

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12015

Сев. Мор. Сер. Вѣстн

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ .

А. Н. БЕКЕТОВА.

1862.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

	Стран.
Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1861 году	1
Политико-экономическій Комитетъ. Собраніе 23 октября 1861 года	24
Политико-экономическій Комитетъ, 6 ноября 1861 года	30
Политико-экономическій Комитетъ. Собраніе 20 ноября 1861 г.	39
Политико-экономическій Комитетъ. Собраніе 4 декабря 1861 года.	52
Политико-экономическій Комитетъ. Собраніе 18 декабря 1861 года	69
Журналъ Засѣданія Совѣта 8 января 1862 года	79
Засѣданіе 13 ноября 1861 г. соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической географіи	87
Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 28 декабря 1861 г.	90
Журналъ Общаго Собранія 10 января 1862 г.	91
Журналъ Отдѣленія Статистики 11 января 1862 г.	95
Журналъ Засѣданія Коммисіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Азовскаго моря, 1 февраля 1862 г.	—
Журналъ Засѣданія Совѣта, 3 февраля 1862 г.	97
Заключеніе Коммисіи, избранной для разсмотрѣнія отчета за 1861 г.	104
Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Коммисіи	112
Журналъ Засѣданія Картографической Коммисіи 3 февраля 1862 г.	114
Журналъ Общаго Собранія. 7 февраля 1862 г.	—

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Белоры и ихъ страна. <i>М. Венюкова.</i>	1
Народная перепись въ Великобританіи. <i>И. Вильсона.</i>	26
Изъ путевыхъ замѣтокъ астронома, Капитана Гамова, опредѣлившаго въ 1859 г. мѣстность рѣкъ Амура и Уссури	39
Маршрутъ отъ города Турфана до города Кашгара, въ Малой Бухаріи. <i>А. Голубева.</i>	93

БИБЛИОГРАФІЯ И КРИТИКА.

The sources of the Nile. Being a General Survey of the basin of that river, and of its head-streams; with the history of Nilotic discovery. By Charles T. Beke, Th. D. London. 1860	1
Description Ethnographique des peuples de la Russie, par T. de Pauly, publiée à l'occasion du Jubilé millénaire de l'Empire de Russie. St. Pétersbourg (Bellizard), 1862	10
Путешествіе по долинѣ рѣки Усури. Совершилъ, по порученію Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, Р. Маакъ. С.-Петербургъ. 1861. 2 Т. 4 ^о	22
Годъ на Сѣверѣ. Сочиненіе г. Максимова. С.-Петербургъ. 1859 г.	45

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Результаты новѣйшихъ народныхъ переписей	1
Новѣйшія свѣдѣнія о континентѣ Австраліи. — Образованіе новой колоніи Квинслендъ	5
Пять экспедицій къ источникамъ Нила	7
Новѣйшія извѣстія объ экспедиціи Гейглина	13
Экспедиція Торнтона и фонъ-дёръ-Деккена въ Джатту.	15
Новая экспедиція въ центральную Африку.	18

З А П И С К И
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

1910-1911

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1862.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОВАРОВА И КОМП.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 4 мая 1862 года.

Цензоры: *П. Дубровскій* и
Θ. Еленевъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣйствіяхъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1861 году.

(Окончаніе).

(Составленъ Секретаремъ Общества Д. Чл. О. Г. Тернеромъ).

О НАГРАДАХЪ.

I. Присужденіе Константиновской медали.

За неприсужденіемъ въ 1860 году Константиновской медали ни одному изъ очередныхъ отдѣленій Общества, въ настоящемъ году допущены были къ соисканію на двѣ медали, имѣвшіяся въ распоряженіи Совѣта, всѣ четыре отдѣленія.

Изъ нихъ отдѣленіе физической географіи и отдѣленіе этнографіи представили слѣдующіе разборы сочиненій, избранныхъ ими на конкурсъ.

1) *Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыболовству* почетнаго члена Общества, академика К. М. Бера. 2) *Сибирское путешествіе* академика Миддендорфа. 3) *Годъ на Сѣверъ* члена-Сотрудника Максимова, вторично представленное на конкурсъ отдѣленіемъ этнографіи съ новымъ и болѣе полнымъ, чѣмъ въ прошедшемъ году, разборомъ. Подробныя рецензіи на первыя два сочиненія были составлены

предсѣдательствующимъ въ отд. физической географіи П. П. Семеновымъ, а на послѣднее предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи этнографіи Н. В. Калачевымъ, Д. Чл. Н. И. Костомаровымъ и Чл. сотрудинокъ А. Н. Пыпинымъ. *Каспійскія изслѣдованія* Бара заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе цѣлаго ряда самыхъ важныхъ и любопытныхъ вопросовъ, относящихся до физической географіи Каспійскаго моря. При высокомъ научномъ достоинствѣ наблюденій, произведенныхъ Академикомъ Баромъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ его экспедиціи, онъ подтверждаетъ также проницательность великаго естествоиспытателя, обнаруживающуюся при объясненіи наблюдаемыхъ фактовъ. Всѣ изслѣдованія г. Бара о физической географіи Каспійскаго бассейна новы и оригинальны; многіе вопросы подняты научнымъ образомъ въ первый разъ, какъ по существу своему, такъ и по наблюденіямъ, служащимъ для ихъ разрѣшенія, представляютъ увлекательный интересъ. Нельзя конечно считать вопросы эти вполне исчерпанными; нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ выводовъ г. Бара могутъ быть и оспариваемы, но высокое научное значеніе его изслѣдованій выражается именно въ томъ, что его заключенія можно было бы повѣрять не иначе какъ на основаніи цѣлаго ряда новыхъ и глубокихъ наблюденій, предпринятыхъ для дальнѣйшаго разъясненія возбужденныхъ ими вопросовъ. Второе изъ сочиненій г. Бара представляетъ самыя интересныя данныя, до статистики Каспійскаго рыболовства относящіяся; такимъ образомъ заслуги Бара касаются еще и другой изъ главныхъ отраслей географической науки.

Сибирское путешествіе г. Миддендорфа есть результатъ самой трудной, и сопряженной съ большими опасностями, трехлѣтней экспедиціи въ совершенно неизвѣстныя до того времени страны,—Таймырскій полуостровъ въ сѣверной Сибири, Удскій край, Шантарскіе острова и Становой хребетъ. Пятнадцать лѣтъ были употреблены Миддендорфомъ, при помощи лучшихъ отечественныхъ ученыхъ, на самую тщательную научную разработку собранныхъ имъ данныхъ и наблюденій. Изданное имъ сочиненіе представляетъ совершенно новыя открытія для географической науки, такъ какъ Таймырскій и Удскій край, а также Становой хребетъ (между меридианами верховьевъ Уды и соединенія Шилки и Аргуня), были изслѣдованы въ первый разъ научнымъ наблюдателемъ и не описаны никѣмъ послѣ Миддендорфа. Все это ставитъ Сибирское путешествіе на ряду самыхъ замѣчательныхъ географическихъ сочиненій нашего вѣка. Путешествіе Миддендорфа принесло огромную услугу и этнографіи. А именно, собранные имъ богатые матеріалы послужили основой, вѣщающаго въ его изданіе, прекраснаго сочиненія г. Бетлинга о языкѣ Якутовъ, необыкновенно важнаго для этнографіи, потому что

Якуты оказались весьма различными отъ окружающихъ ихъ тунгусскихъ и монгольскихъ племенъ, и принадлежащихъ, по языку своему, къ тунгусскимъ племенамъ, столь распространеннымъ даже на западѣ Азіатской Россіи, но не встрѣчающимся видѣ болѣе на отдаленномъ востоцѣ.

Сочиненіе Максимова *Годъ на Сяверъ* есть прекрасное приобретение по части этнографіи, для которой она представляеть весьма важныя данныя относительно народнаго быта, котораго посѣщаемого авторомъ края и мѣстныхъ сказъ (въ особенности по звѣринымъ и рыбнымъ промысламъ), дополняющихъ собою общаго словаря Академіи Наукъ. Состоя изъ въ высшей степени увлекательнаго повѣствованія, оно отличается въ путешествіи замѣчательный даръ наблюдательности, самостоятельный взглядъ и умѣнье схватывать самые тонкіе оттѣнки народнаго быта. Особенно въ отношеніи инородцевъ: корель, зырянъ, лопарей; авторъ сообщаетъ полную и живую картину не только ихъ современной жизни, но отчасти и прошедшей судьбы. Изъ этого слѣдуетъ прибавить, что записанный г. Максимовымъ въ изобиліи черты правды, вѣрованія и понятія народа во многихъ случаяхъ носятъ на себѣ отпечатокъ старинны и нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ такомъ видѣ, въ какомъ были въ предшествующіе вѣка. Такимъ образомъ сочиненіе это хотя и не представляеть систематическаго изслѣдованія по части этнографіи (что впрочемъ и не было цѣлію автора), но безъ сомнѣнія должно быть названо однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для наукъ, тѣсно связанныхъ съ нею, въ особенности для исторіи, которая не можетъ обойтись безъ ближайшаго знакомства съ народнымъ бытомъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ трехъ рецензій, Совѣтъ вполне одобрилъ достоинства, отличающія каждое изъ представленныхъ на конкурсѣ сочиненій, и за тѣмъ остановившаяся на трудахъ академикомъ Бера и Миддендорфа, признавъ справедливымъ отдать имъ преимущество, по причинѣ необыкновенныхъ заслугъ, оказанныхъ ими по столь разнороднымъ отраслямъ географическихъ знаній. Присуждая, съ утвержденія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Константиновскія медали авторамъ *Каспійскихъ измѣдовалий* и *Сибирскаго путешествія*, Совѣтъ нашemu, что и книга *Годъ на Сяверъ* заслуживаетъ особеннаго вниманія Общества, а потому желая почтить полевный трудъ г. Максимова, поднимъ своимъ одобреніемъ, присудилъ ему малую золотую медаль.

II. Премія,

учрежденная коммерціи-советникомъ Жуковымъ за статистическіе труды.

На конкурсѣ, объявленный отдѣленіемъ статистики въ 1860 г. на Жуковскую премію, поступили два сочиненія: *Занятокъ обо Астрахан-*

сказъ и Каспійскомъ рыболовствѣ отъ г. Бочечкарова и Горный за-
водъ Додокина и оканчивающійся, отъ неизвестнаго автора.

Сверхъ того, Комиссія, избранная отдѣленіемъ для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и состоявшая изъ гг. И. В. Вернадскаго, В. И. Вешнякова и С. П. Щенкина, обратила вниманіе на слѣдующіе труды: 1) *Крѣпостное населеніе въ Россіи по 10-й народной переписи* — г. Тройницкаго; 2) *Опытъ изложенія значенія Николаевской осельной дороги* — г. Небольсина; 3) *Изслѣдованія о рожденіи и смертности дѣтей на мѣстоимѣностяхъ уѣзда Новородской губ. по метрическимъ книгамъ* — протоіерея Гиларовскаго.

Комиссія, по внимательномъ обсужденіи достоинствъ каждаго труда, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Сочиненіе г. Тройницкаго есть первый опытъ стройнаго изложенія, по вѣрнымъ статистическимъ даннымъ, численнаго состава крѣпостнаго сельскаго населенія Россіи. Не смотря на всѣ неоспоримыя достоинства этого труда, Комиссія не могла не принять въ соображеніе, что авторъ, при составленіи его, былъ значительно облегченъ тѣмъ, что его матеріалы были собраны путемъ оффиціальнымъ, изъ коихъ ему оставалось сдѣлать лишь общіе выводы; по этому хотя значенія и важности оныхъ послѣднихъ для науки и администраціи невозможно отвергать, Комиссія не сочла себя, однако, въ правѣ отдать предпочтеніе этому труду, имѣя въ то же время передъ собою такое капитальное и самостоятельное изслѣдованіе по народонаселенію же, какъ сочиненіе г. Гиларовскаго.

Брошюра П. И. Небольсина, заключающая въ себѣ живое и чрезвычайно интересное изложеніе результатовъ проведенія Николаевской желѣзной дороги, не представляетъ, однако, тоже самостоятельнаго изслѣдованія фактовъ въ самомъ ихъ проявленіи, потому что заключающіеся въ ней выводы имѣютъ также основаніемъ свѣдѣнія, добытыя оффиціальнымъ путемъ.

Записка объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ П. Бочечкарова — представляетъ неполное описаніе Каспійскаго рыболовства, лишенное въ то же время систематической послѣдовательности. По этому, даже при отсутствіи другихъ, болѣе важныхъ трудовъ по означенному предмету, она весьма мало послужила бы къ разъясненію положенія разсматриваемой ею промышленности; но когда издана большая часть трудовъ Комиссіи, изслѣдовавшей Каспійское рыболовство, записка г. Бочечкарова получаетъ исключительно характеръ журнальной статьи, не имѣющей ученаго значенія. Какъ трудъ статистическій, кромѣ того, она совершенно не подходитъ даже подъ программу о Жуковской

временъ, ибо не заключается въ себѣ не только статистическихъ данныхъ, очищенныхъ критически и представленныхъ въ обработанномъ видѣ, но и вообще какихъ либо данныхъ, ибо нельзя такъ назвать истинно цифръ, заключающихся въ запискѣ. Самъ авторъ, по видимому, не имѣлъ въ виду статистики рыболовства.

Весьма обширная рукопись: *Горный заводъ Дедюхины*, поступившая на конкурсъ подъ девизомъ: „*Ида оге бо хочеть Богъ, поблагодаритъ естественна чинъ*“, имѣетъ болѣе характеръ этнографической работы, заключаая весьма мало статистическихъ данныхъ, лишенныхъ при томъ всякой систематической обработки; по этому она никакъ не можетъ подходить подъ программу положенія о Жуковской преміи, назначенной исключительно для статистическихъ работъ.

Рукопись протоіерея Гиляровскаго: *О рожденіи и смертности дѣтей на некоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи*, есть трудъ въ высшей степени замѣчательный и не имѣющій себѣ подобнаго въ русской литературѣ. Это плодъ двадцатилѣтнихъ, глубокихъ и добросовѣстныхъ наблюдений и выводовъ человѣка, посвятившаго себя совершенно изученію вопроса о народномъ воспитаніи.

Трудъ Гиляровскаго есть самое тщательное и подробное статистическое изслѣдованіе надъ двумя важнѣйшими явленіями человѣческой жизни рожденіемъ и смертью,—изслѣдованіе, внушенное не абстрактнымъ стремленіемъ къ выводу общихъ законовъ, а желаніемъ отыскать практическія правила, которыя были бы полезны народу и могли уменьшить число бѣдствій, отъ которыхъ онъ безсознательно страдаетъ. Замѣчательно, что Гиляровскій, хотя незнакомый съ трудами великихъ статистиковъ, какъ Кетле, ни съ положеніями науки, выведенными изъ многочисленныхъ наблюдений въ разныхъ странахъ въ теченіи долгаго времени, пришелъ къ тѣмъ же положительнымъ результатамъ, которые признаются нынѣ краеугольнымъ камнемъ статистики.

Авторъ изучилъ избранный имъ предметъ сперва въ деревнѣ, потомъ въ городѣ; частныя поѣздки его по дѣламъ службы много способствовали ему къ собранію большого числа любопытныхъ фактовъ.

Производя наблюденія о рожденіи и смертности дѣтей за двадцатилѣтній періодъ времени и изъ болѣе нежели 700 различныхъ мѣстъ, Гиляровскій съ рѣдкимъ умѣніемъ выбралъ между этими мѣстностями такія, въ которыхъ всего лучше выказывается вліяніе различныхъ условій на большую или меньшую смертность дѣтей.

Самое внимательное разсмотрѣніе причинъ и послѣдствій каждаго замѣченнаго факта, самое подробное, добросовѣстное группированіе ихъ по разнообразнымъ условіямъ, въ коихъ они проявляются, самый осто-

реальный и оттого практический выводъ изъ всей подобной системы фактовъ, — вотъ главный достоинство труда Гиларовскаго. Знание народной жизни во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ и умение всюду открыть истину и разъяснить себѣ причину всякаго явленія, занимаютъ въ каждой строкѣ его изслѣдованій.

Единственнымъ недостаткомъ этого труда являются въ некоторыхъ употребленіи некоторыхъ условныхъ названій въ научнѣй терминологіи, въ которой издѣлано и изобрѣтено много. Но всѣ эти недостатки легко забываются при чтеніи этого труда, исполненнаго глубокаго и практическаго интереса, особенно если вспомнить, что авторъ не только не специалистъ-статистикъ, но и незнающій совершенно съ нѣмѣлыми успѣхами этой науки. По этому Комиссія положила, что трудъ протоіерея Гиларовскаго не только заслуживаетъ присужденія ему Жуковской преміи, но въ видахъ народнаго интереса долженъ быть напечатанъ вполнѣ. Отдѣленіе статистики согласилось съ нѣмѣлыми Комиссіей о достоинствѣ труда протоіерея Гиларовскаго, и опредѣлило присудить ему 10-ю Жуковскую премію.

III. Малая медали.

Награжденія *малыми золотыми медалями* Совѣтъ удостоилъ, по предложенію отдѣленій, слѣдующихъ лицъ:

По отдѣленію физической географіи:

1. Д. чл. А. О. Голубева за метеорологическія наблюденія и опредѣленія горныхъ высотъ надъ уровнемъ моря, произведенныя имъ во время астрономической экспедиціи его въ западный Китай и Замлійскій край.

По отдѣленію математической географіи:

2. Директора Московской обсерваторіи Швейцера за работы, которыми онъ доказалъ существованіе замѣчательнаго мѣстнаго отклоненія отвѣса въ окрестностяхъ Москвы и приблизительно опредѣлилъ пространство, на которомъ оно дѣйствуетъ.

По отдѣленію этнографіи:

3. Г. Маномову за превосходное сочиненіе его „Годъ на Сѣверѣ“, о которомъ уже упомянуто въ рецензіи по присужденію Константиновской медали.

4. Чл.-сотруднику П. Н. Рыбникову за замѣчательное собраніе мѣсяцевъ, выданныхъ левой рукой Хемановымъ.

Серебряныя медали присуждены:

По предложению г-на вице-председателя:

1. Чл.-сотр. Савицкому, за многотомное собрание картъ, подаренное имъ Обществу.

По отдѣленію физической географіи.

2. Д. чл. Венковому за его любимую статью: О Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарьи, помѣщенную во 2-й кн. Записокъ Общества.

По отдѣленію этнографіи.

3. Чл.-сотр. Мапкину за сообщеніе имъ Обществу тщательно собранныхъ этнографическихъ матеріаловъ и прекрасной статьи: Описаніе быта Курскихъ крестьянъ Обоянскаго уѣзда.

4. Миссіонеру Алтайской Духовной миссіи священнику Василю Вержбицкому за доставленіе статьи: Свѣдѣнія объ языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.

Бронзовыя медали присуждены:

По отдѣленію этнографіи.

1. Священнику Ал. Примѣрову за статью: Краткій этнографическій очеркъ Мордовскаго Племена Мокши.

2. Крестьянину Пензенской губ. Городническаго уѣзда А. Ѳ. Мясникову за рисунки, изображающіе внутренность избы, и т. п., съ приложеніемъ описаній.

ОБЗОРЪ *)

ВАЖНѢЙШИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

за 1861 годъ.

Чтобы дать членамъ Общества возможность имѣть болѣе полный взглядъ на развитіе познаній о землѣвѣдѣніи въ нашемъ отечествѣ, на направленіе въ дѣлѣ науки, ученыхъ и правительственныхъ учрежденій, подъ руководствомъ которыхъ совершены въ Обществѣ геогра-

*) Согласно принятому правилу, Совѣтъ призываетъ къ своему отчету обзоръ всѣхъ работъ, имѣющихъ географическій, такъ и насамѣянный географіи, совершенныхъ въ 1861 г. въ Обществѣ, какъ правительственными и учеными обществами и учрежденіями, такъ и частными лицами. Составленіе этого отчета обязательно принялъ на себя дѣйст. чл. М. И. Кунинъ.

фическія работы, Императорское Русское Географическое Общество обыкновенно дополняетъ свой годовыи отчетъ краткимъ обзоромъ этихъ работъ за отчетный годъ. Изъ доставленныхъ этимъ учрежденіемъ свѣдѣній о новыхъ результатахъ своихъ ученыхъ предпріятій, Общество усматриваетъ, что въ настоящемъ году весьма многіе капитальные проекты уже приведены въ исполненіе, другіе или приходятъ къ своему окончанію, или настоятельно преслѣдуются въ своемъ осуществленіи.

Воснно-топографическое Дѣло.

Въ теченіи лѣта 1861 года произведены слѣдующія работы:

Въ Финляндіи опредѣлено астрономически 29 точекъ.

Въ Олонецкой губерніи 17 „

Кромѣ того, произведены тригонометрическія измѣренія въ губерніяхъ: Ставропольской, Костромской и Воронежской.

Въ теченіи минувшаго лѣта сего года военно-топографическихъ съемокъ было сдѣлано:

Въ Новгородской губерніи 13,778 кв. верстъ.

„ Курской	„	14,805	„	18,844 кв. с.
„ Орловской	„	15,850	„	19 кв. д. 214,180 кв. с.
„ Царствѣ Польскомъ		18,154 ¹ / ₂	„	

Всего 62,587¹/₂ кв. в. 19 кв. д. 233,024 кв. с.

Полевые работы въ 1861 году по триангуляціи Сѣвернаго Кавказа подъ начальствомъ генералъ-маіора Ходзько

производились двумя отдѣленіями:

1-ое отдѣленіе продолжало измѣреніе, начатое въ 1860 году отъ окрестностей Темиръ-Ханъ-Шуры чрезъ Гунибъ, укрѣпл. Преображенское и Ведень до крѣп. Грозной.

2-ое отдѣленіе отъ Владикавказа чрезъ станицу Екатериноградскую, Пятигорскъ и Георгіевскъ до г. Ставрополя.

Обоими отдѣленіями измѣрено 42 треугольника 1-го класса, посредствомъ которыхъ опредѣляются города Пятигорскъ и Моздокъ, шесть станицъ, расположенныхъ по рр. Тереку и Малгѣ и нѣкоторыя снѣговыя вершины Кавказскаго хребта, а именно: Казбекъ, Цита, Рихъ-тау, Каштанъ-тау и обѣ вершины Эльбруса. Треугольниками же 2-го класса опредѣлено значительное число точекъ.

Кромѣ того помѣрять базисъ при Екатерининградской станицѣ длиною въ 4,560 саж. и произведены астрономическія наблюденія въ Тифлисъ, Душеть, Кобу, Александровской станицѣ, Владикавказѣ и Екатерининградѣ.

Отчетъ о работахъ, произведенныхъ офицерами Межеваго Корпуса въ 1861 году.

Астрономически опредѣлены близъ Москвы высоты полюса около 40 пунктовъ. Результаты этихъ наблюденій, произведенныхъ съ цѣлю изслѣдованія мѣстнаго притяженія, будутъ обнародованы въ скоромъ времени.

Въ 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ были астрономически опредѣлены широты и разности долготъ 15 основныхъ и 116 второкласныхъ пунктовъ,—первыя 16-ю и послѣдніе 8-ю хронометрами. Вычисленія наблюденій, произведенныхъ въ тѣхъ пунктахъ, доведены до полученія результатовъ широтъ и времени, а долготы будутъ окончены въ будущемъ 1862 году.

Николаевская главная обсерваторія.

Дѣятельность обсерваторіи въ пользу географіи состояла въ текущемъ (1861) году, также какъ и въ прежніе годы, въ содѣйствіи своими учеными и матеріальными средствами разнымъ мѣстамъ и лицамъ, при производствѣ ими астрономическихъ опредѣленій мѣстъ и геодезическихъ операций; въ усовершенствованіи самыхъ способовъ производства такихъ работъ въ общей связи ихъ, контролированіи результатовъ и въ приготовленіи наблюдателей.

Изъ относящихся сюда занятій упомянемъ:

1. Завѣдывающій обсерваторіею составилъ проектъ и планъ астрономическихъ и геодезическихъ изслѣдованій сильнаго отклоненія отвѣсной линіи, оказавшагося въ окрестностяхъ Москвы (*).

(*) Это любопытное явленіе, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ внутреннего устройства въ тѣхъ мѣстахъ земной коры, и подробное изслѣдованіе его будетъ весьма важно, какъ для геодезіи, такъ и для геологіи. Значительная часть работъ для этой цѣли, предпринятыхъ по предложенію г. О. Струве, уже произведена директоромъ Московской обсерваторіи г. Шайнбергомъ, который могъ исполнить это, благодаря средствамъ, доставленнымъ ему просвѣщеннымъ вниманіемъ главноуправляющаго Межевымъ Корпусомъ. Изъ этихъ работъ оказалось, что въ 12 верстахъ къ югу отъ сре-

2. По предложению Морского вѣдомства, академикъ г. *О. Отруевъ* окончилъ проектъ и планъ астрономико-географическихъ опредѣленій, которые послужатъ основой работъ, предложенныхъ этимъ вѣдомствомъ для подробной съемки и промѣра Бѣлаго и Чернаго морей.

3. Адъютантъ-астрономъ обсерваторіи г. *Смысловъ* окончилъ сочиненіе, заключающее въ себѣ полное изложеніе наиболѣе нынѣ употребляемыхъ у насъ способовъ наблюденій при астрономическихъ опредѣленіяхъ мѣстъ и новѣйшихъ приѣмовъ для точной ихъ обработки, вмѣстѣ со многими изслѣдованіями инструментовъ и строгимъ опредѣленіемъ точности получаемыхъ изъ опредѣленій результатовъ. Это сочиненіе пополнить пробѣлъ, существующій въ специальной по этому предмету литературѣ.

4. Обработка разныхъ астрономическихъ опредѣленій и оцѣнка ихъ:

а) Продолжалось вычисленіе астраханской большой хронометрической экспедиціи (1855 г.).

б) Перечислены по новымъ даннымъ географическія опредѣленія въ Новгородской губерніи 1848 г.

с) Сдѣланъ контроль вычисленій географическихъ опредѣленій на озерѣ Исыкъ-Куль г. Голубева и составлена рецензія на его отчетъ объ нихъ.

д) Также сдѣланъ контроль географическихъ опредѣленій, произведенныхъ въ 1860 году на Каспійскомъ морѣ г. Ивашинцовымъ, и рассмотрѣны опредѣленія на устьяхъ Печоры г. Крузенштерна.

е) Выведены результаты изъ астрономическихъ опредѣленій г. Федорова въ Сибири.

5. Изслѣдованіе геодезическихъ и астрономическихъ сваяровъ для разныхъ цѣлей:

а) Изслѣдованы нормальные жезлы для измѣренія базисовъ въ русской части европейскаго градуснаго измѣренія дуги параллели, и для геодезическихъ работъ въ Швеціи.

б) Изслѣдована компенсація 60 хронометровъ, употребленныхъ въ

длинъ Москвы существуетъ полоса, простирающаяся на востокъ и западъ, по которой отклоненіа линіи имѣютъ нормальное положеніе. По мѣрѣ удаленія къ югу отъ этой полосы, разность широтъ мѣсть, опредѣляемыхъ астрономически, оказывается все болѣе и болѣе противъ опредѣленій геодезически, а къ сѣверу—наоборотъ. Наибольшія отклоненія въ ту и другую сторону найдены между точками, отстоящими между собою около 25 верстъ, а отъ полосы къ сѣверу и югу по $12\frac{1}{2}$ верстъ; и разность широтъ этихъ точекъ получается по астрономическимъ опредѣленіямъ на 18 секундъ болѣе, чѣмъ по геодезическимъ.

астрономическо-географическимъ экспедиціямъ, послѣднимъ въ 1880 году разширилъ вѣдомствами.

6. Въ механическомъ заведеніи обсерваторіи приготовлено, кромѣ многихъ другихъ, нѣсколько инструментовъ, устроенныхъ на новыхъ началахъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ почти окончанный теперь спидь, сохраняющій постоянную плоскость на качающемся кораблѣ, дѣланный по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала; два большіе универсальные инструменты для работъ при градусномъ измѣреніи параллели, кипрегель — дальномѣръ для съёмки, отдѣльный по заказу г. Иванникова, и приспособленіе къ кругу Никитора, позволяющее измѣрять имъ высоты земныхъ предметовъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Гидрографическія изслѣдованія производились въ истекшемъ году почти на всѣхъ нашихъ моряхъ.

А. Въ Балтійскомъ морѣ.

Продолжались работы, начатыя въ прошедшемъ году, въ полосѣ южнѣе Абовскихъ и Аландскихъ шхеръ. Всего произведено съёмки 124 кв. верстъ, при чемъ снято топографически 276 различной величины острововъ.

Новую триангуляцію покрыто 230 кв. верстъ, промѣру со шлюпокъ произведено на пространствѣ 573 кв. верстъ и найдено 83 банки и отличительныя глубины, не означенныя на прежнихъ картахъ. Въ настоящее время всѣ острова отъ Гамгеуда до Утѣ введены въ общую триангуляцію.

При мѣстности совершенно открытой со стороны Балтійскаго моря производство работъ было весьма затруднительно. Промѣръ производился иногда въ 14 верстахъ отъ берега, на глубинѣ отъ 35 до 100 сажень, куда приходилось выѣзжать на шлюпкахъ, а лагери, для временнаго помѣщенія командъ, раскидывались на голыхъ камняхъ, окруженныхъ бурунами, и при томъ столь малыхъ, что приходилось на каждого человѣка иногда по 1¹/₂ кв. саж.

Б. Около Кронштадта.

Продолжались, начатыя въ прошедшемъ году, работы по сѣверному берегу: къ западу отъ Афонасьевской пристани до деревни Героя и

по южному, отъ дерев. Черная до мыса Сѣрая Лосади, а съ двухъ судовъ производился промѣръ между предѣлами шлюпочнаго промѣра.

Это былъ послѣдній участокъ того неравномернаго промѣра, который былъ дѣланъ въ 1831 году, но прежнему способу. Такимъ образомъ, въ настоящее время, Финскій заливъ изслѣдованъ вполне, согласно современнымъ требованіямъ гидрографіи. Сверхъ того, сдѣланъ тщательный и подробный промѣръ около Толбухина маяка и всѣхъ пристаней на Невской губѣ и найдены и обследованы неозначенныя на прежнихъ картахъ двѣ банки.

Всего промѣрено со шлюпокъ 151 квадрат. верстъ, съ судовъ же 297 кв. верстъ.

В. Въ сѣверной части Ботническаго залива.

Гидрографическія изслѣдованія производились около острова Карла, лежащаго при входѣ въ Улеаборгъ и въ самой бухтѣ у этого города. При этомъ промѣрено шлюпками 129 кв. верстъ и винтовою лодкою 22 кв. версты. Съёмки берега сдѣлано 55 линейныхъ верстъ. Зимой 18^{60/61} г. сдѣланъ промѣръ по льду, около мыса Вирпиніени, на пространствѣ 29 кв. верстъ.

Г. Въ Ладожскомъ озерѣ.

Въ сѣверной части Ладожскаго озера сдѣлана съёмка берега отъ острова Путсалонъ-Сари до Сердобольской бухты, изслѣдована западная половина этой бухты до г. Сердоболя и описанъ островъ Валаамъ, съ принадлежащею къ нему группою острововъ. Промѣръ около этихъ мѣстъ производился со шлюпокъ. Въ южной части: съёмка и промѣръ доведены отъ мыса Птинова до Новой Ладоги и далѣе до рѣки Сяси.

Промѣръ по р. Волхову сдѣланъ отъ устья ея до Гостининопольскихъ пороговъ и на 7 верстъ вверхъ по р. Сяси.

Промѣръ среди озера производился пароходомъ Ладога, въ тѣхъ мѣстахъ около которыхъ уже сдѣланъ былъ шлюпочный промѣръ. Всего сдѣлано съёмки берега 426 линейныхъ верстъ; промѣра съ шлюпокъ 526 кв. верстъ и съ парохода до 740 кв. миль.

При промѣрѣ съ парохода испытывался лотъ съ электрическимъ проводникомъ, для измѣренія большихъ глубинъ моря, изобрѣтенный г. Шнейдеромъ. Опыты на наибольшей глубинѣ Ладожскаго озера, 117 саж., могли только показать возможность приѣженія этого изобрѣтенія въ практикѣ, но практическое достоинство этого лота можетъ быть определено только при испытаніи на океанскихъ глубинахъ.

Д. Въ Каспійскомъ морѣ.

Опись шла по западному берегу, отъ Брянской косы до устья р. Сулакъ. Изслѣдованъ Аграханскій заливъ и островъ Чечень, dokonчена съемка берега въ Кизиль-Агачьскомъ заливѣ и снятъ Персидскій берегъ отъ Астрабадскаго залива до Астары.

Вяитовая шхуна производила съемку Персидскаго берега съ моря, по счисленію. Для большой точности въ работѣ въ добавокъ къ пяти основнымъ точкамъ, опредѣленнымъ на этомъ берегу хронометрическою экспедиціею, опредѣлены чрезъ перевозку хронометровъ береговыми наблюденіями еще 6 пунктовъ, на самомъ берегу, и одно якорное мѣсто у сел. Лизаръ (между Астара и Ензели). Шлюпочнымъ промѣромъ изслѣдовано пространство отъ Брянской косы до устья р. Сулака, заливъ Аграханскій и около острова Чечень, восточная часть Кизиль-Агачьскаго залива. Морскимъ промѣромъ покрыто пространство между параллелями Куры и М. Бендованъ, на разстояніи отъ берега около 20 миль: всего сдѣлано съемки 876 м. верстѣ, шлюпочнаго промѣру 836 кв. верстѣ, морскаго 470 кв. миль и со шхуны вдоль Персидскаго берега до 500 кв. верстѣ. Пароходомъ Астраханъ производился промѣръ среди моря, при чемъ пройдено 720 кв. миль. Наибольшая изъ найденныхъ глубинъ 486 саж. къ ОНО отъ Низовой пристани. Но въ срединѣ этой части моря можно предполагать существованіе болѣе значительныхъ глубинъ.

Профессоръ живописи г. Боголюбовъ, при осмотрѣ съ начальникомъ экспедиціи западнаго и южнаго берега Каспійскаго моря, снялъ, для атласа, виды всѣхъ главныхъ примѣтныхъ мѣстъ, входы на рейды и т. п. Командиръ шхуны „Туркменъ“, на пути изъ Ленкорани въ Баку, открылъ въ маѣ мѣсяцѣ вновь образовавшійся островъ вулканическаго свойства, названный островомъ Кумани (по имени командира шхуны, какъ обыкновенно дѣлается при нашихъ гидрографическихъ работахъ). Островъ этотъ, при открытіи, былъ высотой отъ поверхности моря 12 ф.; но существованіе его продолжалось не долго. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, на мѣстѣ, гдѣ былъ островъ, найденъ бурунъ, на которомъ наименьшая глубина оказалась до 2-хъ футовъ. Надобно полагать, что онъ смытъ волненіемъ, во время продолжительныхъ свѣжихъ вѣтровъ, бывшихъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ (*).

Е. Въ Черномъ морѣ.

Въ зиму 1860—61 г. произведенъ подробный промѣръ по льду на р. Ингулѣ, противъ адмиралтейства и канала, ведущаго въ Бугъ, по

(*) Сравни. статью объ этомъ островѣ въ декабрьской книгѣ Морскаго Сборника.

южную сторону Николаева у купеческой пристани, гдѣ предполагается устроить купеческій портъ.

Сдѣланы промѣры Севастопольскаго рейда. Продолжалось изслѣдованіе глубинъ въ одесскихъ гаваняхъ; провѣрена глубина Дибра и Темрюкского лимана.

Вновь изданныя карты.

1. Генеральная Финскаго залива.
2. Западнаго Курляндскаго берега отъ Люзерпорта до Мемеля.
3. Отъ Люзерпорта до Серматена.
4. Входа въ Брагестадъ (Brahestad).
5. Входа въ Мариенхамнъ.
6. Невской губы.
7. Острововъ Лавенсари и Пенисари.
8. Аренсбургскаго рейда.
9. Аншеронскаго залива.
10. Бакинскаго залива.
11. Саринскаго рейда.
12. Якорное мѣсто у горы Вешъ-Бармакъ.
13. Дербентскаго рейда.
14. Ньюовой пристани.
15. Гавань Золотой рогъ, въ заливѣ Петра Великаго (Victoria Bay).

Книги.

Кромѣ постоянного изданія Гидрографическимъ Департаментомъ Лоцманскихъ Заимтокъ, содержащихъ въ себѣ какъ извѣстія о вновь явившихся или вновь опредѣленныхъ островахъ, банкахъ, такъ и перемѣнъ въ предостерегательныхъ морскихъ знакахъ на моряхъ всего земнаго шара, — Департаментъ, между прочими книгами, издалъ, по гидрографіи, въ переводѣ: Лоцію Атлантическаго океана Кергалле (*Considérations générales sur l'océan atlantique par M. Ch. Phillippe de Kerhallet*), и записку извѣстнаго Мори, объ изслѣдованіи южныхъ полярныхъ странъ.

Императорская Академія Наукъ.

Изъ трудовъ, совершенныхъ въ 1861 году Академіею Наукъ и содѣйствовавшихъ развитію географическихъ знаній, должно упомянуть о слѣдующихъ, какъ важнѣйшихъ:

Академикъ А. Г. *Миддендорфъ* продолжалъ печатаніе описанія своего Сибирскаго путешествія, а именно четвертой общей части оного, посвященной изложенію общихъ выводовъ изъ тѣхъ спеціальныхъ изслѣдованій по разнымъ отраслямъ естествознанія, которыя представлены во всей подробности въ вышеданныхъ верныхъ трахъ томахъ. Въ 1861 году онъ издалъ одинъ выпускъ русскаго изданія своего путешествія, посвященнаго орографіи и геогнозѣ, и одинъ выпускъ нѣмецкаго изданія, содержащій въ себѣ изображеніе климата Сибири. Наука обогащается въ этихъ двухъ выпускахъ цѣлымъ рядомъ новыхъ и важныхъ выводовъ, основательно выведенныхъ и ясно изложенныхъ.

Академикъ Г. В. *Абихъ* употребилъ вытѣшенный годъ на продолженіе начатыхъ имъ въ прошломъ году геогностическихъ изслѣдованій въ Дагестанѣ и собиралъ матеріалы для обширнаго сочиненія, которое, конечно, можетъ быть составлено только въ тиши кабинета, а не среди неудобствъ и странствій по горамъ. Общие же выводы изъ развѣдкъ, произведенныхъ г. Абихомъ въ прошломъ году, онъ изложилъ въ особой запискѣ о *маломъ Дагестанѣ*, представленной имъ въ Академію Наукъ 5 апрѣля 1861 г. и печатаемой имъ въ ея „Мемуарахъ“; вслѣдъ за тѣмъ это сочиненіе явится и на рускомъ языкѣ, въ Горномъ журналѣ, съ приложеніемъ картъ и горныхъ профилей.

Академикъ Ф. И. *Рупрехтъ* на дняхъ возвратился изъ Кавказскаго края, гдѣ онъ провелъ полтора года въ ботаническихъ поѣздкахъ по Дагестану. Сдѣлавъ большое число наблюденій надъ географическимъ распредѣленіемъ растений и собравъ значительныя ботаническія коллекціи, онъ занявъ теперь приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ матеріаловъ.

Академикъ Б. А. *Дорнъ*, съ сентября 1860 года по іюль 1861 года, путешествовалъ по Кавказу и южному берегу Каспійскаго моря, для собранія свѣдѣній объ исторіи и географіи Кавказа, а также Мазандарана и Гиляна. Представленный имъ объ этой поѣздкѣ отчетъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ „Бюллетенѣ“ Академіи, а на рускомъ въ VIII книжкѣ „Трудовъ Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества“.

О трудахъ академика *Гельмерсена*, по геологіи, было уже говорено выше въ самомъ текстѣ отчета географическаго общества.

Академикъ Э. Х. *Ленцъ* представилъ Академіи и напечаталъ интересные для физической географіи выводы изъ обработанныхъ имъ двухъ рядовъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Атлантическомъ и Великомъ океанахъ въ 1847, 1853 и 1854 годахъ Эд. Ленцомъ и Г. Шренкомъ.

Академикъ А. М. Бэръ, по поводу одного, возникшаго въ недавнее время проекта о мѣрахъ къ искусственному разведенію устрицъ въ Балтійскомъ морѣ, подвергъ этотъ вопросъ основательному и многостороннему разсмотрѣнію и, придя къ убѣжденію, что известная степень солености морской воды есть необходимое условіе возможности существованія устрицъ, занялся собраніемъ точныхъ данныхъ, по которымъ можно судить о распредѣленіи солености воды въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря. Это распредѣленіе изображено имъ на картѣ сего моря, приложенной при разсужденіи, которое онъ напечаталъ объ этомъ предметѣ въ „Бюллетенѣ“ Академіи (т. IV, стр. 17 и 119).

Наконецъ должно упомянутьъ объ изданномъ Академіею полномъ собраніи донесеній г. Радде о путешествіяхъ, совершенныхъ имъ по порученію Географическаго Общества съ 1855 г. по 1859 гадъ въ южныхъ частяхъ восточной Сибири. Къ этому собранію, составляющему XXII-й томъ издаваемого г. Баромъ и Гельмерсеномъ „Сборника данныхъ къ познанію Россійской имперіи“, приложенъ альбомъ видовъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей, посѣщенныхъ путешественникомъ, изображенія главныхъ типовъ народностей, обитающихъ въ томъ краѣ и др. небольшія, но на лучшихъ новѣйшихъ данныхъ основанныя карты, изъ которыхъ одна представляетъ южныя части восточной Сибири, другая часть теченія рѣки Буреи.

Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Въ отчетѣ за прошлый 1860 годъ было упомянуто, что Министерство Государственныхъ Имуществъ предприняло, съ Высочайшаго разрѣшенія, произвести возможно подробныя изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи посредствомъ ряда отдѣльныхъ ученыхъ экспедицій. Такимъ образомъ было обследовано въ отношеніи рыболовства Чудское и Псковское озера, Балтійское море и по главнѣйшимъ своимъ притокамъ Каспійское море.

Отправленная въ 1859 году, по Высочайшему повелѣнію, экспедиція для изслѣдованія рыбнаго и звѣринаго промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ въ 1861 году оканчивала свои занятія. Въ теченіи этого года она находилась въ Норвегіи, гдѣ изучала всѣ отрасли обширнаго рыболовства, производимаго вдоль приморскихъ береговъ, начиная отъ юго-западной оконечности ея до русской границы. Свѣдѣнія, собранныя экспедиціею при этихъ изслѣдованіяхъ, впредь до полнаго ихъ изданія, напечатаны въ извлеченіи въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Между тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ продолжило издаваніе изслѣдованій о состояніи рыболовства на Каспійскомъ морѣ и его притокахъ. Въ 1861 году изданъ 4-й томъ этихъ изслѣдованій, заключающій въ себѣ „техническое описаніе Каспійскаго рыболовства“, а также слѣдующій къ нему альбомъ рисунковъ, изображающихъ и изображающихъ разныя орудія и способы нова, — сверхъ того приготовленъ къ издаванію 5-й томъ изслѣдованій.

Въ 1861 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изданъ „статистическій обзоръ Государственныхъ Имуществъ за 1860 годъ“. Въ обзоръ этотъ вошли всѣ губерніи европейской Россіи, за исключеніемъ Сибирской, гдѣ государственные крестьяне находятся въ замѣшаніи удѣльнаго вѣдомства, и Ставропольской, въ которой государственныя имуществы состоятъ въ вѣдѣніи Нахичеванскаго Кавказскаго. Свѣдѣнія по каждой губерніи изложены по округамъ и уѣздамъ, въ 7 вѣдомостяхъ: 1) народонаселеніе, 2) земли, 3) оброчныя статьи и капиталы, 4) хлѣбныя запасы, 5) народное образованіе, благотворительность, врачебная часть, управленіе, 6) промышленность, оборотательныя и вспомогательныя кассы, 7) денежные сборы. Свѣдѣнія о колоніяхъ армянскихъ и южной Россіи показаны особо по той же программѣ. Изъ каждой вѣдомости сдѣланы свѣдѣнія и критическіе выводы; въ тѣхъ въ концѣ приложены 4 сводныя вѣдомости по губерніямъ, 3 дополнительныхъ вѣдомости, наконецъ пояснительный текстъ и двѣ карты.

Нынѣ печатается 4-й выпускъ матеріаловъ для статистики Россіи, собираемыхъ по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ этотъ томъ вошли слѣдующія статьи: 1) извлеченіе изъ свѣдѣній, собранныхъ кадастровою комиссіею при оцѣнкѣ земель казенныхъ селеній въ Казанской и Костромской губерніяхъ; 2) среднія цѣны на рожь и сѣно въ Сибирской губерніи и 3) движеніе народонаселенія государственныхъ крестьянъ съ 9-й по 10-ю ревизіи. Къ этому выпуску приложены карты Костромской губерніи.

По Межевому отдѣленію Второго департамента Государственныхъ Имуществъ, въ теченіи 1861 г., продолжались слѣдующія, начатыя въ предшествующіе годы, межевыя работы, которыя имѣютъ географическій характеръ:

1. Съёмка на планы казенныхъ земель для разныхъ хозяйственныхъ видовъ Министерства. Этотъ способъ приведенъ въ 1861 г. въ извѣстность болѣе 2,000,000 дес. На снятыя земли составлялись вычѣсленія и статистическія описанія.

2. Учетъ тѣхъ же земель, извлекаемыхъ изъ межевыхъ документовъ.

Отдѣлъ I.

Въ продолженіи года утвержденны работы этого рода по 4-мъ губерніямъ, а по другимъ онѣ окончены и найдены удовлетворительными только въ нѣсколькихъ уѣздахъ.

3. Участіе въ размежеваніи Малороссіи и западныхъ губерній, остающееся, между прочимъ, въ назначеніи туда чинавъ Корпуса Межевыхъ, для содѣйствія въ геодезическихъ работахъ Межевому Корпусу.

4. По картографіи, кромѣ отчетныхъ картъ на сивашскихъ прострѣтахъ, изготовлялись изъ учета казенныхъ земель особымъ какъ уѣзднымъ, такъ и губернскимъ карты; въ Министерствѣ же изъ этихъ картъ составляется одна общая учетная карта, на которую, по мѣрѣ окончанія учета въ тѣхъ или другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, наносятся уточненія мѣстности. Сверхъ того, изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстными властями Государственныхъ Имуществъ, а также Министерствомъ Финансовъ, составляется карта Европейской Россіи съ показаніемъ соловозныхъ и окотепрогонныхъ дорогъ, съ цѣлю уменьшитъ широту ихъ.

5. Снаряженная по Высочайшему повелѣнію, для изслѣдованія земледѣй въ Астраханской губерніи Куно-манычской низменности, экспедиція продолжала въ нынѣшнемъ году свои дѣйствія по данной ей программѣ. Въ отчетѣ о результатахъ ея дѣятельности за минувшій годъ положено основаніе опроверженію господствовавшего доселѣ мнѣнія, что изслѣдуемая мѣстность богата по своему плодородію и по обилію водъ, хотя допущена мысль о возможности поселеній какъ по оправданію ей, такъ и по путямъ пересѣкающимъ ее. О такихъ результатахъ экспедиціи извѣстно Императорскому Русскому Географическому Обществу изъ краткой статьи, читанной въ немъ начальникомъ ея, подполковникомъ Костяковымъ въ началѣ 1861 г.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣятельность *Центральной Статистическаго Комитета* въ теченіи 1861 года заключалась въ слѣдующемъ:

1. Въ отчетѣ за 1860 годъ упомянуто было о разработкѣ и приготовленіи къ печати статистическихъ свѣдѣній объ имперіи за 1857 и 1858 годы. Въ настоящее время это изданіе почти изготовлено уже къ печатанію. Въ немъ въ первый разъ явится возможно полное исчисленіе пространства имперіи въ квадратныхъ миляхъ и верстахъ, съ раздѣленіемъ по губерніямъ и уѣздамъ, при чемъ сравнены и разработаны данныя по этому важному вопросу, заключающіяся какъ въ обнародованныхъ въ различное время свѣдѣніяхъ генеральнаго межеванія,

тригонометрическихъ съемокъ и т. п., такъ и въ некоторыхъ неожиданныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ Комитету изъ Департамента Генеральнаго Штаба. Подобнымъ же образомъ разработаны данныя о народонаселеніи, распредѣленіи по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ.

2. Начато предположенное Комитетомъ изданіе „Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи“. Въ началѣ 1861 года отпечатаны и воступили въ продажу списки губерній Архангельской и Астраханской; оговариваются печатаніемъ списки Бессарабской области и Тульской губерній; печатаются списки губерній С.-Петербургской, Московской, Тверской, Рязанской, Полтавской и Саратовской; приготовлены къ печати: Черниговской, Симбирской, Казанской и Владимирской.

3. Проектъ преобразованія губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ, рассмотрѣнный въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія, 26 декабря 1860 года. Этими положеніемъ обезпечено и упрочено состояніе губернскихъ комитетовъ, долготѣ существовавшихъ только по имени и почти ничѣмъ не выразившихъ своей дѣятельности. Въ свѣтъ съ этихъ опредѣленъ съ большою точностью кругъ дѣятельности этихъ комитетовъ и даны имъ матеріальныя средства въ выполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Положеніемъ опредѣлено на содержаніе каждаго губернскаго комитета отъ 1,500 до 2,000 р. изъ земскихъ губернскихъ сборовъ, съ пособіемъ, гдѣ возможно, изъ доходовъ мѣстной губернской типографіи. Организационныя комитетовъ и порядку ихъ дѣйствій вообще придано значеніе учрежденія административно-учебнаго, а не просто административнаго, съ возможнымъ устраненіемъ изъ дѣлопроизводства его канцелярской переписки и бесполезныхъ формальностей, и подчинивъ дѣйствія и занятія ихъ въ возможной степени контролю науки и общественнаго мнѣнія, между прочимъ, посредствомъ распоряженія о печатаніи протоколовъ ихъ засѣданій и изданія въ свѣтъ ихъ трудовъ. Во многихъ губерніяхъ уже открыты комитеты по новому положенію и большая часть изъ нихъ особенно дѣятельно занялась собираніемъ и разработкою свѣдѣній для составленія свѣтъ раскладки губернскихъ земскихъ сборовъ, что ввѣнено въ прямую обязанность этихъ комитетовъ.

4. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. Г. Тройницкимъ составлены и изданы подробныя свѣдѣнія о крѣпостныхъ людяхъ всѣхъ разрядовъ, по даннымъ 10-й переписи, подъ названіемъ: „Крѣпостное населеніе въ Россіи по 10-й народной переписи“. Трудъ этотъ дѣлится на 3 отдѣла. Первый—содержитъ въ себѣ краткое обзорнѣе существа и разныхъ видовъ крѣпостнаго состоянія въ Россіи; второй—состоитъ изъ числовыхъ вѣдомостей, по общей таблицѣ о разныхъ разрядахъ

крѣпостнаго населенія; въ третьемъ отдѣлѣ соединены и рассмотрѣны главнѣйшіе выводы, извлеченные изъ членовыхъ вѣдомостей, оразныхъ разрядкѣ крѣпостныхъ людей, и въ заключеніе сдѣланъ очеркъ племеннаго и географическаго распространенія крѣпостнаго сословія въ Россіи. Этихъ свѣдѣній предшествуетъ краткій историческій очеркъ образованія въ Россіи класса крѣпостныхъ людей, влѣдствіе разныхъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій правительства. Трудъ весьма замѣчательный по богатству матеріаловъ также какъ по выводамъ и заключеніямъ, къ которымъ пришелъ авторъ по серьезномъ соображеніи самыхъ разнообразныхъ и часто противорѣчащихъ одно другому данныхъ.

5. По случаю предполагавшихся въ настоящемъ году народныхъ переписей въ Англіи и Франціи, командированы были Комитетомъ, съ Высочайшаго соизволенія, редакторы фонъ-Буншенъ и Вильсонъ, для практическаго изученія этихъ важныхъ статистическихъ операцій, на самомъ мѣстѣ и во время самаго ихъ производства. Отправясь изъ Петербурга въ концѣ февраля гг. фонъ-Буншенъ и Вильсонъ прибыли въ Лондонъ въ концѣ марта. Ознакомившись при содѣйствіи членовъ генеральной регистратуры съ предварительными нѣрами, принятыми временнымъ бюро ценза, гг. фонъ-Буншенъ и Вильсонъ 8-го апрѣля н. ст. участвовали съ самимъ производствѣ переписи: 1-й въ Лондонѣ, 2-й въ окрестностяхъ Эдинбурга, а потомъ слѣдили за новѣркою въ разныхъ шотландіяхъ. По возвращеніи во Францію, они также принимали участіе въ трудахъ по производившемуся тамъ народноисчисленію. Послѣ того г. Буншенъ, посетивъ еще Стокгольмъ, собралъ свѣдѣнія объ устройствѣ и тамъ статистической части. Отчеты о наблюденіяхъ путешественниковъ печатаемы были въ журналѣ Министерства Внутр. Дѣлъ.

Хозяйственнымъ департаментомъ въ 1861 напечатано также нѣсколько изданій, представляющихъ весьма важные статистическіе матеріалы по предметамъ его вѣдомства:

1) Изданія: „денежные обороты столицъ С.-Петербурга и Москвы и города Одессы“, показывающіе состояніе городской казны помѣнованныхъ городовъ въ настоящемъ году.

2) Окончено печатаніе собранныхъ Министерствомъ матеріаловъ по обезпеченію продовольствія въ Россіи.

3) Продолжалось печатаніе:

а) Историческаго изслѣдованія законоположеній, относительно справочныхъ дѣлъ.

б) „Городскихъ поселеній въ Россійской имперіи“, заключающихъ

въ себѣ всѣ постановленія, касающіяся административнаго и хозяйственнаго устройства ~~каждаго~~ города, посада, мѣстечка и прочихъ поселеній этого рода; кромѣ того, присоединены краткія свѣдѣнія о числѣ жителей, и историческій очеркъ ~~каждаго~~ поселенія; городскихъ поселеній вышло уже два тома.

в) „Общественнаго и хозяйственнаго устройства городовъ“, два большіе тома.

Заключимъ намѣ краткій обзоръ географическихъ работъ, совершенныхъ въ 1861 году, въ круга дѣятельности нашего Общества, изъясненіемъ искренней признательности всѣмъ тѣмъ ученымъ и правительственнымъ учрежденіямъ, которыя сообщили намъ съ такою обязательною готовностію новыя результаты своихъ ученыхъ предпріятій по части землевѣдѣнія.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ И СОЧИНЕНІЙ,

УВѢНЧАННЫХЪ НАГРАДАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ ПО 1861 ГОДЪ.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Константиновской медали за географическіе труды:

Въ 1850 году.

Дѣйствительный Членъ Э. К. *Гюбмана*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Депо, подполковникъ *Лелля*, за астрономическія опредѣленія широтъ и долготъ многихъ пунктовъ въ Россіи и Азіи.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный Членъ К. И. *Неволина*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятинъ, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный Членъ С. С. *Кутюра*, за составленную имъ геогностическую карту С.-Петербургской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный Членъ П. И. *Кемпена*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный Членъ М. П. *Маканари*, за составленные имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный Членъ А. В. *Темоборскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. *Пандера*, за монографіи объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формаций прибалтійскихъ губерній.

Въ 1858 году.

Дѣйствительный Членъ К. С. *Веселовскій*, за сочиненіе о климатѣ Россіи.

Дѣйствительный Членъ Н. С. *Аксаковъ*, за изслѣдованія торговли на Украинскихъ прирѣкахъ.

Въ 1859 году.

Дѣйствительный Членъ Л. Э. *Шварца*, за 10 лѣтнія работы по Географіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году.

Почетный Членъ академикъ К. М. *Беръ* за его Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыболовству.

Академикъ *Миддендорфа* за его сочиненіе: Сибирское путешествіе.

Удостоенъ Императорскимиъ Русскимиъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ учрежденной коммерціи-совѣтникомъ Жуковичъ премія за статистическіе труды:

Въ 1848 году.

Дѣйствительный Членъ Г. П. *Небольсинъ*, за статистическое обозрѣніе внешней торговли Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный Членъ К. Н. *Арсеньевъ*, за сочиненіе его: „Статистическіе очерки Россіи“ (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный Членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1829 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный Членъ П. И. *Кепленъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. *Данилевскій*, за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный Членъ И. И. *Шопенъ*, за описаніе Ариинской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный Членъ П. И. *Небольсинъ*, за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный Членъ Е. И. *Ламанскій*, за статистическія изслѣдованія, напечатанныя въ II кн. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1860 по 1817 г.“ и „Статистическій обзоръ операций Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г.“ (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный Членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ историческо-статистическое обозрѣніе заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г. (полн. пр. въ 500 руб.).

Дѣйствительный Членъ Я. А. *Соловьевъ*, за изданную имъ въ 1856 г. сельско-хозяйственную статистику Смоленской губ. (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1858 году.

Д. Чл. Д. П. *Журавскій*, за статистическое описаніе Кіевской губерніи, изд. въ 1852. Полная премія выдана вдовѣ покойнаго автора.

Удостоенъ Императорскимиъ Русскимиъ Географическимъ Обществомъ похвальною преміею въ 200 руб., за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: „составить историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи“ священникъ г. Дедухина *Словцовъ*.

Въ 1861 году.

Чл.-Секр. протоіерей *Гиларевскій* за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей на нѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи.

Научно-экономическій Комитетъ. Собраніе 28-октября 1861 года.—

Подъ предѣдательствомъ О. П. Ляте, присутствовали: гг. Безобразовъ (Секретарь), Вернадскій, Вешняковъ, Второвъ, Гагемейстеръ, Заблоцкій, Калиновскій, Красильниковъ, Ламаанскій, Левшинъ, бар. Е. Майендорфъ, Тернеръ, Шиль, Штапельбергъ и Щепкинъ.

В. П. Безобразовъ (Секретарь). Въ первое наше собраніе нынѣшней зимы слѣдуетъ, по обыкновенію, установить вопросы, которые будутъ обсуждаемы въ этомъ году и порядокъ занятій. Мнѣ кажется, что мы могли бы съ пользою обратить вниманіе на нѣкоторые вопросы, которые будутъ обсуждаться въ Комитетѣ, учрежденной при Министерствѣ Финансовъ для улучшенія системы податей и пошлинъ. Къ числу главныхъ вопросовъ этой Комиссіи принадлежитъ вопросъ о подушномъ налогѣ. Въ прошломъ году изъявлено было также желаніе обсудить вопросъ о свободѣ торговли. Если нашъ Комитетъ будетъ продолжать приглашать экспертовъ, то для разрѣшенія этого вопроса всего необходимѣе воспользоваться ихъ свѣдѣніями.

За тѣмъ Секретарь доложилъ о вопросахъ, оставшихся на очереди въ прошедшемъ году. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній и предложеній со стороны Членовъ, Комитетъ утвердилъ слѣдующій списокъ вопросовъ на 186^{1/2} г.:

- 1) О гласности въ финансовомъ управленіи.
- 2) О свободѣ международной торговли.
- 3) О причинахъ неуспѣха нашихъ акціонерныхъ компаній.
- 4) Объ экстренныхъ финансовыхъ способахъ.
- 5) О привиллегіяхъ за изобрѣтенія и открытія.
- 6) О надзорѣ за фабриками.
- 7) О наиболѣе выгодномъ извлеченіи доходовъ изъ государственныхъ имуществъ.

В. П. Безобразовъ. Не угодно ли Комитету будетъ опредѣлить теперь порядокъ нашихъ собраній. Первый адѣсь вопросъ: должно ли продолжать по прежнему приглашать въ наши засѣданія постороннихъ лицъ или такъ называемыхъ экспертовъ, а равно и гостей, приглашаемыхъ самими членами.

Въ посѣдовавшихъ по этому вопросу сужденіяхъ Комитетъ выразилъ желаніе, чтобы всѣ его рѣшенія относительно порядка занятій были въ точности опредѣлены и занесены въ журналъ засѣданія.

Нѣкоторые Члены Комитета выразили свои сомнѣнія относительно полезности занятій Комитета, при слишкомъ многочисленныхъ его собраніяхъ, подобныхъ послѣднимъ собраніямъ прошедшаго (1860—1861) года. При этомъ сдѣлано было замѣчаніе, что при большемъ стеченіи публики

можно членамъ принимать участіе въ преніяхъ и такъ какъ отъ этого выигрываетъ не много. Публичность преній иногда ослабляла ихъ серьезность и ученый характеръ.

Ө. Б. Калымовскій. Въ прошломъ году было уже рассмотрѣнъ вопросъ о томъ слѣдуетъ ли смотрѣть на наши собранія, какъ на ученое общество или какъ на общество непосредственно дѣйствующее на общественное мнѣніе. Мнѣ кажется, что этотъ послѣдній взглядъ точнѣе выражаетъ нашу дѣятельность и намъ слѣдовало бы его придерживаться. У насъ въ публикѣ господствуетъ еще много недоразумѣній и превратныхъ понятій по вопросамъ экономическимъ. По этому мнѣ кажется, что эксперты во всякомъ случаѣ должны быть приглашаемы.

Послѣ этихъ сужденій Комитетъ *положилъ*:

1) Предоставить, по прежнимъ правиламъ, каждому Члену *приводить въ собраніе своею юстью*, записывая его въ заведенную книгу. Когда Комитетъ желаетъ имѣть собраніе безъ гостей, то постановляетъ объ этомъ въ предъидущемъ собраніи.

2) *Приглашать экспертовъ не иначе, какъ по особому о томъ постановленію Комитета*, по каждому вопросу. О лицахъ, приглашаемыхъ въ качествѣ экспертовъ, Предсѣдатель и Секретарь докладываютъ Комитету.

3) Согласно съ двумя предъидущими пунктами Комитетъ предоставляетъ себѣ право имѣть нѣкоторыя собранія *вовсе безъ постороннихъ лицъ*, т. е. какъ безъ гостей (вводимыхъ членами), такъ и безъ экспертовъ.

4) Печатать *полныя журналы Комитета* въ Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества, а въ газетахъ публиковать только краткія извѣстія о занятіяхъ Комитета.

За снѣмъ В. П. Безобразовъ доложилъ Комитету, что г. Горнъ сдѣлалъ Обществу Политической Экономіи въ Парижѣ сообщеніе о трудахъ и дѣятельности Комитета, а Общество международныхъ мѣръ и вѣсовъ въ Лондонѣ выразило Комитету благодарность за содѣйствіе оказанное имъ трудамъ Общества.

В. П. Безобразовъ сообщилъ нѣсколько наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ нашихъ мануфактурныхъ губерніяхъ, во время поѣздки, совершенной имъ въ текущемъ году при обязательномъ содѣйствіи со стороны г. Министра Финансовъ и Члена Комитета А. И. Бутковского. При этомъ г. Безобразовъ сказалъ, что онъ преимущественно былъ занятъ собраніемъ свѣдѣній о рабочемъ классѣ и надѣется представить Комитету составленную имъ программу вопросовъ, по которой уже доставлены ему отъѣзды съ одной значительной фабрики и которую можно было бы публиковать отъ Гео-

графическаго Общества, для повсемѣстнаго собранія подобнаго же сѣдѣнія.

Комитетъ перешелъ къ преніямъ по избранному нынѣ очередному вопросу: *о подушномъ или личномъ налогѣ.*

Ө. Г. Тернеръ. По поводу подушнаго налога въ Податной Комисіи возникъ вопросъ о налогѣ на личный трудъ. Вопросъ въ какой степени теорія и наука допускаетъ налогъ на личный трудъ, не можетъ еще, какъ мнѣ кажется, считаться окончательно рѣшеннымъ. Въ большей части случаевъ теорія отрицаетъ справедливость налога на личный трудъ. На практикѣ же личный трудъ служитъ основаніемъ налога во многихъ государствахъ, какъ напр. во Франціи и у насъ. Англія отвергла налогъ на личный трудъ и обратила его на имущества. Но и въ Англіи подоходный налогъ, падающій на адвокатовъ, художниковъ, докторовъ и др. въ видѣ патента, не есть-ли налогъ на личный трудъ. Что-же такое наконецъ самое имущество? Съ теоретической точки зрѣнія имущество есть накопленіе результатовъ личнаго труда. Если же результаты могутъ быть облагаемы налогомъ, то и самъ источникъ можетъ быть облагаемъ. Нельзя ли по этому смотрѣть на освобожденіе отъ налога только самыхъ мелкихъ работниковъ, какъ на освобожденіе бѣднаго сословія отъ бремени государственныхъ расходовъ, какъ на изыатіе изъ общаго правила, не опровергающее еще самаго основанія (съ точки зрѣнія теоріи) налога на личный трудъ. На практикѣ впрочемъ обложеніе личнаго труда представляетъ много неудобствъ. Необходимыя слѣдствіемъ этой системы обложенія являются разныя фискальныя стѣсненія, усиленіе паспортныхъ формальностей и т. п., затрудняющія переходъ жителей съ одного мѣста на другое, и потому лишаящія лицъ, промысляющихъ личнымъ трудомъ, возможности прилагать его самымъ выгоднымъ для нихъ образомъ. Мнѣ кажется по этому что теорія не можетъ вполне осуждать *начало* обложенія личнаго труда, но что на практикѣ примѣненіе этого начала должно быть, по возможности, отстраняемо или по крайней мѣрѣ ограничиваемо вслѣдствіе затруднительности удовлетворительнаго приведенія его въ исполненіе.

И. В. Вернадскій заявляетъ рѣшеніе прошлагоднго финансоваго международнаго конгресса въ Лозаннѣ, гдѣ было признано огромнымъ большинствомъ, что личный трудъ не долженъ быть подвергаемъ подати. Правда, налогъ на личный трудъ въ разныхъ видахъ существуетъ почти всюду, и даже въ Англіи, но это не есть доказательство его справедливости и раціональности, и если вѣснить какую пользу или вредъ онъ приносить, то послѣдній значительно превышаетъ. Главное достоинство по-

датеѣ, такъ сказать споспѣлость ихъ, состоятъ въ томъ, чтобы онѣ не расслабляли и не истощали производительныхъ силъ страны.

Въ этомъ отношеніи для покрытія каждаго бюджета представляется на выборъ налагать подать или на трудъ дѣйствующій или же на капиталъ, т. е. трудъ накопленный. Введеніе податей съ перваго, т. е. съ труда, когда онъ еще не успѣлъ принести плодовъ сбереженія, ясно ослабляетъ дальнѣйшее накопленіе народнаго богатства, слѣдовательно вредитъ благосостоянію населенія, потому что трудъ дѣйствуетъ тогда, когда человѣкъ еще не обезпечилъ себя вполне и каждый пріобрѣтаетъ капиталъ для обезпеченія своей будущности только посредствомъ труда. Облагать трудъ значитъ ослаблять его, пренебрегать накопленію средствъ, вредитъ будущему развитію. Совсѣмъ иное представляется при обложеніи податію капитала. Накопленіе, сбереженіе уже въ немъ совершились; налогъ на него не подрываетъ силъ, его производящихъ, и при умѣренномъ размѣрѣ, не только не ослабляетъ производства, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже возбуждаетъ и усиливаетъ. Это бываетъ въ особенности при обложеніи налогомъ капиталовъ такъ называемыхъ не производительныхъ, какъ напр. дворцовъ, парковъ, галлерей и т. п. Такого рода капиталы (цѣнности), обложенные податію, могутъ сдѣлаться производительными допущеніемъ къ ихъ пользованію за плату лицъ постороннихъ. Если при томъ мы примемъ во вниманіе, что самый предметъ обложенія при капиталѣ виденъ, а при трудѣ часто скрытъ и затруднителенъ для опредѣленія, то легко увидимъ, что подать на капиталъ представляется и полезнѣе и проще подать съ труда, тѣмъ болѣе, что когда подать налагается на капиталъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно, обращается въ подать и на трудъ, ибо капиталъ есть въ экономическомъ отношеніи тотъ же трудъ, но въ моментъ когда онъ накопленъ. Такимъ образомъ налогъ собственно на личный трудъ со стороны теоріи оправданъ быть не можетъ. Но онъ представляется въ особенности несправедливымъ и печальнымъ явленіемъ тогда, когда онъ распределяется не по доходу или производительности работы, а напр. по душамъ или даже по возрастамъ. Наука ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдывать подобнаго рода налогъ, и наша подушная подать по этому не можетъ найти для себя опоры въ финансовой теоріи, также точно какъ вообще подать на трудъ не должна быть исходною точкою для государства.

Ю. Б. Калитовскій. Безъ всякаго сомнѣнія погодовая подать не найдется между нами защитниковъ. Но при этомъ необходимо сдѣлать одно замѣчаніе на счетъ другаго сейчасъ заявленнаго предложенія и то только для лучшаго разъясненія вопроса. И. В. Вернадскій доказывалъ, что для прави-

государства гораздо удобнее и выгоднее обложить налогом капиталы; но предметы приведенные нѣ въ примѣръ не относятся собственно къ капиталу, а скорѣе къ товарамъ (stocks). Дворцы не составляютъ капиталовъ, напротивъ, это не только не производительная цѣнность, но назначенная для воспроизведенія новаго богатства, но содержаніе ихъ еще требуетъ ежегодно значительныхъ издержекъ, а капиталы, какъ намъ извѣстно, составляютъ всегда ту часть народнаго богатства, которая связывается въ какое нибудь производство съ цѣлью извлеченія дохода. Но въ томъ случаѣ когда налогъ упадетъ на капиталъ, то онъ въ окончательномъ результатѣ будетъ дѣйствовать на уменьшеніе производства. Не нужно упускать при томъ изъ виду, что весь оборотный капиталъ назначается для потребленія рабочихъ классовъ. Уменьшеніе его равняется уменьшенію средствъ, распредѣляемыхъ между работниками. Такимъ образомъ подать на капиталъ упадетъ окончательно и въ значительной части на рабочий классъ. Нельзя также согласиться безусловно, будто бы личный налогъ не можетъ быть важнымъ источникомъ государственнаго дохода. Замѣтимъ только, что подать съ занятія должна получаться не тогда, когда хозяинъ предпріятія приступаетъ къ труду, а когда трудъ его получаетъ вознагражденіе.

В. П. Безобразовъ. Въ этомъ спорѣ, какъ я замѣтилъ, есть недоразумѣніе чисто теоретическое, что заставляетъ нѣсколько глубже вникнуть въ самую теорію государственнаго налога. Было указано на трудъ какъ на источникъ налога, и труду противопоставляли въ этомъ отношеніи капиталъ. Мнѣ кажется, что по теоріи облагается податью не трудъ, и не капиталъ, а богатство. Эту истину высказалъ еще Адамъ Смитъ. Богатство, находящееся подъ покровительствомъ государства, должно удѣлять отъ себя частицу, чтобы дать возможность себя покровительствовать. Таково мнѣ кажется первое и основное начало теоріи налоговъ. Оно кажется неоспоримо. Другой вопросъ: что должно быть принято признакомъ богатства? Вопросъ довольно спорный не только въ практикѣ, но и даже въ наукѣ. Должно ли напр. облагать податью капиталы или доходы, одни производительные капиталы или также и непроизводительные и т. д.? Одни говорятъ, что слѣдуетъ освобождать отъ налога капиталы производительные, другіе напротивъ, что должно облагать податью только капиталы производительные, и т. д. Богатство есть тотъ элементъ, которому государство оказываетъ покровительство, и изъ котораго человекъ легко удѣляетъ частицу. Съ этой точки зрѣнія трудъ никогда не долженъ быть источникомъ налога и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весьма плохой даже признакъ богатства, и потому слѣдовало бы избѣгать его даже какъ признакъ для обложенія богатства. Лучшими въ теоріи при-

знамені налога екумать капиталъ и доходъ. Что такое трудъ самъ по себѣ? Не есть ли это въ сущности только напряженіе какой воли и напиль силъ? Въ этомъ смыслѣ трудъ даетъ только заработную плату. Всякія илия болѣе прибыльныя вознагражденія труда происходятъ себѣ отъ иного изъ другаго источника. Таланты, увеличивающій доходъ работника, составляютъ особый элементъ; онъ даетъ ренту, подобно землѣ, тогда какъ трудъ самъ по себѣ ограничивается заработной платою. Трудъ даетъ обыкновенно такое малое вознагражденіе, что ему почти удѣляютъ отъ себя. Вознагражденіе труда бываетъ едва достаточнымъ только для одного содержанія человѣка. Это необходимо насущное содержаніе есть *рабочіе* труда, а всякіе расходы на ремонтъ исключаются изъ обложенія налогомъ.

Торнеръ. В. П. Бессобразно замѣчаютъ что налогъ платится отъ богатства, которое должно удѣлять часть въ уплату за охраненіе доставляемое со стороны государства. По этому можно сказать, что теорія отвергаетъ личный трудъ *податищика* какъ основаніе налога только потому, что богатство производимое этимъ личнымъ трудомъ слишкомъ незначительно, и что потому, если часть онаго будетъ удѣляться на плату налога, то тѣмъ самымъ работникъ лишится необходимыхъ средствъ для продолженія своей производительной дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія теорія не отвергаетъ значить вообще идеи налога на личный трудъ, напр. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ работникъ очень щедро вознаграждается.

И. В. Вернадскій. Я хочу сдѣлать возраженіе на замѣчаніе профессора Калиновскаго о качествѣ капиталовъ, именно о неправильномъ употребленіи названія: непроизводительный капиталъ. Объ этомъ замечено мною печатно, 13 лѣтъ тому назадъ. Всякій капиталъ, какъ капиталъ по свойству своему, производителенъ, какъ и всякій трудъ (не усиленіе только). Скорѣе всего, какъ я выражалъ и прежде, капиталы должны бы быть называемы *производящими* и *непроизводящими*. Я не говорилъ, что при налогѣ на трудъ обременяются *низшіе* классы. Напротивъ, я сказалъ, что налогъ на трудъ ослабляетъ производительныя силы всего *народа*, ослабляетъ его энергію вообще. Для чего налагается подать на трудъ—единственный родникъ истиннаго благосостоянія? Развѣ слѣдуетъ облагать податью источникъ богатства? Напротивъ, мы должны облагать самое богатство, а не источникъ его. Человѣкъ, получая вознагражденіе за трудъ, можетъ дѣлать изъ него двойное употребленіе: онъ можетъ сберегать или потреблять его въ видѣ денегъ, тратя ихъ на собственное удовольствіе, или для произведенія новыхъ капиталовъ. Но и въ первомъ и во второмъ случаяхъ подать съ

капитала можетъ и должна достигнуть трудъ обложеніемъ. Сбереженіе неотребительное обыкновенно происходитъ въ деньгахъ, акціяхъ и т. п. которые могутъ и должны быть облагаемы податью въ пользу государства. Трудъ или, что все равно, доходъ можетъ быть обложенъ податью также и тогда, когда человѣкъ употребляетъ капиталъ для общественнаго удовольствія, (посредствомъ косвенныхъ налоговъ). Наконецъ, если человѣкъ имѣетъ склонность къ производству, завязывая въ него свои сбереженія, свой капиталъ, то податью на капиталъ государство неизмѣнно достигнетъ его хотя косвеннымъ путемъ или въ сборѣ съ капитала фабричнаго, или въ сборѣ съ продуктовъ производства; но при этомъ будетъ огромная разниа сравнительно со способомъ обложенія налогомъ самаго труда. Подать съ капитала не ослабитъ труда и энергіи человѣка. По этому во всякомъ случаѣ должно всегда предпочитать подать съ капитала подати съ труда, и стараться освобождать дѣйствующій трудъ отъ налага, если только есть къ тому какая-нибудь возможность.

Секретарь В. Бессобразова.

Политико-Экономическій Комитетъ, 6 ноября 1861 года. — Въ началѣ собранія Казначей Комитета Б. Ф. Калиновскій доложилъ отчетъ о поступившихъ въ счетъ сбора съ членовъ деньгахъ и расходахъ изъ нихъ.

Комитетъ, утвердивъ отчетъ, постановилъ: 1) возобновить на 1861—1862 г. сборъ по 3 р. съ каждого члена; 2) пригласить къ взносу членовъ, за которыми состоятъ недоплатки, и 3) въ теченіи нынѣшней зимы собираться каждый понедѣльникъ чрезъ 2 недѣли, кромѣ праздниковъ.

Комитетъ продолжалъ пренія по вопросу: о *подушномъ налоѣ*.

Ф. Г. Тернеръ изложилъ нѣсколько общихъ соображеній о недостаткахъ существующей подушной системы и о тѣхъ началахъ, на которыхъ она могла бы быть преобразована. Указывая на непримѣнимость системы кадастраціи къ столь обширному государству, какъ Россія, онъ замѣтилъ, что перелажая личный налогъ на землю, необходимо представить внутреннюю раскладку самимъ мѣстнымъ обществамъ, съ опредѣленіемъ со стороны правительства однихъ только общихъ губернскихъ окладовъ. Но при подобной системѣ, не входящей въ подробности оцѣнки, поземельный налогъ долженъ быть весьма упрощенъ, такъ что трудно будетъ доходовъ изъ этой одной статьи покрыть весь доходъ, получаемый въ настоящее время государствомъ по подушной

системѣ. За тѣмъ для покрытія остальной части его является необходимость обратиться къ другому источнику, а именно къ налогу по дворену и налогу на строения.

А. И. Леонинъ. Уже изъ восте что было сказано въ нашихъ собраніяхъ можно заключить, что всякая податная система имѣетъ свои недостатки. Но одна Австрія служитъ доказательствомъ затрудненій, необходимыхъ при производствѣ кадастра. Франція издержала на этотъ предметъ еще болѣе денегъ и времени и приняла изъ результатовъ весьма неутѣшительныхъ. При этомъ случаѣ я позволю себѣ сказать вѣсколемъ снова о нашей русской кадастрѣ. У насъ онъ былъ произведенъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и въ началѣ остоаталъ подражаніе шведскому кадастру, но опытъ показаль, что примѣненіе это невозможно въ огромномъ и малолюдномъ отечествѣ нашемъ, а потому стали упрощать его, и дошли наконецъ до тѣхъ улучшеній, которыя были понаты и одобрены здравымъ смысломъ самихъ платящихъ подати или крестьянъ, ибо удовольствіе и неудовольствіе послѣднихъ служили контролемъ новой системы. Этого желано и требовало Министерство въ видахъ попечительства о казенныхъ поселеняхъ. Но въ этихъ первыхъ для Россіи кадастровыхъ работахъ основаніемъ было начало, извлеченное не изъ науки, а изъ потребностей Государственного Казначейства: сумма приносимая подушными сборами каждой губерніи не могла быть измѣняема, а требовалось только разложить ее на платящихъ въ пропорціи болѣе правильной и справедливой. Уравненіе губерній предполагалось произвести нослѣ. Не смотря на такое основаніе результаты работъ были болѣею частію удовлетворительны. Слѣдуетъ еще замѣтить, что при этомъ кадастрѣ Министерству Государственныхъ Имуществъ было вѣнено въ обязанность: не перекладывать на землю или иное имущество всѣхъ налоговъ, платимыхъ государственными крестьянами; подать собственно подушная, какъ налогъ числительный, какъ налогъ за покровительство законамъ взимаемый въ равномъ размѣрѣ со всѣхъ податныхъ сословій, оставить неприкосновеннымъ на душахъ; мірскіе сборы, для нуждъ селеній установленные, также не перекладывались.

Прочіе налоги были разложены сперва на землю, а потомъ на промыслы и всѣ прочіе источники доходовъ. Земли цѣнились не по правиламъ строгой бонитировки, но раздѣлялись на нешнотіе классы; достоянство каждаго класса опредѣлялось не столько абсолютнымъ образомъ, сколько сравненіемъ съ другими, между тѣмъ по всѣмъ классамъ дѣлались законы, законы, почты разсматривались агрономами, но все это дѣлалось съ пріемомъ весьма упрощеннымъ, и отъ того этотъ русский кадастръ обходился несравненно дешевле всѣхъ иностранныхъ, и

хотя онъ не избавилъ государство отъ неимовѣстъ, происходящихъ отъ разныхъ причинъ, но поступленіе податей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была введена эта система, сдѣлалось правильнѣе и платящее сословіе признало новое устройство съ благодарностію. Я ожидаю за вѣтъ дѣломъ до 1866 года. Какимъ путемъ нѣколько оно можетъ имѣть, но между нами есть лица, которые могутъ исполнять сообщенныя мною свѣдѣнія.

В. И. Безобразовъ. Подушный налогъ, какъ подать на трудъ, не можетъ найти для себя никакого экономическаго оправданія; единственное равнѣе основаніе, которое можно было бы для него найти: это обложеніе каждого лица за покровительство, оказываемое ему государствомъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи наша подушный налогъ не справедливъ, ибо нѣкоторые сословія вовсе отъ него изъяти.

Самая рациональная и единственно рациональная реформа въ подушномъ налогѣ можетъ заключаться лишь въ переводѣ его съ лица на имущество, собственно недвижимое. Если это признано было бы теперь не возможнымъ, то сколько нибудь рациональнымъ усовершенствованіемъ въ подушномъ налогѣ было бы распространеніе его на всѣхъ безъ изъятія подданныхъ. Что же касается до другихъ улучшеній, то лучше уже ничего не дѣлать, чѣмъ заниматься такими реформами, послѣ которыхъ наша финансовая система все таки не вышла бы изъ настоящій нужы. Посредствомъ предполагаемой нѣкоторыми подворной подати не восполнятся недостатки нынѣшней системы. Самый главный недостатокъ подушнаго налога состоитъ въ первыхъ, въ томъ, что вся тяжесть налога лежитъ на самыхъ не достаточныхъ классахъ народонаселенія и во вторыхъ въ круговой поруки. Откинувъ въ сторону всякія соображенія теоретическія, на практикѣ можно было бы, въ видахъ облегченія податной тяжести для народа и ради самой существенной справедливости обложить такимъ же налогомъ и другія сословія. Такое преобразование было бы полезно лишь въ случаѣ невозможности полного переложенія подушной подати на земли и имущества. Указанное преобразование безъ всякаго сомнѣнія было бы весьма просто, даже слишкомъ просто и даже грубо. Оно произвело бы большее нравственное облегченіе, потому что внушило бы народу мысль о справедливости налога. Подушный сборъ можно переложить на имущество посредствомъ кадастра или посредствомъ раскладки предоставленной самимъ сословіямъ. Въ Англіи раскладка производится мѣстными сборщиками. Едва ли наша посемная подать, которую мы находимъ въ писцовыхъ книгахъ, и при которой соха служила идеальною единицею, не была болѣе рациональна, чѣмъ подушная подать. Подворная подать была бы полумѣрою, которая, не принеся ничего хорошаго, принесла бы вредныя послѣдствія: такъ

вызываемой помн. Она выведетъ живъ изъ прежней кожн, и не введетъ ее на рациональный путь. Лицо есть самый грубый приманъ богатства. Государство должно стираться обогатить богатство не датию и его матеріальный приманъ — имущество. Такимъ образомъ возникло обложение лица, какъ самого грубаго признака существованія какого либо имущества. Всякое преобразование, которое оставить подать на лицъ, будетъ неправильно.

Я. А. Соловьевъ. Вызванный къ объясненію, я считаю обязанностью прежде всего сказать о кадастрѣ. Уравненіе денежныхъ сборовъ у государственныхъ крестьянъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно производилось прежде, состояло изъ переложенія податей съ душъ на доходы отъ земель и промысловъ, по этому нынѣ существующіе у государственныхъ крестьянъ сборы скорѣе можно назвать подоходными, чѣмъ поземельными. Къ такому носидству пришла практика. Обложение однихъ земель не удовлетворяло цѣли уравнительной раскладки. Нима промысловыя мѣстности, оцѣненные по одной землѣ, облагались весьма низко, тогда какъ практика требовала высшаго обложения. Способъ обложения, по которому между казенными селеніями распредѣлялась извѣстная сумма, облегчали исполнителей. Достигнуть относительной уравнительности между селеніями хотя трудно, но возможно. Отыскать же рациональное основаніе къ тому, какая часть можетъ быть взята изъ поземельнаго дохода едва ли возможно. Рациональное основаніе приписывалась системѣ „Третьяка“ принятой въ западныхъ губерніяхъ при люстраціи, по которой $\frac{1}{3}$ валоваго дохода отчислялась въ поземельный сборъ. Но сборъ этотъ выходилъ до того великъ, что оцѣнщики по повелѣн должны были понижать доходъ, чтобы сдѣлать возможною уплату сбора. При кадастрѣ, общинное пользованіе землями давало возможность принимать за единицу оцѣнки доходовъ и обложения — цѣлое селеніе. Это обстоятельство въ соединеніи съ тѣмъ, о которомъ я сказалъ прежде, дѣлало возможнымъ: относительно вѣрную оцѣнку доходовъ и относительно уравнительную раскладку сборовъ по селеніямъ. Вся работа производилась на глазахъ крестьянъ, при ихъ участіи, всѣ носидства оцѣнки доходовъ и раскладки сборовъ имъ предъявлялись; при этомъ крестьянамъ давался 3-хъ мѣсячный срокъ на возраженія, изъ которыхъ ни одно не оставалось безъ вниманія. Такимъ образомъ кадастровые чиновники находились подъ постояннымъ контролемъ самихъ крестьянъ. Достигнувъ уравнительной раскладки сборовъ между селеніями, русскій кадастръ не имѣлъ цѣлю сдѣлать такую же раскладку между отдѣльными домохозяевами. Это предоставлялось самимъ обществамъ, которыя почти всегда производили раскладку по душамъ.

Тамъ какъ при оцѣночникѣ расчеты принимались среднія цифры, то и происходило, что богатые крестьяне облагались ниже ихъ средствъ, а для бѣдныхъ опредѣленные оклады иногда дѣлались весьма обременительными. Для того чтобы получить дѣйствительный доходъ отъ земли, недостаточно имѣть поземельный участокъ, надо имѣть способы къ воздѣлыванію его: хорошія земледѣльческія орудія, достаточное число скота, словомъ надо имѣть капиталъ. Способы эти подлежатъ безпрерывному измѣненію; сегодня одинъ богатъ, завтра отъ бѣднѣе, и обратно, размѣры поземельнаго владѣнія также то увеличиваются, то уменьшаются. Вотъ почему подробный участковый кадастръ невозможенъ, вотъ почему всѣ попытки его достигнуть не имѣли успѣха. Самый разительный примѣръ такого неуспѣха представляетъ Франція. Можетъ быть я нѣсколько ошибусь въ цифрахъ, но вотъ исторія французскаго кадастра въ нѣсколькихъ словахъ. Онъ начался въ 1797 году, къ 1848 году не былъ еще оконченъ; въ этомъ году, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій парламента, представлено было докладъ, что всѣ кадастровыя оцѣны сдѣланы совершенно невѣрными, и на работы для исправленія ихъ необходимо ассигновать еще 300 мил.

Изъ того, что я сказала, выходитъ, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется, прямое послѣдствіе, что такъ называемая точная кадастровая оцѣнка требуетъ огромныхъ издержекъ и не достигаетъ цѣли. Что же касается до предположенія, высказаннаго однимъ изъ нашихъ сочленовъ, — распространить подать на тѣхъ, кто ее до сихъ поръ не платилъ, то мнѣ кажется, что такая мысль заключаетъ въ себѣ недоразумѣніе. Я недоумѣваю почему введеніе подворной подати произведетъ помку. Почему несправедливость подушной подати, если она будетъ распространена на всѣхъ, будетъ меньше. Едва ли общее распространеніе подушной подати не потребуетъ еще большей помки. Въ началѣ нашихъ разсужденій подушную подать сравнивали съ налогомъ на трудъ, — ее называли личнымъ налогомъ. Первымъ она не можетъ быть, потому что облагается ребенокъ, только что родившійся; вторымъ ее нельзя назвать, потому что не изъымается отъ обложенія лица, уже умершаго. Круговая порука, кромѣ всѣхъ стѣсненій, которыя она ведетъ за собой, отнюдь не достигаетъ своей цѣли, потому что на самомъ дѣлѣ ее вовсе не существуетъ. Я не знаю ни одного случая, примѣненія ее на практикѣ. Со времени введенія подушной подати прощены сотни милліоновъ недоимокъ. Задача состоитъ въ томъ, чтобы облегчить недостаточные классы народа посредствомъ обложенія налогомъ людей достаточныхъ и достигнуть въ тоже время болѣе уравнительности и большаго обезпеченія въ общей системѣ прямыхъ налоговъ. Облегченіе

податныхъ сословій можетъ быть одѣлено посредствомъ учрежденія общаго недвижимаго налога; но чтобы это было возможно, размеръ его долженъ быть весьма умеренъ, — среднимъ дифференциальнымъ онъ можетъ быть отъ $\frac{1}{2}$ до 10 к. за десятину. Выше это идти не можетъ при невозможности кадастра и при нынѣшней производствѣ земельной земли. За тѣмъ осталъная сумма государственнаго податей (кроме оброчныхъ у государственныхъ крестьянъ) и повинностей, раздѣленныхъ по дворянъ, не составитъ обременительнаго налога. Все говорить за возможность, относительную справедливость и удобство подушной подати. Съ введеніемъ ея уничтожится другая поруга, а безконечность сбора будетъ обезпечена дворянъ, следовательно шире значенія будуща налога не на лица, а на имущество.

Остается оговорить еще одне возраженіе, именно то, что подушная податная система связана съ паспортною системою, что она имѣетъ тѣсную связь съ рекрутскою повинностію, что круговая порука установлена положеніями о крестьянахъ въ отношеніи отбыванія повинностей въ пользу помещика. Не касаясь послѣдняго обстоятельства, объясненіе котораго потребовало бы много времени, я скажу только о двухъ первыхъ. Слѣдуетъ ли изъ того, что нельзя исправить одну изъ нихъ, не совершенства отказаться отъ возможности, скажу болѣе отъ необходимости исправить одно изъ нихъ? Едва ли не одна изъ главныхъ причинъ малаго успѣха нашихъ предположеній заключается въ томъ, что за не разрѣшеніемъ какой-либо задачи откладывается разрѣшеніе другой: а первая не разрѣшается, потому что не разрѣшена вторая. Люди, занятые той и другою изъ этихъ задачъ, взаимно есылаются другъ на друга, а дѣло между тѣмъ не двигается впередъ. Мы знаемъ, что предположенія о преобразованіи паспортной системы остановились за неокончаніемъ предположеній о податной системѣ. Остановить развитіе и этихъ послѣднихъ предположеній, значило бы остановить всякое движеніе впередъ по вопросамъ и податному и паспортному.

В. П. Базаровъ. Я не полагаю, чтобы переложеніе подушнаго налога на землю или имущество было вообще легче установленія новой подати. Точно также я не думаю, чтобы она было и гораздо труднѣе. Во всякомъ случаѣ установленіе новой подати (надворной) будетъ сопряжено съ значительными практическими затрудненіями. Между тѣмъ ожидаемыя отъ новой подати улучшенія будутъ слышными мнѣшными, это я только и хотѣлъ сказать. Мнѣ кажется, что Я. А. Соловьевъ предполагаетъ, будто я защищаю подушную подать. Напротивъ, я также какъ и повиную его недостатки, но защищаю перенѣмъ правомъ, тѣмъ и участіи радикальными, хотя бы и постепенными.

А. И. Лесининъ. Прошу разъяснить мнѣ преимущества подворнаго налога предъ подушнымъ. Я въ дворѣ вижу только соединеніе нѣсколькихъ лицъ или душъ, и потому полагаю, что всѣ невыгоды подушнаго сбора должны существовать и въ подворномъ. Если же подъ словомъ дворъ разумѣть строенія, его составляющія, то налогъ на нихъ будетъ просто налогомъ на имущество.

И. В. Вернадскій. Между подворнымъ и подушнымъ налогомъ существуютъ многія различія въ пользу подворнаго. Главное различіе состоитъ въ томъ, что подворная подать заключается въ себѣ внѣшній признакъ, удобный для обложенія, именно: дворъ, тѣмъ болѣе, что дворъ, кромѣ выраженія осѣднаго жилища, есть выраженіе извѣстнаго капитала, затраченнаго въ его постройкѣ; слѣдовательно въ этомъ отношеніи онъ составляетъ признакъ относительнаго достатка своего владѣльца сравнительно съ бедономымъ; напротивъ того, души, какъ предметъ подати нерѣдко бываютъ признакомъ скорѣе бѣдности, нежели богатства: такъ семейство состоящее изъ многихъ малолѣтнихъ, будучи обложено податью по душамъ, потерпитъ отъ нея болѣе, чѣмъ даже одна душа безсемейнаго рабочаго, потому что малолѣтніе не приносятъ дохода, а вносятъ только издержки. Притомъ разложеніе подати по дворамъ можетъ быть сдѣлано равномѣрнѣе, если принять во вниманіе размѣръ домовъ, что, разумѣется, совершенно возможно; ибо и въ деревняхъ можно отличать дома двухъэтажные отъ одноэтажныхъ, постоянные, заѣзжіе отъ жилыхъ избъ и т. п. Теоретически подворная подать какъ видъ подати съ капитала вообще заслуживаетъ огромнаго предпочтенія предъ подушною, какъ видъ подати съ труда дѣйствующаго. Какъ важную выгоду ея должно замѣтить также, что при обложеніи дворовъ, а не душъ, населеніе не будетъ стѣсняемо въ передвиженіи, и тогда жилищная паспортная система станетъ не нужною. На практикѣ подворная подать также не можетъ представить особенныхъ невыгодъ. Если возьмемъ двѣ деревни при совершенно одинаковыхъ условіяхъ (въ одной и той же мѣстности), то большее число дворовъ въ одной изъ нихъ будетъ служить несомнѣннымъ признакомъ большаго довольства, а потому и подать съ такой деревни будетъ болѣе. Въ особенности подворная подать представляетъ выгоды въ соединеніи съ податью на землю (поземельною), хорошо устроенною. Одна изъ этихъ податей должна служить дополненіемъ другой для покрытія государственныхъ расходовъ. Дѣйствующій трудъ при этомъ не будетъ стѣсненъ, а слѣдовательно производительность получить средства постояннаго преуспѣянія.

Я. А. Соловьевъ. Нельзя не обратить также вниманія на то, что подворная подать необходима въ виду совершающагося преобразованія въ нашемъ

сельскомъ быту. Не среди нашего комитета, а въ другихъ мѣстахъ и по поводу другихъ обстоятельствъ, мнѣ не разъ приходилось высказывать мнѣнія, что, вслѣдъ за приведеніемъ въ исполненіе Положеній о крестьянахъ, значительная часть бѣдныхъ крестьянъ окажется несостоятельною, принуждена будетъ отказаться отъ земли, и искать себѣ средствъ къ жизни въ личной работѣ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ со дня обнародованія Положеній и явленіе это начинаетъ уже осуществляться. Оно неизбежно; напрасны были бы дальнѣйшія усилія къ совершенному устранинью обезземелія нѣкоторыхъ крестьянъ. Но строгая справедливость требуетъ, чтобы эти люди, неимѣющіе ничего, кромѣ своихъ рукъ, которыми очень часто будутъ требовать и благотворительности частныхъ лицъ и заботъ правительства для насущнаго своего пропитанія, — избавлены были отъ государственнаго налога. Невозможно вполне отвергнуть, что доселѣ подушная подать, въ особенности въ отношеніи сельскихъ обывателей, имѣла нѣкоторое имущественное основаніе. Ее платили почти исключительно крестьяне, надѣленные землею, гдѣ земля дѣлилась по тягламъ, тамъ и подушная подать имѣла тягловую раскладку; за безземельныхъ, которыхъ было весьма не много, платили общества или помѣщики. Безземельность крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, разрываетъ всякую связь между ними и обществомъ, а тѣмъ болѣе съ помѣщикомъ. За нихъ платить ни кто не будетъ, а они сами не будутъ имѣть къ тому никакихъ способовъ. Слѣдательно, кромѣ справедливости, необходимость и благоразуміе должны заставить отказаться отъ такого налога, который будетъ только увеличивать и усложнять счетоводство по недомкамъ. Подворная система вполне удовлетворить этому требованію: она избавитъ бездомовныхъ крестьянъ отъ государственнаго налога. Вотъ почему система должна считаться, сравнительно съ подушною податью, высшею ступенью въ развитіи государственныхъ налоговъ.

Ө. Б. Калитовскій. Послѣ всѣхъ высказанныхъ мнѣній, никто, кажется, не будетъ защищать подушной подати. Нельзя однако же не согласиться съ мнѣніемъ В. П. Безобразова, что обложеніе подушною податью всѣхъ гражданъ безъ исключенія имѣло бы великое нравственное вліяніе. До сихъ поръ подушная подать и лица ее платящія, носятъ признакъ какой-то тягостной зависимости и лишенія правъ, доступныхъ другимъ привилегированнымъ классамъ. Чтобы облагородить подать и устранить связанное съ нею невыгодное понятіе, что она свойственна только низшему сословію, было бы хорошо обложить ею и всѣ другія сословія. Но произойдетъ ли дѣйствительно отъ того облегченіе для народа, весьма сомнительно. Дворянства обоюдо пола личнаго и потомъ

отъ него считается у насъ до 700,000, духовенства до 600,000. Если возьмемъ нулевой полъ обоихъ сословій то будетъ всёкъ около 650,000. Но какинъ личнымъ налогомъ можно будетъ обложить всё сословіе? Таинствъ же каковой взимается съ крестьянъ: по 80 я. съ души. Итогъ будетъ ничтожный. Принимать въ основаніе распредѣленіе подати личнѣйшій трудъ, рѣшительно невозможно; въ этомъ отношеніи разномѣрность не мыслима и не подлежитъ сомнѣнію, что другіе источники производства для этой дѣли будутъ несравненно болѣе удобны. Н. В. Вернадскій сдѣлалъ важную уступку, сказавъ, что подворная подать должна быть прибавочною къ поземельной. Но если мы примемъ въ основаніе землю, то придемъ къ поземельной, а не къ подворной подати.

Н. В. Вернадскій. Еще прошлый разъ я высказалъ мысль, что основаніемъ подати долженъ быть капиталъ. Я признаю какъ дворъ, такъ и землю за капиталъ въ смыслѣ политико-экономическомъ. Касательно уравненія подати по сословіямъ, я полагаю это необходимѣйшій условіемъ успѣха всякой податной системы: нужно соединить въ общее стремленіе всё разрозненное елики на равныхъ правахъ, а если признается полезнымъ облагать дворы и землю, то облагать ихъ должно не обращая вниманія на сословную принадлежность.

А. И. Левшинъ. Было сказано, что дворъ есть признакъ достатка. Мнѣ кажется, что дворъ полуразрушенный, гнилой со многими въ немъ бѣдными жителями не можетъ считаться признакомъ достатка.

В. П. Бесобразовъ. Сегодня было произнесено одно слово, на которое я считаю обязанностью обратить вниманіе. Сказано было въ видѣ упрека, что я отстаиваю *какіе-то консервативныя начала*. Нельзя такъ легко отзываться о консервативныхъ началахъ. Я повторяю еще разъ, что, по моему мнѣнію, всякая реформа должна быть консервативна, не смотря на то, что въ ней проводится радикально другое начало, чѣмъ существовавшее. Плата подати по другой системѣ произведетъ, какъ я уже говорилъ, ложку, и встрѣтитъ непріятныя ощущенія. Всякая реформа разстраиваетъ существующій порядокъ, который всегда имѣетъ за собою преимущество привычки. По моему мнѣнію, желательнѣе, чтобы преобразование подушнаго налога было неторопливо и обдуманно съ участіемъ самихъ заинтересованныхъ лицъ.

Ө. Г. Терлеръ. Слово консерватизмъ можетъ быть понято различными образомъ. Если слову *консерватизма* придавать то значеніе, что никакая реформа не должна отрѣшаться отъ жизни, отдѣляться отъ исторической почвы, то невозможно спорить противъ перво-степенной важности этого понятія. Очевидно, что всякая реформа, придуманная *a priori* безъ всякаго соображенія съ потребностями

отраны и времени, какъ бы она ни была справедлива съ теоретической точки зрѣнія, не можетъ приеѣмъ поѣмъ, именно потому, что жизнь не есть отвлеченное понятіе, и что мѣстныя условія необходимо имѣть въ виду. Учрежденіе, которое можетъ дѣйствовать превосходно въ одной странѣ и въ данный моментъ, можетъ быть совершенно не приѣмнимо въ другой странѣ и въ другое время. Главная задача законодателя заключается именно въ изученіи историческаго развитія, условій жизни и воѣхъ мѣстныхъ потребностей страны, чтобы оеобразіе съ ними приводить свои преобразованія, свѣсивъ послѣдующее съ предыдущимъ. Но за тѣмъ есть еще другой... *ультра-консерватизмъ*, который отвергаетъ всякія преобразованія, доводя уваженіе къ существующему до послѣднихъ предѣловъ; въ настоящемъ случаѣ ототавлять подушную подать, недостатки коей неоспоримы, только потому, что преобразование ея произведетъ переѣну въ существующемъ привычномъ порядкѣ и вызоветъ нѣкоторыя непріятныя ощущенія не есть ли это уже отчасти ультра-консерватизмъ?

Секретарь В. Безобразовъ.

Политико-Экономическій Комитетъ. Собраніе 20 ноября 1861 г. —
Подъ предѣвательствомъ О. П. Лятке, присутствовали Члены: гг. Безобразовъ (Секретарь), Бутовскій, Вернадскій, Вешниковъ, Гагенштеръ Гирсъ, Калининскій, Красильниковъ, Левшинъ, бар. Е. Мейендорфъ, бар. Остенъ-Сакенъ, Соловьевъ, Термеръ, Шиль, Штакельбергъ и Щенкинъ; и гости, приглашенные Комитетомъ: В. А. Татаринъ, и Членами: гг. Ревъ, Козловъ, Липенфельдъ, Н. Лятке и Шеляховскій.

Комитетъ продолжалъ прѣмъ по вопросу: *о подушномъ налогѣ*.

В. П. Безобразовъ. Желательно было бы, чтобы мы сегодня пришли къ болѣе положительнымъ результатамъ по занимающему насъ вопросу; подъ этимъ выраженіемъ я понимаю собственно не указаніе практическихъ мѣръ разрѣшенія (не составляющаго предмета нашихъ занятій), а болѣе рѣшительныя *общиія заключенія*, какъ единственныи результатъ, который могутъ имѣть воѣ наши занятія. Обсужденію вопроса о подушномъ налогѣ мы посвятили уже два засѣданія. Въ первомъ обсуждался общій вопросъ о налогѣ на личный трудъ. Большинство произнесло приговоръ противъ взгляда на трудъ какъ на источникъ налога. Правда, въ прѣшедшее засѣданіе еще продолжалось нѣкоторое упорство въ защитѣ этого взгляда. Было сказано, что лице можетъ быть облагаемо податью отдѣльно отъ имущества, такъ напр. адвокатъ можетъ

нести подать по званію адвоката, и если при томъ онъ владѣетъ землею, то платить также поземельную подать. Замѣчу, мимоходомъ, что здѣсь все таки облагается не трудъ, а промыселъ. Я настаиваю на томъ, что между *промысломъ* и *трудоу* существуетъ и практически и теоретически огромное различіе, что промыселъ можетъ быть хорошииъ *признакомъ* богатства, а потому и можетъ быть облагаемъ, и что наконецъ *маломъ на трудѣ* безусловно не можетъ быть допущенъ. Чтобы довести это положеніе до большей ясности, я приведу примѣръ. Изъ двухъ людей, получающихъ одинаковый доходъ отъ своего промысла, тотъ изъ нихъ, который трудится болѣе, долженъ былъ бы по системѣ обложенія труда платить болѣе другаго только потому, что онъ болѣе трудится. Этому же подвергался бы и тотъ, который, трудясь втрое болѣе, получаетъ втрое менѣе прибыли. И. В. Вернадскій совершенно вѣрно высказалъ, что должно облагать податью не *средства къ богатству*, а *самое богатство*. Трудъ облагается, какъ средство къ богатству.

Отъ общаго и отвлеченнаго вопроса, Комитетъ перешелъ во второмъ своемъ засѣданіи къ вопросу объ отечественномъ подушномъ налогѣ. Какъ кажется, убѣжденія всѣхъ состояли въ томъ, что подушный налогъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь, нисколько не соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости и финансовой теоріи. На этомъ рѣшеніи Комитетъ могъ бы остановиться, но, получивъ вообще характеръ практический, наши сужденія сосредоточились около вопроса о направленіи, какое должно быть дано реформѣ подушнаго налога, на вопросъ о томъ: чѣмъ можетъ быть у насъ замѣненъ подушный налогъ. При этомъ было обращено вниманіе на мысль о налогѣ подворномъ. Я долженъ признаться, что возраженія, которыя возбуждаетъ во мнѣ эта мысль происходятъ болѣе всего отъ неясности и неопредѣленности *началъ*, которыя положены въ основаніи предлагаемаго проекта. Виноваты этому отчасти и самыя защитники проекта, такъ какъ не высказали строго его сущности. Многія проявляющіяся въ немъ начала близко подходятъ къ началамъ обложенія имущества—богатства. Въ мысляхъ составителей была также цѣль обложить налогомъ кромѣ дворовъ и земли. Изъ слышаннаго нами можно заключить, что податью облагаются дворы въ смыслѣ признака имущества. Но я нахожу тутъ противорѣчіе: дворъ имѣетъ въ проектѣ значеніе — то совокупности имущества, совокупности строеній, то совокупности лицъ, ихъ обитающихъ. Если дворъ принимается въ смыслѣ совокупности лицъ, то при этомъ налогъ останется тѣмъ же налогомъ на лица. Если же предполагается облагать имущество т. е., признакъ крестьянскаго благосостоянія, то, какъ бы ни былъ грубъ этотъ признакъ, все таки нельзя не признаться, что въ новой подати

будетъ зарѣдывать системы обложенія имуществъ, и потому это можетъ быть въ податной системѣ шагомъ впередъ. Улучшеніе однако дѣйствительное было бы въ томъ, что за налогъ отвѣчаетъ не лице, а имущество. Я встрѣтилъ еще и другое недоразумѣніе: почему предлагается обложить налогомъ только сельскія имущества, и почему налогъ не распространенъ на городскія.

А. И. Лесининъ. Я вполне раздѣляю мнѣніе В. П. Безобразова о подушномъ сборѣ. Въ идеѣ о недостаткахъ подушной подати мы, здѣсь присутствующіе, едва ли не всѣ выросли, и потому стремимся къ уничтоженію системы, которую считаемъ во многихъ отношеніяхъ вредною; но когда дошло до избранія новой наилучшей въ замѣнъ прежней, то во всѣхъ предложенныхъ системахъ нашлись также важные недостатки. По неволѣ скажешь *la critique est aisée, mais l'art est difficile*.

Излишнимъ считаю даже и кратко повторять высказанныя здѣсь неудобства разныхъ системъ взиманія налоговъ; а позволю себѣ остановить ваше вниманіе только на той, которая въ послѣднее засѣданіе наше наиболѣе занимала насъ, и которой, какъ кажется, предназначено играть нѣкоторую роль въ официальномъ мірѣ нашемъ. Я говорю о системѣ *подворной*. Она существовала въ древности въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, а потому не составляетъ для насъ новости; но слѣдуетъ рассмотреть, есть ли достаточныя причины къ ней возвратиться. Нѣкоторые изъ нашихъ сочленовъ находятъ въ ней самостоятельныя достоинства. Къ сожалѣнію моему, я не могу съ ними согласиться: я вижу въ этой системѣ или только ную форму подушной подати, или сочетаніе сей послѣдней съ системою взиманія налога на имущество.

Чтобы убѣдиться и можетъ быть кого нибудь убѣдить въ томъ, что новая форма не лучше старой, я постараюсь разобрать всѣ недостатки приписываемые подушной системѣ, и показать что они принадлежатъ болѣе или менѣе и системѣ подворной. Въ исчисленіи недостатковъ сихъ я буду руководствоваться не собственными изысканіями, а доводами, помѣщенными въ одной печатной статьѣ, которая, по участію въ сочиненіи ея нѣсколькихъ замѣчательныхъ лицъ, должна обратить на себя особенное вниманіе наше. Въ ней рѣшительно предлагается подушный сборъ замѣнить подворнымъ. Статья эта у меня теперь въ рукахъ въ ней сказано:

„Недостатки подушной системы состоятъ въ слѣдующемъ:

„Она налагается не на имущество или доходъ, а на ризискую душу, „безъ всякаго соображенія со способами податныхъ лицъ.

Это было особенно чувствительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся одноворцы, владѣющіе землями на особомъ частномъ правѣ,

между ними подать подушная разлагалась такъ, что поселенникъ, имѣющій много земли и малое семейство, платилъ въ двое, трое, въ пятеро больше нежели сосѣдъ его, имѣющій много сыновей и очень мало земли. Способы къ платежу были тутъ въ обратномъ содержаніи къ имуществу. Нынѣ въ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе однодворцевъ, главныя подати переложены съ душъ на землю и нѣкоторые источники доходовъ, а потому тягость налога очень облегчилась.

Что касается до большей части Россіи, гдѣ казенные крестьяне имѣютъ земли въ общественномъ пользованіи, тамъ подушная подать разлагается собственно не на души, а на количество душевыхъ паевъ или участковъ земли, отведенныхъ въ пользованіе каждаго домохозяина; следовательно нельзя сказать, чтобы здѣсь подушный налогъ не былъ вовсе сообразимъ съ способами плательщиковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что на томъ же самомъ основаніи и новыя общества освобожденныхъ отъ крѣпостнаго состоянія поселенъ будутъ раскладывать между собою всякія подати.

Я позволяю себѣ думать, что и подворную подать, если она будетъ введена, всѣ крестьяне, имѣющіе землю въ общественномъ пользованіи, будутъ раскладывать такимъ же образомъ.

Далѣе читаю: „Съ подушною системою сборовъ связана приписка „душъ по ревизіи къ опредѣленнымъ мѣстамъ. Каждая душа прикрѣплена „къ своему обществу и не можетъ перечислиться въ другое безъ вѣдома „и разрѣшенія казенной палаты и соблюденія разныхъ стѣснительныхъ „формальностей“.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти формальности стѣснительны, что онѣ производятъ огромный вредъ народной промышленности; но точно ли онѣ вытекаютъ изъ подушной системы? И при этой системѣ можно было бы значительно упростить обрядъ перечисленія изъ одного общества въ другое. Скажу болѣе: все, что казенныя палаты могутъ допустить къ облегченію переходовъ, или перечисленій при подворной системѣ, все то можно допустить и при подушной; но я думаю, что въ этомъ отношеніи какъ при первомъ, такъ и при второмъ случаѣ встрѣтятся затрудненія, не легко отвратимыя. Здѣсь явятся другаго рода препятствія къ желаемому улучшенію обѣихъ системъ, а именно: съ одной стороны рекрутская повинность, особенно очередная, съ другой паспортное устройство. Въ какой степени возможно преобразованіе по этимъ двумъ частямъ, я теперь разсуждать не буду; но скажу, что измѣненія въ нихъ равно облегчили бы какъ подушную, такъ и подворную системы.

Далѣе сочинитель разсматриваемой мною статьи говоритъ: „Подать

„считается не на каждомъ плательщикѣ отдѣльно, а на цѣломъ обществѣ, которое отвѣчаетъ предъ правительствомъ въ исправномъ вносѣ окупа.“ Такой порядокъ порождаетъ два важныхъ неудобства. Съ одной стороны „ослабляется отвѣтственность каждого въ платѣ податей, а съ другой стѣсняется личная свобода членовъ общества“.

Изъ этого порядка истекаетъ право общества отдавать неисправнаго плательщика въ рекруты, даже ссылать на поселеніе, и проч., а со стороны каждого плательщика обязанность испрашивать увольнительное свидѣтельство при желаніи его перейти въ иное мѣсто или общество. Все это конечно стѣснительно, вредно и было установлено потому, что круговое ручательство общества считалось до сихъ поръ главною гарантіею доходовъ казны. Конечно, весьма желательно найти иное обезпеченіе, менѣе стѣснительное; но я не думаю, чтобы оно нашлось въ подворной системѣ взиманія податей, и чтобы правительство убѣждаясь ея удобствами рѣшилось снять круговое ручательство съ общества, тѣмъ болѣе, что ручательство это, какъ всѣмъ извѣстно, происходитъ не отъ произвола постановленій, а отъ общиннаго владѣнія землею.

Объ уничтоженіи общиннаго владѣнія или пользованія кажется нельзя помышлять въ настоящую минуту, не смотря на многія экономическія его невыгоды; а пока это устройство земельное останется, до тѣхъ поръ круговая порука будетъ неизбѣжнымъ его слѣдствіемъ.

Если же измѣнимою поруку общества за души обратить въ ручательство за дворы,—изъ этого не выйдетъ никакого прочнаго улучшенія: дворы или семейства ихъ составляющія будутъ часто превращаться въ единичныя души, или единицы работниковъ.

Кто знакомъ съ бытомъ поселятъ въ центральной, южной и юго-восточной Россіи, тотъ знаетъ постоянное стремленіе ихъ отдѣляться отъ семействъ. Въ Малороссіи, въ Новороссійскомъ краѣ всякій поселянинъ, имѣющій малѣйшій достатокъ, при женитьбѣ, отдѣляется отъ отца и заводитъ особый дворъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, частію въ отклоненіе многихъ невыгодъ, отъ того происходящихъ, въ видахъ попечительства о крестьянахъ, а еще болѣе для воспрепятствованія имъ, посредствомъ раздѣленія семействъ, избѣгать рекрутства, ограничило или затруднило эти раздѣлы. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ раздѣленіе семействъ еще болѣе было затруднено съ цѣлію отыграть ослабленіе и объединеніе дворовъ; но теперь, когда свобода помѣщичьихъ крестьянъ едва только провозглашена, они вседѣ бросились дѣлиться и уже оказывается множество дворовъ съ однимъ работникомъ. Полагаю, что для поддержанія системы подворнаго налога, ни кто не рѣшится

предложить запрещеніе членамъ общества дѣлиться, если они находятъ въ томъ свою выгоду.

Можетъ быть въ предложеніи подворной системы заключается мысль обложенія податью имущества, или постройки составляющихъ дворъ, но это большею частію будетъ имѣть примѣненіе только на сѣверъ и востокъ Россіи, гдѣ домостроительство поселянъ значительно развито и можетъ служить обезпеченіемъ податей; но въ центрѣ, а особенно на югѣ, постройки крестьянскія почти никакой цѣны не имѣютъ. Малороссійская и новороссійская мазанка почти не можетъ быть переносима, или продаваема на свозъ. Цѣнность ея совершенно ничтожна. Слѣдовательно тутъ нужно будетъ иную систему обложенія податью.

Изъ того, что я теперь сказалъ, не слѣдуетъ заключать, чтобы я считалъ обложеніе имущества крестьянскаго мѣрою нераціональною; напротивъ того, я думаю, что налогъ съ имущества неизбеженъ; но я хотѣлъ выразить, что въ этомъ отношеніи система подворная не можетъ быть общепримѣнимою. Впрочемъ, система взиманія сборовъ съ имущества не входитъ въ систему подворную. Она самостоятельна и можетъ быть приведена въ исполненіе средствами гораздо удобнѣйшими, нежели посредствомъ раздѣленія на дворы.

Теперь разсмотримъ какими условіями обставляется въ той же брошюрѣ предлагаемое устройство подворнаго налога?

Тутъ А. И. Левшинъ читаетъ многіе отрывки печатной брошюры и доказываетъ намъ, что новая система многосложна, что она будетъ стоить дорого, что она потребуетъ опредѣленія новыхъ чиновниковъ и учрежденій; что въ новомъ проектѣ общество сельское при общинномъ владѣніи землею не избавляется вовсе отъ круговаго ручательства и отъ всѣхъ вычисленныхъ имъ стѣснительныхъ послѣдствій его; что новый проектъ допускаетъ приписку къ обществамъ безъ испрошенія на то согласія общества только въ такомъ случаѣ, когда приписывающійся не будетъ участвовать въ пользованіи землею, и что слѣдовательно въ противномъ случаѣ онъ не избавляется отъ испрошенія согласія; во всякомъ случаѣ лице, подвергшееся недомкѣ въ податяхъ, не можетъ выйти изъ общества безъ его согласія.

Въ заключеніе онъ говоритъ: изъ всего, мною указаннаго, кажется очевидно, что подворная система, не представляя почти никакихъ выгодъ противъ подушной, должна уступить ей преимущество въ простотѣ, удобствѣ исполненія и въ дешевизнѣ.

Повторяю, м. г., что я вовсе не искалъ доказать абсолютнаго достоинства подушной системы; я только хотѣлъ выразить, что подворная система не дастъ повода къ тому, чтобы ломать старый, хотя

оснащенный отъ стѣсненіями, но простой, дешевый и всѣмъ платящимъ подати знакомый порядокъ. Не лучше ли было бы, не разрушая его, попокатъ средствъ улучшить, если уже нельзя приступить намъ къ чему либо, прямо на правилахъ науки основанному.

Оканчивая замѣчанія мои на новый проектъ, не могу не повторить, что къ подушному сбору податей вообще относятся многія неудобства, происходящія отъ другихъ причинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ я указалъ; а о другихъ не время теперь разсуждать.

Я. А. Соловьевъ. Позвольте сказать нѣсколько словъ въ защиту опровергаемаго проекта. Онъ находится еще въ первобытномъ видѣ, и не получилъ даже окончательной обработки со стороны лицъ, его предлагающихъ, а потому въ настоящее время можно только говорить о началахъ, а не о развитіи ихъ, не о подробностяхъ, которыя будутъ подлежать ближайшей тщательной разработкѣ. Было замѣчено, что предлагаемая система приведетъ къ личному налогу. Это было бы справедливо при обложеніи налоговъ семейства, а не двора. Самое названіе показывается, что будетъ облагаться дворъ, т. е. имущество, и слѣдовательно шѣры взысканія будутъ падать не на лица, а на имущество. При подворномъ налогѣ устраняются отъ обложенія всѣ лица, не имѣющія двора.

В. П. Безобразовъ желалъ знать, почему въ проектѣ не сказано ни слова о городскихъ обывателяхъ. Это объясняется нѣкоторыми особыми причинами не зависящими отъ составителей проекта. По установленной въ Податной Коммиссіи очереди вопросовъ, подлежащихъ ея обсужденію, вопросъ о налогѣ на городскіе дома будетъ разсматриваться послѣ подворнаго налога. Въ настоящее засѣданіе вновь была выражена мысль: о тѣсной связи подушной подати съ паспортною системою. Была образована Паспортная Коммиссія, — во время своего существованія она ссылалась на Податную Коммиссію, а эта послѣдняя въ свою очередь на Паспортную. Наконецъ Паспортная Коммиссія прекратила свои занятія въ ожиданіи послѣдствій преобразованія податной системы. Остается только Податной Коммиссіи послѣдовать тому же примѣру, чтобы дѣло не остановилось вовсе. По моему мнѣнію желательно, чтобы каждая Коммиссія дѣлала что можетъ, а при желаніи и доброй волѣ всегда можно сдѣлать очень многое. Замѣчено было также, что круговая порука есть зло, слѣдовательно, чѣмъ зло это будетъ меньше тѣмъ лучше. Было высказано, что подворная система очень сложна, и можетъ повести къ кадастру, а губернской податное управленіе поведетъ къ ревизіи чиновнической; открытіе новыхъ хозяйственныхъ учрежденій устранить необходимость такой ревизіи.

Обложеніе губерній или вѣрнѣе распредѣленіе между губерніями суммъ взимаемыхъ налоговъ не потребуетъ кадастра. Внутреннюю раскладку

по уѣздамъ, а въ уѣздахъ по обществамъ предполагается предоставить хозяйственнымъ учрежденіямъ, естественнымъ изъ мѣстныхъ житейск., съ совершеннымъ устраненіемъ чиновничества. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дѣло обойдется безъ кадастра и безъ чиновничества. Я позволяю себѣ думать, что возраженія, одѣланныя противъ подворной системы, насколько не опровергають ее, но выказываютъ еще болѣе ея преимущества.

Г. *Линденбады* (гость). Подушная подать оставляетъ у насъ оффиціальную раскладку по отношенію къ нѣкимъ семейнымъ обществамъ, но въ сущности въ большей части помѣщичьихъ имѣній существуетъ подворная подать. Общая раскладка проходитъ по тѣмъ. Если въ одномъ семействѣ отецъ имѣетъ 7 сыновей, то онъ платитъ подать за 8 человекъ; если же онъ имѣетъ 7 дочерей, то несетъ подать за одно лицо. Въ крестьянскомъ быту надѣлъ землею производится по душамъ, помѣщичьи повинности отбываются по душамъ. Я, какъ мировой посредникъ, вполне ознакомился съ этимъ бытомъ и приведу слѣдующее: въ уставной грамотѣ сказано, что крестьяне, отбывающіе барщину, должны отбывать повинности днями или натурою. Если бы въ этомъ былъ приращенъ подушный налогъ, то вышла бы сильная несоразмѣрность. Я повторю еще разъ, что у насъ оффиціальная раскладка — душевая, а фактическая — подворная. Если мы перейдемъ отъ душевой подати къ подворной, то признаемъ только то, что уже существуетъ фактически. Я совершенно согласенъ съ замѣчаніемъ А. И. Лавина на счетъ затрудненій при оффиціальной раскладкѣ подати по дворамъ. Это разстроитъ хозяйство крестьянъ, и приведетъ искусственнымъ образомъ къ скупчаванію собственности. Мнѣ кажется, что единственный способъ перехода отъ подушной подати заключается въ кадастрѣ болѣе или менѣе уравнительномъ. Но эта вещь слишкомъ дорогая и при томъ въ первый моментъ кадастръ будетъ уравнилельный, а потомъ съ каждымъ годомъ онъ будетъ дѣлаться неуравнилельнѣе.

В. П. *Безобразовъ*. Словесное обсужденіе проекта привело къ довольно печальному факту, именно: что предполагается облагать дворъ въ смыслѣ совокупности людей. Единично принимается общечлѣнъ людей. Этотъ фактъ, какъ видно, составляетъ главное начало. Все остальное будетъ приниматься за второстепенныя начала. На практикѣ отъ этого можетъ произойти неуравнилельность. Чѣмъ менѣе дворовъ, тѣмъ менѣе и единицъ владѣнія. Здѣсь даже будетъ искусственное вліяніе на скупчаваніе. Вліяніе это будетъ вредно.

Я. А. *Соловьевъ* согласился, что люди должны тѣснѣе въ силу владѣнія имуществомъ. Если дворъ не составляетъ признака калона, то слѣдуетъ отыскать другіе признаки. Если же дворъ есть признакъ не-

лага, то я не вижу разницы въ смыслѣ обложенія дворовъ съ обложеніемъ тяголъ. Между тяголомъ и дворомъ конечно есть нѣкоторое различіе. Въ дворѣ можетъ находиться нѣсколько тяголъ. Въ понятіяхъ между дворомъ и тяголомъ нѣтъ однако большой разницы. Въ администраціи были огромныя препятствія къ раздѣленію дворовъ. Отъ этого произошло то, что дворы, теперь существующіе, заключаютъ въ себѣ много тяголъ. Нѣтъ причины, чтобы дворы снова не обратились въ тягла.

А. И. Бутковскій. Мы слышали многія разсужденія, клонящіяся къ возбужденію сомнѣній относительно точности основаній подворной подати. Мнѣ кажется эти основанія не представляютъ въ себѣ ничего неопредѣленнаго. Дворъ есть имущество состоящее изъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній; налогъ долженъ пасть на это имущество. Подобные налоги уже существуютъ. Въ городахъ есть подать съ домовъ почему же не установить той же подати и въ селеніяхъ?

Важное различіе существуетъ между подворною и подушною податью. Последняя падаетъ на лица, на работника или поселянина, каково бы ни было его имущество; для обозначенія ея взиманія прибегаютъ къ мѣрамъ, отнимающимъ свободу передвиженія людей; устройство нашей подушной подати съ ея круглою порукою, равесными сказками и сложнымъ механизмомъ паспортовъ служить весьма поучительнымъ примѣромъ этого рода отъсоеденій. Подворный налогъ имѣетъ совсѣмъ другой характеръ: его платитъ конечно также человѣкъ, ибо всѣ налоги окончательно идутъ съ лица, но для его взысканія не нужно преслѣдовать лица; дома, строенія остаются на мѣстѣ; они составляютъ матеріальный залогъ, несправляютъ подать, и казнѣ уже нечего опасаться ея потери вмѣстѣ съ укрытадѣльствомъ лица, ея платящаго; при такомъ налогѣ свобода людей, ихъ промышленныхъ дѣйствій, остается, или по крайней мѣрѣ можетъ остаться незатронутою. Въ этомъ смыслѣ, я полагаю, долженъ быть главнѣйшимъ поставленъ и разсматриваемъ вопросъ о подворномъ налогѣ. Само собою разумѣется, что если подворную подать по примѣру подушной, разложить на людей, если ее расчитывать по числу поселянъ въ составъ двора входящихъ, то изъ нее протекутъ всѣ тѣ ея неудобства, которыми отличается нынѣ существующій порядокъ.

Я. А. Соловьевъ. В. П. Безобразовъ сказалъ, что разсмотрѣніе вопроса привело къ началному результату. Сколько я слышалъ, пренія были далеки отъ этого. В. П. Безобразовъ выразился, что обложеніе податью дворовъ поведетъ къ скучиванію, и что дворъ тоже самое, что тягло. На это я отвѣчу, что дворъ и семья не одно и тоже, во дворѣ находится нѣсколько семействъ. Когда признакомъ налога будетъ дворъ, тогда признакомъ дѣленія дворовъ будетъ имущество.

Весьма справедливо, что существует много причинъ, заставляющихъ крестьянъ дѣлиться. Сколькихъ трудовъ стоило помѣщикамъ удерживать ихъ отъ раздѣловъ. Главными причинами къ раздѣламъ служатъ ссоры между равными членами семейства и преимущественно между женщинами. Подворная подать во многихъ случаяхъ будетъ нрѣть ссорящихся.

А. И. Лесининъ. А. И. Бутовскій сравниваетъ крестьянскій дворъ съ дворомъ городскимъ. Такое сравненіе по моему мнѣнію неправильно. Съ мыслию о крестьянскомъ дворѣ, какъ бы мы ее не объясняли, я соединяю мысль о лицахъ, живущихъ въ немъ. Въ городахъ, напротивъ одно понятіе независимо отъ другаго. Кромѣ того, въ городахъ дома дѣлятся по доходамъ, которыхъ не приносятъ сельскія жилища, кромѣ постоянныхъ дворовъ и подобныхъ заведеній.

Г. Люиенфельдъ. Съ переложеніемъ подушной подати на дворы должно бы устранить всѣ стѣсненія, которымъ подвергается сельское населеніе. Если мы достигнемъ этой цѣли, то намъ не нужно будетъ подушной подати. Для этого необходимо всѣ стѣсненія, нынѣ существующія, переложить на землю, а для этого нужно составить кадастръ, — другаго исхода нѣтъ. Подворную подать можно желать только тогда, когда всѣ повинности будутъ переложены на землю.

А. К. Гирса. Нѣкоторые члены говорили, что въ подворной системѣ облагается *лице* или трудъ, другіе, что *имущество*. По моему мнѣнію въ этой подати облагаются и то и другое. Если идеаломъ подати должна быть признана *подходящая* подать, т. е. пропорціальная подать со всѣхъ источниковъ производства, съ имущества и съ труда, то полагаю, что подворная подать подходитъ, на сколько это возможно при нашихъ обстоятельствахъ, довольно близко къ существенному условію правильной подати. Дворъ представляетъ совокупность нажитала и труда. Нельзя упускать сверхъ того изъ виду, что подворная подать есть только переходная мѣра на то время, пока развитіе всѣхъ экономическихъ и нравственныхъ условій въ жизни народа не дастъ возможности устранить затрудненія къ введенію подходящей подати. Я полагаю также, что при здоровомъ смыслѣ народа нельзя опасаться *скупиванія* дворовъ. Народъ пойметъ что известная опредѣленная сумма разлагается на *общество* и что доли налога на домъ будутъ крупнѣе, когда число дворовъ будетъ въ обществѣ менше. Народъ отъ скупиванія ничего не выиграетъ.

Б. Ѳ. Калиновскій. Я до сихъ поръ полагалъ, что наши недоразумѣнія происходятъ только отъ различнаго пониманія значенія крестьянскаго двора, только какъ двора, но теперь вижу, что къ этому двору

начинаютъ приписывать и все имущество крестьянина и все домашнее имущество; это дѣло советъ другое. Въ этомъ случаѣ приписавъ дворъ какъ нормальную единицу, которую можно облагать единообразною пошлиною, или какъ не возможно; тутъ необходимы некоторые соображенія, и если уотрачены кадастръ, или не дѣланы всенности достигнуть постоянной и справедливой оцѣнки дохода отъ крестьянскаго имущества, то не крайней мѣрѣ слѣдуетъ предоставить самимъ крестьянамъ дѣлать раскладку податей между собою, а общую сумму, падющую на все селеніе, необходимо вывести не только изъ числа дворовъ, но также изъ пространства пахатной земли, луговъ и другихъ угодій, а равно и удобства быта для добываемыхъ или произведеній. Было замѣчено, что дворъ можетъ быть осязательнымъ и хорошимъ признакомъ налога. Я согласенъ, что онъ можетъ быть осязательнымъ признакомъ, но хорошимъ — врядъ-ли. Сравнивать дома въ городахъ съ дворами въ селахъ невозможно. Что въ некоторыхъ государствахъ, какъ напр. во Франціи, существуетъ подать на дома въ селеніяхъ, это не доказываетъ, что можно ввести и у насъ, да кромѣ того и во Франціи подать съ домовъ служитъ только дополненіемъ и, какъ все признають, весьма несправедливымъ, къ поземельной подати. Въ нашихъ селеніяхъ дома не приносятъ дохода: они служатъ только въ наибольшей части случаевъ обиднымъ помѣщеніемъ для бѣднаго семейства. Конечно, есть исключенія въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся притоны или постоянные дворы на большихъ дорогахъ, но я говорю вообще о сельскихъ дворахъ. Крестьянинъ извлекаетъ доходъ только изъ земли. Доходъ этотъ бываетъ различенъ сообразно съ качествомъ земли, удобствомъ быта и т. п. Легко можетъ случиться, что крестьянинъ, лѣтъ большой домъ, получаетъ въ то же время меньшій доходъ отъ своего сосѣда, котораго помѣщеніе не столь обширно. Во всякомъ случаѣ и я согласенъ, что водъ домоу должно разумѣть не одно жилище, а также и промыселъ, которымъ занимается крестьянинъ. Не въ такомъ случаѣ подать, падающая на его домъ, будетъ не подворная, а помѣщественная. Замѣчу еще, что нѣтъ причины опасаться чтобы подать на дома произвела у насъ скучиваніе. У насъ населеніе такъ еще скудно, а земли такъ много, что это обстоятельство я пожалуй не согласенъ считать, какъ замѣтилъ одинъ изъ членовъ, воспрепятствуетъ такому скучиванію.

О. Г. Тернеръ. Главное недоразумѣніе относится къ тому, какой собственно характеръ должна имѣть подать: должна ли она падать на трудъ или на имущество. Предполагаемый налогъ соединяетъ въ себѣ оба начала. Если это съ теоретической точки зрѣнія недостатокъ, — то съ другой стороны нельзя не допустить, что въ дѣйствительности

безъ какой-либо переходной нѣры трудно обойтись, потому что невозможно перейти прямо отъ совершенно грубой податной системы къ совершенно правильной. У насъ переходная система особенно необходима при невозможности, въ которую поставлено государство, жертвовать частью своихъ доходовъ. Всякая новая податная система представляетъ значительныя неудобства. Вообще при всякихъ преобразованіяхъ необходимо сохранять къ некоторымъ лицамъ съ существующимъ, чтобы такимъ образомъ сроднить теорію съ жизнью. Если при такомъ образѣ дѣйствія чистыя начала теоріи и осуществляются въ полномъ мѣрѣ, то за то они глубже проникаютъ въ жизнь народа и тѣснѣе съ нею срастаются. Преобразование учреждений повлечетъ за собою признаніе вѣрнѣе всего еще не вполне закончено, если существуетъ общинное владѣніе: все это такіе явленія, которыя затрудняютъ немедленный переходъ къ совершенной системѣ и которыя невозможно не принять въ соображеніе. Съ отвлеченно-теоретической точки зрѣнія можно было бы правдливѣе немедленно подумывать о податѣ, вводя въ податную повозмѣльную, но при настоящемъ ходѣ дѣлъ не подлежащую сомнѣнію, что при этомъ въ некоторыхъ случаяхъ повозмѣльная подать приведетъ повозмѣльный доходъ. По этому къ совершенной отбѣнъ личной промышленной подати можно идти только посредствомъ переходныхъ нѣръ и въ этомъ случаѣ одно предположеніе на имущество, хотя и съ сохраненіемъ ей некотораго промышленнаго характера, составляетъ уже весьма значительный шагъ впередъ.

И. В. Вернадскій. Передо мною много было высказано того, о чемъ хотѣлъ я сказать, заявить свое желаніе нѣтъ слова. Такъ всѣми уже признано, что подушная подать имѣетъ важныя недостатки. Правда, эти недостатки не всѣ могутъ быть устранены и повозмѣльно или повозвратно податію; но мы должны довольствоваться всякою перемѣною, если при этомъ устраняются изъ числа многихъ хотя некоторые главные недостатки, въ надеждѣ дальнѣйшихъ улучшеній. На повозвратную подать поэтому должно смотрѣть, какъ на подать переходную. Достоинство ея состоитъ въ томъ, что въ ней преобладаетъ характеръ имущественной подати. Вся опытность при ея подборѣ падаетъ на имущество, а не на лица. Поэтому весьма странно смѣшивать повозвратную подать съ податію личною. Дворъ вообще есть принадлежность семейства, а не лица, и нѣтъ сомнѣнія, что и между крестьянами есть много людей, не имѣющихъ своихъ собственныхъ дворовъ. При существованіи повозвратной подати, такіе люди какъ самоблѣднѣе, будутъ освобождены отъ дачи. Следовательно, здѣсь проходитъ рациональный принципъ, а именно: кто платитъ имуществомъ лица, а не самое лицо; какъ лицо, въ этой подати является только отчасти

и элементъ доходности. Хотя лучшіе признаки вѣрности податнаго налога я принимаю по обремененію дохода, а самого капитала; сельскій же домъ (изба) хотя представляетъ малую долю капитала, но все таки представляетъ капиталъ. Не могу же познать у насъ цѣлыя промышленныя села, гдѣ капиталъ очень значителенъ? Должно признать поэтому, что податная подать подходить къ налогу на дома, существующему въ городахъ. У насъ многія села представляютъ болѣе городского элемента, чѣмъ сами города. Да и вообще, если можно допустить сборъ съ домовъ въ городахъ, то отчего же не допустить и сбора съ домовъ въ селахъ. Дѣйствительно, сельскій домъ не приноситъ прямого дохода. Чтобы узнать: приноситъ ли онъ какой либо доходъ, стоитъ только лишить крестьянина пользованія этимъ домомъ. Тогда крестьянинъ принужденъ будетъ, нанимать себѣ домъ и платить за это. Слѣдовательно домъ его приноситъ косвенный доходъ. Крестьянинъ, живя въ своемъ домѣ, избавляется отъ траты денегъ за наемъ жилища. Вообще нельзя сказать, чтобы сельскіе дома были вовсе бездоходны, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ является большой проѣздъ и образуется пристань, а нѣтъ постоянныхъ дворовъ. Крестьянинъ получаетъ тамъ часто доходъ, правда невѣрный, но иногда не маловажный, отъ лицъ, останавливающихся у него на ночлегъ и т. п. Поэтому нельзя сказать, чтобы между нашими селами и городами и въ этомъ отношеніи было рѣзкое различіе, или противоположность. Различіе состоитъ только въ степени развитія и опредѣленности дохода. Такимъ образомъ и съ этой стороны подворная подать представляетъ менѣе неудобствъ, нежели подушная. Она будетъ имѣть и недостатки; но для вполне хорошей податной системы вездѣ нужно время, — совершенства достигнуть невозможно.

Г. Лилиенфельдъ. Если мы предположимъ, что крестьяне будутъ строить избы подъ одною крышею, то здѣсь, по прежнимъ понятіямъ, выйдетъ два двора. Самая раскладка будетъ происходить съ затрудненіями. Подворная подать будетъ гораздо сложнѣе и стѣснительнѣе подушной. Чтобы сдѣлать ее менѣе сложною, нужно, какъ я уже говорилъ, переложить всѣ повинности на имущество или на землю. Такое переложеніе невозможно безъ кадастра.

А. И. Левшинъ. Было сказано, что въ промышленныхъ губерніяхъ налогъ долженъ быть усиленъ. Это можетъ относиться къ центральнымъ губерніямъ. Но какъ поступить съ Новороссійскимъ краемъ, гдѣ земля очень дешева и дома ничего не стоятъ. Какъ помѣщику южныхъ губерній, мнѣ пришлось тамъ однажды переселять крестьянъ изъ одной деревни въ другую. Я нашелъ, что гораздо выгоднѣе построить новые дома, нежели переносить старые.

Послѣ этихъ сужденій Комитетъ призналъ по большинству голосовъ пренія о подушномъ налогѣ окладными, и принять единогласно слѣдующее заключеніе по настоящему вопросу: *убавленный въ крайнѣе недостаткахъ существующей у насъ системы подушной подати, Комитетъ признаетъ необходимымъ преобразование въ этой системѣ и алысть съ тѣмъ желательнымъ тѣмъ преобразованиемъ, чтобы налогъ упалъ не на лица, а на имущество лица, въ особенности недвижимыя (какъ лучший признакъ богатства), и чтобы онъ возможно равномерно распредѣлялся по этимъ имуществамъ.*

По предложенію В. П. Безобразова, Комитетъ положилъ:

1. Имѣть ежегодно 28 февраля (въ день перваго засѣданія комитета съ его учрежденія) *юдовре Собраніе.*

2. Въ этомъ годовомъ собраніи выслушивать *отчеты* Секретаря Комитета о движеніи экономической литературы въ истекшемъ году преимущественно въ Россіи) и о занятіяхъ самаго Комитета.

3. Предъ чтеніемъ этого отчета въ годовомъ собраніи избирать нѣсколько членовъ для *просмотра отчета.*

4. *Приглашать на юдовыл собранія публичку.*

Въ концѣ засѣданія единогласно выбрать въ члены Секретарь Географическаго Общества *баронъ Остенъ-Сакенъ.*

Предметомъ преній въ будущемъ собраніи, избрать: *вопросъ о чистотѣ въ финансовомъ управленіи, и въ должность Предсѣдателя: А. И. Бутовскій.*

Секретарь В. Безобразовъ.

Политико-Экономическій Комитетъ. Собраніе 4 декабря 1861 года.— Подъ предсѣдательствомъ А. И. Бутовскаго, присутствовали Члены: В. П. Безобразовъ (Секретарь), И. В. Вернадскій, Ю. А. Гагемейстеръ, А. К. Гирсъ, Б. Ѳ. Калиновскій, А. И. Левшинъ, А. А. Красильниковъ, бар. Е. К. Мейндорфъ, Г. П. Небольсинъ, Ѳ. Г. Тернеръ, А. И. Чивидевъ, А. Ѳ. Штакельбергъ, бар. Остенъ-Сакенъ, С. П. Щепкинъ, и І. Н. Шиль; гости: гг. Новицкій, Жуковскій, Лиліенфельдъ, Усовъ, Серно-Соловьевичъ, Дюкруасси, Раевъ, Покровскій, Есаковъ, Утинъ, Мореншильдъ, Княжевичъ, Козловъ, Ржевскій, Григорьевъ и Стасюлевичъ.

Въ этомъ собраніи Комитетъ занимался обсужденіемъ вопроса о *чистотѣ въ финансовомъ управленіи*, по слѣдующей программѣ:

1. Какія могутъ быть воспрѣщенія, полезныя или вредныя отъ при-
нѣженія гласности къ предметамъ финансоваго управленія?

2. Въ какихъ формахъ, размѣрахъ и подробностяхъ полезно или
нужно обнародовывать официальные свѣдѣнія по части финансовъ?

3. Какія могутъ оказаться на дѣлѣ удобства или неудобства отъ
свободнаго обсужденія въ литературѣ вопросовъ, до государственныхъ
финансовъ относящихся?

4. Не должны ли нѣкоторыя части финансоваго управленія подле-
жать государственной тайнѣ, и вообще въ какой мѣрѣ гласность по сему
предмету можетъ быть обязательною?

В. П. Безобразовъ. Въ прошедшемъ году въ одномъ изъ Англій-
скихъ изданій „Economist“, пользующеся огромнымъ авторитетомъ въ
финансовомъ мѣрѣ Европы, было заявлено, что относительно русскихъ
финансовъ нѣтъ достаточно данныхъ, которыя бы позволили капита-
листамъ затрачивать свои капиталы на финансовыя операціи въ Россіи. Въ
нынѣшнемъ (1861) году г. Гоббартъ, известный англійскій финансистъ, нѣко-
гда самъ капиталы въ Россіи, пріѣзжалъ сюда встревоженный слухами о
неблагопріятномъ положеніи нашихъ коммерческихъ и финансовыхъ дѣлъ.
Свѣдѣнія, полученныя г. Гоббартомъ здѣсь, оказались болѣе достоверными
и въ тоже время болѣе благопріятными, чѣмъ свѣдѣнія, полученныя имъ на
иностраныхъ биржахъ. Результатъ вышелъ тотъ, что г. Гоббартъ уѣхалъ
совершенно успокоенный относительно своихъ капиталовъ и не считалъ
за нужное высвобождать ихъ. Эти два факта указываютъ, что даже не-
зависимо отъ всякой теоріи, вопросъ о финансовой гласности является
вопросомъ чисто практическаго интереса. Поэтому весьма желательно
разсмотрѣть практическія удобства, а равно и неудобства, которыя заклю-
чаютъ въ себѣ гласность. О гласности толкуютъ много, и даже до того
простирается уваженіе къ ней, что никто не смѣетъ заявить своего несо-
чувствія къ ней, — но отъ этого одного дѣло еще не подвигается впередъ.
Я полагаю, что здѣсь мы займемся не одними дифирамбами. Я желаю бы
только, чтобы вопросъ былъ разсмотрѣнъ безъ всякой предпринятой
мысли и чтобы всякія сомнѣнія на счетъ гласности были высказаны
совершенно искренно. Съ своей стороны, думаю, что нѣтъ въ мѣрѣ дѣла,
которое не заключало бы въ себѣ зла. Въ сочиненіи лорда Бруна объ
Англійской конституціи указаны многія неудобства свободы книгопеча-
танія. Это не помѣшало однако автору признать необходимость ея для
государства. Я позволю себѣ предложить нѣсколько мыслей на вопросы,
поставленные въ программѣ.

Я думаю, что какія бы ни были неудобства гласности, — неудобства
отъ ея отсутствія и отъ полугласности еще значительнѣе. При нынѣш-

неть положеніи финансовыя дѣла, когда операціи весьма сложны, когда правительства вынуждены прибѣгать къ займамъ, гласность есть единственный путь къ изслѣдованію состоянія рынка, гдѣ производится операціи, и къ открытію самихъ способовъ этого рынка. Какія формы и степени должна имѣть гласность? Гласность есть условіе, которое должно входить въ разрядъ обязанностей правительства. Но финансовое управленіе обязано публиковать только самые главные элементы и прежде всего бюджетъ. Подробныя данныя должны быть представлены разработкѣ частныхъ лицъ. Хотя это имѣетъ большія практическія неудобства, но ихъ можно преодолѣть. Лица, занимающіяся финансовыми вопросами могутъ быть допускаемы въ архивы.

Что касается до необнародованія нѣкоторыхъ фактовъ, то во всѣхъ государствахъ есть дѣла, подлежащія тайнѣ. Такія дѣла не доходятъ до свѣдѣнія публики. Я полагаю, что финансовое управленіе къ дѣламъ подлежащимъ тайнѣ должно отнести только дѣла личные и негосударственныя о займахъ. Кромѣ этихъ вопросовъ, всё остальное можно предавать гласности.

В. К. Россетскій. Польза публикованія бюджета несомнѣнна. Многіе полагаютъ однако, что публикованіе бюджета, когда финансовыя дѣла государства находятся не въ благопріятномъ положеніи, можетъ принести вредъ. Въ подтвержденіе этой мысли приводитъ обыкновенно публикованіе Неккеромъ его знаменитаго *compte-rendu au Roi*. Мнѣніе, столь распространенное въ извѣстныхъ кружкахъ, что *compte-rendu* вызвало французскую революцію, — образовалось уже впоследствии и я хочу сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе этого заблужденія. Неккеръ не только не былъ приверженцемъ системы управленія *ancien régime*, но и весь текстъ его *compte-rendu* заключается въ предложеніи отстранить по финансовой части злоупотребленія, вкоренившіяся вслѣдствіе этой системы. Вотъ что вооружило его враговъ и вызвало то обвиненіе, о которомъ говорили. Послѣ революціи, вся партія стараго порядка очевидно не могла ему сочувствовать и готова была допустить всёвозможныя объясненія причинъ произведшихъ революцію, кромѣ главной, т. е. злоупотребленій и неурядицы, которыми отличалась отставившаяся ими система *ancien régime*. Такія нападенія понятны, но вотъ что странно: одинъ изъ вождей противоположной крайней партіи *Louis Blanc* также встаетъ противъ Неккера, конечно съ противоположной точки зрѣнія и старается выставить его плутомъ, переведшимъ будто бы статью расхода въ рубрику прихода. Нѣтъ надобности доказывать, что такое обвиненіе смѣшно и унижаетъ только того, кто его дѣлаетъ. Многіе повторяютъ, что *compte-rendu* обнаружилъ неблагопріятное состояніе фи-

лишнее, но это также не имѣетъ основанія, ибо дефицита не было. Въ самомъ *compte-rendu* Неккеръ не предлагаетъ экстренныхъ мѣръ; онъ говоритъ только о злоупотребленіяхъ въ администраціи и о вредныхъ послѣдствіяхъ введенія откупной системы. Только одна отрасль — заготовленіе пороха не подлежала откупу, и то потому, что учреждена была при Тирго. Больше всего Неккеръ возстаетъ противъ назначенія пенсій, которыя составляли третью по объему статью въ расходахъ того времени. Первою статью было содержаніе войска, второю — уплата процентовъ, третью — пенсіи. Такимъ образомъ содержаніе двора и флота обходилось гораздо дешевле пенсій. Неккеръ не могъ даже изслѣдовать въ точности, сколько выходитъ на пенсіи; по сдѣланнымъ имъ разсчетамъ эта цифра доходила до 28 м. франковъ при общей цифрѣ всего расхода въ 263 милліона. Послѣ публикаціи *compte-rendu* кредитъ поднялся до того, что Неккеръ могъ сдѣлать неслыханный для того времени заемъ въ 400 м. франковъ. Нельзя объяснить этого личнымъ значеніемъ Неккера, какъ банкира, ибо кредиторы вѣрили не Неккеру, какъ частному человеку, но какъ министру, приведшему въ порядокъ финансы. Въ *compte-rendu* Неккеръ показалъ, что остается ежегодно 10 м. Послѣ Неккера Флери совершилъ заемъ въ 200 м., Ормансонъ въ 73 милліона, Коломбе въ 600 м., Дриенъ въ 420 м. Только эти долги и новели къ банкротству. *Compte-rendu* нисколько не поколебалъ довѣрія къ правительству, но еще поднялъ его.

Распространенное до пошлости мнѣніе, что публикованіе Неккеромъ бюджета повело къ революціи можно допустить только тогда, если будетъ признано слѣдующее странное положеніе, безъ котораго это мнѣніе не мыслимо, и именно, что *приведеніе въ порядокъ государственныхъ доходовъ и расходовъ вредно для государства, и что возвышеніе государственнаго кредита ведетъ къ революціи*. Такой нелѣпости конечно никто не рѣшается проповѣдывать, но всѣ тѣ, которые утверждаютъ, что публикованіе бюджета опасно, говорятъ, хотя и другими словами, то же самое.

Б. *Ө. Калиновскій*. Наши пренія о гласности въ финансовыхъ дѣлахъ несомнѣнно выиграли бы много въ занимательности, если бы противники ея высказали здѣсь свои мнѣнія и объяснили причины ея неудобствъ. Откровенность во всѣхъ дѣлахъ хороша, а тѣмъ болѣе въ финансовыхъ; только недостойное и неблагородное любить пресмыкаться во мракѣ и боятся публичнаго суда, чтобы безъ всякой отвѣтственности можно свободно пользоваться злоупотребленіями. Я не думаю утверждать, чтобы защитники негласнаго бюджета руководствовались только такими побужденіями, хотя они и не всегда ясно высказываютъ свои мысли, и

нѣтому желаю подвергнуть разсмотрѣнію два самыя главные неудобства, противопоставляемыя ими гласности финансовыхъ обнародованій, а именно: внутреннія и внѣшнія. Первое состоитъ въ томъ, что когда финансы пахотятся въ неблагопріятномъ положеніи, то обнародованіе ихъ, нѣмощи произвести внутри государства неудовольствіе и даже опасное для внутреннего порядка и спокойствія волненіе, что могло бы быть губительнымъ особенно во время войны; второе же: когда государство отираетъ передъ другими державами свое неудовлетворительное финансовое положеніе, то этимъ какъ бы даетъ имъ надъ собою нравственное пренебреженіе, ободряетъ ихъ въ несправедливыхъ требованіяхъ и ослабляетъ свои собственные силы. Что касается перваго неудобства, то все, что было высказано до меня относительно финансового положенія до революціи Франціи, лучше всего опровергаетъ его. Касательно втораго замѣтимъ, что когда Некьеръ обнародовалъ свой знаменитый *compte-rendu* въ 1781 г., то несмотря на то, что въ немъ съ полною откровенностью было высказано неудовлетворительное состояніе государственнаго хозяйства, однако Питтъ, представивъ его въ парламентъ, обратилъ только вниманіе на значительныя еще средства Франціи и убѣждалъ своихъ соотечественниковъ въ необходимости заключить съ нею миръ. Онъ и дѣйствительно успѣлъ въ этомъ въ 1786 г., несмотря на самую сильную оппозицію въ парламентъ, и этотъ миръ сблизилъ бы навсегда эти державы и уничтожилъ бы взаимную народную ненависть, если бы французская революція не возбудила самыхъ сильныхъ народныхъ страстей. Приведу тутъ и другой примѣръ, хотя не изъ мира финансового, однако еще убѣдительнѣе доказывающій пользу гласности въ дѣлахъ администраціи. Вспомнимъ Крымскую войну и пренія, происходившія по случаю весьма неудовлетворительнаго военнаго хозяйства въ парламентъ. Тутъ опасность была явнѣе и ближе, а между тѣмъ никто не только не скрывалъ недостатковъ, но даже многіе преувеличивали ихъ и тѣмъ только заставили министерство исправить прежнія ошибки и выйти изъ тягостнаго положенія. Мнѣ кажется, что чистосердечное объявленіе о своемъ положеніи служить доказательствомъ силы, вмѣсто недовѣрія, напротивъ возбуждаетъ довѣріе въ народъ и ободряетъ его въ несчастіи. Государственные люди какъ бы умны ни были не могутъ однако видѣть всѣхъ неудобствъ касательно весьма сложнаго дѣла наложенія, распредѣленія и взысканія налоговъ, необходимо призывать къ содѣйствію въ такихъ предметахъ всѣхъ способнѣйшихъ людей въ государствѣ. Еще менѣе должно опасаться внѣшнихъ неудобствъ. Уже давно миновали тѣ времена, когда одно государство смотрѣло на обогащеніе другихъ, какъ на что-то для себя опасное и на вредъ лично себѣ причинаемый. Относительно

же мнѣнїи, что при гласности невозможно заниматься выгодными займами, финансовая практика делается совершенно невозможной. Люди всегда больше склонны гнать дурное, чѣмъ хорошее. Всѣмъ извѣстно, что въ Англійскихъ газетахъ постоянно повторялось, что наши займы оттого не удаются, что никто не имѣетъ точныхъ свѣдѣній на границахъ о настоящемъ положеніи финансовыхъ дѣлъ въ Россіи.

Н. С. Усовъ. Въ настоящее время интересы самого государства тѣсно связаны съ интересами частныхъ лицъ. В. П. Базаровъ говорилъ, что нѣкоторые факты, какъ-то: негодіи по займамъ, не должны быть обнародованы. По моему мнѣнію такая гласность будетъ поугласностью. Въ благоустроенномъ финансовомъ управленіи не должно быть тайны. Только дѣло дурное находить лучше скрывать, а такое финансовое управленіе въ настоящее время само находитъ на себя руки. Нельзя предполагать чтобы негодіи о задуманныхъ тайнахъ не были узнаваемы нѣкоторыми честными лицами и ими употребляемы въ свою пользу. При Наполеонѣ III во Франціи произведено было много важныхъ финансовыхъ операцій, и хотя многія изъ нихъ были задуманы въ тайнѣ, однако въ результатѣ выходило, что нѣкоторые лица, изъ близкихъ императору, узнавъ объ этомъ раньше другихъ, наживали на денежныхъ рынкахъ удачными оборотами капиталы въ ущербъ лицамъ, незнакомымъ о предполагаемыхъ правительственныхъ операціяхъ. Негодіи по займамъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть причисляемы къ нѣрамъ подлежащимъ тайнѣ.

В. П. Базаровъ. Едва ли въ настоящемъ важномъ вопросѣ стоитъ рѣшаться въ такихъ частностяхъ, въ какихъ я рѣшаюсь съ г. Усовымъ. Къ несчастію такова наша всеобщая участь по всѣмъ вопросамъ. Я не могу согласиться чтобы негодіи о займахъ подлежали гласности. Всѣмъ капиталистъ, предполагая совершить сдѣлку, не захочетъ чтобы она была опубликована до ея окончанія. За невѣнїемъ въ виду другихъ вопросовъ по предмету гласности я считаю теперь нужнымъ обратить вниманіе на нравственную пользу гласности, которая близко касается насъ и нашей литературы. Желательно было бы прослѣдить вопросъ о гласности въ практическомъ ея примѣненіи. Въ русской литературѣ съ нѣкотораго времени проявилась весьма печальная наклонность къ скандаламъ и личнымъ вопросамъ. Гласность и тѣмъ болѣе гласность финансовая могла бы, между прочимъ, отвлечь умы отъ скандаловъ и личныхъ вопросовъ къ литературѣ дѣловой. Нужно, чтобы лица, занимающіеся обнародованіемъ данныхъ, занимались вслѣдованіемъ фактовъ безъ всякаго намѣренія пронаести одинъ аффектъ. Я боюсь, что съ публикаціей бюджета произойдетъ тоже, что произошло съ открытіемъ акціо-

вершишь каменный. Векное время ищет свой медный вопрос. Намрасно было бы также надеяться, что съ опубликованіемъ бюджета воздвигнется бы тотчасъ же настоящая гласность. Глазное условіе послѣдней, чтобы публика уразумѣла бюджетъ, чтобы сознаніе финансового положенія проникло во все олово общества. А для этого нужна разработка данныхъ. Правительство не должно этимъ заниматься; оно можетъ предостановить разработку частнымъ людямъ. Такихъ образомъ полной гласности нельзя надеяться достигнуть быстро, она можетъ быть только послѣдствіемъ совокупныхъ усилій правительства и публики. Нужно выпрыснуться съ лабиринтомъ цифръ; тогда только результаты будутъ отличаться точностью и ясностью. Я хотѣлъ указать на нравственную пользу гласности, которая можетъ отвлекъ умы отъ наклонности заниматься преимущественно вопросами личными.

І. Н. Шаль. Гласность не можетъ имѣть дурныхъ послѣдствій. Все неудобство ея для государства состоитъ въ томъ, въ чемъ состоитъ неудобство для частнаго человѣка, когда онъ, не подозревая болѣзни, слышитъ отъ доктора что должно лечиться. Наше министерство финансовъ допускаетъ въ настоящее время нѣкоторую гласность. Говорятъ, что нѣкоторые лица пользуются ею дурно. Таковъ результатъ происходящаго вслѣдствіе отсутствія полной гласности, которая недопускаетъ монополей и въ дѣлѣ обсужденія финансовыхъ вопросовъ. И у насъ вслѣдствіе недостатка въ гласности нѣкоторые лица пользуются авторитетомъ, который не заслуженъ ими, и пользуются дурно гласностью; но повторю это отъ недостатка въ гласности. Это бываетъ вездѣ и всегда. Я никакъ не могу предполагать, чтобы принятіе гласности приносило такіа вредныя послѣдствія, которыя парализировали бы пользу ея. И въ этомъ отношеніи надо разсуждать слѣдующимъ образомъ: какъ бы умны ни были тѣ или другіе государственные люди, не во всякомъ случаѣ они не придумаютъ ничего лучше того, что создало провидѣніе. Провидѣніе создало воздухъ, необходимый для физической жизни, что признается всѣми и каждымъ; но оно же дало человѣку способность слова и право гласности, необходимыя для нравственной и умственной жизни, безъ которой человѣкъ ни чѣмъ не отличался бы отъ животнаго. Можно ли не признавать и этой воли провидѣнія, и этого права человѣка, т. е. права говорить, мыслить и высказывать свои нужды и желанія. Гдѣ гласность не имѣетъ полного развитія, тамъ и личность не имѣетъ полного развитія, тамъ она ни чѣмъ не обезпечена въ своихъ правахъ, тамъ не можетъ быть и общественнаго благосостоянія въ надлежащемъ развитіи. Что касается до вопроса, въ какихъ формахъ должна быть обнаруживаема гласность, то на это можетъ быть только одинъ

отвѣтъ: размѣры гласности должны быть самые обширныя и неограниченныя. Гласность мысли и дѣйствій есть неотъемлемое право нашего гражданина и безъ нея не можетъ быть ни правды, ни благополучія въ государствахъ, не можетъ быть надлежащее уваженіе къ закону и законнымъ властямъ, въ законы и законы не могутъ дѣйствовать воплію закона, но правдѣ; какъ сказала Спенсеръ: *каждое слово закона* немалому, *поколку* она основана на правдѣ. Гласность уже потому необходима для администраціи вообще, а въ томъ числѣ и для финансовой администраціи, что чѣмъ болѣе гласности, тѣмъ болѣе лѣтъ, способныхъ содѣйствовать правительству въ развитіи государственныхъ силъ и средствъ. Многіе министерствующіе факты свидѣтельствуютъ намъ какъ необходима гласность. Правительственные займы въ настоящее время почти вовсе не удаются, но это только въ государствахъ, въ которыхъ нѣтъ гласности. Приведу другой примѣръ. У насъ учреждена модатная коммисія. Наде отдалъ справедливость министерству финансовъ, что оно пригласило въ комитетъ людей болѣе или менѣе извѣстныхъ своими способностями и свѣдѣніями. При всемъ томъ эта коммисія не можетъ принести той пользы, которой ждала бы и ожидаетъ отъ нея министерство финансовъ. Причина этому заключается въ отсутствіи полной гласности. Коммисія затрудняется въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Возьмемъ напр. военную коммисію. Объ этомъ предметѣ есть прекрасный проектъ въ военномъ министерствѣ. Осуществленіе его было бы благодарнымъ для государства въ военномъ, финансовомъ, а потому и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. При полной гласности для коммисіи не было бы тѣхъ затрудненій для разрѣшенія этого вопроса, какія осуществяетъ теперь, и отъ былъ бы *непремѣнно* рѣшенъ министерствами военнымъ и финансовымъ къ великой пользѣ для Россіи. Теперь же, при отсутствіи надлежащей гласности, неизвѣстно будетъ ли рѣшенъ этотъ животрепещущій вопросъ, но, по всей вѣроятности, этого не будетъ. Одинъ изъ членовъ нашего комитета, говоря о неудобствахъ гласности, сказалъ, что не слѣдуетъ обнаруживать условій займа до тѣхъ поръ, пока онъ не совершенъ. Я возражаю, что между капиталистами, кредитующими правительство, должна и можетъ быть конкуренція, а для этого необходима и необходима полная гласность. Касательно же того, что сказано о скандалахъ въ литературѣ, замѣчу, что я не вижу большихъ скандаловъ въ ней, а безъ маленькихъ скандалчиковъ не обходится ни одинъ среда человеческого общества. При томъ войтъ слѣдующій за литературой извѣстна, что чѣмъ болѣе имѣетъ она возможности обсуждать серьезные вопросы, тѣмъ она серьезнѣе, дѣлнѣе и полезнѣе, тѣмъ менѣе въ ней неумѣстныхъ сплюдокъ, скан-

дѣятельность. Каждое новое отнесеніе правъ увеличиваетъ, а каждое расширеніе ихъ правъ уменьшаетъ количество въ ней свободы и вообще деятельности. Гласность и для литературы есть то же, что чистый воздухъ для дыханія и для здоровья вообще человека.

Г. Аклендфелдъ. Финансовая гласность находится въ тѣсной связи съ гласностью вообще. Недостаточно одной публікаціи фактовъ; необходимо дозволить разсуждать о нихъ. Бюджетъ есть не что иное, какъ резюме матеріальныхъ интересовъ, которые находятся въ связи съ прочими интересами: административными и др. Необходимо, чтобы публікація бюджета принесла пользу. Въ гласности дѣйствуютъ два начала: либо юридическое или физическое, поверяющее себя на судъ мінія; и съ другой стороны — общественное мініе, производящее окончательный судъ. Для того, чтобы эти два начала дѣйствовали дружно и плодотворно, необходимо чтобы общественное мініе высказывалось правильно, а для этого нужно чтобы общественное мініе было развито. Общественное мініе должно обнимать все государственное устройство, должно имѣть въ виду прочія государства, а также и долги матеріальные и нравственные. Главное условіе финансовой гласности состоитъ въ полнотѣ правильно-развитіи общественнаго мінія. Этого можно достигнуть двумя путями: 1) учрежденіями общественными и политическими и 2) распространеніемъ гласности.

В. К. Расколы. Г. Каллиновскій представлялъ нѣкоторыя неудобства гласности. Кромя ихъ, можно еще сдѣлать слѣдующее возраженіе. Почему требовать отъ правительства публікаціи бюджета, если никакое частное лицо, никакой банкиръ не согласится публиковать свои счета. Однако такое сравненіе государства съ частнымъ лицомъ вовсе неумѣрно. Кредитъ частнаго лица поддерживается средствами матеріальными, а кредитъ правительства — нравственными. Если правительство захочетъ не платить долговъ, то оно всегда можетъ не заплатить ихъ. Для него нѣтъ ни одного кредита личный. Правительство должно поддерживать и усиливать кредитъ нравственный. Единственное средство къ этому состоитъ въ томъ, чтобы не подозрѣвали, что въ дѣлахъ есть что нибудь фальшивое. По сему необходимо обнародованіе положенія денежныхъ дѣлъ. Съ другой стороны нельзя сравнивать правительство съ частнымъ лицомъ и потому, что частное лицо не можетъ усиливать своего дохода. У правительства же всегда есть возможность потребовать по своей волѣ известной цифры дохода. Правительство можетъ всегда пополюнить дефицитъ въ бюджетѣ.

П. С. Усовъ. Было говорено, что современная литература любитъ пресмыкаться скандалы. Любитъ ихъ не литература, а часть общества склонна къ нимъ. Каждый редакторъ заботится, чтобы читали его жур-

нать, и старается преимущественно написать его статьи, деланными и такю проманившими публикѣ. Малая надежда ожидаться точный рядъ статей, гдѣ излагается ошибки администраціи. Статья неинтересная книга не будетъ читать. Въ настоящее время въ обществѣ о какой болѣе или менѣе интересной статьѣ говорить и волнаны выискиваютъ такъ внимательный слѣдатель, котораго, при другой обстановкѣ, при другомъ направленіи общества и не было бы. Въ этомъ случаѣ виновата не литература.

Ф. Г. Тернера. Въ нашей средѣ было известно ни двоякую мысль гласности, — первая чисто практическая, а вторая болѣе нравственная, хотя тоже косвенно приводить къ практическимъ результатамъ. Въ практическомъ отношеніи гласность имѣетъ непосредственный послѣдствіи усиленіе кредита страны, который отъ нее никогда не можетъ пострадать. Съ одной стороны гласность усиливаетъ кредитъ тѣмъ самымъ общечеловѣческимъ займъ, съ другой стороны она предупреждаетъ всякія спекуляціи, которыя обыкновенно бывають не въ пользу финансовыхъ правительственныхъ мѣръ, тамъ гдѣ общественное мнѣніе не знакомится съ финансовымъ положеніемъ государства. Не члѣн точныхъ данныхъ, оно обыкновенно преувеличиваетъ, — и напримѣръ если въ бюджетѣ существуетъ какой нибудь дефицитъ, то можно быть увѣреннымъ, что общественное мнѣніе будетъ исправлено значительно увеличивать его протѣтъ действительности, если бюджетъ не публикуется. Не этому отсутствію публичности, отвлеченнаго вниманіе публики отъ благоприятныхъ сторонъ положенія страны въ данный моментъ, не въ состояніи въ то же время скрыть отъ него неблагоприятныя стороны, которыя, напротивъ того, при отсутствіи точныхъ данныхъ еще преувеличиваются. Что касается нравственной пользы, то не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ болѣе вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній предоставляется публикѣ, тѣмъ болѣе развивается ее мнѣніе, — а развитое и образованное общественное мнѣніе можетъ, съ своей стороны, оказывать правительству въ разноманіи многихъ вопросовъ. Не этому лишая общественное мнѣніе возможности обсуждать нѣкоторыя стороны нашей государственной жизни, тѣмъ самымъ останавливается развитіе его, и правительство лишится самаго себя полезнаго союзника и хорошей подпорки, — потому что наибольшую свою силу преобразовательное правительство находитъ всегда въ просвѣщенномъ общественномъ мнѣніи.

Не слѣдуетъ по этому терять изъ виду, что въ настоящее время въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ полной гласности является необходимость, опасаясь тѣмъ, что она всегда слѣдуетъ въ исконномъ фактѣ, — а такъ какъ негласности добывать намъ, то уже его одно обстоятельство указываетъ на необходимость обратиться къ полной гласности для избѣ-

женимъ женщины волнова, представляющаго такое положение финансовъ дѣла въ болѣе прозрачномъ видѣ, чѣмъ какъ они на дѣлѣ есть. В. П. Базобразовъ задѣлать, что публикованіе бюджета еще не будетъ лишною гласностью. Но во всякомъ случаѣ это будетъ новымъ важнымъ шагомъ къ развитію финансовой гласности. Бюджетъ позволяетъ общественному мнѣнію судить съ нѣкоторою опредѣленностью о положеніи финансовъ дѣла, кемъ и во въскъ подробности. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы публикованіе преслѣдowało за тѣмъ, чтобы имѣть потому что о значеніи каждой цифры можно судить только въ сравненіи ея съ предшествовавшими. Значу окончательна, что по поводу стресса нашего общественного мнѣнія вообще, было указано, что склонность министерскихъ органовъ нашей литературы къ скандаламъ и личностямъ обуславливается тѣмъ интересомъ, которое общественное мнѣніе у насъ всегда связываетъ къ подобнаго рода вопросамъ. Мнѣ кажется однако, что журналы, воспринимая свое высшее призваніе, свои священныя обязанности, какъ органы гласности, служатъ вообще оплотненію общественнаго мнѣнія въ положительной странѣ, — не должны однако подчиняться какому требованію этого общественнаго мнѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно отклоняется отъ настоящаго пути. Они, напротивъ того, должны стараться повторять, а притѣвлять подобныя уклоненія, потому что только стремленіемъ къ возвышенію, къ облагораживанію и къ развитію общественнаго мнѣнія они могутъ вознестись своимъ священнымъ и высоко-свѣтлымъ свое призваніе (*руководство*).

М. А. Серно-Валовичъ. Трудно было возбудить вопросъ болѣе современный и интроспективный, какъ вопросъ о гласности въ финансовомъ управленіи. Наше финансовое положеніе и настроеніе общественнаго мнѣнія придаютъ ему особенный интересъ. Но я позволю себѣ расширять рамки, въ которыхъ заключенъ его предшествовавшій существованію и вознестись къ своему вопросу въ самомъ широкомъ смыслѣ. Совершенно лишнее разсуждать о томъ: должна или нѣтъ гласность въ финансовомъ управленіи, это вопросъ рѣшенный. По моему это дѣлать неслѣдуетъ такъ ограничиваться въ настоящее время управлять болѣе гласности или нѣтъ? Отвѣтъ на это даетъ настоящее положеніе финансовъ дѣла во всей Европѣ и исторія финансовъ нашего убогаго государства. Безультатъ какъ гласности въ финансовомъ управленіи, такъ и отсутствія ея всегда и всегда неизмѣненъ. Возмемъ ли налоги, кредитъ внѣшній и внутренній или какую угодно другую часть финансового управленія, всегда и всегда окажется громадный переѣздъ на сторону государства отбужденнаго системъ гласности. Къ средству сравненія силъ, доходы системъ, на-

логи, даже несравненно большее, составляют несравненно меньшее бремя для жителей; займы, не смотря на большой долг, заключаются на выгоднейших условиях; учетный процент ниже. Вот первое доказательство, что теперь управлять финансами без гласности не возможно. Кто дает волю финансовый аппарат? Второе доказательство — фактическая невозможность удерживать в настоящее время финансовый долг в тайне. Публика непременно узнает всякую тайну; нет ее пересуды, — а отсутствие гласности ведет только к тому, что правительству не имеет возможности опровергнуть тайны, хотя бы и ложные. Обыкновенно бывает, что правительство, тщательно заботящееся о скрытии своего финансового положения, читает его распубликованным в каком нибудь заграничном издании, или, еще лучше, употребив все усилия чтобы совершить подъ защитною тайною какую нибудь операцию, получает сюрприз: объявление иностранною биржею сомнений в его состоятельности. Третье доказательство: те государства, которые скрывают положение своих финансовых дел, в критическую минуту приобретают обыкновенно, как к послѣдному средству спасения, к гласности; примѣромъ тому множество и у нас и в другихъ странахъ. Когда Сперанскій в критическую минуту — расходы почти вдвое превышали доходы, а кредит былъ потрясенъ до основаній — воля на себя инициативу в финансовомъ управленіи, перемѣлъ дѣломъ его было просрѣтовать обратиться къ народу, объяснить ему съ полною открытостью положеніе дѣлъ и проси его содѣйствія. Это возбуждено в верхнихъ сферахъ ропотъ, по совѣту Сперанскаго послѣдованіи и финансы были на время поправлены. В недавнее время, при преобразованіи банковъ, наше правительство тоже прибѣгло к гласности. Въ Австріи баронъ Брукъ, в концѣ своего управленія, считая положеніе безвыходнымъ, обратился, какъ къ крайней мѣрѣ, къ обнародованію отчета. Ему тѣмъ труднѣе было рѣшиться на это что приходилось сознаться, что ассигнацій выпущено на 111.000,000 болѣе, чѣмъ было объявлено в раскринтѣ императора. Разумѣется подобное объявленіе возбуждено ропотъ. Но замѣчательно, что вслѣдъ за публикаціей отчета, австрійскіе фонды поднялись, и если не далеко, то потому, что одна такая полумѣра, какъ публикація финансового отчета не могла испортить австрійской системы, гнилой въ самомъ корнѣ. Наконецъ, еще индѣяхъ, Наполеонъ III, видя затрудненность в положеніи финансовыхъ дѣлъ, по совѣту Фульда, обратился къ помощи гласности. Подобныхъ примѣровъ можно набрать до безконечности. Общій выводъ изъ всего сказаннаго — выводъ подчеркнутый свидѣтельствомъ австрійской истеріи, — гласность в финансовомъ управленіи и ответственіе ее олу-

жить выражением двух совершенно противоположных общих систем. Система, выражением которой скрывать отсутствие гласности, гораздо старше, и прежде она всюду господствовала. Развитие цивилизации отбавило ее невозможною и потому ее покинули въ большей части европейских государствъ. Несостоятельность, стало быть невозможность ея, неопровержимая истина. Если возражать, что есть государства, гдѣ эта система еще существуетъ — стало невѣрно что она невозможна, — я отвѣчу что можно идти наперекоръ всякой истинѣ, но подѣ условіемъ непремѣнно придти въ положеніе безвыходное. Видя, что въ любомъ государствѣ, гдѣ удержалась система отрицающая гласность, нѣтъ ни одного класса или слоя, который не имѣлъ бы тысячи причинъ жаловаться, который бы не страдалъ ежедневно усиливающимися расстройствомъ своихъ дѣлъ, — я считаю себя вправе назвать такую систему невозможною. И такъ, финансовое управленіе не можетъ существовать безъ гласности. Я увѣренъ, что всѣ присутствующіе здѣсь убѣждены въ этомъ; различныя мнѣнія ихъ представляютъ только различіе отбѣнокъ одной главной мысли. По моему гласность должна быть полная и безусловная; а публикація бюджета есть только первый шагъ къ ней. Здѣсь было высказано, что общественное мнѣніе еще не довольно зрѣло для обсужденія финансовыхъ вопросовъ. Но какими образомъ можно оно выказать всю свою зрѣлость, когда оно связало тысячу преградъ. Пишущему объ общественныхъ вопросахъ приходится взвѣшивать не только каждую строку, но каждое слово, всей своей мысли нѣтъ возможности высказывать. При такихъ условіяхъ не можетъ быть много охотниковъ писать объ общественныхъ вопросахъ. Развяжите обществу руки, дайте свободу слова и тогда увидите въ силахъ ли общество обсуждать финансовые вопросы.

Въ заключеніе я обращу ваше вниманіе гг. на обстоятельство, которое должно стоять на первомъ планѣ при обсужденіи вопроса о гласности въ финансовомъ управленіи. Здѣсь была проведена параллель — относительно гласнаго веденія дѣлъ — между банкротомъ и правительствомъ. Самое существенное различіе было выпущено изъ виду. Банкротъ распоряжается своими собственными деньгами, оттого онъ не обязанъ давать въ нихъ никому отчета. Напротивъ, государство не имѣющее никакихъ личныхъ средствъ, располагаетъ средствами народа, а потому оно обязано отчетомъ въ нихъ передъ тѣми, кому онъ принадлежитъ. Стало гласность въ финансовыхъ дѣлахъ, неизбежно отъ пользы, которую можетъ принести — есть прямой обязанность правительства (*рукопосланіе*).

Барон Мейендорфъ говорить объ опасныхъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ для государственныхъ финансовъ послѣдствіяхъ гласности.

І. Н. Шмалъ. Было сказано здѣсь, что польза отъ публикованія бюджета возможна только тогда, когда общественное мнѣніе достаточно развито для обсужденія финансовыхъ вопросовъ. Это мнѣніе подходитъ къ мнѣнію, существовавшему до разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Тогда говорили, что крестьяне не довольно зрѣлы для свободнаго труда. Я убѣжденъ, что если бы правительству угодно было распубликовать бюджетъ, то въ публикѣ высказались бы мнѣнія и превратныя о финансахъ, но въ тоже время высказались бы и мнѣнія истинныя, которыми могла бы съ большою пользою для государства воспользоваться наша финансовая администрація.

Министерство Финансовъ со своей стороны не преминуло бы разъяснить наше финансовое положеніе и тѣмъ устранить вредъ отъ превратнаго толкованія этого положенія. Многія изъ лицъ, служащихъ въ этомъ Министерствѣ, взяли бы за это дѣло охотно. Всякій развитый человѣкъ, безъ сомнѣнія готовъ содѣйствовать администрація и вообще правительству, доставляющему возможность служить отечеству такимъ честнымъ и достойнымъ развитыхъ людей образомъ. Мы должны помнить, что *всѣ* мы въ Россіи отъ мала до велика далеко не вполне опыты по отношенію къ разъясненію и уразумѣнію ея существенныхъ вопросовъ, именно потому, что это дѣло у насъ не составляетъ общаго достоянія, а безъ этого не можетъ быть и никогда не будетъ ни общей, ни частной зрѣлости, ни полного благосостоянія. И можно ли основательно опасаться вреда отъ нѣсколькихъ превратныхъ толкованій тѣхъ или другихъ финансовыхъ и вообще общественныхъ вопросовъ. Нѣтъ. Общественнымъ мнѣніемъ повсюду и всегда править не *сильный*, а *правый*; а если и бываетъ иногда не такъ, если и случается, что овладѣваетъ общественнымъ мнѣніемъ не правый а сильный, то это случается только тамъ, гдѣ правый не можетъ высказаться, гдѣ преобладаетъ не законъ, а произволъ и насиліе. Гласность есть лучшее и единственно вѣрное средство для устраненія произвола и насилія.

Всѣ ошибки, совершаемыя русскими общественными дѣятелями доказываютъ, что они не прошли той школы, кото рую проходятъ общественные дѣятели въ другихъ государствахъ и не прошли отъ того, что невозможно проходить ее безъ полной гласности. Отсюда всѣ наши административныя ошибки. Тамъ, гдѣ нѣтъ возможности высказывать прямо своихъ мыслей, тамъ, по необходимости, и общественное мнѣніе не можетъ быть развито. Чѣмъ болѣе гласности, тѣмъ болѣе свѣдѣній

и соображеній для обсужденія финансовыхъ вопросовъ. При полной гласности не будетъ и не можетъ быть мало-мальски развитого и честнаго человѣка, который не стоялъ бы грудью за правительство. Наши финансовыя операціи часто совершались крайне ошибочно, но это именно потому, что не было гласности. Я могу представить доказательства, что всѣ подобныя ошибки были предусмотрѣны нѣкоторыми частными лицами, свѣдѣніями которыхъ не могла заблаговременно воспользоваться наша финансовая администрація только вслѣдствіе отсутствія гласности и гласнаго обсужденія финансовыхъ вопросовъ. При гласности только увеличится, но никакъ не уменьшится довѣріе къ состоятельности казны. Гласность выкажетъ и объяснитъ всѣ средства Россіи и докажетъ, что Россія въ состояніи уплатить свои долги при рациональной финансовой администраціи.

Г. Лиліенфельдъ. Я указывалъ на неудобства, какъ на фактъ уже существующій, и вовсе не говорилъ, что не слѣдуетъ приступать къ гласности, пока не сформируется общественное мнѣніе.

И. В. Вернадскій. Г. Серно-Соловьевичъ высказалъ прежде меня много того, о чемъ хотѣлъ я сказать. Польза гласности вообще несомнѣнна, но вопросъ о гласности финансовой представляетъ еще нѣкоторыя особенности. Правительство въ финансовыхъ распоряженіяхъ пользуется не своими, т. е. не нѣтъ производимыми средствами, а средствами народа, а потому съ точки зрѣнія экономической оно должно давать отчетъ въ нихъ. Гласность въ финансовыхъ дѣлахъ повтому есть прямой долгъ и обязанность, и всѣ сужденія объ этомъ устанавливаются сами собою. Другой вопросъ состоитъ въ томъ: должно ли правительство ограничиться однимъ заявленіемъ о полученныхъ и израсходованныхъ суммахъ, или же должно допускать и нѣкоторыя другія свѣдѣнія и сужденія о нихъ. Въ послѣднемъ случаѣ можно было бы пожалуй и не допускать сужденій, если бы только существовала возможность прекратить сужденія о нихъ въ головахъ самихъ людей; но на практикѣ, какъ извѣстно, этого не бываетъ. Всякій, читающій бюджетъ, будетъ о немъ разсуждать болѣе или менѣе, но будетъ разсуждать тѣмъ опрометчивѣе и рѣже, чѣмъ болѣе стѣснена свобода сужденій; ибо опытъ показываетъ, что вслѣдствіе свободы высказыванія отдѣльныхъ мнѣній болѣе уясняется истина. Говорятъ, что при финансовой гласности у насъ вопросы, напр. бюджета, будутъ обсуждаемы криво. Я скажу, что о нихъ будутъ толковать еще кривѣе, если не будетъ дано возможности произносить свои сужденія. Доказательствомъ этого служить публика въ настоящій моментъ; она отъ незнанія и неопытности преувеличиваетъ дурныя стороны нашего финансового положенія. Если это положеніе тяжело, то желательно было бы

нѣтъ узду, а узда эта состоитъ именно въ гласности. Безъ этого въ слѣдствіе неосвѣщеннаго общества, дѣла представляются хуже, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Я повторю, что вопросъ о гласности вообще долженъ быть отдѣленъ отъ гласности финансовой. Если при первой можно доказать, что она полезна, то послѣдняя, должно признаться, составляетъ прямую необходимость.

Б. Ѳ. Калицковскій. До сихъ поръ я слышалъ только одно возраженіе противъ гласности, но почтенный нашъ противникъ, говоря о вредномъ вліяніи обнародованія бюджета на курсъ облигацій и вообще кредитныхъ знаковъ, не потрудился объяснить какимъ образомъ финансовая тайна можетъ подѣйствовать на ихъ возвышеніе. Дороговизна есть, она дѣйствительна и осязательна для каждого; всѣмъ ее чувствуетъ въ уменьшеніи удобства къ жизни и всякій ее видитъ, хотя у насъ бюджетъ до сихъ поръ сохраняется въ тайнѣ. Спрашивается же на сколько помогла эта тайна кому бы то ни было: правительству или частнымъ лицамъ? Я не думаю, чтобы лучшее средство къ избѣжанію опасности, если бы опасность была, заключалось въ томъ, чтобы скрывать ее, когда каждый ее чувствуетъ; но имѣю положительное основаніе думать, что только тогда избавиться отъ нея можно совершенно, когда всякій въ состояніи измѣрить ея величину и узнать главную ея причину, потому что вѣсть съ тѣмъ появится надежда на устраненіе зла.

Предсѣдатель. Изъ производившихся сегодня вреній оказывается, что по мнѣнію почти всѣхъ, въ нихъ участвовавшихъ, примѣненіе гласности къ финансовому управленію вообще представляетъ не маловажныя выгоды для государства.

Всѣ сознаютъ, что предавая гласности источники и самое употребленіе государственныхъ доходовъ, правительство съ одной стороны, угождаетъ себѣ сильную опору въ общественномъ мнѣніи, съ другой же само, болѣе и тверже склоняется къ направленію этихъ средствъ на пользу общую. Всѣ также сознаютъ, что поставленные въ свѣтъ гласности финансовыя вопросы становятся доступнѣе изученію свѣдущихъ людей, а сямъ путемъ подготавливаются многія по этимъ вопросамъ улучшенія. На практикѣ примѣненіе гласности къ финансамъ въ большей части европейскихъ государствъ, не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій, а напротивъ совпадало съ улучшеніемъ ихъ финансоваго положенія. Среди насъ раздался однако голосъ въ пользу противнаго мнѣнія: были выражены, и весьма сильно, сомнѣнія на счетъ своевременности примѣненія гласности по части финансовъ къ нашему отечеству. Почтенный членъ, заявившій это мнѣніе, находитъ, что Россія поставлена въ эту

минуто въ весьма затруднительное финансовое положеніе, что гласность изобличить вполне разстройство нашего денежнаго обращенія и, раскрывъ, по его выраженію, пропасть, надъ которою мы стоимъ, произведетъ всеобщій панический страхъ. Не теряю изъ виду, что предметомъ нашего совѣщанія было обсужденіе вопроса о примѣненіи гласности къ финансовому управленію вообще, въ смыслѣ теоретическомъ; но не могу однако не замѣтить, что ничто не оправдываетъ столь мало утѣшительнаго взгляда на этотъ предметъ въ отношеніи къ нашему отечеству. Россія выдержала четырехлѣтнюю борьбу съ сильными противниками: едва прошло пять лѣтъ со времени ея прекращенія и уже необходимыя раины, ею нанесенныя государству, начинаютъ затягиваться. Эта война не повлекла за собою ни увеличенія налоговъ, ни чрезмѣрнаго приращенія государственнаго долга; теперь всемъ извѣстно, что ея издержки главною массою пали на бумажное денежное обращеніе; но правительство нисколько не скрываетъ настоящаго положенія этого обращенія. Къ этому предмету гласность у насъ причислена во всей полнотѣ: ежегодно публикуется рѣчь, которую Министръ Финансовъ произноситъ въ Совѣтѣ государственныхъ кредитныхъ учреждений, содержащую подробныя указанія о суммѣ кредитныхъ билетовъ и о состояніи ихъ развѣтнаго фонда; тѣ же самыя указанія всякій можетъ прочесть по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ въ балансахъ государственнаго банка. Эти обнародованія отнюдь не ухудшаютъ нашего денежнаго обращенія, и есть полный поводъ полагать что примѣненіе гласности и къ другимъ частямъ нашего финансоваго управленія отнюдь не имѣло бы тѣхъ несчастныхъ послѣдствій, на которыя здѣсь было указано однимъ членомъ.

Вслѣдъ за этою рѣчью, Комитетъ постановилъ слѣдующее заключеніе: примѣненіе гласности къ финансамъ, не представляя никакихъ особенныхъ неудобствъ, сопряжено съ важными преимуществами. Благодаря ей, съ одной стороны, по всемъ отраслямъ финансовой администраціи сильнѣе создается потребность въ установленіи большей правильности и точности,—съ другой стороны, вопросъ по части финансовъ становится доступнѣе научному обследованію, а симъ путемъ подготавливаются улучшенія.

На слѣдующее собраніе назначенъ вопросъ *о наиболѣе выгодномъ извлеченіи доходовъ изъ государственныхъ имуществъ*. Въ предсѣдателя выбранъ большинствомъ голосовъ *А. И. Левинъ*. Положено пригласить экспертовъ.

Секретарь *В. Безобразовъ*.

Юридико-Экономическій Комитетъ. Собраніе 18 декабря 1861 года. — Подъ предсѣдательствомъ А. И. Левшина, присутствовали Члены: В. П. Бессообразовъ (секретарь), Н. Х. Бунге, А. И. Бутовскій, И. В. Вернадскій, И. Я. Горловъ, Б. Θ. Калиновскій, А. А. Красильниковъ, Θ. П. Лятке, бар. Е. К. Мейндорфъ, Θ. Г. Термеръ, А. Θ. Штакельбергъ, С. П. Щепкинъ, Г. Н. Шляль, Е. И. Ламанскій и бар. Остенъ-Сакенъ, — приглашенный комитетомъ профессоръ И. К. Бабстъ и эксперты и гости, введенные Членами: Гг. Бушенъ, Поповъ, Козловъ, Верпаховскій, Скачковъ, Усовъ, Стасюлевичъ, Лопатинъ, Ржевскій, Утинъ, Григорьевъ, Раевъ, Людерсъ, Мореншильдъ и Альбрандтъ.

Предметомъ преній назначена была, продажа государственныхъ имуществъ, по слѣдующей программѣ:

1. Полезно ли вообще сохраненіе въ рукахъ казны права собственности на государственныя имущества или же полезно ихъ отчужденіе? Этотъ вопросъ, какъ и послѣдующіе, можетъ быть разсматриваемъ съ трехъ точекъ зрѣнія: а) интересовъ казны (или государственныхъ финансовъ); б) интересовъ народнаго хозяйства и благосостоянія; в) интересовъ собственно поселянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ.

2. Въ какихъ специальныхъ случаяхъ особенно желательно сохраненіе государственныхъ имуществъ, и въ какихъ необходимо ихъ отчужденіе?

3. Въ случаѣ отчужденія государственныхъ имуществъ, какая должна быть принята для этой операціи система?

4. При сохраненіи въ собственности казны всѣхъ или части государственныхъ имуществъ, какія представляются наиболѣе выгодныя мѣры къ извлеченію изъ нихъ доходовъ? Какія удобства и неудобства: а) прямой хозяйственной администраціи, б) аренднаго или оброчнаго содержанія, въ разныхъ его видахъ? Какія въ этомъ отношеніи особенности представляютъ разные роды государственныхъ имуществъ?

5. Какая должна быть принята система въ пользованіи казенными лѣсами? Необходимо ли сохранить нѣкоторую часть лѣсовъ въ собственности казны?

6. Какія должны быть отношенія государства и казны къ казеннымъ землямъ, которыя находятся во владѣніи свободныхъ поселянъ? Должны ли эти земли подлежать выкупу, и какое направленіе можетъ получить выкупная операція? Могутъ ли выкупаемыя или отдаваемыя въ собственность государственныхъ крестьянъ земли быть предоставляемы въ личную и наследственную ихъ собственность?

Предсѣдатель. Долгомъ считаю при началѣ засѣданія сказать, что сегодня, какъ и всегда, цѣль нашихъ собраній состоитъ не въ томъ,

чтобы подвергать критикѣ канія либо распоряженія управленія государственныхъ имуществъ. Бесѣда наша происходитъ во имя науки, и мы стараемся выяснять общія данныя, которыя могутъ быть всегда признаны.

В. П. Безобразовъ. Сегодня въ нашей средѣ находятся два рѣдкихъ посѣтителя: Гг. Профессора Политической Экономіи Н. Х. Бунге, нашъ Членъ и И. К. Бабстъ, приглашенный въ качествѣ гостя. При этомъ я считаю обязанностью приветствовать нашихъ посѣтителей отъ имени всѣхъ присутствующихъ. Почтенные наши сочлены, безъ сомнѣнія, присоединятся къ желанію, которое я долгомъ считаю выразить прежде нашихъ очередныхъ преній, — къ желанію, чтобы Гг. Бунге и Бабстъ подѣлились съ нами свѣдѣніями о ходѣ и результатахъ преподаванія науки, которой оба они служатъ съ такимъ рвеніемъ, и также о положеніи коммерческихъ дѣлъ въ ихъ мѣстностяхъ. Послѣ этихъ словъ Секретаря, г. Бабстъ сообщалъ нѣкоторыя свѣдѣнія по двумъ возбужденнымъ вопросамъ.

Н. Х. Бунге. И. К. Бабстъ сообщилъ въ нѣсколькихъ словахъ о преподаваніи пол. эк. въ Москвѣ и о нынѣшнемъ положеніи фабричныхъ и коммерческихъ дѣлъ. Года три, четыре тому назадъ я попытался соединить съ лекціями практическія занятія студентовъ. Въ этомъ дѣлѣ приходилось учиться и мнѣ. Я началъ съ того, что избралъ нѣсколько руководствъ и рекомендовалъ ихъ моимъ слушателямъ, полагая, что такимъ образомъ можно пройти главные отдѣлы науки по разнымъ сочиненіямъ и подвергнуть обсужденію не всегда согласные взгляды писателей. Занятія эти, прерванные на 1½ года, возобновились въ январѣ 1861. Опытъ убѣдилъ меня, что очень трудно сдѣлать всю науку предметомъ практическихъ занятій и я предложилъ студентамъ избрать одинъ какой либо предметъ. Выборъ остановился на банкахъ. Каждому студенту предоставлено было изучить специально исторію и устройство банковъ въ одномъ какомъ либо государствѣ, но каждый долженъ былъ ознакомиться съ организаціею банковъ въ другихъ государствахъ хотя въ общихъ чертахъ. За тѣмъ студенты поочередно излагали устно то, что было изучено ими, и въ концѣ лекцій обыкновенно завязывался споръ. Послѣ изложенія исторіи и организаціи банковъ, предполагается обсудить сравнительно ихъ операціи. Я долженъ сказать, что результаты нашихъ занятій еще не вполне удовлетворяютъ ни моихъ слушателей, ни меня. Въ началѣ оказалось, что для обсужденія столь спеціальнаго вопроса, каковъ вопросъ о банкахъ, необходимо имѣть болѣе твердо установившіеся взгляды на науку. Кромѣ этой трудности пришлось бороться и съ другими, именно: научиться устно излагать предметъ,

подвергать его критическому разбору и наконецъ вести самый споръ. Безъ сомнѣнія, неудачи наши происходили также и по жоей винѣ. Какъ бы то ни было, но практическія занятія студентовъ дали очень хорошія результаты и общають подготовить нѣсколько специалистовъ. Нѣкоторые изъ слушателей потеряли увѣренность въ томъ, что можно безъ приготовленія разрѣшать главные вопросы науки, и почувствовали потребность въ болѣе серьезномъ изученіи предмета. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что устное изложеніе нѣкоторыхъ банковыхъ системъ было иногда очень удачно. Переходя къ практическимъ вопросамъ, интересующимъ мѣстную промышленность, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о свекло-сахарной промышленности. Въ настоящее время, вслѣдствіе всеобщаго безденежья, она находится въ критическомъ положеніи. Есть слухи, что одинъ изъ сахароваровъ получилъ пособіе отъ правительства. Мнѣнія на счетъ послѣдствій этого пособія весьма различны. У многихъ рождается опасеніе, что пособіе, выданное одному сахаровару, подорветъ частный кредитъ прочихъ заводчиковъ, такъ какъ неоспоримо, что траты лица, получившаго пособіе отъ правительства на долгій срокъ, будутъ самыя благонадежныя. Другой вопросъ, интересующій кіевское общество—это устройство земскаго банка. Жители г. Кіева готовы были тоже пристать къ проэктированному обществу, но кажется это не находитъ особаго сочувствія въ землевладѣльцахъ.

Е. И. Ламанскій. Я намѣренъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно свекло-сахарной промышленности. Нѣкоторые заводчики пользовались кредитомъ наравнѣ съ купцами, записавшимися въ гильдію, и выдавали векселя. Въ послѣднее время заводчики, принадлежавшіе, по большей части, не къ купеческому сословію, обратились къ правительству съ просьбою о ссудѣ. Все, что было сдѣлано, состояло въ томъ, что разрѣшено было свекло-сахароварамъ 3-хъ губерній выдавать векселя, которые могутъ быть представляемы къ учету. Они будутъ оцѣниваться точно также, какъ купеческіе векселя, но при этомъ будутъ участвовать лица отъ заводчиковъ. Это не есть ссуда, которая можетъ подорвать кредитъ.

Н. Х. Буте. Нельзя не сочувствовать кредиту, оказанному въ такой формѣ; но я говорилъ о слухахъ на счетъ пособія, о слухахъ, которые если бы и были неосновательны, все таки имѣють вліяніе на частный кредитъ.

А. И. Бутевскій. Пособіе въ видѣ долгосрочной ссуды, оказанное одному сахаровару, есть явленіе частное, которое едва ли можетъ имѣть большое вліяніе на кредитъ другихъ заводчиковъ: слухи же о принятіи какой либо системы подобныхъ ссудъ для поддержанія свекло-сахарной

• промышленности ни на чемъ не основаны. Такая система была бы вовсе не цѣлесообразна, поелику главная причина затрудненій, отъ которыхъ въ эту минуту страдаетъ свекло-сахарная промышленность заключается въ ея чрезмѣрномъ развитіи. Сіе послѣднее несомнѣнно обусловливается высокою цѣною сахара, которая постоянно держится на нашемъ внутреннемъ рынкѣ, и поддерживается собственно высокою пошлиною на привозный сахаръ. Въ 1856 году, правда, эта пошлина была нѣсколько уменьшена, но 3 руб. съ пуда составляютъ еще огромную премію, обезпечивающую порядочный барышъ, даже при плохомъ устройствѣ заводовъ и неудовлетворительномъ веденіи на нихъ работъ. Премія эти такъ высоки, что не смотря на способы добыванія песку и его превращенія въ рафинадъ, еще далеко недоведенные до возможной степени совершенства и экономіи, продукты. сіи могутъ выдерживать весьма значительные перевозочные расходы, и изъ юго-западныхъ губерній переноситься на рынки петербургскій, московскій и остзейскіе, гдѣ вступаютъ съ выгодой въ соперничество съ привознымъ колоніальнымъ пескомъ и рафинадомъ, изъ него добываемымъ. Барыши, получаемые отъ свекло-сахарныхъ заводовъ, особенно въ выгодныхъ условіяхъ устроенныхъ, имѣли дѣйствіе въ высшей степени завлекательное: извѣстно что многіе, и весьма значительные, заводы устроились на счетъ капиталовъ, занятыхъ по большому проценту. При возвышеніи цѣнъ на свеклопцу, на топливо, на разные другіе припасы и на самую работу, которые вызваны размноженіемъ заводовъ, неудивительно что дѣла заводчиковъ, обремененныхъ долгами, приходятъ въ разстройство. Къ сожалѣнію, эти частные случаи не останавливаютъ всеобщаго увлеченія, и наклонность къ учрежденію новыхъ заводовъ продолжаетъ поддерживаться. По чрезмѣрной его незначительности, внутренний акцизъ не можетъ вовсе тому противодѣйствовать. По буквѣ закона акцизъ этотъ составляетъ только 60 к. съ пуда сырца, но при установленномъ порядкѣ его взиманія для многихъ заводовъ онъ едва равняется 20 к. съ пуда, а для многихъ составляетъ не болѣе 15 или 10 к. съ пуда. Слѣдовательно средняя премія отъ пошлины простирается до 2 р. 80 к. Пока таможенная пошлина будетъ держаться въ этомъ размѣрѣ, нельзя ожидать удешевленія сахара на нашихъ внутреннихъ рынкахъ; дороговизна этого продукта должна служить болѣе и болѣе къ раздраженію предпримчивости въ ея направленіи, къ размноженію сахарныхъ заводовъ. Чтобы положить конецъ этому раздражанію, а тѣмъ самымъ предохранить свекло-сахарную промышленность отъ разстройства своими собственными излишествами, необходимо коснуться привозной пошлины. Вопросъ этотъ тѣсно связать и съ казеннымъ интересомъ и съ общимъ народнымъ благосостояніемъ.

Если бы сахаръ былъ дешевле, то болѣе пили бы чаю и кофе, и менѣе воды.

Конечно, сахаръ есть предметъ роскоши, но его можно разсматривать также какъ предметъ, безъ котораго въ иныхъ случаяхъ нельзя обойтись. Онъ необходимъ для дѣтей и больныхъ. Если бы онъ подешевѣлъ, то это было бы благодѣяніемъ для народа.

Предсѣдатель. Все что было сказано указываетъ на то, что предметъ свекло-сахарнаго производства есть предметъ довольно важный. Мы попали на него случайно. Важность его указывать намъ на необходимость заняться его разсмотрѣніемъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій. Теперь не угодно ли будетъ перейти къ обсужденію вопроса, изложеннаго въ программѣ.

І. Н. Шмьль. Года два, — три тому назадъ между нашими, поднятыми тогда общественными вопросами стоялъ вопросъ о продажѣ государственныхъ имуществъ. Всѣмъ извѣстна статья профессора Микшевича въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Основная мысль этой прекрасной статьи состоитъ въ томъ, что для поправленія нашихъ финансовъ необходимо продать всѣ, по возможности, государственныя имущества. На программѣ нашего засѣданія поставлено нѣсколько другихъ вопросовъ, но за ними всего яснѣе видѣется этотъ существенный вопросъ. Наука давно уже отвѣтила на него. Каждый экономистъ согласенъ въ томъ, что для правительства труднѣе извлекать изъ имуществъ ту пользу, которую бы извлекало частное лице, владѣющее на правахъ полной собственности. Всего лучше, чтобы всѣ государственныя имущества рано или поздно перешли въ пользованіе частныхъ лицъ на правѣ полной собственности. Но всегда ли возможенъ такой переходъ? всегда ли выгоденъ онъ для правительства и въ особенности для народа? Мы знаемъ, что въ разныхъ странахъ правительства приступали къ продажѣ такихъ имуществъ, но только едва ли не всегда въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. У насъ былъ тоже сдѣланъ опытъ. Въ 1810 продажа государственныхъ имуществъ входила въ планъ реформы, предложенной Сперанскимъ. Предполагалось продать въ первый годъ на 20 милл.; но эта мѣра не удалась, ибо государственныхъ имуществъ продано было только на сумму отъ 5 до 6 милл. Спрашивается теперь, если бы правительство въ настоящее время задумало подобную мѣру, то удалась ли бы она. Я думаю, что она удалась бы на столько, на сколько удалась при Сперанскомъ, но не болѣе, — да и то еще вопросъ. У насъ много есть частныхъ имуществъ, но приносящихъ надлежащей пользы, потому что нѣтъ капиталовъ для необходимой ихъ эксплуатаціи. Нельзя и ожидать, чтобы нашлось много покупателей государственныхъ имуществъ. Съ другой стороны,

у насъ мало капиталовъ для всего. Надо позаботиться, чтобы промышленность и земля не лишились и того капитала, который еще остается свободнымъ. По моему мнѣнію, продажа государственныхъ имуществъ была бы въ настоящее время неудобна. Что касается до другихъ вопросовъ, напр. до выкупа крестьянскихъ земель, то этотъ вопросъ уже рѣшенъ. Желательно, чтобы земли эти перешли въ полную собственность. Что касается до лѣсовъ, то не лучше ли сохранять ихъ въ рукахъ правительства? Надъ ними необходимъ надзоръ. Между частными лицами весьма мало землевладѣльцевъ, дорожащихъ лѣсами. Лѣса по большей части не берегаются, но истребляются.

Ю. Г. Тернеръ. Г. Шилль говоритъ, что та же трудность продажи государственныхъ имуществъ, которая встрѣтилась во времена Сперанскаго, встрѣтится и въ настоящее время. При этомъ г. Шилль имѣлъ въ виду продажу земель и лѣсовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время продажа значительнаго количества земель встрѣтитъ значительныя затрудненія. Но въ рукахъ правительства, кромѣ земель и лѣсовъ, находятся другія имущества, которыя могутъ быть проданы съ надлежащею пользою; я указываю на желѣзныя дороги.

Е. И. Ламанскій. Г. Шилль поставилъ вопросъ: должно ли продавать государственныя имущества? Въ настоящее время приступить къ продажѣ нельзя, ибо нельзя надѣяться, чтобы можно было на большую сумму реализовать продажу. Я поставлю вопросъ слѣдующимъ образомъ: можно ли продавать государственныя имущества съ цѣлю усиленія финансовыхъ средствъ для новыхъ расходовъ? Я полагаю, что онѣ уже составляютъ гарантію безпроцентнаго долга, а потому не могутъ быть продаваемы. Нашъ государственный кредитный рубль обезпеченъ всѣмъ достояніемъ Имперіи. Послѣднее служитъ залогомъ кредитнаго рубля. Въ случаѣ продажи имуществъ вырученная сумма должна бы обращена быть на погашеніе кредитныхъ билетовъ. Это была бы мѣна кредитнаго рубля на государственныя имущества. Въ настоящее время продажа имуществъ не общается многого собственно потому, что нѣтъ избытка въ кредитныхъ билетахъ. При открытіи разгнѣна все таки не достало бы капиталовъ для пріобрѣтенія ихъ. Для продажи нужно выждать болѣе благоприятнаго времени. Въ 1811 году была продана часть государственныхъ имуществъ — лѣса и оброчныя статьи. Теперь же, при недостаткѣ капиталовъ, невозможно реализовать на большія суммы. Московская желѣзная дорога можетъ еще приманить покупателей изъ иностранныхъ капиталистовъ, но всѣ прочія государственныя имущества едва ли найдутъ многочисленныхъ покупателей.

І. Н. Шилль. Я желаю бы, на основаніи непреложныхъ экономическихъ

законотъ, чтобы всё государственныя имущества разо или поодино перешли къ частнымъ лицамъ. Подъ имуществомъ я разумѣю: земли, оброчныя статьи, заводы, фабрики, горныя промыслы, лѣса. Но послѣднее, по моему мнѣнію, должны бы покуда оставаться въ вѣдѣніи правительства. Когда крестьянскій вопросъ вполне разрѣшится, тогда крестьяне и другія сословія будутъ лучше знать цѣну земли и лѣсамъ. Въ такое время можно будетъ продавать имущества съ большою выгодною для правительства и для народа. Теперь цѣна земли опредѣляется въ большей или меньшей степени крѣпостнымъ трудомъ. Это плохая оцѣнка. Вопросъ о томъ, что казенная администрація далеко не такъ выгодна, какъ частная, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ настоящее время, потому что никто не знаетъ, чѣмъ владѣть Россія.

И. В. Вернадскій. Принципы продажи государственныхъ имуществъ признаю всѣми за справедливый. Вопросъ, слѣдовательно, теперь состоитъ только въ томъ возможно ли съ выгодною продавать имущества въ настоящее время? По моему мнѣнію этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Имущество въ частныхъ рукахъ во всякомъ случаѣ приноситъ болѣе дохода, болѣе богатства, чѣмъ въ рукахъ правительства. Едва ли поэтому можно спрашивать: выгодна ли продажа государственныхъ имуществъ? Я ставлю вопросъ гораздо выше: какимъ образомъ превратить менѣе доходныя имущества въ болѣе доходныя, что всегда выгодно для государства. Говорятъ, въ видѣ возраженія, что богатство Россіи еще неизвѣстно, но мы никогда и не узнаемъ его, если не приступимъ къ продажѣ и для нея не будемъ производить оцѣнки. Притомъ съ продажей государственныхъ имуществъ явятся новые собственники, которые будутъ извлекать изъ имѣнія горадо болѣе выгоды. Если желательно, чтобы крестьяне сдѣлались собственниками, то желательно, чтобы и государственныя земли были продаваемы въ полное распоряженіе собственниковъ. Было говорено, что лѣса должны остаться въ рукахъ правительства, потому что частныя лица истребляютъ ихъ. Это отчасти справедливо, и было бы справедливо исполнѣ, если бы можно было доказать, что казенныя лѣса не истребляются. Въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ казенный лѣсъ не имѣетъ цѣнности, гдѣ онъ находится въ изобиліи, тамъ онъ не истребляется; но мы видимъ, съ другой стороны, что лѣсныя дачи весьма ничтожны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нуждаются въ лѣсѣ. Съ переходомъ лѣсовъ въ частныя руки значительныя выгоды побудятъ къ дѣятельности, и можетъ къ разведенію лѣсовъ, многихъ хозяевъ. Странно жаловаться также на то, что нѣкоторыя мѣстности оголены отъ лѣсу; безъ истребленія лѣсовъ мы не имѣли бы тѣхъ путей сообщенія, которыя имѣемъ теперь. Въ настоящее время у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начинаютъ уже употреблять по-

вое топливо, вѣсто дѣсу. Но моему мнѣнію, не существуетъ препятствій къ продажѣ дѣсовъ, если мы найдемъ выгодныхъ покупателей. При продажѣ государственныхъ имуществъ разумѣется не должно ограничиться одними своими подданными, но должно открыть доступъ всѣмъ покупателямъ. Желательно, чтобы правительство приступило къ продажѣ сколь возможно скорѣе. Операция эта будетъ достаточна для того, чтобы могла привлечь много капиталовъ. Если же мы будемъ откладывать продажу по недостатку капиталовъ, то наступить же когда нибудь это время? Мы всегда говоримъ, что рано приступать къ измѣненіямъ, что мы не готовы для нихъ; но выгоды отъ продажи государственныхъ имуществъ будутъ такъ велики, что можно приступить къ ней въ настоящее время безъ боязни. Возьмемъ для примѣра Францію. Когда въ ней пущены были въ продажу государственныя имущества, то капиталовъ было менѣе, чѣмъ появляется въ настоящее время у насъ; государство выручило мало, но результатъ продажи очевиденъ. Онъ состоитъ въ огромномъ развитіи страны, въ огромномъ развитіи богатства. Въ настоящее время и мы можемъ рискнуть продажей, чтобы выиграть не посредствомъ пріобрѣтенія капиталовъ, а посредствомъ развитія страны.

В. П. Безобразовъ. Относительно продажи государственныхъ имуществъ я не принадлежу къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя были здѣсь высказаны. Каждый экономистъ желаетъ, чтобы всѣ казенныя имущества перешли въ частныя руки; безъ всякаго сомнѣнія, хозяйство было бы производительнѣе въ частныхъ рукахъ, но нельзя оставлять безъ вниманія вопроса о времени и условіяхъ продажи, нельзя признать *есакую продажу* выгодною, лишь бы она совершилась. Если мы начнемъ обсуждать продажу государственныхъ имуществъ не какъ экономическую аксіому, а какъ вопросъ практической, то можетъ явиться большое разнообразіе мнѣній. Вопросъ о переходѣ государственныхъ имуществъ изъ рукъ казны въ частныя руки есть вопросъ сложный, затрагивающій интересы политическіе и юридическіе, — вопросъ такой, на который нельзя отвѣтить однимъ словомъ: да или нѣтъ. Я бы хотѣлъ обратить вниманіе на два обстоятельства, которыя представляютъ кажущееся другъ другу противорѣчіе. Г. Ламанскій выразилъ мысль, что государственныя имущества едва-ли могутъ подлежать отчужденію, потому что онѣ состоятъ въ залогѣ. Въ такомъ смыслѣ залогомъ могутъ служить не одни государственныя имущества. Мнѣ кажется, государственныя имущества, чтобы подлежать продажѣ, должны именно состоятъ въ залогѣ. Весьма желательно, чтобы была опредѣлена та часть, которая обеспечиваетъ государственныя ассигнаціи. Съ этой стороны отчужденіе части

государственныхъ имуществъ для операцій по уплатѣ безпроцентнаго долга въ кредитныхъ билетахъ—есть необходимость нашего времени. Есть однако обстоятельства и противорѣчающія этому. Эти обстоятельства заключаются въ томъ: не произведетъ ли продажа государственныхъ имуществъ въ настоящее время разстройства въ ходѣ крестьянскаго вопроса чрезъ усиленіе предложенія земли на рынокъ? И теперь уже жалуются на раздачу земель.

И. В. Вернадскій. Если я разумѣлъ продажу земель, то полагаю, что продажа земли совершится посредствомъ передачи на извѣстныхъ условіяхъ. В. П. Безобразовъ говоритъ, что теперь жалуются на раздачу земель, но это раздача, а не продажа. Что же касается до продажи, то она не можетъ произвести потрясеній. Каждому крестьянину выгоды получить землю, которою онъ пользовался, чѣмъ купить новую. Продажею земель ускорилось бы разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

В. П. Безобразовъ. Цѣны на землю понизились бы.

П. В. Вернадскій. Цѣна опредѣлена Положеніемъ. Продажа не есть мѣра искусственная, а вполнѣ естественная. Отъ прошлой жизни намъ должно отрѣшиться въ идеѣ, въ принципѣ. Государственные имущества могутъ подлежать дѣйствительной продажѣ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ.

Б. Ѳ. Калиновскій. Какъ извѣстно, залогъ, находящійся въ доменахъ, не обезпечиваетъ нисколько должника. Англія, имѣющая огромный долгъ, не имѣетъ вовсе доменовъ. Наши залоги могутъ быть 80 мил. руб., хранящіеся въ крѣпости. Я перехожу теперь къ разсмотрѣнію факта, который я самъ наблюдаю. Въ 9 западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ государственныя имущества составляютъ, если не половину, то по крайней мѣрѣ четверть всѣхъ имѣній. Чиновники, посылаемые туда, представили, что государственныя имущества, за содержаніемъ Палатъ, составляютъ еще 29 т. ежегоднаго дохода. Фактъ этотъ поразителенъ. Въ западныхъ губерніяхъ много посессоровъ-арендаторовъ. Въ Минской губерніи плата тѣхъ, которые взяли въ аренду, простиралась до 1½ мил. руб. Это же самое повторилось и въ Ковенской губерніи. Всѣ отзывались, что торги дошли до крайнихъ предѣловъ. Мнѣ извѣстно, что тѣ, которые брали въ аренду, полагали, что Палатъ и окружающихъ вовсе не будетъ. Въ западныхъ губерніяхъ у крестьянъ много спрятанныхъ капиталовъ и болѣею частію метафизическихъ денегъ. Многіе крестьяне желаютъ купить земли, но не дѣлаютъ этого, полагаясь на различные слухи, распускаемые людьми недоброжелательными. Я приведу примѣръ. Одинъ помѣщикъ предлагаетъ крестьянамъ купить землю за половинную цѣну. Крестьяне сперва охотно согласились, но потомъ отказались. На дѣлаемые распросы они отвѣчали: мы не увѣрены, что земля эта

со временемъ будетъ принадлежать намъ. Если подобныя толки будутъ искоренены, то можно надѣяться, что земли поднимутся въ цѣнѣ и найдутъ покупателей. Народъ сдѣлается богаче, и будетъ извлекать изъ земель большій доходъ. Тогда не нужно будетъ и многолѣтнею администраціи.

А. И. Левшинъ. Я долженъ замѣтить, что Министерство Государственныхъ Имуществъ посредствомъ чиновниковъ никогда не управляло оборочными статьями.

Б. Ѳ. Калиновскій. Я говорю про злоупотребленія. Если требовали въ чинъ либо объясненій отъ чиновниковъ, то послѣдніе давали ихъ. Не вездѣ даже объявляли въ газетахъ о предстоящихъ торгахъ.

В. П. Безобразовъ. Я хотѣлъ возбудить вопросъ — не будетъ ли продажа государственныхъ имуществъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Я выражаю эту мысль, какъ недоумѣніе съ моей стороны, и очень желаю, чтобы она была опровергнута. Въ настоящее время интересы помѣщиковъ состоятъ въ томъ, чтобы цѣны на земли не слишкомъ понизились. Съ продажей государственныхъ имуществъ, земель будетъ много. Предложеніе будетъ имѣть прямое вліяніе на пониженіе цѣнъ на земли, и косвенное вліяніе — на увеличеніе затрудненій со стороны крестьянъ въ ихъ соглашеніяхъ съ помѣщиками. Возможность пертурбацій въ крестьянскомъ вопросѣ составляетъ первостепенный вопросъ. Я прошу г. Ржевскаго высказать свое мнѣніе объ этомъ предметѣ.

В. К. Ржевскій. Въ мѣстностяхъ, гдѣ есть государственныя имущества цѣны на земли упадутъ, крестьяне не будутъ приплачивать, и помѣщики будутъ довольствоваться суммою, предлагаемою правительствомъ, т. е. 80 к. за рубль. Въ другихъ мѣстностяхъ этого не будетъ.

Б. Ѳ. Калиновскій. Все дѣло рѣшится количествомъ земель, назначенныхъ въ продажу. Приливъ крови возбуждаетъ въ организаціи чело-вѣка воспаленіе. Точно также и всякій приливъ возбудитъ искусственныя образы процессъ воспаленія въ организаціи государства. Все зависить отъ того: сколько государственныхъ имуществъ поступитъ въ продажу. Крестьяне прежде всего должны выкупить земли отъ помѣщиковъ. Трудно предполагать, чтобы чело-вѣкъ, связанный съ мѣстомъ жительства, перешелъ охотно на другую мѣстность. Въ западныхъ губерніяхъ больше всего находится государственныхъ имуществъ, между тѣмъ тамъ въ массѣ населенія замѣчательнъ одинъ фактъ: имущества поземельныя помѣщиковъ идутъ въ цѣну.

И. В. Вернадскій. Государственныя имущества разбѣяны у насъ неравномѣрно. Въ губерніяхъ мало населенныхъ оны находятся въ зна-

чительномъ количествѣ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность земли высока и гдѣ государственныя имуществы находятся въ маломъ количествѣ, продажа ихъ ни въ какомъ случаѣ не произведетъ пертурбаціи. Продажа въ многоземельныхъ мѣстностяхъ нѣсколько понизитъ цѣны. Я обращаюсь теперь къ элементу политическому. Нужно, чтобы уяснилась цѣна земель; а это возможно, когда государственныя имуществы дадутъ цѣнность. Если онѣ находятся въ залогѣ и не выполняютъ условій, то въ такомъ случаѣ съ ними должно поступать, какъ поступаютъ съ залогомъ. Залогъ продается съ публичнаго торга.

Эти пренія не были продолжаемы Комитетомъ въ слѣдующихъ засѣданіяхъ по обстоятельствамъ отъ него не зависѣвшимъ.

Секретарь В. Безобразовъ.

Журналъ Засѣданія Совѣта 8 января 1862 г. — Подъ пресѣдательствомъ: Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: предсѣдательствующие въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической П. П. Семеновъ, Географіи Математической О. В. Струве, Статистики Е. И. Ламанскій, Этнографіи Н. В. Калачовъ, гг. Члены: А. И. Левшинъ, А. Г. Тройницкій, А. К. Гирсъ, Н. П. Игнатьевъ, Испр. должн. Секретаря бар. О. Р. Остевъ-Сакенъ.

1. Доложенъ приложенный у сего списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, вещи въ музей, а изъ рукописей передать на разсмотрѣніе Отдѣленій: Этнографіи №№ 42 и 50, Статистики №№ 43, 44, 45, 46 и 48, Профессора Кемтца №№ 49, 51 и 52, а № 47, Д. Чл. Безобразова, который изъявлялъ готовность пополнять оную своими замѣчаніями для помѣщенія въ Сборникъ, издаваемомъ отдѣленіемъ Этнографіи.

2. Доложено отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя г. Вице-Предсѣдателя отъ 6 января № 31, слѣдующаго содержанія:

„По разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ 4 сего января, нѣкоторыхъ вопросовъ о предметахъ и порядкѣ занятій учрежденныхъ при разныхъ ученыхъ Обществахъ особыхъ Комитетовъ, въ томъ числѣ и Политико-Экономическаго Комитета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Чтобы всѣ нынѣ существующія Общества, при учрежденіи въ средѣ своей, на основаніи заданныхъ для нихъ уставовъ, особыхъ со-

вѣщательныхъ Собраній или Комитетовъ, въ точности руководствовались правилами въ означенныхъ уставахъ постановленными.

2. Чтобы въ случаѣ усматриваемой Обществомъ потребности, или пользы въ учрежденіи новаго постоянного Отдѣла или Комитета, въ средѣ Общества или въ составѣ одного изъ допущенныхъ уже въ немъ по уставу постоянныхъ подраздѣленій, учрежденіе подобнаго Отдѣла или Комитета было допускаемо не иначе, какъ по предварительномъ обсужденіи вопроса о томъ въ Совѣтѣ Общества, по составленіи краткой программы предметовъ и порядка занятій новаго Отдѣла или Комитета, и по испрошеніи на то особаго разрѣшенія отъ того Министерства или Главнаго Управленія, которому Общество подвѣдомо.

3. Чтобы послѣ полученія означеннаго разрѣшенія, на Совѣтѣ Общества возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы новые Отдѣлы или Комитеты не выходили изъ опредѣленнаго для нихъ круга занятій.

4. Чтобы Императорскому Русскому Географическому Обществу вѣчно было въ обязанность, не закрывая нинѣ существующихъ при немъ постоянныхъ Комитетовъ, испросить на дальнѣйшее существованіе оныхъ особаго разрѣшенія съ соблюденіемъ правилъ выше постановленныхъ.

При семъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, сообщить Предсѣдательствующимъ въ разныхъ Обществахъ о наблюденіи, чтобы учрежденные Обществами Комитеты и Комисіи не входили въ сужденія о Правительственныхъ мѣрахъ, по свойству своему не подлежащихъ обсужденію даже и въ тѣхъ самыхъ обществахъ, въ которыхъ означенные Комитеты или Комисіи учреждены.

Определено: сообщить означенное отношеніе Политико-Экономическому Комитету для свѣдѣнія и руководства и поручить ему по составленіи программы предметовъ занятій Комитета, представить оную въ Совѣтъ для препровожденія Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя Его Императорскаго Высочества Августайшаго Предсѣдателя Общества отъ 23 декабря № 3207, слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе ходатайства Вашего Императорскаго Высочества о предоставленіи правъ государственной службы какъ ученымъ Радде и Шиндту, принимавшимъ участіе въ снаряженной въ 1854 г. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ особой ученой экспедиціи въ Восточную Сибирь, такъ и прочимъ ученымъ, которые будутъ поступать на службу Общества для отправленія въ дальнія путешествія, предметамъ мой входилъ съ представленіемъ въ Сибирскій Комитетъ, откуда по Высочайшему повелѣнію, означенный вопросъ переданъ былъ на обсужденіе въ Государственный Совѣтъ.

Нѣтъ государственныи секретарь уведомилъ меня, что Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Законовъ и въ Общественномъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ относительно предоставленія правъ государственной службы несостоящимъ въ оной лицамъ, которыя будутъ отправляемы Императорскимъ Русскимъ Географическомъ Обществомъ въ дальнія путешествія, съ ученою цѣлю, нѣмѣиъ Высочайше утвержденнымъ въ 18 день сего декабря положить:

I. Въ дополненіе подлежащихъ статей устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (Св. Зак. 1857 г. Т. III.), постановить, что „несостоящимъ въ государственной службѣ лицамъ, которыя будутъ отправляемы Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ дальнія путешествія, съ ученою цѣлю, предоставляются права государственной службы, какъ за время, проведенное ими въ экспедиціи, такъ и за время, нужное для составленія подробнаго отчета о работѣ, учиненномъ ими по вѣренной имъ экспедиціи“.

II. На семъ основаніи предоставить права государственной службы и ученымъ Радле и Шидту, участвовавшимъ въ ученой экспедиціи, снаряженной въ 1854 г. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія Восточной Сибири“.

О таковой Монаршей волѣ доводя до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, нѣмѣю честь присовокупить, что къ исполненію оной сдѣлано надлежащее распоряженіе“.

4. Доложенъ 1 пунктъ предлагаемаго при семъ журнала Засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи отъ 13 ноября 1861 г. касательно проекта геометрической нивеллировки Европейской Россіи. При этомъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи изложилъ свое мнѣніе о важномъ значеніи подобной работы и о пользѣ, которую она можетъ принести государству какъ въ военномъ отношеніи, такъ и во многихъ прижитіяхъ, наприм. при проведеніи каналовъ, сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, осушеніи болотъ и т. д. О. В. Струве сообщилъ съ тѣмъ вѣстѣ о результатахъ произведеннаго въ окрестностяхъ Пудкова опыта геометрическо-геодезической нивеллировки, и представилъ составленную объ этомъ записку.

Совѣтъ, вполнѣ одѣливая пользу подобнаго предпріятія и желая съ своей стороны, на сколько это возможно, содѣйствовать осуществленію онаго, призналъ полезнымъ поручить Отдѣленію Математической Географіи составленіе по возможности полнаго свода данныхъ о томъ въ какихъ мѣстностяхъ, въ какихъ размѣрахъ и какими способами были произведены до настоящаго времени нивеллировки въ Россіи. Подоб-

ный трудъ будетъ служить лучшимъ основаніемъ для дальѣйшихъ предположеній по сему важному предмету. Независимо отъ сего, Совѣтъ *опредѣлено*: оспериться нынѣ же съ департаментомъ Генеральнаго Штаба и просить о сообщеніи — не имѣется ли въ ономъ въ настоящее время какихъ либо предложеній касательно производства нивелировокъ въ Россіи.

5. Касательно изданія карты Восточной Сибири *опредѣлено*: просить г. Вице-Предсѣдателя и предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Математической и Физической Географіи принять на себя надзоръ за производствомъ работъ по изданію, а также предоставить имъ ближайшему усмотрѣнію разрѣшеніе всѣхъ частныхъ техническихъ вопросовъ, которые могутъ представляться въ продолженіи работы.

6. Касательно снаряженія астронома Д. Чл. К. В. Струве, который будетъ состоять при Комисіи по разграниченію на западныхъ предѣлахъ Китая, Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Снабдить г. Струве тѣми изъ принадлежащихъ Обществу инструментами, которые онъ признаетъ нужными взять съ собою, по совѣщанію объ этомъ съ г. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Математической Географіи.

Отпустить на покрытіе издержекъ по доставкѣ сихъ инструментовъ до Чугучака, прогоныя деньги на двѣ лошади изъ суммы, положенной на снѣгъ на расходы экспедиціи въ западный Китай.

Просить г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи составить инструкцію для г. Струве.

7. Докладезъ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи и при семъ прилагаемый журналъ Комисіи, назначенной для обсужденія вопроса о составленіи программы для собранія свѣдѣній объ инородцахъ.

Опредѣлено: согласно ходатайству Отдѣленія Этнографіи, препроводить означенный журналъ на заключеніе Академіи Наукъ.

8. Докладезъ прилагаемый при семъ журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи 28 декабря.

9. Доложено Совѣту о сложеніи съ себя Д. Чл. К. С. Веселовскимъ званія Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики, вслѣдствіе усилившихся занятій по службѣ и разстроенаго здоровья, и о выборѣ на его мѣсто Д. Чл. Е. И. Ламанскаго.

10. Доложено слѣдующее представленіе Членовъ Совѣта А. Г. Троицкаго и А. К. Гарса о результатахъ произведенной ими ревизіи состоянія кассы и казначейскаго отчета:

„Имѣемъ честь довести Совѣту, что мы, по порученію оного, организовавъ сего числа казначейскія книги и кассу, нашли итоги книгъ

согласными съ имѣющимися у казначея наличными деньгами, билетами и облигациями кредитныхъ установленій, а также съ документами приходными и расходными, при семъ долговъ считаемъ замѣтить, что у Секретаря книга на записку мелочныхъ расходовъ не имѣется, такъ какъ ему денегъ на таковыя расходы не отпускается“.

11. Доложено отношеніе Покровителя Сибирскаго Отдѣла генерал-маіора Карсакова отъ 27 ноября, № 71, при коемъ препровождень протоколъ Общаго засѣданія Отдѣла 16 октября и прилагаемый при семъ списокъ лицамъ, избраннымъ въ Д. Чл. Отдѣла. Въ этомъ засѣданіи прочтенъ „краткій отчетъ о десятилѣтней ученой дѣятельности Сибирскаго Отдѣла, т. е. съ 1851 по 1861 г.“. Ограниченный отчетъ будетъ присланъ въ Общество и напечатанъ въ Запискахъ Сибирскаго Отдѣла. *Опредѣлено:* въ означенн. отчетѣ, избраннымъ членамъ выслать дипломы.

12. Доложено письмо академика Миддендорфа на имя г. Вице-Предсѣдателя, въ которомъ онъ проситъ выразить предъ Обществомъ свою глубокую признательность за присужденіе ему Константиновской медали.

13. Доложено письмо священника Василія Геденовскаго, въ которомъ онъ изъявляетъ желаніе сдѣлаться Членомъ Географическаго Общества.

Принимая во вниманіе, что священникъ Геденовскій неоднократно сообщалъ Обществу метеорологическія наблюденія и разныя хозяйственныя свѣдѣнія, Совѣтъ положилъ принять его въ число Членовъ-Сотрудниковъ.

14. Совѣтъ занимался избраніемъ кандидатовъ въ Члены Совѣта на мѣсто Е. И. Ламанскаго, избраннаго въ Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіи Статистики и Д. Чл. Д. П. Хруцова, котораго опредѣлено считать выбывшимъ изъ Совѣта на томъ основаніи, что по полученнымъ свѣдѣніямъ онъ остается за границею еще годъ и возвратится въ Петербургъ не раньше того времени, когда онъ перестаетъ быть Членомъ Совѣта на основаніи § 45 устава. Кандидатами избраны К. С. Веселовскій, С. И. Зеленой, А. И. Бутовскій, А. О. Штапельбергъ.

15. Доложены представленія въ Д. Чл. Общества: А. И. Веригина, Н. Б. Щтиглица, М. Н. Анисимова, В. К. Ржевскаго и Ц. А. Пушнина.

Списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 2-го декабря 1861 по 8-е января 1862 г.

Книги.

Отъ г. Министра Финансовъ.

1. Государственная внутренняя торговля въ разныхъ видахъ за 1860 г. Спб. 1861.

Отъ Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба.

2. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Виленская губернія. Состав. Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ А. Коревъ. Спб. 1861 г. 1 Т. 8.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

3. Руководство къ употребленію Англійскаго Морскаго календаря на 1862 г. Спб. 1860. 1 бр. 8.

Отъ Комитета Акклиматизаціи.

- 4—6. Акклиматизація, ежемѣсячное изданіе Комитета. Т. 2 янв. 10 — 12. Москва. 1861. 3 бр. 8.

Отъ Московскаго Общества Естествоиспытателей.

7. Nouveaux Mémoires de la Société I. des naturalistes de Moscou. Tom XIII. Supplément. Moscou. 1861. 1 v. 4.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

- 8—9. Archiv f. wissenschaftliche Kunde von Russland. B. XX. st. 3—4. Berlin. 1861 2 v. 8.

Отъ Д. Чл. В. И. Далъ.

10. Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка, вып. 2. Б—В. Москва. 1861 г. Т. 8.

Отъ Д. Чл. И. П. Блаженца.

11. Ледяной промыселъ. Спб. 1861 г. 1 бр. 8.
12. Извлеченіе изъ отчетовъ Ливерпульской Компасной Комиссіи. За 1855—1856 г. 1 бр.

Отъ Д. Чл. В. П. Бессонова.

13. Отчетъ о дѣйствіяхъ Высочайше учрежденной Коммисіи для устройства Земскихъ Банковъ. Спб. 1861 г. 1 Т. 8.

Отъ Д. Чл. В. В. Григорьева.

14. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Каптарѣ, записки Мирзы-Шемса Бухари, изд. въ текстѣ съ переводомъ и примѣч. Казань. 1861 г. 1 Т. 8.

Отъ Д. Чл. Н. А. Иванникова.

15. Извлеченіе изъ отчета Начальника съемки Каспійскаго моря. Кап. 2 р. Иванникова за 1858 г. 1 бр. съ 2 кар. 8.
16. Снаряженіе экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря. 1 бр.
17. Новѣйшее опредѣленіе горы Демавендъ. 1 бр.

Отъ Чл. Корреспон. Феттерле.

18. Ansprache gehalten in d. Jahressitzung der K. K. Geologischen Reichsanstalt in Wien. 1861 br. 8.

Отъ Г. Ю. Гааста изъ Нельсона.

19. Report of a topographical and geological exploration of the Western districts of the Nelson province new Zealand, by Julius Haast. Nelson. 1861. 1 vol. 8.

Отъ Чл.-Сотруд. Г. А. Раббе.

20. Beiträge zur Kenntniss der Russischen Reichs. T. XXIII Spb. 1861, vol. 8.

Отъ Члена-Сотрудника Архимандрита Макарія.

21. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Сочин. Архимандрита Макарія. Спб. 1862 г. 1 бр. 8.

Отъ ч. А. П. Телѣгина.

22. Учебникъ сравнительной географіи В. Пютца, перев. А. Телѣгина. Москва. 1 Т. 8.

К а р т ы.

Отъ Нидерландскаго Инженернаго Института.

23. Carte fluviale des Pays Bas. Nieuwerk 2, Lage Zwaluwe № 1—2 f.

Отъ Д. Чл. Н. А. Иваницова.

24. Бажинскій заливъ.
25. Апшеронскій проливъ.
26. Астрабадскій заливъ.
27. Петровскій рейдъ.
28. Дербентскій рейдъ.
29. Низовая пристань.
30. Якорное мѣсто у горы Бешъ-Барманъ.
31. " " Киллашинской косы.
32. Саринскій рейдъ.
33. Красноводскій заливъ.
34. Остр. Челекенъ.
35. Входъ въ заливъ Гассанъ-Кули.
36. Якорное мѣсто у Серебрянаго бугра.

Отъ Чл.-Сотр. С. С. Сенникова.

37. Carte de la Crimée. 1854.
38. " topographique de l'Archipel Toscan ou de l'île Elbe et des îles adjacentes. Paris. 1821.
39. Карта Константинопольскаго пролива съ окрестностями 1854 г.
40. Подробная карта Крыма, изд. Кораблева и Срякова. Спб. 1856 г.
41. Карта Прибалтійскаго края всей средней Европы. 1854 г.

Р у к о п и с и.*Отъ Чл.-Сотр. П. Н. Рыбникова.*

42. Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонекской губернии.

Отъ Члена-Сотрудника Дыминскаго.

43. Описаніе Новосвѣтскаго Общества Подольской губер. Проскуровскаго уѣзда.

Отъ Чл.-Сотр. В. А. Борисова.

44. Статистическія свѣдѣнія о производствѣ товаровъ на фабрикахъ и заводахъ въ г. Шуѣ за 1861 г.

Отъ Чл.-Сотр. Каленика Малишевскаго.

- 45 46. Двѣ прихода-расходныя книги бывшаго Дрогичинскаго монастыря Францисканскаго ордена за 1695—1701 г.

Отъ Книгопродавца Голышева.

47. Офени, взглядъ на книжную торговлю въ провинціяхъ Владимірской губер.

Отъ Священника М. Орловскаго.

48. Историко-статистическое описаніе плѣсечна Сатанова Подольской губер. Просмуровскаго уѣзда.

Отъ Священника В. Гедесоновскаго.

49. Метеорологическія наблюденія за 1861 г. въ селѣ Шаблыкинѣ Орловской губер. Карачевскаго уѣзда.

Отъ Священника А. Волкова.

50. „Цыганскія слова и изрѣченія“.

Отъ Священника Г. Бѣллазина.

51. Метеорологическія наблюденія съ 1855—1861 г. въ г. Холмѣ Псковской губерніи.

Отъ Священника І. Евфимьева.

52. Климатическія наблюденія за 1861 г.

В е щ и.

Отъ Штабс-Капитана П. П. Егорова.

53. Японскій плащъ изъ клеенки.

Засѣданіе 13 ноября 1861 г. соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической географіи. — Присутствовали Предѣлательствующіе въ Отдѣленіяхъ гг. О. В. Струве и П. П. Семеновъ и Члены: А. Н. Бекетовъ, А. И. Борисовъ, М. М. Бульмерингъ, К. С. Веселовскій, В. Н. Волковъ, Г. П. Гельмерсенъ, А. Ѳ. Голубевъ, П. И. Демезонъ, С. И. Зеленый, Н. А. Ивашинцовъ, Н. П. Игнатьевъ, Р. Э. Ленцъ, Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, О. Радошковскій, А. Н. Савичъ, П. М. Смысловъ, К. В. Струве, Н. С. Щукинъ и А. Г. Яновскій.

1. О. В. Струве представилъ на обсужденіе соединенныхъ Отдѣленій проектъ геометрической нивелировки Европейской Россіи и указалъ на практическую важность и пользу подобнаго предпріятія. Отдѣленія, одобривъ исполнѣть всѣ предположенія О. В. Струве положили уполномо-

чить О. В. Струве и П. П. Семенова представить рассматриваемый проект Совѣту съ просьбою употребить зависящія отъ него средства для осуществленія этой важной работы, которая, по мнѣнiю Отдѣленiй, могла бы быть начата съ губернiй примыкающихъ къ Балтiйскому морю и именно съ Эстляндской и Лифляндской, какъ таковыхъ, въ коихъ наиболѣе ощущается необходимость подобной импеллировки и представляются значительныя удобства для приведенiя въ исполненiе.

2. П. П. Семеновъ изложилъ свое мнѣнiе относительно карты внутренней Азiи, приложенной къ сочиненiю братьевъ Шлагинтейтъ и зашѣтилъ, что карта эта не оправдала ожиданiй, возлагаемыхъ специалистами на труды Шлагинтейтовъ и составлена безъ достаточной научной критики. Подтвержденiе своему мнѣнiю П. П. Семеновъ нашелъ и въ отзывѣхъ нѣкоторыхъ германскихъ ученыхъ, слышанныхъ имъ въ нынѣшнемъ году. Вслѣдъ за снмъ А. Θ. Голубевъ прочелъ о томъ же предметѣ записку, въ коей специально изложены нѣкоторые доводы, возбуждающiе полное недовѣрiе къ картѣ Шлагинтейтовъ. Г. Голубевъ указалъ на нѣкоторые пункты, положенiе коихъ измѣнено противъ прежнихъ опредѣленiй iезуитовъ безъ достаточныхъ основанiй, на общее передвиженiе городовъ малой Бухарiи, сдѣланное безъ какихъ бы то ни было астрономическихъ опредѣленiй въ этой странѣ и безъ ученой критики, необходимой, при всякихъ гадательныхъ заключенiяхъ, наконецъ указалъ на невѣрное нанесенiе на карту озера Иссыкъ-Куля, котораго оконечности опредѣлены астрономически самимъ Голубевымъ.

3. Затѣмъ Отдѣленiя перешли къ обсужденiю географическихъ работъ, которыя могли бы быть предприняты при разграниченiи Русскихъ границъ съ западнымъ Китаемъ. Н. П. Игнатьевъ изъяснилъ, что въ назначенiи Секретаремъ пограничной Коммисiи К. В. Струве Министерство Иностранныхъ Дѣлъ выразило уже свое содѣйствiе выдавъ Географическому Обществу о 'соединенiи научныхъ изслѣдованiй съ трудами экспедицiи по разграниченiю двухъ государствъ и что всякая ученая работа, предпринятая по указанiю Общества во время переходовъ экспедицiи, найдутъ полное сочувствiе Министерства. Отдѣленiя находя, что астрономическiя опредѣленiя уже достаточно обезпечены командировкою К. В. Струве и снабженiемъ его принадлежащими Географическому Обществу инструментами, обратили особенное вниманiе на важность метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденiй. Относительно первыхъ, Отдѣленiя нашли полезнымъ озаботиться объ устройствѣ постоянныхъ метеорологическихъ наблюденiй въ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктахъ Иверн и въ особенности въ Кульдѣжъ и Чугучакъ. К. С. Веселовскiй, по просьбѣ Отдѣленiй, принялъ на себя составленiе особой

для этой цѣли инструкціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ положено о снабженіи наблюдателей инструментами просить Совѣтъ Общества. Что же касается до магнитныхъ наблюденій, то такъ какъ они могутъ быть произведены во время остановокъ разграничительной экспедиціи, именію К. В. Струве, то Отдѣленіи полагали, что забота Общества по этому предмету можетъ состоять въ снабженіи г. Струве необходимыми для наблюденій инструментами, а потому просили г. Предсѣдательствующаго Отдѣленіемъ Физической географіи сдѣлать представленіе Совѣту о заблаговременномъ снабженіи г. Струве инструментами для магнитныхъ наблюденій.

4. По предложенію П. П. Семенова происходили разсужденія по поводу назначенія Константиновской медали, а также малыхъ медалей золотыхъ и серебряныхъ. Представленіе Отдѣленія Физической Географіи Совѣту о присужденіи Константиновской медали возложено на П. П. Семенова и Г. П. Гельмерсена, а представленія обоихъ Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей на О. В. Струве и П. П. Семенова.

5. О. В. Струве предъявилъ Отдѣленію оковечное сочиненіе П. М. Смыслова объ астрономическомъ опредѣленіи мѣсть, и изъяснялъ, что намѣревается предложить напечатаніе оного Академіи Наукъ.

6. Гг. Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ сообщили выписку изъ журнала Совѣта относительно лекцій, которыя предполагено читать въ средѣ Общества. Многіе изъ присутствовавшихъ (шесть лицъ) изъяснили свое желаніе прочесть нѣсколько лекцій по предметамъ, касающимся специальныхъ занятій каждаго изъ нихъ.

7. По предложенію О. В. Струве происходило сужденіе объ иностранныхъ Почетныхъ Членахъ и Корреспондентахъ. Въ почетные члены каждое изъ Отдѣленій положило представить по одному лицу, а въ Члены-Корреспонденты Отдѣленіе Математической географіи — два лица.

8. Отдѣленія вошли въ сужденіе о составленіи объяснительной записки къ издаваемой Обществомъ картъ Европейской Россіи. По мнѣнію Отдѣленій, записка эта должна заключать въ себѣ подробное объясненіе способа составленія карты и полного обзора матеріаловъ, служившихъ пособіями при составленіи каждаго отдѣльнаго листа и даже части листа издаваемой карты. Такъ какъ свѣдѣнія о матеріалахъ, служившихъ для составленія карты, могутъ быть доставлены только составителями оной, то Отдѣленія сочли необходимымъ сообщить имъ программу такихъ свѣдѣній. Составленіе сей программы Отдѣленія возложили на гг. Смыслова и Ивашинова.

Мнѣніе Комисіи, назначенной для составленія Этнографической программы объ инородцахъ. — Обсуждая вопросъ о составленіи про-

граммы объ инородцахъ, обитающихъ въ Россіи, мы пришли къ тому убѣжденію, что программа, обнародованная Императорскимъ Географическимъ Обществомъ весьма недостаточна, и что дополнить ее или даже составлять по ея образцу новую, исключительно для инородцевъ, едва ли принесло-бы желаемую пользу. Самый опытъ уже доказалъ какъ мало программа была применима къ дѣлу; задача состоитъ не столько въ томъ, чтобы предлагать вопросы: какія именно свѣдѣнія нужны для Общества, сколько въ томъ, чтобы указать — какими началами слѣдуетъ руководствоваться при этнографическихъ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ.

По нашему мнѣнію, при нынѣшнемъ состояніи науки этнографіи въ Россіи, было-бы всего полезнѣе издать родъ карманной книжки для любителей этнографіи инородцевъ. Она могла бы состоять изъ слѣдующаго ряда статей:

1) Требованія этнографической науки въ ея нынѣшнемъ состояніи вообще и въ особенности относительно инородцевъ Россіи.

2) Языкознаніе въ своемъ отношеніи къ этнографіи.

3) Обзоръ языковъ инородцевъ Россіи и краткая характеристика ихъ, съ морфологической точки зрѣнія.

4) Фонетическій запасъ отдѣльныхъ инородческихъ языковъ Россіи съ приложеніемъ примѣровъ изъ текстовъ записанныхъ съ устъ народа и съ присовокупленіемъ указаній на пособія изданныя къ изученію сихъ языковъ. Приспособленіе русскаго алфавита къ записыванію инородческихъ текстовъ.

5) Обзоръ инородцевъ Россіи: а) по родству, б) по образу жизни, вмѣстѣ съ указаніемъ на степень знакомства съ ними съ научной точки зрѣнія и съ присовокупленіемъ библиографическихъ указаній существующихъ матеріаловъ къ изученію ихъ народностей.

6) Значеніе сравнительнаго изученія языковъ, сказокъ, пословицъ и загадокъ.

7) Алфавитные указатели: а) инородческимъ народамъ и племенамъ и б) предметамъ.

Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 28 декабря 1881 г. Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калачова, присутствовали Д. Чл. и Чл.-С. А. И. Артемьевъ, Барыковъ, Н. И. Бочаровъ, Бульмерингъ, О. И. Ватсонъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, И. В. Вернадскій, С. И. Елагинъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Л. К. Радловъ, П. И. Саввантовъ, Н. С. Щукинъ, А. С. и Г. С. Фирковичи и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествоващаго засѣданія,

Секретарь доложилъ Отдѣленію о статьѣ Члена-Сотрудника г. *Дымильскаго*: „Описаніе Жванецко-Гавриловскаго нѣжня государственныхъ имуществъ Подольской губерніи Каменецкаго уѣзда“, доставленной изъ Отдѣленія Статистики. *Опредѣлено* передать редактору Записокъ и просить его, если не найдетъ удобнымъ ее напечатать, возвратитъ ее въ Отдѣленіе для храненія въ Архивъ.

Читано письмо Д. Чл. В. П. Безобразова, при которомъ онъ проводилъ Предсѣдательствующему статью г. *Голышева* „Офени. Взглядъ на книжную торговлю въ Владимірской губерніи“. По прочтеніи изъ нея нѣкоторыхъ отрывковъ, *опредѣлено* просить В. П. Безобразова пополнить ее своими замѣчаніями для помѣщенія ея въ Сборникъ и войти съ представленіемъ въ Совѣтъ объ изъясненіи благодарности г. Голышеву за его занимательныя сообщенія.

Предсѣдательствующій представилъ Отдѣленію нѣсколько этнографическихъ статей, написанныхъ воспитанниками Динабургской гимназіи и полученныхъ имъ чрезъ посредство Д. Ч. И. П. Корнилова отъ старшаго ея учителя г. Соколова. При этомъ Предсѣдательствующій заявилъ, что г. Соколовъ и прочіе учителя этой гимназіи готовы сообщать Отдѣленію за извѣстное вознагражденіе свои собственныя этнографическія изслѣдованія и описанія. *Опредѣлено* благодарить г. Директора Динабургской гимназіи и г. Соколова и просить ихъ о сообщеніи подобныхъ описаній.

Д. Ч. Н. С. Щукинъ прочелъ свое мнѣніе о статьѣ Ч. С. *Абрамова* „Ялutorовскій округъ Тобольской губерніи“, — *опредѣлено* передать редактору Записокъ съ тѣмъ, чтобы, если она не будетъ напечатана въ Запискахъ, этнографическую ея часть помѣстить въ Сборникъ.

По разсмотрѣніи двухъ рукописей, доставленныхъ гг. *Аллемри* и *Суворовымъ*, первымъ — списка старинной росписи крѣностей и угодій по р. Самарѣ, и вторымъ — объясненія нѣкоторыхъ старинныхъ Русскихъ реченій, *опредѣлено* передать ихъ въ Археографическую Коммиссію.

Затѣмъ Отдѣленіе занималось разсмотрѣніемъ и пополненіемъ Этнографической программы. При семъ положено просить И. Е. Забѣлина сообщить свои соображенія и указанія относительно раскопки кургановъ.

Журналъ Общаго Собранія 10 января 1862 г. — 10 января 1862 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое первое въ настоящемъ году Общее Собраніе, въ коемъ водъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали 56 Почетныхъ, Д. Чл., Чл.-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія Исправляющій должность Секретера доложилъ о поступившихъ въ Общество подаркахъ. Изъ коихъ достойны особаго вниманія слѣдующіе:

Отъ Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными заданіями:

Подробные атласы рѣкъ Волги и Сѣверной Двины.

Атласъ Волги представляетъ теченіе этой рѣки отъ Рыбинска до г. Тетюшъ, на 50 листахъ. Это третій выпускъ предпринятаго въ 1860 году изданія, которое нынѣ заключаетъ подробное изображеніе теченія Волги изъ Твери до южной границы Казанской губерніи на 149 листахъ, съ обозначеніемъ глубины фарватера въ футахъ и продольныхъ разрѣзовъ рѣки. Необходимость имѣть подробную карту рѣки Волги для правильнаго сужденія о мѣрахъ, какія должно предпринять для улучшенія ея фарватера, была ближайшимъ поводомъ къ началу въ 1857 году изслѣдованій, на основаніи которыхъ и составленъ оконченный нынѣ изданіемъ атласъ. За городомъ Тетюши Волга уже не представляетъ значительныхъ препятствій для судоходства.

Атласъ Сѣверной Двины изображаетъ теченіе этой рѣки отъ соединенія Сухоны и Юга до Ново-Двинской крѣпости, нѣсколько ниже Архангельска. 2-я часть этого атласа заключаетъ на 27 листахъ подробные планы мелей и другихъ препятствій для судоходства, встречающихся на рѣкѣ.

Въ настоящее время приступлено уже въ Главномъ Управленіи Путиами Сообщенія къ изданію подобнаго атласа Дибра отъ Кременчуга до Лимана.

Что же касается до составленія судоходныхъ картъ другихъ рѣкъ, то какъ извѣстно съ 1855 года уже собираются необходимыя для сего свѣдѣнія всѣми Окружными Правленіями Путей Сообщенія, на основаніи особой данной имъ инструкціи.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства и отъ Д. Чл. Н. А. Ивашинцова присланы въ даръ Обществу собраніе морскихъ картъ нѣкоторыхъ частей Каспійскаго моря. Эти карты суть первые практическіе результаты Экспедиціи снаряженной Морскимъ Министерствомъ въ 1856 году, съ цѣлію составить подробную опись Каспійскаго моря, на основаніи точныхъ астрономическихъ наблюденій и особой системы промѣровъ, дающей результаты несравненно болѣе точныя, чѣмъ тѣ, которыя до сихъ поръ обыкновенно получались при описяхъ. Начальникъ съемки Д. Чл. Ивашинцовъ взялъ на себя обязательный трудъ прочесть объ этомъ предметѣ статью въ средѣ Общества въ теченіе настоящей зимы. Въ числѣ картъ, двѣ, а именно: Дербентскій рейдъ и Низовая

пристань, хромолитографированы, при чемъ различные оттѣнки сянга цвѣта обозначаютъ различныя глубины.

Отъ Чл.-Сотр. Радде получено сочиненіе его на вѣмецкомъ языкѣ: Полное собраніе отчетовъ о его путешествіяхъ въ восточной Сибири и на Амурѣ, совершенныхъ по порученію Географическаго Общества съ 1855 по 1859 годъ. Эта книга составляетъ 23-й томъ издаваемаго Академіею Наукъ „Сборника данныхъ къ познанію Россійской Имперіи“. Г. Радде, говоритъ Академикъ Г. П. Гельмерсенъ въ предисловіи къ этому сочиненію, первый представилъ намъ общую картину физико-географическихъ отношеній Амурской страны и Даурии,—картину удачно схваченную съ натуры, полную жизни и пластической наглядности. Въ ней ясно видно то, чѣмъ природа одарила этотъ край и что въ немъ уже успѣлъ сдѣлать человѣкъ. Сужденія г. Радде въ особенности отличаются совершеннымъ безпристрастіемъ и изъ нихъ читатель можетъ составить себѣ понятіе о возможной будущности этой страны, на которую уже затрачено столько умственныхъ и матеріальныхъ силъ, принесшихъ до сихъ поръ весьма не одинаковые результаты. Къ книгѣ г. Радде приложены двѣ карты и альбомъ, заключающій въ себѣ виды замѣчательнѣйшихъ мѣстностей; посѣщенныхъ путешественникомъ и картины растительности на Амурѣ.

Д. Чл. Даль прислалъ въ Общество второй выпускъ издаваемаго имъ Толковаго Словаря живаго Великоорусскаго языка.

Черезъ посредство Морскаго Учебнаго Комитета присланы голландскимъ издателемъ Я. Свартомъ 20 томовъ Морскаго журнала на голландскомъ языкѣ. Сборникъ этотъ, издаваемый съ 1837 года, заключаетъ множество любопытныхъ статей по части мореплаванія, гидрографіи и т. п. съ многочисленными картами и чертежами. Онъ въ особенности богатъ свѣдѣніями о голландскихъ колоніяхъ въ Индѣйскомъ архипелагѣ. Въ числѣ другихъ замѣчательныхъ статей помѣщено описаніе путешествія Тасмана въ 1642 г., изданное за тѣмъ отдѣльною книгою.

Отъ Смитсоніанскаго института въ Вашингтонѣ получены: отчетъ за 1859 годъ и II-й томъ Записокъ.

Черезъ посредство того же института доставлены разныя другія Американскія изданія, въ числѣ коихъ богато иллюстрированный:

Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Арканзасѣ, и отчетъ объ изслѣдованіяхъ для проложенія желѣзной дороги отъ Миссиссиппи къ Тихому океану.

За симъ Исправляющій должность Секретаря сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности Общества:

Покровитель Сибирскаго Отдѣла, Исправляющій должность Генераль-

Губернатора Восточной Сибири, Генераль-Маіоръ Корсаковъ сообщалъ Совѣту о бывшемъ 16 октября засѣданіи Отдѣла, въ которомъ былъ прочтенъ краткій отчетъ о 10-ти лѣтней ученой дѣятельности Сибирскаго Отдѣла, т. е. съ 1851 по 61 годъ. Отчетъ этотъ будетъ присланъ въ Общество и напечатанъ въ Запискахъ Сибирскаго Отдѣла. Генераль-Маіоръ Корсаковъ препроводилъ также списокъ 15 Членамъ Сотрудникамъ, которые въ томъ же засѣданіи были избраны въ Д. Чл. Отдѣла.

Г. Вице-Предсѣдатель получилъ письмо отъ академика Миддендорфа, въ которомъ онъ проситъ выразить предъ Обществомъ свою глубокую признательность за присужденную ему Константиновскую медаль.

Свещеникъ Василій Гедеоновскій (Орловской губ. села Шаблыкина), сообщавшій Обществу неоднократно свои метеорологическія наблюденія и другія свѣдѣнія, избранъ въ Члены-Сотрудники.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики Д. Чл. К. С. Веселовскій намеренъ вынужденнымъ, вслѣдствіе многочисленныхъ служебныхъ занятій и разстроенаго здоровья сложить съ себя званіе предсѣдательствующаго. Отдѣленіе въ засѣданіи 15 декабря избрало Предсѣдательствующаго Д. Чл. Е. И. Ламаискаго.

Д. Чл. Р. Э. Ленцъ прочиталъ статью о неправильномъ распредѣленіи земнаго магнетизма въ Финскомъ заливѣ.

Сдѣлавъ краткое обзорніе нѣмѣннаго состоянія нашихъ познаній о земномъ магнетизмѣ, г. Ленцъ перешелъ къ вопросу о неправильномъ распредѣленіи его на нѣкоторыхъ мѣстахъ земной поверхности и указалъ на особенно значительную аномалію въ магнитныхъ координатахъ, замѣченную въ западной части Финскаго залива. Эта аномалія достигаетъ наибольшей величины близъ г. Экенеса на сѣверномъ берегу залива. Г. Ленцъ сообщилъ объ изслѣдованіяхъ этой неправильности, неоднократно предпринятыхъ по порученію Морскаго Министерства и показалъ ихъ недостаточность для научнаго изученія явленій, хотя изслѣдованія эти вполнѣ были достаточны для практическихъ цѣлей, которыя имѣло въ виду морское начальство. За симъ г. Ленцъ изложилъ свои собственныя наблюденія, произведенныя имъ въ означенной мѣстности въ 1860 году по порученію Академіи. Эти изслѣдованія приводятъ къ заключенію, что причину магнитной аномаліи въ Финскомъ заливѣ слѣдуетъ искать въ существованіи большаго естественнаго магнита, ось котораго лежитъ приблизительно въ направленіи NW къ SO.

Окончательно Вице-Предсѣдатель заявилъ имена кандидатовъ на двѣ открывшіяся ваканціи Членовъ Совѣта, одной по случаю избранія Д. Чл. Е. И. Ламаискаго въ Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіи Статистики,

а другой по случаю продолженія отсутствія Д. Чл. Д. П. Хрушова за границу еще на годъ. Кандидатами предложены: Д. Чл. К. С. Веселовскій, С. И. Захеной, А. И. Бутовскій и А. Θ. Штакельбергъ. Кандидатами въ званіе Д. Чл. заявлены: А. И. Веритинъ, баронъ Н. Б. Штиглицъ, М. Н. Анненковъ, В. К. Ржевскій, и Н. Л. Пущинъ. Вслѣдствіе баллотировки, произведенной въ началѣ Собранія оказались избранными въ Д. Чл. В. А. Татарниковъ, А. С. Корсаковъ, П. Е. Яворскій, Н. П. Лопатинъ, Н. П. Колыгановъ, М. М. Стасюлевичъ и Э. Б. Мореншильдъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики 11 января 1862 года. — Присутствовали: Предсѣдательствующій Е. И. Ламанскій, Дѣйств. Члены: А. И. Артемьевъ, М. М. Бульмерингъ, А. Б. Бушенъ, О. К. Ватсонъ, К. Н. Лебедевъ, Θ. А. Подгурскій и А. Θ. Штакельбергъ.

1. Доложено письмо г. Телѣгина, представившаго Обществу экземпляръ изданнаго имъ перевода географіи Пютца, съ просьбою о высылкѣ ему программы для собиранія статистическихъ свѣдѣній о Россіи, — *опредѣлено* исполнить просьбу г. Телѣгина какъ скоро Отдѣленіе утвердитъ новую статистическую программу.

2. Доложено, что по причинѣ отъѣзда за границу бывшаго Секретаря Отдѣленія В. И. Вешнякова, г. Предсѣдательствующій просилъ г. Члена А. Б. Бушена принять на себя временно обязанность Секретаря до окончательнаго избранія Секретаря Отдѣленія.

3. Доложено Отдѣленію о поступившихъ на разсмотрѣніе статейхъ. *Определено*: 1) Описаніе села Гавриловца Члена-Сотрудника Дыминскаго и статью Священника Орловскаго — передать на разсмотрѣніе Дѣйств. Члену А. И. Артемьеву. 2) Старыя приходо-расходныя книги Дрегичинскаго Францискайскаго монастыря, доставленныя Священникомъ Малышевичемъ Дѣйств. Члену Рехиѣвскому. 3) Описаніе г. Уржума учителя Шестакова и описаніе Васильскаго уѣзда г. Добролюбова — въ редакцію Записокъ Общества.

Дѣйств. Членъ К. Н. Лебедевъ представилъ Собранію составленную имъ статью о Каспійскомъ рыболовствѣ и сообщилъ вкратцѣ содержаніе ея, — *опредѣлено* просить г. Предсѣдательствующаго разсмотрѣть статью г. Лебедева и за тѣмъ приготовить ее къ прочтенію въ майскомъ Обществѣ Собраніи.

Журналъ Засѣданія Комиссіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Азовскаго моря, 1 февраля 1862 г. — Присутствовали: г. Вице-

Предсѣдатель Географическаго Общества **Ө. П. Литке** и Члены Комиссiи: Почетные Члены Общества **К. М. Бэръ** и **П. П. Гельмерсенъ**, Предсѣдательствующiй въ Отдѣленiи Физической Географiи **П. П. Семеновъ**, **Д. Чл. С. И. Зеленой** и Исправляющiй должность Секретаря Общества баронъ **Ө. Р. Остенъ-Сакенъ**.

К. М. Бэръ первоначально предложилъ сдѣлать слѣдующее допoлненiе къ исчисленнымъ въ журналѣ засѣданiя 30 ноября предметамъ, подлежащимъ изслѣдованiю Азовской экспедицiи:

„При геологическомъ изученiи прибрежья Азовскаго моря, желательно было бы не только обратить вниманiе на тѣ обстоятельства, которыя указывали бы на быстрое уменьшенiе бассейна Азовскаго и Чернаго морей во времена до-историческiя, но изслѣдовать также тѣ измѣненiя, которыя произошли во времена историческiя; хотя измѣненiя эти вѣроятно оказались бы не очень значительными, но опредѣленiе ихъ способствовало бы къ уясненiю вопроса о перемѣнахъ, которыми Азовское море подвергается въ настоящее время“.

„Изслѣдованiе низшихъ животныхъ Гнилаго моря представляло бы не менѣе интереса въ научномъ отношенiи, какъ изслѣдованiе фауны Азовскаго моря вообще“.

Во исполненiе порученiя Комиссiи, Академикъ **Бэръ** и **Д. Чл. Семеновъ**, заботясь присканiемъ способныхъ лицъ для Азовской экспедицiи, обратились съ предложенiемъ къ г. Данилевскому, нѣбольшому уже порученiю отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по изслѣдованiю рыболовства Чернаго и Азовскаго морей. Участiе г. Данилевскаго въ Азовской экспедицiи было бы весьма важно по прiобрѣтенной имъ опытности при занятiяхъ въ экспедицiи, отправленной для изученiя Каспiйскаго рыболовства. Изъ отвѣта г. Данилевскаго, находящагося нынѣ въ Астрахани, къ сожалѣнiю оказывается, что онъ возвратится въ С.-Петербургъ не раньше мая мѣсяца, и только въ будущемъ году можетъ предпринять путешествiе къ Азовскому морю.

Такъ какъ въ настоящее время не нѣтъ въ виду другаго лица, къ которому можно было бы обратиться съ предложенiемъ къ участiю въ экспедицiи, то оказывается неизбѣжнымъ отложить главную экспедицiю до будущаго года; но находя съ тѣмъ вѣстѣ, что настоящiй годъ можетъ быть употребленъ съ большою пользою для предварительнаго обзора всего Азовскаго бассейна, который бы послужилъ основанiемъ для послѣдующихъ работъ, Академикъ **Бэръ** и **Д. Чл. Семеновъ** полагаютъ полезнымъ отправить нынѣ же небольшую экспедицiю къ Азовскому морю для исполненiя слѣдующихъ порученiй:

- 1) Обѣхать все прибрежье Азовскаго моря и прискать средства

и людей, которые бы могли содѣйствовать успѣху послѣдующихъ работъ. При этомъ открылись бы тѣ мѣстности, изслѣдованіе которыхъ можетъ доставить важнѣйшіе результаты для исторіи Азовскаго моря.

2) Изслѣдованіе удѣльнаго вѣса воды, взятой изъ разныхъ частей Азовскаго и Гнилага моря. Для химическаго анализа, экспедиція могла бы переслать образцы этой воды въ С.-Петербургъ.

3) Изслѣдованіе рыболовства и фауны обоихъ морей въ лѣтнее время.

4) Предварительное обозрѣніе дельты Дона, которое показало бы слѣдуетъ ли подвергнуть ее болѣе подробному изслѣдованію.

5) Желательно было бы также нынѣ же осмотрѣть устья Кубани.

Въ заключеніе Академикъ Баръ изъявилъ согласіе принять на себя руководство этою предварительною экспедиціею, которая могла бы отправиться изъ С.-Петербурга въ началѣ мая и продолжаться отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

Коммисія, выслушавъ означенное сообщеніе, нашла мысль объ отправленіи предварительной экспедиціи весьма основательною и выражая свою благодарность К. М. Бару за его предложеніе. Съ тѣмъ вѣстѣ Коммисія нашла, что ничто не препятствуетъ приступить нынѣ же къ производству подробныхъ промѣровъ въ Азовскомъ морѣ, предложенныхъ въ первоначальномъ планѣ экспедиціи.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 3 февраля 1862 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Лятке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Кавалевскій, предсѣдаствующіе въ Отдѣленіяхъ: Физической Географіи П. П. Семеновъ, Помощникъ Предсѣдателя Математической Географіи С. С. Рѣхневскій, гг. Члены: А. Г. Трейниціи, А. И. Левшинъ, В. П. Безобразовъ, Г. П. Гельмерсенъ, Н. П. Игнатьевъ, Исправляющій должность Секретаря бар. О. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. Доложенъ приложенный у сего списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, рукописи подъ №№ 36, 37 и 42 передать на разсмотрѣніе Отдѣленій Статистики и Этнографіи, а статьи подъ №№ 35, 38, 39, 40 и 41 отправить г. Кемцу въ Дерпуть.

2. Доложено письмо Генералъ-Маіора барона Тизенгаузена на имя г. Вице-Предсѣдателя. Баронъ Тизенгаузенъ препровождаетъ въ Общество *топографическую карту 1. Астрахани съ окрестностями* (въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ), составленную подъ его руководствомъ, по

случаю, предложавшихся работъ для соединенія посредствомъ канала двухъ рукавовъ Волги: Кутума и Царева. Проведеніемъ воды Кутума въ Царевскій протокъ надѣялись усилить теченіе, какъ въ этомъ протокѣ, такъ и въ Варвадіевомъ и портовомъ каналахъ и тѣмъ воспрепятствовать иль засоренію. На проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе такъ какъ пропавшая между Кутумомъ и Царевымъ инвентаризация показала, что различіе уровня обонхъ рукавовъ очень незначительно и что слѣдовательно нельзя было ожидать сильнаго теченія въ новомъ каналѣ.

Баронъ Тизенгаузенъ былъ командированъ въ Астрахань въ 1856 и 1857 г. по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Работы, на него возложенныя, состояли въ слѣдующемъ: 1) изслѣдовать Волжскую дельту и избрать одинъ изъ притоковъ Волги для устройства леваго судоходнаго сообщенія съ Каспійскимъ моремъ; 2) составить проектъ для предохраненія Астрахани отъ наводненій; 3) улучшить портовой каналъ, вырытый въ 1855 г. и совершенно запыленный послѣ первого наводненія Волги.

Для изысканія новаго судоходнаго сообщенія между Астраханью и моремъ, произведена была подробная топографическая съемка прибрежной полосы, шириною въ 10 верстъ, начиная отъ существующаго нынѣ фарватера по Бахтеиру мимо Бирючей косы и четырехъ-буторнаго острова до устья рукава Волги, называемаго „три избики“. Протяженіе этой береговой окраины составляетъ болѣе 70 верстъ; въ этой части дельты находятся самыя водообильныя и глубокія протоки рѣки.

Баронъ Тизенгаузенъ занимается въ настоящее время обработкою результатовъ своихъ двухъ-лѣтнихъ изслѣдованій и наблюденій.

Особенное вниманіе было имъ обращено на изысканія, происходящія какъ въ направленіи рукавовъ Волги, такъ и вообще въ образованіи Волжской дельты. Онъ обязательно обязалъ сообщать результаты своихъ трудовъ Географическому Обществу. *Опредѣлено:* благодарить барона Тизенгаузена за присланную имъ карту и за любезнѣе сообщеніе о произведенныхъ имъ гидрографическихъ работахъ.

3. Доложить отчетъ Ревизіонной Комисіи и отъѣхать на ашій Соѣздъ, при семъ прилагаемый.

Доложено отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на имя г. Вице-Предсѣдателя отъ 20 января № 406, слѣдующаго содержанія:

„Государь Министръ, во вѣдомствѣннѣйшему докладу моему 20 сего января, Высочайше повелѣлъ съоставить: учредить VI С.-Петербургскую Гимназію и допустить одну въ дѣлѣ, который занимали бывшіе Ми-

нестры Народнаго Просвѣщенія, отвести въ томъ же домѣ безвозмездно помѣщеніе для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вознаживъ при томъ всѣ распоряженія по устройству помѣщенія какъ для Гимназіи, такъ и для Общества на Члена Главнаго Правленія училищъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Постеласа, который получить на сей предметъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія необходимую сумму". *Опредѣлено:* изъяснить г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія глубокую признательность Географическаго Общества за исходатайствованіе столь важнаго для него пособія.

5. Доложено отношеніе Азіатскаго Департамента отъ 24 января № 330 съ препровожденіемъ выписки изъ Высочайшия утвержденнаго въ 18 день января журнала особаго Комитета по дѣлу о разграниченіи на западныхъ предѣлахъ Китая.

Первымъ Комиссаромъ по разграниченію назначенъ Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Полковникъ Бабковъ (Дѣйствительный Членъ Общества), а Титулярный Совѣтникъ Струве назначенъ правителемъ дѣлъ при означенной Комиссіи.

6. Доложено письмо астронома Гамстена изъ Христіаніи, въ которомъ онъ изъявляетъ благодарность за избраніе въ Почетные Члены Общества.

Гамстенъ сообщаетъ при томъ нѣкоторыя предположенія по поводу проекта прусскаго генерала Бейера касательно измѣренія дуги меридіана въ средней Европѣ, отъ Палермо до Христіаніи и дуги параллели подъ 60° широты между Стокгольмомъ, Христіаніею и Бергеномъ.

„Я предложилъ Бейеру, пишетъ Гамстенъ, продолжить дугу меридіана до Дронтгейма, потому что втѣхъ городѣ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ была соединена съ Христіаніею хорошия рядомъ треугольниковъ. Оставалось бы только передѣлать измѣренія угловъ въ нѣкоторыхъ точкахъ и измѣрять точнѣйшимъ приборомъ болѣе длинное основаніе и вѣрно опредѣлить широту Дронтгеймскаго Собора. Мы бы никуда въ такомъ случаѣ:

	Широта.	Долгота Ферро.
Дронтгеймъ	63° 25'8"	26° 3'
Палермо	38° 4'7"	31° 1'
Равнина въ широтѣ	25° 10'1"	— —
„ „ долготѣ	— —	25° 56'

Я представляю недавно правительству смѣлу предположеніи расходовъ по работамъ, которыя придется на долю Норвегіи.

Разница въ долготѣ между Христіаніею и Стокгольмомъ съ одной и Бергеномъ съ другой стороны могла бы быть опредѣлена телеграфическими сигналами. Шведскіе треугольники отъ Стокгольма до Норвежской границы должны быть соединены между собою. Между Христіаніею и Бергеномъ триангуляція уже произведена^а.

Далѣе Ганстень воспоминаетъ о своемъ Сибирскомъ путешествіи, съ котораго онъ возвратился въ 1830 г., и сожалѣетъ что множество другихъ занятій долго препятствовали ему окончательно обработать свои магнитныя, метеорологическія и географическія наблюденія, произведенныя имъ въ Россіи. Только въ послѣдніе годы удалось ему окончить эту работу, въ сожалѣнію слишкомъ поздно.

Ганстень 78 лѣтъ; онъ отказался въ прошедшемъ году отъ университетской каведры, которую занималъ въ продолженіи длиннаго ряда годовъ.

Доложено отношеніе Покровителя Сибирскаго Отдѣла Свѣты Его Величества Генераль-Маіора Корсакова отъ 18 декабря № 74, въ которомъ онъ увѣдомляетъ объ избраніи Д. Чл. Полковника Болеслава Казимировича Кукуля Предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ.

8. Доложено прилагаемое при семъ отношеніе Покровителя Сибирскаго Отдѣла съ препровожденіемъ копій съ протокола общаго засѣданія Отдѣла, бывшаго 6 ноября и описки лицамъ, вновь избраннымъ въ Дѣйствительные Члены.

9. Доложено письмо Чл.-Сотр. П. И. Гундобина изъ Шуи отъ 15 января, которое извѣщаетъ о смерти Чл.-Сотр. Общества Почетнаго Гражданина Владиміра Александровича Борисова, послѣдовавшей 13 января, послѣ кратковременной болѣзни.

В. А. Борисовъ былъ съ 1855 года однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Общества и сообщалъ оному любопытныя статистическія и этнографическія свѣдѣнія о Шуйскомъ уѣздѣ. Между прочимъ: Историко-Статистическія свѣдѣнія о ярмаркахъ въ г. Шуѣ и его уѣздѣ 1856 г.; — свѣдѣнія о кузнечномъ мастерствѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ; — таможенная книга и торговля города Юрьева-Польскаго въ 1684 году (послѣдняя статья была напечатана въ Вѣстникѣ, кн. 2, 1858 г.).

10. Доложено предложеніе книгопродавца Н. Серго-Соловьевича быть Комиссіонеромъ Общества на условіяхъ одинаковыхъ съ прочими Комиссіонерами. *Опредѣлено*: принять предложеніе Серго-Соловьевича.

11. Доложенъ прилагаемый при семъ журналъ засѣданія Комиссіи (1 февраля) по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Азовскаго моря. *Опредѣлено*: оставить на основаніи журналовъ засѣданій Комиссіи

отъ 30 ноября и 1 февраля докладъ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества.

12. Доложено прилагаемое предложеніе въ Д. Чл. Общества Гг. Н. В. Альбертини, Н. Н. Зыбина и П. П. Вальронта. *Опредѣлено:* находя кандидатоу соотвѣтствующимъ условіямъ, постановленнымъ въ § 17 Устава, заявить о предстоящей балотировкѣ ихъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

Списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 8 января по 8 февраля 1862 года.

К н и г и.

Отъ Французскаго Морскаго и Колоніальнаго Министерства.

1—2. *Revue maritime et Coloniale.* Т. III, Decemb. 1861, et IV. Janvier. 1862.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

3—4. *Bulletin de l'Academie Imp. de Science de St. Pétersb.* Т. IV, № 8. *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности.* Т. X, вып. II (листы 6—10).

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

5. *Les Elzevirs de la bibliotheque Imper. publique de St. Pétersb.* 1862. 16.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

6. *Записки Императорскаго Археологическаго Общества* Т. III (съ 17 таблицами рисунковъ и снимковъ). Спб. 1751 № 4.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

7. *Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.* Декабрь, 1861 г. Одесса. 8.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

8. *Труды Русскаго Энтомологическаго Общества* Т. I. Спб. 1861 г.

Отъ Вѣнскаго Геологическаго Института.

9. Jahrbuch der Kais. Königl. Geologisch. Reichsanstalt. Jahrgang. 1861 и 1862. Bd. XII. Wien. 8.

Отъ Королевскаго Прусскаго Статистическаго Бюро.

10. Preussische Statistik. 1861.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества.

- 11—13. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. Sept. № 99, Octob. № 100, и Novemb. № 101.

Отъ Почетнаго Иностраннаго Члена Р. И. Мурчисона.

14. On the inapplicability of the new term «Dyas» to the «Permian» group. of rocks, as proposed by Dr Geinitz. By S. R. I. Murchison. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Нейдгардта.

15. Путеводитель по Волгѣ, состав. П. П. Нейдгардтъ. Спб. 1862. 6р. въ 12 д.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Тройницкаго.

16. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. III. Бессарабская область. Спб. 1861 г. въ 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Р. Маака.

- 17—18. Путешествіе по долигѣ рѣки Уссури. Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Р. Маакъ. Т. I и II. 1861 г. 4.

Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Леонасьева.

19. Народныя Русскія сказки. А. Н. Леонасьева. Выпускъ 5. Москва. 1861. 8.

Отъ Иностраннаго Члена-Корреспондента Юстуса Пертеса.

20. Mittheilungen aus Justus Perthes' Geograph. Anstalt. № XI. 1861.

К а р т ы.

Отъ Французскаго Министерства.

21. Carte des Gaules sous le Proconsulat de César, dressée par la Commission de topographie des Gaules. Paris. 1861.

Отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

Карты Каспійскаго моря съ описи Капитана 1-го ранга Ивашинова:

22. Красноводскаго залива.
23. Острова Челекена.
24. Входъ въ Гасанъ-Кули.
25. Серебряный бугоръ.
26. Апшеронскій заливъ.
27. Бакинскій заливъ.
28. Саринскій рейдъ.
29. Якорное мѣсто у горы Бешъ-Бармакъ.
30. Дербентскій рейдъ.
31. Низовая пристань.
32. Килизминская коса.

Отъ Дѣйствиельнаго Члена Г. фонъ-Эркертъ.

33. Carte Ethnographique de l'Empire de Russie par R. d'Erckert; dessinée par H. Kiepert à Berlin. 1762. Gr. fol. (accompagnée d'un tableau ethnographique et statistique de l'Empire de Russie d'après les documens les plus récents).

Отъ Генералъ-Маіора барона Тизенгаузена.

34. Топографическая карта г. Астрахани и окрестностей по р. Кутуму, составл. въ 1856 г. офицерами Корпуса Топографовъ подъ руководствомъ Инженеръ-Генералъ-Маіора барона Тизенгаузена.

Р у к о п и с и.

Отъ Дѣйствиельнаго Члена Абрамова.

35. Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ г. Семипалатинскѣ съ 1 октября 1854 г. по 1 января 1862 года.

Отъ Дѣйствиельнаго Члена Димитскаго.

36. Свѣдѣнія объ этнографическихъ занятіяхъ г. Димитскаго въ 1861 г. въ образцѣ двухъ изысканъ, сохранившихся мѣстѣхъ въ Подольской губерніи Империальскаго уѣзда.

Отъ Александра Абрамова, уряднаго учителя въ Курганъ.

37. „Городъ Курганъ“. А. Абрамова.

Отъ Священника Филевскаго.

39. Хозяйственные наблюденія, произведенныя въ слободѣ Никитовкѣ Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда въ 1861 г.

Отъ Священника Василія Путилина.

38. Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ слободѣ Ураховой Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда въ 1861 г.

Отъ Священника Павла Финягорскаго.

40. Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія, произведенныя въ селѣ Шербети Казанской губерніи Спасскаго уѣзда въ 1861 г.

Отъ Священника Василія Громова.

41. Общіе выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1861 г. въ г. Козмодемьянскѣ.

Отъ Священника Павла Иванова Кроткова.

42. Климатическія наблюденія въ селѣ Коломенскомъ Московской губерніи 1861 г.

Заключеніе Комисіи, избранной для разсмотрѣнія Отчета за 1861 г. —
Въ годовомъ своемъ собраніи, бывшемъ 13 минувшаго декабря, Императорское Русское Географическое Общество на основаніи § 79 устава избрало для разсмотрѣнія представленнаго Совѣтомъ отчета за 1861 годъ нижеподписавшихся членовъ, которые и составили слѣдующій отчетъ.

Наше, еще молодое, въ сравненіи съ другими, Географическое Общество, не смотря на краткій періодъ своего существованія, которому едва исполнилось 16 лѣтъ, успѣло однако уже обнаружить въ высшей степени полезную дѣятельность по всѣмъ главнымъ отдѣламъ обширнаго круга дѣйствій, имъ себѣ предположеннаго. Съ особеннымъ удовольствіемъ должно сознаться, что эта дѣятельность продолжаетъ поддерживаться въ полной силѣ, а слѣдовательно общается въ будущемъ болѣе и болѣе плодотворности. Въ отчетѣ за истекшій годъ усматривается весьма положительныя данныя свидѣтельствующія о сочувствіи и довѣріи къ нашему обществу правительства и публики. Этотъ отчетъ дока-

зываетъ также, что Совѣтъ Общества постоянно изыскиваетъ, съ истинною потребностью къ дѣлу, всѣ случаи для придаванія дѣйствіемъ Общества и его членовъ сколько можно болѣе полезнаго практическаго направленія и тѣмъ способствуетъ, не смотря на ограниченныя денежные средства науки, осуществленію обильныхъ результатовъ для науки и общежитія.

Обращаясь къ самому отчету и признавая его вполне удовлетворительнымъ какъ весьма обстоятельное изложеніе дѣйствій Общества за истекшій годъ, Комиссія не можетъ не замѣтить однако, что въ немъ недовольно говорится о томъ, что общество желало бы сдѣлать и чего не могло выполнить по недостатку средствъ или содѣйствія. Отчетъ слишкомъ мало указываетъ на тѣ содѣйствія, которыхъ общество могло бы ожидать какъ со стороны правительства и разныхъ его учреждений, такъ и со стороны частныхъ лицъ; недовольно заявляетъ о тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыхъ съ нетерпѣніемъ ждутъ наука и практика; а между тѣмъ эти указанія, эти заявленія при той публичности, которая придается годовымъ отчетамъ нашего Общества, могли бы имѣть полезныя послѣдствія для его дѣятельности. Они возбуждали бы избытокъ мнѣній объ относительной потребности предполагаемыхъ Обществомъ изслѣдованій, а чрезъ это самое обращали бы на нихъ вниманіе людей образованныхъ и вліятельныхъ; они служили бы косвенно направленіемъ и поощреніемъ для трудовъ ученыхъ; поддерживали бы сочувствіе къ обществу въ публикѣ, и, можетъ быть, вызывали бы даже со стороны любителей просвѣщенія, имѣющихъ средства, утѣшительные примѣры пожертвованій на пользу наукъ, которыми Общество такъ успѣшно пользовалось при самомъ его учрежденіи.

Исслѣдованія объ исчезающихъ племенахъ. — Къ числу предметовъ, на которые, по мнѣнію Комиссіи, Общество могло бы не безъ пользы обратить свою дѣятельность и вниманіе публики, должно отнести изысканія объ исчезающихъ, но еще не совсемъ исчезнувшихъ племенахъ. Еще въ первый годъ своего существованія, наше Общество предположило произвести изслѣдованіе въ этнографическомъ отношеніи весьма малаго остатка *Лисовъ* и *Кривинговъ*, число которыхъ съ году на годъ весьма замѣтно уменьшается. Академикъ Шегренъ, которому было поручено Обществомъ это изслѣдованіе, въ 1846 году доставилъ обширныя филологическія и этнографическія свѣдѣнія объ этихъ народахъ и между прочимъ упомянулъ, что Кривинговъ въ Курляндіи, сколько извѣстно, оставалось тогда всего 11 человѣкъ, что изъ видѣнныхъ имъ, ни одинъ

не могъ изъясниться на своемъ языкѣ, женщины понимали только по нѣсколькимъ словъ, при томъ всѣ были въ преклонныхъ лѣтахъ, такъ что вѣроятно теперь уже не одного въ живыхъ не осталось. Не доказываетъ ли это, что экспедиція г. Шегрена не допускала отлагательства, и что благодаря ей только, можетъ быть, племя Кривинганъ не должно исчезнуть, не оставивъ по себѣ слѣдовъ по крайней мѣрѣ въ нашемъ запасѣ этнографическихкихъ свѣдѣній? Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, отъ южнаго пункта Закавказья до сѣвернаго края Таймура и отъ береговъ Балтійскаго моря до жилищъ краснокожихъ Кантъ-Юлнъ, сколько еще найдется племенъ, подобно Кривинганъ, близка къ уничтоженію. Изученіе этого предмета, Комиссія считаетъ важнымъ достойнымъ заботливости Общества, и посему полагала бы предложить его на обсужденіе Отдѣленія Этнографіи, а равно Кавказскаго и Сибирскаго отдѣловъ. При этомъ Комиссія считаетъ не лишнимъ напомнить, что еще въ 1846 г. Общество сообщило своимъ Членамъ-Сотрудникамъ Преосвященному Иннокентію, Епископу Камчатскому и Главному Правителю Россійско-Американскихъ колоній, составленные Этнографическимъ Обществомъ въ Нью-Йоркѣ „вопросы о племенахъ“ или родъ программы для этнографическаго описанія края. Полагаясь на извѣстную любезность и трудолюбіе Преосвященнаго Иннокентія, Общество ожидало отъ него весьма любопытныхъ свѣдѣній объ малоизвѣстномъ и отдаленномъ краѣ: желательно было бы знать, какой дали результатъ эти предложенія и нельзя ли возобновить ихъ чрезъ Сибирскій, а равно и сдѣлать подобныя же предложенія чрезъ Кавказскій отдѣлы Общества.

Розысканія о древнемъ руслѣ Аму-Дары. — Въ послѣднее время произведены были изслѣдованія низменности между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, и хотя розысканія сноровкой для сего экспедиціи отъ Министрства Государственныхъ Имуществъ доказали, что соединеніе сихъ двухъ морей по долинѣ Маныча, на практикѣ, представляетъ почти непреодолимые затрудненія, тѣмъ не менѣе научные результаты, приобретенные отъ упомянутой Экспедиціи весьма полезны во многихъ отношеніяхъ, какъ матеріалы для географіи Понто-Каспійской страны. Около того же Каспійскаго моря, съ другой стороны его, существуетъ подобное же низменное пространство, не менѣе интересное, не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи, а именно помощи землѣ, отдѣляющая это море отъ Аральскаго. Сѣверная и средняя части этой полосы, въ настоящее время, довольно уже извѣстны и даже болѣею частію сняты топографически; но о южной наиболѣе замѣчательной части,

черезъ которую проходить древнее русло Аму-Дарья, мы имѣемъ только весьма поверхностныя данныя изъ путешествій Муравьева, Аббота, описанія г. Бларамберга, и маршрутовъ нѣкоторыхъ другихъ, весьма не многихъ лицъ. Впрочемъ и эти данныя о прежнемъ теченіи Аму, относятся только къ разнымъ не большимъ частямъ русла, случайно встрѣчавшихся по дорогѣ упомянутыхъ путешественниковъ. Другихъ свѣдѣній о странѣ, гдѣ нѣкогда протекали Аму-Дарья и о самомъ теченіи этой рѣки въ Каспійское море вовсе не имѣется.

Вопросъ о теченіи Аму-Дарья въ Каспійское море давно занимаетъ ученыхъ. Кромѣ указаній Гумбольдта, собравшаго въ своей „*Asie Centrale*“ все извѣстное о странахъ, сопредѣльныхъ съ тою, о которой здѣсь рѣчь, — объ этомъ вопросѣ писали почти всѣ ученые, посѣтившіе берега Каспійскаго моря. Но доселѣ одна только экспедиція Бековича, снаряженная въ 1714 году, по повелѣнію Петра Великаго, имѣла главною цѣлью — розысканіе стараго теченія Аму-Дарья. Неудачный конецъ этой экспедиціи, на долго отсрочилъ изслѣдованія странъ между Каспійскими и Аральскими морями.

Снаряженіе особой экспедиціи для съемки стараго теченія Аму-Дарья, повело бы конечно къ весьма значительнымъ издержкамъ, и въ настоящее время едва ли возможно для Географическаго Общества. Но есть другой болѣе дешевый путь къ осуществленію предполагаемаго изслѣдованія.

Съемка Киргизской и Туркменской степи, предпринятая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по распоряженію Оренбургскаго Генераль-Губернатора, доведена въ 1859 г., съ одной стороны, до Красноводскаго залива, а съ другой, почти до южныхъ границъ Аральскаго моря. Вѣроятно эту съемку будутъ продолжать и далѣе на югъ до р. Атрека; въ такомъ случаѣ въ районъ будущей съемки войдетъ все пространство, по которому текла въ прежнее время Аму-Дарья. Продолженіе степной съемки, временно остановленной въ 1859 г. непредвидѣнными и случайными обстоятельствами, вѣроятно также будетъ возобновлено Оренбургскимъ начальствомъ въ скоромъ времени.

Принимая въ соображеніе все вышеназванное, Географическое Общество могло бы воспользоваться этимъ случаемъ и ходатайствовать о томъ, чтобы въ одно время со съемкою пространства, по которому идетъ старое русло Аму-Дарья, была произведена точная геодезическая нивелировка всего этого русла офицерами Генеральнаго Штаба или другими, особо избранными для того лицами. Общество съ своей стороны могло бы снабдить этихъ лицъ надлежащими инструкціями.

Если бы подобное изслѣдованіе стараго русла Аму-Дарья могло

осуществиться, то наука приобрѣла бы наконецъ точное рѣшеніе вопросовъ:

1) о разности уровней Аральскаго и Каспійскаго морей, нѣистой пока только приблизительно изъ барометрическихъ наблюденій, и 2) о возможности или невозможности обратить Аму-Дарью снова по старому руслу въ Каспійское море.

Не говоря о другихъ результатахъ для географіи, отъ изслѣдованія этой страны, совершенно еще почти неизвѣстной и даже въ большей своей части, не посѣщенной ни однимъ европейцемъ, Коммисія находитъ разъясненіе двухъ вышеозначенныхъ вопросовъ столь важнымъ, что вѣнчаетъ себя въ долгъ обратить особенное вниманіе Совѣта Общества на этотъ предметъ и просить его употребить всѣ зависящія отъ него средства, чтобъ не упустить благоприятнаго случая обогатить науку столь драгоценнымъ приобретеніемъ.

Наблюденія надъ качаніемъ маятника и нивелировка Европейской Россіи. — Два замѣчательные проекта возникли въ отдѣленіи Математической географіи: одинъ состоитъ въ производствѣ наблюденій надъ качаніемъ постоянного маятника, другой—въ геометрической нивелировкѣ Европейской Россіи. Вполнѣ признавая полезную сторону этихъ двухъ проектовъ, представленныхъ отъ отдѣленія на разсмотрѣніе Совѣта, Коммисія и съ своей стороны положила просить Совѣтъ объ оказаніи возможнаго содѣйствія къ ихъ осуществленію и объ изысканіи для того удобнѣйшихъ путей чрезъ сношенія съ Генеральнымъ Штабомъ.

Коммисія не можетъ не выразить также полного сочувствія къ предположенному Статистическимъ Отдѣленіемъ Общества снаряженію статистической и этнографической экспедиціи во внутреннія губерніи: дѣйствія подобной экспедиціи могли бы быть распределены на нѣсколько лѣтъ и поставлены въ условія не очень обременительныя для финансовъ Общества; по убѣжденію Коммисіи дѣйствія эти должны быть обильныя результатами многообразно полезными.

Карта Восточной Сибири. — Съ удовольствіемъ привѣтствуя возбуждаемое отчетомъ скорое появленіе карты части восточной Сибири, этого плода многолѣтнихъ трудовъ математическаго отдѣла Сибирской Экспедиціи нашего Общества, Коммисія не можетъ не выразить желанія о скорѣйшемъ выходѣ въ свѣтъ и обѣщаннаго общаго отчета, который долженъ содержать всѣ матеріалы и данныя, собранныя упомянутымъ отдѣломъ Экспедиціи и вполнѣ принадлежащія нашему Обществу. Эти данныя, собранныя съ такою точностію и тщательностію, въ-

роутио еще долгое время будутъ служить прочнымъ основаніемъ для будущихъ географическихъ опредѣленій, такъ какъ и самая карта долго сохранить свое самостоятельное ученое значеніе.

Принимая во вниманіе имѣющійся въ наличности капиталъ, показанный въ отчетѣ по казначейской части, на изданіе „Генеральной карты Азіи“, а равно извѣстіе, помѣщенное въ отчетѣ о томъ, что Членъ-Корреспондентъ Общества, англійскій картографъ Джонстонъ занимается составленіемъ большой карты Азіи, Коммисія позволяетъ себѣ выразить мнѣніе, что благовременно было бы нынѣ же сообразить, нельзя ли воспользоваться этимъ случаемъ и войти въ ближайшія сношенія съ г. Джонстономъ, для приведенія въ исполненіе сего давно задуманнаго Обществомъ весьма важнаго труда.

Карта Европейской Россіи.—Основываясь на свѣдѣніяхъ, содержащихся въ отчетѣ, о ходѣ начатыхъ изданій карты Европейской Россіи и Географическаго Словаря, Коммисія надѣется, что Общество въ непродолжительномъ времени увидитъ первое изъ сихъ капитальныхъ своихъ предпріятій оконченнымъ, а часть другаго во всеобщемъ употребленіи. При этомъ Коммисія надѣется, что объяснительная записка къ картѣ, обѣщанная отчетомъ, будетъ заключать критическую оцѣнку системы, послужившей для составленія карты и долгомъ своимъ считаетъ выразить особенное одобреніе за назначеніе умѣренной цѣны (10 руб.) молному экземпляру карты, и желаніе, чтобы всѣ вообще изданія Общества по части картографической и научной, обращались въ продажу по цѣнамъ сколько можно доступнымъ для небогатыхъ покупателей.

Метеорологическій Сборникъ.—Вполнѣ сознавая пользу, приносимую изданіемъ Метеорологическаго Сборника, особенно по части климатологій Россіи, Коммисія не могла не остановить своего вниманія на слабомъ распространеніи Сборника въ русской публикѣ, не смотря на его несомнѣнные достоинства; не должно ли приписать это тому, что Сборникъ выходитъ не на русскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ? Правда, печатаются въ Запискахъ Общества извлеченія изъ трудовъ профессора Кемтца за истекшій годъ, но достаточно ли этого? Сотрудники, изъ которыхъ большая часть незнаютъ нѣмецкаго языка, доставляющіе въ Общество метеорологическіе матеріалы для Сборника, не вправѣ ли сѣтовать на оставленіе ихъ въ совершенной неизвѣстности о результатахъ, изъ ихъ сообщеній извлекаемыхъ? Какъ для поощренія этихъ сотрудниковъ, такъ и для приданія вообще болѣе полезности Сборнику, весьма было желательно издавать этотъ сборникъ также и на русскомъ языкѣ.

Для общаго же возбужденія соревнованія въ наблюдателяхъ, доставляющихъ матеріалы для Сборника, Коммисія находитъ, что оправдательно было бы безвозмездно высылать экземпляры этого изданія тѣмъ изъ нихъ, которые, по отзыву г. Кемтца, доставятъ наибольшее число хорошихъ наблюденій.

Путешествіе Радде.—Въ отчетѣ упоминается объ изданіи въ 4-хъ томахъ обзора путешествія г. Радде по восточной Сибири. Оригиналъ этого сочиненія пишется также на нѣмецкомъ языкѣ, и только два тома, а именно: первый, содержащій краткую характеристику изслѣдованія и общія замѣчанія, и то не весь, и четвертый, посвященный ботаническимъ, физическимъ и другимъ, имѣющимъ обще-географическій интересъ наблюденіямъ, предположено перевести на русскій языкъ. Второй и третій томы, посвященные исключительно зоологін, Совѣтъ не находитъ возможнымъ, какъ слишкомъ спеціальныя, переводить на русскій языкъ средствами Общества. Съ своей стороны Коммисія не можетъ не выразить сожалѣнія, что сочиненіе, подобное обзору путешествія г. Радде, совершенному подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ и при помощи средствъ *Русскаго* Географическаго Общества, въ странѣ недавно только еще къ Россіи присоединенной и наиболѣе Русскихъ интересующей, выйдетъ въ свѣтъ на языкѣ иностранномъ и не сдѣлается сразу полнымъ достояніемъ русской публики. Не признавая спеціальное научное свойство втораго и третьяго томовъ сего труда за достаточное препятствіе къ ихъ переводу на нашъ языкъ, и притомъ имѣя въ виду высокій интересъ для Россіи подобныхъ свѣдѣній, Коммисія долго своимъ считаетъ изъявить желаніе, чтобы трудъ г. Радде былъ весь вполне изданъ и на русскомъ языкѣ, и позволяетъ себѣ надѣяться, что Совѣтъ приложитъ возможное стараніе къ осуществленію этого желанія. Главное тутъ затрудненіе заключается въ изысканіи средствъ на покрытіе издержекъ такого изданія: не представится ли возможнымъ предложить принять участіе въ расходахъ сего изданія одному изъ другихъ нашихъ ученыхъ обществъ или учреждений, имѣющему средства, и въ кругъ занятій котораго зоологія входитъ какъ главный или соприснасяющійся предметъ.

Сношеніе Общества съ другими учеными Обществами и лицами. — Сношенія какъ внутри Имперіи, такъ и за границею съ разными другими учеными обществами и учреждениями, а также частными дѣятелями на поприщѣ наукъ, составляющихъ предметъ нашего общества, много содѣйствуютъ оживленію круга его полезнаго вліянія. Коммисія съ удовольствіемъ усматриваетъ изъ отчета, что въ этомъ отношеніи дѣятель-

ность Общества продолжает усиливаться и что оно все болѣе и болѣе вступаетъ въ тѣсныя сношенія съ замѣчательнѣйшими съ нимъ однородными учрежденіями въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта. Отдавая должную справедливость всему, что уже сдѣлано по сему предмету, Комиссія позволяетъ себѣ надѣяться, что Совѣтъ не оставитъ озаботиться установленіемъ болѣе близкихъ и притомъ постоянныхъ сношеній между Обществомъ и нашими университетами, этими наиболѣе существенными у насъ проводниками просвѣщенія и образованности.

Сверхъ того, Комиссія полагаетъ, что Секретарь Общества долженъ бы находиться въ постоянной перепискѣ съ тѣми членами, которые, какъ извѣстно, посвящаютъ свое время на труды, входящія въ кругъ занятій Общества. Изъ числа сихъ членовъ Комиссія указываетъ на слѣдующихъ, о занятіяхъ коихъ было бы полезно имѣть свѣдѣнія: П. А. Чихачевъ, Н. В. Ханниковъ и В. И. Даль.

Комиссія надѣется, что Общество приобрѣло бы весьма интересныя свѣдѣнія, если бы почетный нашъ сочленъ П. И. Кеппенъ, съ свойственною ему пытливостію, принялъ на себя изслѣдованіе о нравахъ и обычаяхъ переселяющихся въ Крымъ Болгаръ и свои результаты сообщилъ Обществу.

Въ истекшемъ году были командированы, по распоряженію Правительства, для изслѣдованія положенія Россійско-Американскихъ владѣній гг. Костлизовъ и Головинъ; по всему вѣроятію они успѣли собрать на мѣстѣ многія новыя и любопытныя данныя. Комиссія полагаетъ, что было бы весьма полезно войти съ ними въ сношеніе и просить ихъ сообщить Обществу имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія касательно географіи, этнографіи и статистики осматрѣнныхъ ими странъ и народовъ.

Наше Общество, посвящая дѣятельность и труды свои преимущественно изслѣдованію самой Россіи, естественно должно также стремиться къ изученію сопредѣльныхъ съ нею странъ, которыя находятся или могутъ находиться въ ближайшихъ къ ней отношеніяхъ политическихъ и торговыхъ. Китай и Японія, въ географическомъ отношеніи, еще мало изслѣдованы и Комиссія полагаетъ, что полезно было бы обратиться къ нашей миссіи въ Пекинъ и къ консулу въ Японію съ просьбою о доставленіи свѣдѣній объ этихъ еще столь мало извѣданныхъ странахъ. Въ настоящее время наши морскіе офицеры, плавая на моряхъ, омывающихъ упомянутыя страны, часто бываютъ въ прикосновеніи съ тѣми или другими изъ нашихъ сосѣдей и также могутъ собрать многія интересныя данныя въ статистическомъ или этнографическомъ отношеніи. Комиссія находитъ, что неизлишне было бы воспользоваться этими случаями, и, вступивъ въ непосредственныя сношенія съ ва-

шими моряками, просить ихъ о сообщеніи своихъ наблюденій, и, на сей конецъ, даже предложить имъ краткія программы или вопросы, для руководства.

Порядокъ расходованія денежныхъ средствъ Общества былъ уже обрѣвизованъ спеціальною по этой части Коммисією, которая нашла его вполне удовлетворительнымъ.

Для окончательнаго устройства Библіотеки Общества Коммисія находитъ, что недостаетъ только еще такъ называемаго подвижнаго каталога на карточкахъ, который весьма облегчаетъ отыскиваніе необходимой книги.

Въ заключеніе Коммисія вмѣняетъ себѣ въ долгъ: предложить Обществу Собранію выразить Совѣту Общества признательность за его посвященную дѣятельность, истинно существенную, вполне соответствующую цѣли Общества и ведущую его къ процвѣтанію и дальнѣйшимъ успѣхамъ.

С. Зеленой.

А. Бутовскій.

Ю. Гагемейстеръ.

А. Головинъ.

Н. Ивашинцовъ.

Е. Бреверъ.

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Коммисіи.—Совѣтъ считаетъ обязанностію выразить свою признательность Ревизіонной Коммисіи за внимательное и отчетливое разсмотрѣніе дѣятельности его въ истекшемъ году. Онъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность обратить должное вниманіе на важныя и полезныя указанія, исчисленныя въ заключеніяхъ Коммисіи и приметъ ихъ въ соображеніе при дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ по мѣрѣ средствъ и возможности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ считаетъ должнымъ представить Обществу отзывы по нѣкоторымъ статьямъ донесеній Коммисіи, требующимъ положительныхъ объясненій.

1) По вопросу о томъ: имѣло ли какой либо результатъ возникшее въ 1846 году предположеніе объ описаніи племенъ, живущихъ въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, къ сожалѣнію, слѣдуетъ отвѣчать, что предположеніе это не имѣло никакого результата, преимущественно потому, что Преосвященный Иннокентій, который предполагалъ сообщать

этнографическія свѣдѣнія, не долго оставался въ Ситхѣ. Сверхъ того, сношенія наши съ Американскими туземцами столь ограничены, что собраніе о нихъ свѣдѣній сопряжено часто съ непреодолимыми трудностями.

2) Общій отчетъ Математическаго Отдѣла Экспедиціи въ Восточную Сибирь непременно выйдетъ въ свѣтъ одновременно съ картою, къ гравираванію которой уже приступлено.

3) О генеральной картѣ Азіи, Совѣтъ предупредилъ уже желаніе Комисіи и въ видахъ содѣйствія столь полезному предпріятію г. Джонстону были сообщены уже въ минувшемъ году отъ общества астрономическіе пункты, опредѣленные нашею Сибирскою Экспедиціею, и разныя другія свѣдѣнія, относящіяся до Азіатской Россіи.

4) Изданіе Метеорологическаго Сборника обратило уже на себя вниманіе и прошлогодней Ревизіонной Комисіи. Совѣтъ имѣлъ случай, какъ въ отзывѣ на отчетъ означенной Комисіи, такъ и въ отчетѣ своемъ за истекшій годъ, изъяснить причины, по которымъ изданіе Сборника предпринято было на нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ и помѣщеніемъ въ запискахъ статей, имѣющихъ интересъ для публики вообще. Совѣтъ при самомъ учрежденіи Метеорологическаго Сборника полагалъ согласить такимъ образомъ требованія науки съ потребностями публики.

Ревизіонная Комисія желаетъ, какъ для поощренія Сотрудниковъ, доставляющихъ свои наблюденія въ Общество, такъ и для преданія вообще большей пользы Сборнику, чтобы онъ издавался *in extenso* и на русскомъ языкѣ.

Раздѣляя вполне взглядъ Комисіи, Совѣтъ войдетъ въ ближайшее обсужденіе средствъ къ осуществленію этой мысли безъ излишняго отягощенія бюджета Общества.

5) Комисія выражаетъ желаніе, чтобы вторая и третья части путешествія г. Радде, посвященные зоологіи и ботаникѣ, были также переведены на русскій языкъ и изданы отъ Общества.

На сіе слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что естественная исторія, въ специальномъ своемъ значеніи, не входитъ въ кругъ занятій Географическаго Общества, а потому и изданіе сочиненій чисто естественно-историческихъ никогда не было и не можетъ быть предпринимаямо нашимъ Обществомъ, котораго ограниченныя денежныя средства были бы, такими изданіями обыкновенно многостоящими, отвлечены отъ главнѣйшаго предмета, который все таки есть Географія: Такое предпріятіе было бы и опаснымъ примѣромъ на будущее время, ибо кромѣ естественной исторіи есть и другіе предметы, имѣющіе болѣе или менѣе

близкія отношенія къ земновѣдѣнію, какъ напримѣръ: археологія, минералогія и т. п., которыя также, какъ и естественная исторія, могли бы занять притязанія на средства Общества для своихъ спеціальныхъ изданій, что очевидно могло бы завести очень далеко.

Выражена мысль: нельзя ли призвать къ соучаствію въ этомъ предпріятіи одно изъ-другихъ нашихъ ученыхъ Обществъ или учрежденій, имѣющихъ средства и въ кругъ занятій котораго зоологія (слѣдовательно и ботаника) входитъ какъ главный или сопряженный предметъ. Единственное у насъ учрежденіе, подходящее къ этимъ условіямъ, есть Императорская Академія Наукъ. Академія и взяла на себя это дѣло, предположивъ издать въполнѣ труды г. Радде, когда *приобрѣтутся потребныя на то денежные средства*.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ Совѣтъ, къ сожалѣнію, не можетъ раздѣлить мнѣнія Ревизіонной Комиссіи по сему вопросу.

Журналъ Засѣданія Картографической Комиссіи, 3 февраля 1862 г. — подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя **Θ. П. Литке**, присутствовали: **П. П. Семеновъ**, **Н. А. Савичъ**, **В. П. Безобразовъ**, **С. С. Тютюковъ**, Исправляющій должность Секретаря баронъ **Θ. Р. Остенъ-Сакенъ**.

Комиссія, рассмотрѣвъ листы № 4 и 5 карты Европейской Россіи, утвердила оныя, за исключеніемъ однако граничной черты, проведенной между Швеціею и Россіею по Балтійскому морю, отъ Аландскихъ острововъ до Пруссіи. Такъ какъ направленіе означенной линіи не основано на какомъ либо трактатѣ, то Комиссія признала необходимъ уничтожить на листѣ № 4 эту совершенно произвольно начертанную линію.

Журналъ Общаго Собранія. 7 февраля 1862 г. — Императорское Русское Географическое Общество имѣло 7 февраля второе въ настоящемъ году Общее Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя **Θ. П. Литке**, присутствовало 65 Д. Чл., Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія было приступлено къ баллотировкѣ кандидатовъ, предложенныхъ въ должность Члена Совѣта, а также кандидатовъ на званіе Д. Членовъ Общества.

За сими Исправляющій должность Секретаря баронъ **Θ. Р. Остенъ-Сакенъ** доложилъ о вновь поступившихъ подаркахъ и обратилъ вниманіе Собранія на тѣ, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Французскій Министръ Народнаго Просвѣщенія прислалъ въ даръ

Обществу: *карту древней Галліи во времена Цезаря*, составленную особенною Комиссіею по повелѣнію императора Наполеона. Карта эта, кромѣ своего высокаго научнаго достоинства, замѣчательна также по совершенству своей внѣшней отдѣлки.

Д. Чл. О. Х. Паули подарилъ Обществу изданное имъ съ необыкновенною роскошью *этнографическое описаніе народовъ, обитающихъ въ Россіи*, на французскомъ языкѣ. Это огромное изданіе содержитъ, кромѣ текста, шестьдесятъ-двѣ хромолитографированныя картины съ изображеніемъ костюмовъ и типовъ, самой художественной отдѣлки. Предисловіе написано академикомъ К. М. Бэрѣмъ, который представляетъ краткій очеркъ этнографическихъ работъ, произведенныхъ въ Россіи до настоящаго времени и приходитъ къ тому заключенію, что изданіе г. Паули пополняетъ важный пробѣлъ, существовавшій въ этнографической литературѣ Россіи.

Д. Чл. Г. Г. Эркертъ подарилъ Обществу составленную имъ *хромолитографированную этнографическую карту всей Россійской Имперіи*, приложенную къ предыдущему сочиненію. Трудъ Г. Г. Эркерта представляетъ первый опытъ этнографической карты нашихъ Азіатскихъ владѣній.

Отъ Чл.-Сотрудника Маака получено *Путешествіе по долиамъ рѣки Усури*, совершенное авторомъ въ 1859 году. Маакъ былъ первый ученый путешественникъ, посѣтившій Усурійскій край, столь много обещающій въ будущемъ, какъ по географическому положенію своему, такъ и по естественнымъ произведеніямъ, которыми природа его щедро надѣлила. Кромѣ исторической части, сочиненіе заключаетъ описаніе фауны и флоры страны, карта составлена отчасти по матеріаламъ, доставленнымъ полковникомъ Иркутскаго Генеральнаго Штаба Будогосскимъ.

Генераль-Маіоръ баронъ Тизенгаузенъ прислалъ въ Общество *Топографическую карту г. Астрахани и окрестностей*, составленную подъ его руководствомъ. Баронъ Тизенгаузенъ командированъ въ Астрахань по волѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала въ 1856 и 1857 г., для разныхъ гидрографическихъ работъ. Ему было поручено: 1) изслѣдовать Волжскую дельту и избрать одинъ изъ протоковъ Волги для устройства новаго сообщенія между Астраханью и Каспійскимъ моремъ; 2) составить проектъ о необходимыхъ мѣрахъ для предохраненія Астрахани отъ наводненій; 3) улучшить портовый каналъ, вырытый въ 1855 г. и совершенно заплывшій послѣ перваго наводненія. Баронъ Тизенгаузенъ обязательно обѣщалъ сообщить Географическому Обществу результаты своихъ 2-хъ лѣтнихъ изслѣдованій и наблюденій; при чемъ особенное вниманіе было имъ обращено

на измѣненія, происходящія какъ въ направленіи рукавоцъ Волги, такъ и вообще въ образованіи Волжской дельты.

Исправляющій должность Секретаря сообщилъ за тѣмъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности Общества:

Листы №№ 4 и 5 карты Европейской Россіи, изображающіе Прибалтійскій край и среднія Вѣликорусскія губерніи, совершенно окончены.

Одинъ листъ (Забайкальскій край и Косоголъ), издаваемый Обществомъ карты Восточной Сибири окончатъ гравированіемъ контура и водъ.

Давно ожидаемый отчетъ начальника Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи полученъ, къ сожалѣнію, только сегодня, такъ что невозможно было приготовить извлеченіе для прочтенія въ настоящемъ Собраніи.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Обществу о послѣдовавшемъ 20 минувшаго января Высочайшемъ повелѣніи объ отведеніи въ домъ Министерства Народнаго Просвѣщенія безвозмезднаго помѣщенія для Общества.

Отъ Покровителя Сибирскаго Отдѣла Генералъ-Маіора Карсакова получено пѣвѣщеніе объ избраніи Д. Чл. Полковника Б. К. Кукеля предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ.

Собранію были прочтены выписки изъ писемъ, полученныхъ изъ Иркутска отъ 3 и 5 января о бывшемъ тамъ сильномъ землетрясеніи. Выписки эти обязательно сообщены исправляющему должность Секретаря Д. Чл. В. Н. Латкинымъ.

„Иркутскъ въ тревожномъ состояніи, пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ отъ 3-го января; сильное землетрясеніе, начавшееся въ 4 часа по полудни 30 декабря не перестаетъ и теперь. Не проходитъ двухъ часовъ, чтобы не было колебанія. Особенно страшный и продолжительный ударъ былъ 31 декабря въ 2 часа по полудни. Домъ нашъ качался какъ дѣтская люлька; я долженъ былъ схватиться за скобку двери, чтобы удержаться на ногахъ. Отъ этого удара сильно пострадали нѣкоторые каменные дома, въ особенности почтовая контора, военный госпиталь, казенная аптека и новый институтъ. Со многихъ дерквей слетѣли кресты съ яблоками, на которыхъ они были утверждены. Трудно передать какое непріятное чувство испытывается при этихъ колебаніяхъ земли; оно еще больше увеличивается отъ какого-то гонимого ожиданія новыхъ повтореній, потому что отъ продолжительности такого небывалаго землетрясенія всѣ какъ будто потеряли всякую вѣру въ то, что оно когда нибудь кончится. Говорятъ, что землетрясеніе разрылось двумя кратерами около Тунки (за Байкаломъ); однако еще сегодня въ 6 часовъ утра мы почувствовали подземный ударъ“.

Д. Чл. Общества и Председатель избранной въ годовомъ Собраніи ревизионной Комисіи О. И. Зеленой прочелъ отчетъ Комисіи, а вслѣдъ за тѣмъ Исправляющій должности Секретаря доложилъ Собранію отзывъ Совѣта на означенный отчетъ (*).

Д. Чл. Е. Я. Килевейтъ, прочелъ статью о *Бухарскомъ хлопкѣ и о предположеніи развести хлопчато-бумажныя плантаціи на Сыръ-Дарьинской линіи.*

Послѣ краткаго обзора хлопчато-бумажной промышленности вообще и нѣсколькихъ словъ о вліяніи на оную Сѣверо-Американской войны, Д. Чл. Е. Я. Килевейтъ вошелъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе торговли бухарскимъ хлопкомъ, указавъ на разные сорта онаго, на время посѣва и собиранія его и сообщилъ цѣны на него на Средне-Азіатскихъ базарахъ. Говоря о бухарскомъ хлопкѣ и сравнивая его съ Американскимъ, Е. Я. Килевейтъ замѣтилъ, что первый, по своему достоинству, не многимъ уступаетъ второму, но что въ томъ видѣ, въ какомъ онъ привозится на наши рынки, онъ не такъ удобенъ для обработки, какъ американскій; это зависитъ отчасти отъ чедобросовѣстности бухарскихъ продавцевъ, отчасти отъ худой упаковки. По мнѣнію русскихъ купцовъ для улучшенія хлопка необходимо было бы: отдѣленіе его отъ сѣмянъ машиною по новѣйшимъ способамъ, тщательная упаковка въ кипы посредствомъ пресса и улучшеніе сортовъ разведеніемъ новыхъ породъ. При этомъ выставлены были заслуги бухарца Сеидъ-Мааруфа, который уже старался ознакомить своихъ соотечественниковъ съ разными новыми машинами, употребляемыми при хлопчатобумажной промышленности на западѣ, и для опыта посылалъ въ Бухарѣ сѣмена американскаго хлопка. Въ заключеніе Е. Я. Килевейтъ сообщилъ нѣкоторыя предположенія о разведеніи хлопчато-бумажныхъ плантацій въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ. При чтеніи онъ представилъ выдѣланную въ Бухарѣ изъ тамошняго хлопка хлопчатую бумагу и образчики разныхъ бумажныхъ матерій, вывезенныхъ имъ самимъ изъ Бухары въ 1859 году.

Вслѣдствіе произведенной въ началѣ Собранія баллотировки гг.: А. И. Веригинъ, Н. Б. Штиглицъ, М. Н. Анненковъ, В. К. Ржевскій и Н. Л. Пуцкинъ оказались избранными въ Д. Чл. Общества; что же касается до избранія Члена Совѣта, то оно отложено до будущаго мѣсяца, такъ какъ по малочисленности нынѣшняго Собранія ни одинъ изъ предложенныхъ

(*) См. выше стр. 104.

кандидатовъ не получить требуемаго Уставомъ числа голосовъ, а при повторно произведенной на основаніи § 65 Устава баллотировкѣ закрытыми записками, Д. Чл. А. И. Бутевскій и С. И. Зеновой получили равное число голосовъ (*).

(*) Кандидатами въ званіе Дѣйст. Чл. заявлены Н. В. Албертини, Н. Н. Зыбинъ и П. П. Вольфендъ.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

БЕЛОРЫ И ИХЪ СТРАНА.

Если на картѣ соединить прямыми линіями Кабуль, Бадакшанъ, Яркендъ и Кашииръ, то получится четырехугольникъ, который по характеру своей мѣстности и образу жизни обитателей составляетъ едва ли не самую недоступную и потому малоизвѣстную часть Азіи. Въ сосѣдствѣ этой страны были: на югѣ Борнсъ и всѣ другіе путешественники, проходившіе долиной р. Кабула, на сѣверѣ: Хюэнъ-Цзанъ, Марко-Поло, Бенедиктъ Гоэсъ и лейтенантъ Вудъ, на востокѣ Конингэмъ, Томсонъ, Стрэчи и братья Шлагинтвейты. Но объ ея внутренности съ точностію мы ничего не знали до послѣдняго времени, и только теперь, благодаря счастливой находкѣ, которую мнѣ удалось сдѣлать въ архивѣ военно-топографическаго депо, мы можемъ отчасти распутать хаосъ, господствовавшій до-нынѣ въ географіи этой мѣстности.

Самыя лучшія европейскія карты показываютъ на сѣверо-западѣ отъ Кашиира теченіе рѣки Инда прерваннымъ, обозначеннымъ на угадъ. Изслѣдованія Стрэчи и Конингэма перешли недалеко на западъ отъ большой извилины, образуемой рѣкою въ самой сѣверной точкѣ ея теченія. Съ юга, отъ Аттока,

англійскія съѣмки, сколько мы знаемъ, проникли не болѣе какъ на 17 геогр. миль выше этого города. Такимъ образомъ часть теченія рѣки, до 20 геогр. миль длиною, остается совершенно необслѣдованною, а вмѣстѣ съ нею покрыты географическимъ мракомъ и всѣ земли на сѣверо-западѣ.

Первыя свѣдѣнія объ этой неизвѣстной мѣстности привнесены были достопамятною кабульскою экспедиціею Эльфинстона. Онъ уже заставили многихъ географовъ обратить вниманіе на эту любопытную *terra incognita*. Потомъ, когда европейцы познакомились, изъ перевода Станислава Жюльена, съ китайскимъ разсказомъ о путешествіи Хюэнь-Цзана, то нашлось другое указаніе на загадочное *глубокое* племя южной части Болорскихъ горъ. Буддійскій странникъ дурно отзывался о немъ, говоря, что эти варвары не знаютъ ни привѣтливости, ни правосудія, а склонны къ насиліямъ, грабежамъ и отвратительны своимъ безобразіемъ, рѣзко отличаясь отъ своихъ сосѣдей глазами синезеленаго цвѣта. Борнсъ, въ 1832 году, проходя долиною Кабула, обратилъ особое вниманіе на этихъ голубоглазыхъ варваровъ, о которыхъ свѣдѣнія онъ успѣлъ собрать отчасти отъ Афгановъ, отчасти непосредственно своими глазами. По словамъ его ¹⁾, на юго-востокѣ отъ Бадакшана, между нимъ и Пейшауромъ, живетъ любопытный народъ Сягнушъ-Кяффировъ или черноодежныхъ язычниковъ, такъ называемыхъ магометанскими ихъ сосѣдами, вслѣдствіе того, что они носятъ платье изъ черныхъ овчинъ. Этотъ народъ населяетъ исключительно горы: его преслѣдуютъ и тѣнятъ всѣ сосѣди, старающіеся захватывать плѣнниковъ для обращенія ихъ въ неволю. Нѣсколько лѣтъ предъ путешествіемъ Борнса, кундузскій правитель сдѣлалъ на Кяффировъ набѣгъ; но при этомъ потерялъ половину своего войска. Британскому путешественнику удалось много говорить съ людьми, имѣвшими съ ними сношенія, а въ Кабулѣ случилось даже видѣть кяффирскаго мальчика, лѣтъ десяти отъ роду, за два года до того вывезеннаго изъ своего отечества. Черты лица, цвѣтъ тѣла и волосы его нисколько не походили на азіатскіе;

глаза у него были свѣтло-голубые. Этотъ малютка могъ отвѣчать на многіе вопросы, относившіеся до его родины, и приводилъ въ примѣръ слова своего языка, походившія на слова нѣкоторыхъ индійскихъ нарѣчій. Кяффиры, говоритъ Борнсъ, народъ чрезвычайно грубый, употребляющій въ пищу медвѣдей и обезьянъ, сражающійся стрѣлами и сдирающій кожу съ череповъ своихъ непріятелей. Страна ихъ весьма гориста и въ слѣдствіе того чрезвычайно крѣпка. Жители ея склонны къ вину. Въ горахъ ихъ находится золото, изъ котораго они дѣлаютъ посуду и разныя украшенія. Наружный видъ и цвѣтъ тѣла Кяффировъ подали поводъ думать, будто они потомки Грековъ. Объ этомъ предположеніи упоминаютъ Баберъ и Абуль-Фаззанъ, которые однакоже сѣмшали въ этомъ случаѣ права начальниковъ живущихъ по Оксу на македонское происхожденіе и передали ихъ Кяффирамъ, не имѣющимъ никакого преданія о такомъ происхожденіи. Кяффиры составляютъ племя дикарей; ни вѣра, ни обычаи ихъ не представляютъ ничего такого, что хоть сколько-нибудь могло бы отличить ихъ отъ другихъ народовъ, находящихся на низкой степени образованности. Кяффирскія женщины отправляютъ всѣ работы и пахутъ землю. Борнсу рассказывали, что ихъ даже запрягаютъ въ плугъ вмѣстѣ съ волами.

Нѣсколько иныя, но все же сходныя свѣдѣнія, даетъ о Белорахъ китайская географія. По ея словамъ они обитаютъ отъ Яркенда на западѣ. Дома строятъ изъ глины и живутъ деревнями. Письма не имѣютъ и туркистанскаго языка не понимаютъ. Одежда ихъ сходна съ андиджанскою. *Глаза имѣютъ впалые, носъ высокій, зубы вздернутыя, бороды густыя.* Между мужчинами и женщинами нѣтъ различія (женскій полъ не прячется). Четыре и пять братьевъ берутъ одну жену. Ночуютъ у нее по порядку, а для знака вѣшаютъ сапоги на дверяхъ. Рождающихся сыновей и дочерей также по порядку признаютъ своими. Нѣтъ братскаго родства между ними, а въ обществѣ наблюдаютъ только старшинство по лѣтамъ. Въ этой странѣ болѣею частію песчаныя степи и солончаки (?); земель удобныхъ для земле-

пахества мало. Жители вообще бѣдны; сѣютъ пшеницу и ячмень, но не болѣе $1\frac{1}{2}$ му ($\frac{1}{10}$ десятины). Много шелковичныхъ деревь, съ которыхъ ягоды сушатъ на солнцѣ и запасаютъ въ пищу. Иные питаются козьимъ молокомъ, а изъ кобынаго дѣлаютъ вино. Владѣтели называютъ би, и податъ ему платятъ людьми. У кого шестеро или семеро дѣтей тотъ даетъ трехъ, а у кого четверо или пятеро даетъ только двухъ. Дѣтей, отдаваемыхъ въ податъ, продаютъ въ Индустамъ, казакамъ, Андиджанцамъ и въ разные города восточнаго Туркестана въ новольники. Цѣны, по мнѣнію китайскаго автора, очень высоки: за человѣка отъ 50 до 90 ланъ (100—180 руб.) серебра. Белоры отъ природы робки; Буруты часто похищаютъ у нихъ людей и продаютъ въ другія мѣста, и они не встываются.

Эти показанія исчерпываютъ почти все, что мы знали о народѣ, который отнынѣ будемъ называть Белорами. Легко видѣть источникъ предубѣжденія противъ нихъ на западѣ, не только въ мусульманскихъ сосѣдяхъ ихъ, всегда гнушающихся азычниками, но и въ европейцахъ, которые боялись посягать на карей разбойниковъ, сдирающихъ кожу съ головы непріятеля. На востокѣ китайскіе авторы къ нимъ благосклоннѣе, и сейчасъ мы увидимъ дѣйствительно, что они вовсе не такъ страшны и дики, какъ ихъ описывали. Здѣсь только замѣтимъ, что страна, о которой будетъ идти рѣчь, составляетъ крайній къ востоку предѣлъ земли Арійцевъ, нѣкогда насадившихъ цивилизацію въ Индіи, что предки Белоровъ, быть можетъ, были именно тѣ воинственныя племена Индѣйскаго Кавказа, съ которыми долго боролся Александръ Македонскій ²⁾, и что важная особенность ихъ типа—голубые глаза—заставляетъ въ нихъ предполагать родство съ одной стороны съ германо-славянскими племенами Европы, а съ другой съ среднеазиатскими Усунами, исчезнувшими изъ исторіи Китая въ IV столѣтіи нашей эры, бѣжавшими отчасти въ верховья Аму-дарьи, и прежде того извѣстными изъ двухъ мѣстностей: на сосѣдствѣ съ Иссыкулемъ и на сѣверѣ отъ Тибета.

Вотъ слова нашего путешественника Георга Людвигъ фонъ..... о странѣ этого племени и самомъ ея населеніи. Мы передаемъ ихъ безъ измѣненій.

„Когда мы приблизились къ Синду (съ юго-востока отъ Сринагура), предъ нами раскрылись пять высокихъ ледяныхъ вершинъ: Сатчаръ, Олатана, Инбра-Эмбра (сѣдалище Бога), Ардудъ и Дамирита, нурнуровыхъ отъ солнечнаго свѣта; лѣвѣ ихъ, господствуя надъ страной, стоялъ еще высшій Бастамъ-Боло, но онъ до половины свѣговъ былъ покрытъ бѣлыми облаками, тогда какъ прочія вершины представлялись во всемъ ихъ блескѣ. Передъ нами отырылись широкія долины Синда и Луинуки, которыхъ луга разстилались подобно зеленымъ коврамъ. На высокомъ отклонѣ южнаго берега рѣки Синда видѣлись деревни Паривава, Сарлумба, Тарилумба и Бирлумба. Такъ какъ нижнія горы покрыты пихтами, кедрани и другими прекрасными деревьями, то глубь долинъ кажется еще болѣе живописною. Голубая полоса Синда, который нибѣтъ здѣсь до 75 сажень ширины, тянется, прерываемая скалами, отъ востока на западъ... Паромы, на которыхъ переѣзжаютъ рѣку, нибѣютъ двѣ сажени длины и ширины; съ каждой стороны есть три или четыре надутыхъ козихъ пузыря, а большой сукъ дерева служить рулемъ. Мы нибѣли счастье переѣхать рѣку въ діагональномъ направленіи, составляющемъ съ русломъ уголъ лишь въ 40 градусовъ; въ нѣсколькихъ фарасангахъ выше быстрота потока гораздо значительнѣе. Но впрочемъ, когда вода стоитъ на прибыли, то часто случается, что паромы пристають далеко ниже устья Луинуки^{а)}. Я не досталъ среди рѣки дна ея лотомъ въ 18 сажень и даже въ нѣсколькихъ саженахъ отъ берега глубина была еще 7 сажень. Переходя за Синдъ, мы разставались съ страной Кашира, владычествомъ Афгановъ, и мусульманами. Около одной старой башни на правомъ берегу рѣки мы стали на почву Чангуръ-Гоби, народа свободнаго и языческаго, но гостепріимнаго, съ которымъ нагометане находятся постоянно въ войнѣ“.

„Богѣе взрослые изъ жителей деревни Гурбаръ, расположен-

ной у горы Олотамы, оставляють стражу у неманчѣтой башни съ восхода до заката солнца, такъ какъ ночью уже никто не отваживается переправляться черезъ рѣку. Одинъ изъ моихъ Индѣйцевъ, котораго я взялъ изъ Камшира, понималъ ихъ языкъ, называемый Билъ, и чрезъ его посредство я могъ разговаривать съ этими стариннами Гурбара. Ихъ было тутъ трое. Они были одѣты въ черныя козловыя кожи, подъ которыми носили короткую рубашку и широкіе длинные шаровары изъ клѣтчатоі шерстяной ткани, стянутае внизу. Оружіе состояло изъ копій, большихъ луковъ и стрѣлъ. Они носили на лѣвомъ боку большой и широкій палашъ, а на правомъ кинжалъ. Головной уборъ ихъ состоялъ изъ войлочной шапки неправильной формы, съ узкимъ отгибомъ спереди. Кромѣ того, они сильно пахли кожей. Первый вопросъ, который они обратили къ намъ былъ: не мусульмане ли мы? — на что мы и отвѣчали, къ большой ихъ радости, отрицательно. Послѣ многихъ обоюдныхъ распрасъ, мы хотѣли продолжать нашъ путь по длинѣ Муймаи; но они употребляли всѣ средства удержать насъ и просили остаться еще нѣсколько времени, въ теченіе котораго одинъ изъ нихъ отправился въ Гурбаръ, по видимому для того, чтобъ привести значительнѣйшаго изъ жителей. Двое другихъ, въ ожиданіи, пригласили насъ войти въ башню, гдѣ есть родъ жилья съ лавками вдоль стѣнъ. Здѣсь предложили намъ выпить темно-краснаго цвѣта вина, которое черпалось серебряными чашками изъ кувшиновъ и было очень хорошихъ качествъ. Тѣмъ временемъ посланный успѣлъ воротиться съ двумя другими стариннами селенія, изъ которыхъ одинъ былъ одѣтъ лучше прочихъ и носилъ свой кортикъ на серебряной цѣпочкѣ. Этотъ послѣдній также повторилъ вопросъ, точно ли мы не мусульмане, и потомъ сталъ увѣрять, что намъ дѣйствительно не будутъ мѣшать въ путешествіи, но если только мы дадимъ ему доказательства совершенно очевидныя. Послѣ долгаго отказа на это послѣднее требованіе мы должны были однако подчиниться ему. Старѣйшій изъ всѣхъ осмотрѣлъ насъ съ видомъ знатока и

даже позволить себѣ нѣкоторыя не совсѣмъ стыдливыя притомленія. Потомъ, убѣдясь, что мы не нагнемъ, онъ выразилъ намъ свое удовольствіе, и за тѣмъ, по данному имъ знаку, всѣ четверо адептовъ начали прыгать безъ всякаго порядка и безпрестанно кричать: Имбра-Бодли, Гинъ-Бодли! Продолжая кричать съ четверть часа, они выполнили свои серебряныя чашки виномъ и опорожнили ихъ выбѣсъ съ шамн. Чтобы избавиться отъ нихъ и имѣть возможность безпрятственно идти по долинѣ Луимуки я далъ имъ два аршина краснаго сукна и пять рупій, за что одинъ изъ нихъ выказалъ проводить насъ до Местопанъ,—деревни, расположенной въ самомъ верху этой долины. Но такъ какъ мы потеряли много времени въ переговорахъ, то я рѣшился провести ночь въ ихъ старой баннѣ. На слѣдующій день, 13 мая, утромъ мы выступили въ путь и шли въ нѣсколькихъ фарсангахъ какія-то развѣтви по обѣимъ сторонамъ дороги. Поднимаясь дальше по Луимуки, мы увидѣли почти въ срединѣ долины, направо отъ дороги, каменный столбъ съ надписью, которая не имѣла въ начертаніи знаковъ никакого сходства съ индійскимъ письмомъ и была, кромѣ того, уже вовсе испорчена. Такъ какъ ряды письменъ шли отъ верху къ низу, то я приналъ ихъ за китайскія; но можетъ быть, что ошибочно, потому что особыхъ свидѣній въ этомъ языкѣ я не имѣю. Въ трехъ фарсангахъ за этимъ столбомъ мы достигли деревни Местопанъ, гдѣ старѣйшіе жители также вышли къ намъ на встрѣчу. Когда намъ случились встрѣтить ихъ, что мы уже подвергались осмотру и опасались не мусульманами, то они видимо были успокоены и принимали насъ очень гостепріимно въ своемъ селеніи. Это есть послѣдняя деревня племени Чамгуръ-Гоби; она прилѣплена къ скалѣ, какъ ласточкино гнѣздо. Плоская, выстланная каменными плитами крыша одного дома образуетъ дворъ другого, расположеннаго выше. Этихъ способовъ построены и всѣ деревни племени Гоби. Какъ пріятно климатъ въ нижней части долины Луимуки, такъ показался онъ имъ суровъ и холоденъ здѣсь,

чему причиною сообщество высинокъ обитателей горъ. Одеяніе ластыица были расшиты и покрыты оленьими кожь и овецъ. Жители ткнутъ изъ нижней козьей шерсти узкую матерію темнобураго цвѣта, называемую дамехъ; они занимаются также выдѣлкою кожь овецъихъ и козьихъ и умѣютъ придавать имъ сходство съ сафьяномъ. Запахъ кожь сильный, чѣмъ у русской шкуры, и потому жители, одѣвающиеся въ свои издѣлія, постоянно пахнутъ ими, что можетъ быть и не дурно для любителей, но что для меня было весьма непріятно“.

„За деревнею находится, на маленькомъ холмѣ, нѣсколько столбовъ, на которыхъ вырублены въ увеличенномъ видѣ человѣческія лица, представляющія усопшихъ; фигуры эти *) прикрыты лоскутами; около нихъ поставлены жертвоприношенія изъ свѣтлыхъ припасовъ. Это священное мѣсто называется хаммеръ-умма. Наше прибытіе въ деревню было праздновано новою, въ пользу усопшихъ, жертвою, состоявшею изъ черного кролика и большого барана. При концѣ церемоніи кожу кролика разрезали на столько частей, сколько было присутствующихъ въ моей свѣтѣ, и раздали ихъ намъ на память въ пути, какъ доказательство гостеприимства“.

„Въ Местопанѣ я долженъ былъ пробыть три дня, потому что въ продолженіе ночи, слѣдовавшей за нашимъ прѣѣздомъ, выпало столько снѣгу, что дорога въ горахъ Дширита и Ардудъ была совершенно занесена. Посланные, отправленные для осмотра, воротились однако съ извѣстіемъ, что пройти можно. На мѣстѣ того 17 мая мы оставались въ пути съ шести часовъ утра до восьми вечера, пройдя всего шесть фарсанговъ до Ардуда. Причиной этого былъ, главнѣйш образомъ, нашъ переводчикъ-индусъ Чандромали, который послѣ афганскихъ побоевъ походилъ на колесованнаго и котораго мы должны были нести на простынѣ“.

„Ардудъ есть первая деревня Серди-Гоби, которая живетъ въ долинѣ рѣчьи Томигандура, обща съ кочевыми Циттири-Гоби, обитающими въ войлочныхъ юртахъ. Русскіе Томигандура, по

которому мы слѣдовали, скоро повернулъ къ юго-западу; но долина продолжала расширяться къ сѣверо-западу, и мы шли по ней до рѣки Марианна, т. е. золотой рѣчки. Это имя обратило на себя мое вниманіе, и я узналъ отъ жителей деревни Сосна, расположенной возлѣ, что въ рѣчномъ руслѣ, надъ паводками и хвощемъ, находится въ изобиліи зерно дорогаго металла, иногда величинаю въ горотину, но обыкновенно меньше. Эти зерна преимущественно добываются лѣтомъ и въ началѣ осени, во время низкаго стоянія водъ; но жители почти не умѣютъ приготавливать золотыхъ издѣлій, и все что я видѣлъ у нихъ въ козакахъ и сарыгахъ, сдѣлано очень неуклюже. Обыкновенно они изымаютъ золото на товары, приходящіе изъ Кангара и Ярконда: шелковыя и шерстяныя ткани и разныя бездѣлки. Я добылъ отъ нихъ нѣсколько унцій металла за оуки и опиумъ, который очень ими любимъ. Одинъ изъ моихъ подѣльцевъ, охотившійся, благодаря прекрасной погодѣ, вдолѣ по рѣкѣ Марианну, принесъ изъ одной пещеры друзы, въ которыхъ кристаллы были очень ясны, но мало тверды, такъ что я принялъ ихъ за известковый шпатъ, котораго много выдалъ у горныхъ кондукторовъ на Гарцѣ. Вообще эта страна называлась мнѣ очень богатою дорогами минералами. Одинъ изъ жителей Сосны показывалъ мнѣ, между прочимъ, твердые и прозрачныя камни, которые называлъ гани и которые собираютъ между рѣчною галькою. Эти камни также очень цѣнятся яркондскими купцами и показались мнѣ тѣми же самыми, которые называются въ Бадакшанѣ и Самаркандѣ „яшени“ и составляютъ тамъ предметъ значительной торговли. Они молочнаго или фюлетоваго цвѣта, и первые особенно цѣнятся, такъ что ихъ продаютъ въчетвере и вънѣро дороже послѣднихъ“.

„Къ сѣверу отъ Марианна находится острая ледяная гора Пугелл, которой вершина имѣетъ изрѣзанную, четырехконечную фигуру. Она, какъ и другія соседнія горы, окружена быстрымъ потокомъ Кирзельнъ, который соединяется съ Марианномъ. Мы шли по возвышающейся долинѣ втораго потока, кончающейся

у горы Подыни, на вершинѣ которой расстеленна великая деревня племени Серди-Гоби. У подошвы Подыни мы оставили Кирзальшъ и увидѣли передъ собою обширное сѣвное поле, называемое Памбуть⁵⁾. Оно имѣетъ почти пять фарсанговъ (25 верстъ) ширины; но я не могу обозначить его длины, потому что оно простирается еще за высокую ледяную гору Милинате. На сѣверѣ эта равнина ограничена скалистою горою Лонча, а въ срединѣ имѣетъ нѣсколько большихъ и малыхъ ледяныхъ озеръ, которыхъ поверхность погнута какъ зеркало. Снѣгъ на этой равнинѣ остается постоянно, даже лѣтомъ, и въ настоящую минуту былъ тѣмъ рыхлѣе, что мы шли по равнинѣ цѣлые одиннадцать часовъ спеша. Мои Индѣйцы были особенно изумлены этимъ явленіемъ, имъ доволѣ совершенно неизвѣстнымъ, и имѣ стояло большого труда убѣдить ихъ продолжать путешествіе, потому что они думали, что всѣ страны къ сѣверу будутъ того же вида. Мы пришли въ подошву Лончи въ концѣ дня, провели здѣсь ночь и оправдись, благодаря чаю и рису, отъ усталости. На другой день мы съ большимъ трудомъ перевалили за хребетъ Лончу, имѣющей ширины до двухъ фарсанговъ⁶⁾.

„До вершины Лончи скалистые горы были очень утесисты и пустыны; но какъ только спустились на сѣверный склонъ, то открывается равнина, покрытая лѣсомъ, тѣмъ болѣе густымъ, чѣмъ опускаешься ниже. Онъ состоитъ на высотахъ изъ хвойныхъ деревьевъ, а ниже изъ чинаровъ, широколистныхъ дубовъ и особаго вида березы, которой кора отличается оранжевымъ цвѣтомъ. Когда мы вышли изъ лѣсу, нашнѣмъ глазами представилась величественная равнина съ тремя значительными островами, возлѣ которыхъ племя Памбали имѣетъ свои селенія“.

„Это племя принадлежитъ еще, безъ сомнѣнія, къ народу Гоби; но оно говоритъ уже нарѣчіемъ, очень отдаленнымъ отъ кореннаго языка Били, такъ что мой добрый Гадама (переводчикъ-индусъ) съ трудомъ могъ понимать его. Мы были приняты съ тѣмъ же гостепріимствомъ, какъ у Гоби, а молодымъ

дѣвушки деревни Ламби изъявили даже желаніе вступить съ нами въ короткія сношенія, что, я полагаю, было очень непо-
пріятно многимъ изъ моихъ спутниковъ. Самъ я долженъ былъ
сображаться съ обычаемъ ограны и предаться таинствѣ любви
на берегу озера Тумбель съ красотою, еще неосчитною, хотя
она и была дочь одного изъ значительнѣйшихъ обитателей.
Очень замѣчательно, что похождения въ сферѣ любви между
неженатыми и незамужними лаходатся въ уваженіи, и они
хвастаются даже послѣ брака, что впрочемъ не мѣшаетъ оу-
пругамъ быть вѣрными вѣрными“.

„Равнина вокругъ озера очень плодородна, хорошо воз-
дѣлана и очень богата прекрасными лошадьми мѣстной породы,
которая не только неспоритъ въ красотѣ и крѣпости съ персид-
ской, но еще превзойдетъ ее послѣднимъ качествомъ. Особенно
замѣчательны лошади, содержащія въ Гембекѣ и Нембекѣ; ихъ
продаютъ по высокимъ цѣнамъ въ Кабулъ и Кандагаръ и по-
ссылаютъ также въ большомъ числѣ на рынки Яркенда и Кап-
гара, гдѣ ихъ называютъ намганатами и откуда они проника-
ютъ даже въ Пекинъ. Очень замѣчательно, что племя Камбади
не умѣетъ ѣздить верхомъ, такъ что если лошадь не обязана
покупателемъ, то она ни къ чему не годится. Причиной этому
глупый предрассудокъ, который мѣшаетъ дать лошади въ ротъ
металлическія удила, такъ что въ употребленіи остаются одни
недоузки. Но не смотря на это, лошади такъ послушны, что
повируются свисту и хлопанью своихъ хозяевъ“.

21 мая утромъ мы перешли рѣку Тамбиръ, которая обра-
зуется изъ соединенія трехъ ручьевъ: Гембека, Рори и Нам-
бека, и течетъ на юго-западъ. Ниже деревни Пересима, Тамбиръ
принимаетъ справа ручей Сурсу, который течетъ съ озера и
вдоль котораго мы стали подниматься. Долина этого ручья обра-
зована горами Зельтурбекъ и есть одна изъ прекраснѣйшихъ и
плодороднѣйшихъ во всей странѣ; особенно много производитъ
она ячменя и превосходнаго овса. Болѣе низкія горы покрыты
виноградниками, которые снабжаютъ жителей, принадлежащихъ

еще въ племени Канбали, очень хорошимъ бѣлымъ виномъ, которое походитъ на французское St.-Perret⁴.

„Со времени оставленія Индіи, за весь путь, я видѣлъ въ долинѣ Сурсо въ первый разъ трюфели, которыя выкапываются здѣсь маленькими черными свиньями, но изъ которыхъ жители не дѣлаютъ никакого употребленія по убѣжденію, что они зарождаются отъ ударовъ молніи въ землю. На мѣстномъ языкѣ они и называются громовые орѣхи. Что до меня, то это не помѣшало мнѣ приказать приготовить молодую курицу съ трюфелями. Мѣстоположеніе горъ Зельтурбакъ очень поразительно: онѣ, поднимаясь на юго-востокъ, переходятъ въ равнину съ весьма обрывистыми окраинами, но поверхность которой покрыта дерномъ и превосходными травами, нѣтъ болѣе двухъ фарсанговъ ширины и разстилается на сѣверъ до сѣверныхъ горъ, между которыми господствующія суть Чаткамири, Ло, Эртинбу и Дазиръ„.

„Едва мы оставили деревню Ахтулибу, какъ вся страна покрылась сѣрымъ туманомъ, который, выйдя изъ ущелій, чуть не задушилъ насъ. Въ слѣдствіе этого, мы, едва отойдя фарсангъ, не могли болѣе подвигаться и остановились. Мгла была такъ густа, что на разстояніи четверти аршина отъ носа нельзя было разсмотрѣть пальца руки. Этотъ туманъ очень часто появляется здѣсь весной, и его называютъ оминиръ. Жители страны считаютъ его очень вреднымъ для здоровья и потому не оставляютъ своихъ жилищъ во время его; если же они принуждены бывають выходить, то употребляютъ порошокъ чернильнаго орѣшка, который въ изобиліи находится въ этой странѣ. Они берутъ его на кончикѣ ножа вмѣстѣ съ солью и запивають небольшимъ количествомъ вина. Мы нашли это средство очень хорошимъ, хотя оно вначалѣ возбудило позывъ на рвоту. Туманъ продолжался до 2-хъ часовъ по полудни, когда быстро исчезъ. Трава и почва были покрыты зловонной росой и ивеемъ, такъ что сдѣлалось холодно. Стремительный вѣтеръ дулъ съ покрытыхъ снѣгомъ горъ, расположенныхъ вправѣ отъ долины. Люди и

животныя были такъ утомлены небольшою переменою этого дня, что мы должны были остановиться на почлегъ на берегу одного минеральнаго ключа. Въ продолженіе ночи три изъ нашихъ верблюдовъ и одна лошадь падохли. Туманъ особенно превратилъ дурное впечатлѣніе на индѣйцевъ, которые снова начали врать, такъ что моя участь походила на судьбу Моисея въ пустыни. Чтобы удовольствоваться моею свиту, я раздалъ цѣлый ихъ араку. — Я замѣтилъ, что въ этой странѣ много черпахъ съ очень красивыми черепомъ, что доставило намъ весьма вкусное блюдо къ обѣду. Мы видѣли здѣсь много большихъ птицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сходятъ съ драконами; ихъ называютъ здѣсь бузибо и онѣ отличаются своимъ величественною походкой и большими загнутыми шпорами. Ихъ мясо жестко и твердо, но печенька очень нѣжна и вкусна. Мягкія перья ихъ были-бы очень удобны для набивки постелей, если-бы только жители знали постель⁴.

„Въ слѣдующій день мы шли по гористой и утомительной дорогѣ вѣдъ подошвы горы Робири, такъ что достигли не раньше какъ въ полдень деревни Улынума при истокѣ рѣчки Луби. Это было первое селеніе народа Белоръ-Омбо, который обитаетъ въ долинѣ быстрого горнаго потока Ардинига и его притоковъ. Ихъ языкъ и обычаи мало отличаются отъ языка и обычаевъ Гоби и Камбали; но они имѣютъ особенности въ своей одеждѣ, потому что вмѣсто шерстаго исподняго платья мужчины и женщины носятъ длинные панталоны и башмаки, изъ кожи дикихъ козъ, которые они умѣютъ очень хорошо выдѣлывать и окрашивать въ бурый, желтый и красный цвѣта. Они носятъ башмаки, которыхъ подошвы сдѣланы изъ толстой медвѣжьей шкуры и которые подвѣшаются ремнями и лыками. Охотясь въ горахъ, надѣваютъ родъ чулокъ изъ черной лосей шкурки, снаружи увязанныхъ тѣми же лыками⁵“.

„Оставивъ долину Луби, мы повернули къ сѣверу и стали подниматься по горному потоку Ардинигъ⁶), который стремится непрерывнымъ каскадомъ на протяжении нѣсколькихъ ф-

распаговъ вдоль горъ Вунби, покрытыхъ лѣсомъ. Въ долинѣ находятся два озера Лотти и Вуркунокъ, на поверхности которыхъ плаваютъ много асфальта. Много хлопотъ доставили намъ старшины деревни Балги, которые требовали значительныхъ подарковъ сукномъ и другими предметами, за позволеніе продолжать наше путешествіе и за проводъ насъ по долинамъ потока Ардиниго до его источника. Переговоры тянулись нѣсколько дней, такъ что мы могли возобновить нашъ путь лишь 28 мая. Во все время моихъ странствованій я не видалъ дороги хуже той, по которой намъ пришлось идти вдоль лѣваго берега Ардиниго до деревни Церберн. Этотъ быстрый потокъ проложилъ себѣ здѣсь ложе у столь изрытаго древесными корнями и соедѣнаго скаламъ берега, что мы должны были идти снѣжнѣ рускомъ. Люди еще подвигались кое-какъ, прыгая съ камня на камень, но лошади и верблюды падали каждую минуту. Я лишился при этомъ моего лучшаго лошака, который переломилъ себѣ переднія ноги, почему я и долженъ былъ приказать его убить. За деревней Ахтилинго, при началѣ прекраснаго луга, наконецъ прекратился лѣсъ. Здѣсь мы ночевали, а на другой день дошли до селенія Веривиста, расположеннаго при рѣчкѣ Мутгонн, которая течетъ съ сѣверо-востока и по соединеніи съ ручьемъ Жирикъ, протекающимъ съ сѣвера, образуетъ Ардиниго. Обѣ рѣчки имѣютъ свое начало въ высокой снѣжной горѣ, которой изрѣзанныя вершины называются каждая отдѣльными именами, тогда какъ весь яркъ не имѣетъ названія“.

„Изъ Веривиста мы продолжали нашъ путь черезъ деревню Мангьямби и, перейдя рѣку Мутгонъ, поднялись почти до ея источника, а оттуда по разсѣлиніи утеса взопли на скалистый отклонъ хребта горъ, между ледниками Кушбуть и Вахтиналъ. Въ пять часовъ по полудни поднялась буря, сопровождаемая мелкимъ снѣгомъ, который принудилъ насъ скрыться за выступъ одной скалы и даже провести здѣсь ночь. Не смотря на дурную погоду, я не могъ не припомнить многихъ прекрасныхъ

ибогъ изъ нашего великаго поэта Клоуштока и громко повторялъ ихъ вслухъ. Мои индусы, слушая меня, думали, что я творю молитвы, и начали также молиться и громкогласно звать къ своему богу Гори-Раша, который, надобно думать, былъ великий воевода и долженъ былъ завоевать даже страну Ландкавить“.

„Дурная погода прекратилась на другой день и, сдѣлавъ еще лье пути, по горамъ мы увидѣли наконецъ передъ собою обширную долину. При этомъ видѣ я поблагодарилъ Творца, потому что нѣтъ ничего скучнѣе, какъ постоянно странствовать между горами и съ опасностью карабкаться на нихъ. Возлѣ ручья Кимбира начинается равнина; она камениста, но однакожъ имѣетъ мѣста покрытыя травами, гдѣ нашъ скотъ находилъ для себя въ изобиліи пищу. Здѣсь видны нѣсколько небольшихъ озеръ, въ которыхъ очень много рыбы въ нѣсколько лишь дюймовъ длины, но широкой. Она очень жирна, но имѣетъ горькій вкусъ, такъ что съ нѣкоторыми изъ моихъ спутниковъ, ѣвшими ее, случилась рвота. Климатъ здѣсь очень суровъ и потому хищническое племя Калуша переходитъ къ концу лѣта съ своими стадами лошадей изъ одного мѣста въ другое, а весною и въ началѣ лѣта обитаетъ на востокѣ отъ гряды холмовъ Эргибащъ. Это племя жило въ настоящее время въ добромъ согласіи съ Белоръ-Омо; но оно отличается совершенно отъ этого народца, не только по языку, но и по наружности. Калуши имѣютъ ту же фizioномію, какъ Калмыки, и особенно замѣчательны своими далеко отстоящими другъ отъ друга глазами и плоскимъ носомъ. У нихъ нѣтъ деревень и они живутъ въ войлочныхъ юртахъ 7)“.

„31 мая начальникъ этого племени пришелъ ко мнѣ повидаться и покончилъ торгъ лошадьми съ желаннымъ мною успѣхомъ. Лошади здѣшнія показались мнѣ не только такими же прекрасными, какъ въ Намбекѣ и Гембекѣ, но даже лучшими по своей поворотливости и дешевизнѣ. 4 іюля я стоялъ у озера Кулуша 8), гдѣ мнѣ вручили 132-хъ прекрасныхъ коней, но-

торыхъ я и отправилъ на другой день въ Бенгалию подъ вѣдѣніемъ лейтенанта Гарвея, съ многими больными толмачами и 8-ю сипаями. Но къ несчастію, всѣ эти лошади были взяты Маратами, что мнѣ доставило впоследствии величайшія неприятности, изъ которыхъ, слава Богу, я однако же вышелъ съ честію“.

„Мы не долго наслаждались равниною, потому что она кончилась уже за ручьемъ Туликбаръ, и горы начались снова; я долженъ былъ снять часть व्यюковъ съ нашихъ усталыхъ верблюдовъ и перенести ихъ на лошаковъ. Дорога привела насъ на гору Киштуръ, и съ ея вершины мы спустились въ долину, наполненную слѣбнями, которые жестоко беспокоили нашихъ скотъ. Эти насѣкомыя преслѣдовали насъ до горы Вагинъ, которая стоитъ совершенно отдѣльно на плодоносной долинѣ, называемой Гариль. Въ нѣсколькихъ фарасангахъ къ сѣверу, между двумя маленькими солеными озерами, лежитъ Фулма, первая деревня племени Белоръ-Габсу, совершенно сходная съ Белоръ-Омбосами, съ тѣмъ только отличіемъ, что дома ихъ деревянные и окружены дворами и садами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія, у подошвы горы Норъ, находятся богатые рудники самородной мѣди и мѣдной зелени, выплавляемыхъ жителями. Для этой цѣли служатъ сводчатая плавильныя печи, очень прочно и остроумно устроенныя. Приготавливаютъ преимущественно котлы, очень цѣнные во всей окрестной странѣ. Прежде были весьма богатые рудокопни у горы Квельби, лежащей на сѣверо-западѣ, гдѣ тогда была построена и деревня; но этотъ рудникъ истощился и потому оставленъ“.

„Въ Тактонарѣ, у ручья Такторъ, возникла между моими людьми и жителями ссора, которая могла кончиться очень худо для насъ, ибо даже одинъ изъ моихъ былъ уже раненъ въ голову камнемъ, пущеннымъ изъ праща, которыми жители вообще владѣютъ очень искусно. Мнѣ стоило большаго труда возстановить миръ и я достигъ этого единственно благодаря природ-“

ной добротѣ народа, потому что действительно неправы были мои люди“.

„Въ широкомъ и очень глубокомъ ущельѣ, окруженномъ чрезвычайно высокими скалами, между горами Вальбуни, Парлунаръ и Адаиръ находится озеро Вальбуни. Оно каменисто бездоннымъ, и прозрачная вода его имѣетъ яркозеленый отливъ. Оно наполняется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, въ которыхъ водятся много форелей, преслѣдуемыхъ очень большими щуками, которые называются булубъ. Есть также возлѣ горъ Адаиръ и Луен богатѣйшій мѣдный рудникъ, разрабатываемый жителями деревни Наренгъ. Это обиліе мѣди служитъ причиною сего названія племени Белоръ-Габсу; габсу значитъ мѣдь. Жители этихъ странъ производятъ ею значительную торговлю въ Яркендѣ и Кашгарѣ, продавая свое произведеніе Китайцамъ, которые изъ него чеканятъ монеты, называемыя чохлами. Племя Белоръ-Габсу только посредственно находится подъ властію Китайцевъ. Должна къ югу отъ высокихъ горъ Солгиръ и Клишанъ, обитаемая этимъ племенемъ, вовсе не принадлежить Китаю“.

„9 іюня мы спустились съ возвышеннаго горнаго хребта въ долину, гдѣ рѣка Биртунгуръ (°) течетъ съ запада къ востоку, образуя границу между китайскимъ военнымъ округомъ Яркенда и землею Белоровъ. Влѣвъ видѣлись посреди деревень, на высотахъ поросшихъ лѣсомъ, два китайскія укрѣпленія—Каша и Зартигъ, отъ которыхъ караулы были выставлены на берегу рѣки. Я имѣлъ предосторожность во все время моего путешествія по землѣ Белоровъ идти подъ видомъ армянскаго купца изъ Кашмира, будто на армару въ Кашгаръ съ небольшою караваномъ. Въ слѣдствіе этого таможенныя досмотрщики позволили мнѣ спокойно пройти, взявъ только 9⁰/₁₀₀ товаровъ и нѣсколько подарковъ, которые нужно было сдѣлать этимъ жаднымъ людямъ. Когда мы оставили рѣку, меня повели въ Зартигъ къ китайскому коменданту, имѣвшему титулъ ухариты (ухериды); онъ..... снабдилъ меня паспортомъ, на которомъ была приложена большая печать, называемая тагтою, и по полученіи этого вида

ниѣ позволено было продолжать путешествіе съ моими спутниками къ Кашгару. За это я долженъ былъ сдѣлать подарокъ въ три унціи серебра. Паспортъ былъ дѣйствительно очень полезенъ для прохода чрезъ улусы Чжунхаровъ (Джунгаровъ), казынскаго народа, который кочуетъ здѣсь для охраненія границы и хорошо омоненъ“.

„Эти Чжунхары живутъ въ войлочныхъ юртахъ и кочуютъ по сосѣднимъ равнинамъ. Первый улусъ мы встрѣтили еще въ лѣсу, около двухъ развалившихся башенъ, называемыхъ, по имени старшины, Зайсангъ-Гуръ. Здѣсь провели мы ночь. На другой день мы прошли по превосходной и очень плодотворной равнинѣ до рѣки Борилту (¹⁰), гдѣ на правомъ берегу стоялъ съ улусами Зайсангъ Лобо, а на лѣвомъ Зайсангъ Корча. На этомъ же берегу расположено селеніе Белорбогъ, состоящее изъ деревянныхъ домовъ. Оно населено восьмидесятью семействами Белоровъ, подчинившихся безусловно китайскому правительству и существующихъ торговлею съ туземцами и кашгарскими бухарцами“.

.. Послѣ пребыванія въ Кашгарѣ, городѣ, главнымъ образомъ, туркестанскомъ, путешественникъ нашъ направился къ западу, вверхъ по рѣкѣ Ялуаръ и въ окрестностяхъ озера Кара-куль снова вступилъ въ страну Белоровъ. „Дѣтъ десять назадъ, говорятъ онъ, между горами Алалыкъ и Улгачъ (къ юго-западу отъ Кара-куля) происходила битва Китайцевъ съ Белорами, кончившаяся побѣдою послѣднихъ. Белоры занимали тѣснину Керлату въ долинѣ Тегуалыгъ, а Китайцы расположились на берегу озера Кара-куля. Китайскій генералъ Кулинту имѣлъ 5,000 конницы и почти столько же пѣхоты, изъ которыхъ небольшая часть была снабжена ружьями съ фитилемъ. Кроме того, онъ былъ подкрѣпленъ нѣсколькими тысячами Буратовъ и привезъ съ собою 22 пушки, называемыя дзембурнигъ (зембере — пушка по киргизски). Белоры съ своей стороны имѣли 15,000 человекъ и защитили бы тѣснину съ двадцатою частью этой силы, если бы не имѣли безразсудства почти воѣ выйти на ка-

мешистую долину, ведущую отъ горы Улгачъ къ истоку рѣки Киръ-агачъ, для того, чтобы атаковать Китайцевъ съ тыла. Но китайскій генералъ узналъ объ ихъ намѣреніи отъ двухъ бѣглыхъ и тотчасъ отправилъ нѣсколькихъ гонимыхъ къ Калмыкамъ и Бурутамъ, которые стояли въ резервѣ на долину Януира и которые съ 8-ю пушками вступили на Белоровъ у ручья Киръ-Агачъ, окружили ихъ, перерѣзали большую часть и вошли по слѣдамъ остальной въ долину Улгача, такъ что очутились въ тылу у Белоровъ. Заслышавъ канонаду, китайскій генералъ атаковалъ непріятелей съ фронта и такимъ образомъ Белоры, поставленные между двухъ огней принуждены были сдаться на капитуляцію. Слѣдствиемъ этой капитуляціи была выдача царствовавшего у Белоровъ семейства, которое было отвезено въ Пекинъ и тамъ казнено. Китайскій генералъ, завоевавшій страну, теперь управляетъ ею“.

„26 іюня мы остановились у этой тѣнины, которая есть дѣйствительный ключъ всѣхъ земель, лежащихъ къ востоку, потому что всѣ дороги, идущія съ запада, соединяются въ нѣкоторомъ разстояніи за нею... Непостижимо впрочемъ, почему прежніе жители этой страны, построивъ укрѣпленіе, котораго развалины теперь еще видны къ югу отъ дефила, не укрѣпили самой тѣнины, что очень легко бы сдѣлать съ небольшими трудами. Они построили на рѣкѣ Аксу прекрасный каменный мостъ, состоящій изъ одной арки обширныхъ размѣровъ. Мы провели ночь на значительной высотѣ, расположенной въ половинѣ агача южнѣе этого моста. Отсюда вытекаетъ быстрый ручей Пана, который по глубокому и скалистому ущелью стремится къ рѣкѣ Болоръ. При устьѣ его стояли въ настоящее время номады Чингиръ-Герба ⁽¹¹⁾; мы встрѣчали ихъ много вдоль по рѣкѣ до самаго города Болора. Вся эта глубокая и наводящая ужасъ долина наполнена значительной величины развалинами, что доказываетъ, что она когда-то была обитаема народами, ведшими не кочевую жизнь ⁽¹²⁾. Говорятъ, что столица этого народа находилась въ то время у горы Ков-

леть, по обоимъ берегамъ рѣчки Мингиса; тамъ видны еще очень значительныя разведки. Я получилъ двѣ серебряныя монеты, которыя были найдены здѣсь; на одной изъ нихъ съ лѣвой стороны видно человеческое лицо, окруженное лучами, а на оборотѣ надпись буквами совершенно неизвѣстными, которыя, по моему мнѣнію, имѣютъ некоторое сходство съ сирійскимъ письмомъ, видѣннымъ мною въ Самаркандѣ, въ кнѣгахъ магометанъ; но однако мullah не убили ее перепечатать⁶.

Перейдя рѣчку Куздукъ, мы вошли въ густой лѣсъ, называемый Касбатигъ и простирающійся на 12 вѣстей къ юго-западу до границъ Бадахшана. На правомъ берегу рѣки Болоръ я напалъ многочисленную орду номадовъ, у которыхъ оставался нѣсколько дней для покупки лошадей, которыхъ и отослалъ въ числѣ 980 въ Кашгаръ. Я отправилъ съ проводникомъ еще два экземпляра описанія моего путешествія и оконченныхъ географическихъ картъ, дабы во крайней нѣрѣ онѣ были въ безопасности⁷.

„Есть между горами Абсуланъ и Эдираторъ очень значительный рудникъ самородной кюовари, которую Бодары отвозятъ то въ естественномъ состояніи, то въ видѣ руги въ Бадахшанъ и Кашгаръ. Доходъ съ этого рудника простирается до 40,000 унцій серебра. У номадовъ въ Болоръ-Ола я нашелъ очень крѣпкую очищенную водку, именуюмую теликъ-араки и приготовляемую изъ какихъ-то черныхъ ягодъ, похожихъ на вишни.

Этимъ мы окончимъ извлеченіе изъ „Путешествія по Верхней Азій“. 3-го іюля Георгъ Людвигъ ф... достигъ города Болора и пробылъ въ ночь, по желанію китайскаго генерал-предителя, нѣсколько недѣль, а потомъ отправился въ Бадахшанъ, относительно котораго, согласно съ другими источниками, замѣчается, что онъ населенъ мусульманами. Здѣсь, слѣдовательно, Георгъ Людвигъ на время вышелъ изъ области Болоравъ, и перешелъ въ страну Таджиконъ; но направляясь опять на сѣверъ, онъ снова долженъ былъ встрѣтиться съ этимъ племенемъ.

явно въ Воханѣ. Говорю *должно быль*, потому что одно мѣсто китайской государственной географіи, приведенное Клапротомъ (*), несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что Воханъ населенъ также индѣйскими племенъ, различными отъ сосѣднихъ Бурутовъ, Туркестанцевъ и Таджиковъ мусульманъ. Свѣдѣнія о Воханѣ уже помѣщены мною въ статьѣ о Памирѣ, и здѣсь я только замѣчу, что китайская географія и маршрутъ, переведенный съ китайскаго же въ 1821 г., единогласно свидѣтельствуютъ, что отъ этого горнаго городка есть дорога въ Капгаръ мимо озера Джарикъ нули, т. е. прямо поперекъ оси Болорскихъ горъ. Дорога эта, безъ сомнѣнія, та, по которой шелъ китайскій генералъ Фу-да противъ Бадакшана, въ 1758 г., съ цѣлымъ корпусомъ войскъ, когда онъ преслѣдовалъ извѣстныхъ въ исторіи восточнаго Туркестана Борониду и Хоцзичмана. Любопытно, что китайская географія при этомъ даетъ понятіе о населенности здѣшнихъ мѣстъ: небольшое владѣніе Болоръ, въ долинѣ этой рѣки, заключало, въ половинѣ прошлаго вѣка до 50,000 семействъ, а сѣный Бадакшанъ до 100,000 семействъ. Ясно, что страна эта населена вовсе не такъ слабо, какъ можно бы полагать по гористому, высокому ея положенію.

Теперь, въ заключеніе, чтобы пояснить нашу черту или собственно проведенную на неѣ границу распространѣнія Белоровъ и другихъ кяффирскихъ племенъ, припомнимъ здѣсь нѣкоторыя показанія другихъ европейскихъ путешественниковъ, именно Борнса и Вуда. Первый опредѣлительно говоритъ, что жители Бадакшана суть Таджики, т. е. спмненники иранскихъ Персовъ. Только властители его претендуютъ на происхожденіе отъ Александра Великаго, т. е. неазиатское. И такъ очевидно, что Белоры не распространяются въ долину Шаруда и, быть можетъ, ограничиваются только долиной рѣки Болоръ. Съ другой стороны тотъ же путешественникъ говоритъ, что кундувскій ханъ успѣлъ подчинить себѣ Читраль и беретъ съ него дань рабами, которыхъ отсылаетъ на продажу въ Вухару: — это очевидно опять указаніе на невѣрныхъ или кяффировъ, хотя и

говорящихъ, по словамъ Бориса, особымъ нарѣчіемъ. Будъ въ долині Аму-Дары или Панджа, за проходомъ Ниль-каинъ, встрѣтилъ также любопытное племя туземцевъ, которое интересовало его не менѣе, нежели и случайно замедленіе туда памирскіе Киргизы. Онъ говоритъ, что видѣлъ у него слѣды зороастровъ: ученія, между прочимъ три храма въ развалинахъ. Всѣ эти показанія болѣе или менѣе опредѣляютъ западную границу загадочнаго народа. Что до сѣверной, то мы имѣемъ свидѣтельства о ней: у нашего путешественника въ двухъ мѣстахъ и потомъ у Клапрота. Южный предѣлъ Каффиръ-Сяпуней уже давно нанесенъ довольно опредѣлительно на европейскіхъ картахъ, со словъ Эльфинстона, Бориса и пр. Относительно же восточнаго, не смотря на указаніе китайской географіи, мы думаемъ, еще нельзя произнести рѣшительнаго сужденія по недостатку точныхъ этнографическихъ данныхъ. Вѣроятно, что жители Искардъ, Гилгита и окрестностей Карчу принадлежатъ сюда; но для доказательства этого надобно собрать достаточное число данныхъ фیزیологическихъ и лингвистическихъ. Особенно можетъ быть полезенъ хоть краткій словарь, и любопытно было бы разобрать филологическія слова читральскаго нарѣчія, приводимыя Борвоомъ, и словарь языка Дарду, собранный Конингемомъ.

ПРИМѢЧАНІЯ И ПОЯСНЕНІЯ.

1) См. Бориса путеш. въ Бухару, т. III кн. I гл. 3. — Замѣтимъ, что Борисъ приводитъ небольшой словарь нарѣчія, которыми говорятъ въ Читралѣ, и прибавляетъ, что въ Гилгитѣ говорятъ уже другія. Путь Георга Людвигъ фонъ.... лежалъ между этими мѣстами, и онъ, какъ мы видѣли, замѣтилъ раздробленіе населенія на нѣсколько племенъ, отличающихся языкомъ. Очевидно что здѣсь, въ раздѣленіяхъ Болора и

Гиндукуша, повторилось то же явленіе, что на Кавказѣ, гдѣ члени разныхъ нарѣчій отъѣхъ восточн.

2) Напомнитъ некоторые характеристическія черты похода Александра въ теперешній Афганистанъ. Персидъ Гиндукушъ Баміанскій ущельемъ, македонскій завоеватель пошелъ лѣвой стороною рѣки Кабула. Ефестіонъ и Пердикка были отправлены впередъ къ Инду, для устройства моста, а самъ Александръ слѣдовалъ сзади, покоря окрестныя племена Асианъ, Фирасъ и Арасаевъ. Эти варвары дрались мужественно, умѣли занимать крѣпкія позиціи и однажды сопротивлялись столь упорно, что Александръ, посѣвъ сдать ихъ, предложилъ имъ вступить въ ряды македонской арміи, на что тѣ не согласившись, не переставали сражаться противъ своихъ. За такой смелость они были истреблены поголовно. Въ одной изъ битвъ съ ними было взято у нихъ 40,000 человекъ плѣнныхъ и захвачено 230,000 головъ рогатого скота, столь хорошей породы, что Александръ велѣлъ нѣсколько отборныхъ коровъ отправить въ Македонію. Последнее большое сраженіе было на горѣ Лорносъ, близъ Инда, значительно сѣвернѣе Аттока. Пройдя потомъ до Басирады, Александръ построилъ изъ росшихъ по берегу рѣки деревьевъ суда и спустился внизъ къ тому мѣсту, гдѣ Ефестіонъ и Пердикка строили мостъ. Въ долинѣ Кабула нѣтъ было возстановленъ городъ Аригей, вѣроятно на р. Камѣ, и заселенъ увѣчными и неспособными къ трудамъ войнами. Для управленія окрестными варварами была основана особая сатрапія. См. Арріана кн. IV, гл. 8, 9, 10.

3) Большая быстрота Инда понятна; стоитъ только вспомнить, что столь значительная рѣка во 1-хъ стѣснена до ширины лишь 75 сажень, т. е. 460 англ. ф., во 2-хъ течетъ по крутой покатости. Отъ Искардо (7250 ф. надъ моремъ) до Аттока (не болѣе 1200 ф.) разстояніе едва ли превышаетъ 60 геогр. миль, а паденіе достигаетъ до 6050 ф., т. е. болѣе 100 ф. на миль.

4) Каменины фігуры близъ Местопана напоминаютъ зна-

мелкихъ идиловъ Баміана, концы сооруженію приписываются Каффиранъ, очевидно туземному племени индійскаго Кашгара. Баміанскія статуи известны въ Магабхераті.

5) Памбутъ. Это еще одно любопытное плоскогоріе, лежащее тамъ много левѣе среди горъ Болера и Гиналамъ. Соображая показанія Шлагинштейновъ, Томсона и Олричи о высотѣ сѣвѣнной линіи въ Тибетѣ, мы должны дать Памбуту не менѣе 16,000 ф. надъ моремъ.

6) Мы приняли Ардингъ за начало р. Кашы (Кашоу), на которой стоитъ Чиграль и которая впадаетъ въ Кабуль ниже Джелалабада, точно такъ какъ Марилланъ тамъ кажется верховьемъ Панджкору, называющейся ниже Пойнаура. Эти двѣ рѣки суть вѣроятно тѣ самыя, которыя у историковъ Александра Великаго называются Саветъ и Гурей. Отдѣленная отъ Ардинга однимъ хребтомъ бадахшанская вѣтъ Окса вѣдетъ нами съ маршрута Кзырота (переводъ къ китайскаго 1821 г.), который, впрочемъ, на видномъ, былъ известенъ и прежде въ Европѣ, ибо нанесенъ на картѣ Ирана Вейландъ, 1857 г.

7) Это вѣроятно были Буруты, которые и на западной сторонѣ Болерскаго хребта, по верховьямъ Окса, качутъ среди жилищъ Белоревъ, какъ видно изъ словъ Вуда.

8) При нанесеніи на карту маршрута нашего путешествія оказалось, что озеро Кульна и окружающая ея плоская возвышенность приходится какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ показывается на картахъ промежутокъ между Сары-куленъ, дающимъ начало Оксу, и Кара-куленъ, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ притоковъ Ярхентъ-дарьи. По наблюденіямъ Вуда западный конецъ Сары-куля лежитъ надъ $37^{\circ}27'$ ш. и $91^{\circ}20'$ д. отъ Фарро; нашъ путешественникъ даетъ для озера Кудина $30^{\circ}0'$; но надобно замѣтить, что его широты постоянно больше восточныхъ. Если доложимъ, что въ вычисленіи его наблюденій сдѣлана ошибка относительно края солнца, то отбросивъ кажущійся діаметръ свѣтила въ $32'$ мы получимъ почти тѣ же $37^{\circ}27'$ что и у Вуда. И Каширъ показанъ авторомъ

подъ $34^{\circ} 37'$, тогда какъ онъ лежитъ подъ $34^{\circ} 4',6$: разность $32',4$ опять та же, что и относительно Сары-куля и Кульши.

⁹⁾ Эта рѣка Биртунгуръ названа на картѣ Клапрота Чаганъ-усу или Аксу.

¹⁰⁾ На китайскомъ маршрутѣ, переведенномъ Клапротомъ въ 1821 г. показана въ числѣ притоковъ р. Болоръ съ востока рѣка Боролдай. Вѣрно она имѣетъ общія вершины съ Борилтү (то же Боролдай, по испорчен. маньчжу-китайскимъ произношеніямъ), ибо въ обычаѣ азіатцевъ двумъ рѣкамъ, истекающимъ изъ одной горы въ разныя стороны, давать одно названіе.

¹¹⁾ И на маршрутѣ Клапрота показаны тутъ кочевья Чингиръ, въ сѣверѣ соседствѣ съ Дзарикъ-кулемъ.

¹²⁾ О *государствѣ* Болоръ мы знаемъ изъ словъ Хюнь-Цана, автора VII столѣтія, и изъ показаній китайской государственной географіи, которая свидѣтельствуетъ, что въ 1749 г. владѣтель этой страны Шаху-Щамедъ (Chakhou Chamed) подчинился Китаю.

¹³⁾ Klaproth, *Magasin Asiatique*, t. I, p. 92. — Я готовъ думать, что Болоры отчасти населяютъ и сѣверную часть Бадакшана, судя по названіямъ мѣстныхъ предметовъ здѣсь; но не смѣлъ принять этого соображенія при составленіи карты, главнымъ образомъ потому, что едва ли азычники Болоры могли быть свободными гражданами мусульманскаго государства, каковъ Бадакшанъ.

М. Вемковъ.

Августъ 1861.

НАРОДНАЯ ПЕРЕПИСЬ ВЪ ВЕЛИКОБРИТАНІИ.

(8 апрѣля 1860 юда).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе представленія Непременнаго члена, заведывающаго статистическимъ отдѣломъ Центральнаго Статистическаго Комитета (*), о недостаточности пріемовъ русскихъ ревизій, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ С. С. Лавской испросилъ Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе отправить за границу двухъ редакторовъ статистическаго отдѣла для точнаго и подробнаго изученія практическихъ пріемовъ, назначеннаго 8 апрѣля 1861 года, народонисчисленія въ Англіи.

Для этой цѣли назначены были редакторы Фонъ-Бушенъ и Вильсонъ, которымъ, сверхъ того, поручено воспользоваться этимъ случаемъ для участія въ другихъ переписяхъ, могущихъ случиться въ это время. Г. Бушенъ сверхъ того, въ дополненіе производимыхъ имъ въ 1859 и 1860 годахъ работъ, долженъ былъ изучить на возвратномъ пути статистическую практику Швеціи, представляющую много условій, сходныхъ съ мѣстными условіями статистики въ Россіи.

По пріѣздѣ въ Лондонъ въ концѣ марта, гг. Бушенъ и Вильсонъ вошли въ сношеніе съ г. управляющимъ бюро народной переписи (Census Office), временнаго отдѣленія генеральной регистратуры (General Register Office), докторомъ Вильямомъ Фарромъ и его главнымъ помощникомъ г. Джеймсомъ Гаммакомъ, которымъ г. Бушенъ уже былъ извѣстенъ, какъ бывшій делегатъ русскаго правительства на международномъ статистическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ. Отъ нихъ получены свѣдѣнія о приготовительныхъ для переписи работахъ.

За тѣмъ для личнаго участія въ производствѣ переписи г. Бушенъ остался въ Лондонѣ, а г. Вильсонъ отправился въ Шотландію, гдѣ перепись должна была производиться въ первый разъ на общихъ основаніяхъ съ Англіею посредствомъ вѣдомства гражданской регистратуры, учрежденной тамъ только въ 1855 году. Рекомендаціи были даны г. докто-

(*) Имѣтъ товарища Министра, А. Тройницкаго.

ромъ Фарромъ къ лицамъ, заѣдывающимъ производствомъ ценза въ Шотландіи и въ особенности къ генеральному регистратору Шотландіи, г. Вильяму Питту Дундасу.

Въ день 8 апрѣля г. Бушенъ участвовалъ лично въ производствѣ переписи въ округѣ суперинтенданта доктора Уайата, а именно въ подраздѣленіи этого округа Истъ-Излингтонѣ, порученномъ г. регистратору Батерфильду. Округъ этотъ, весьма большой, лежитъ частью въ городѣ, частью за городомъ и содержитъ весьма бѣдные и многолюдные кварталы; счетчиковъ въ немъ было болѣе 70-ти. Въ слѣдующіе дни г. Бушенъ слѣдилъ за повѣркою въ томъ же дистриктѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, лежащихъ въ различныхъ частяхъ города.

Въ тоже время г. Вальсонъ при посредствѣ г. Ситона (секретаря главной регистратуры въ Эдинбургѣ) участвовалъ въ счетѣ въ округѣ регистратора г. Адамса, и именно въ одномъ изъ подгородныхъ близъ Эдинбурга участкахъ (outlying district), въ которомъ население не сложное, а разбросанное, и притомъ городское (въ мѣстахъ ближайшихъ къ городу) и сельское. Повѣрка и разработка данныхъ ценза изучена въ разныхъ округахъ съ тою цѣлю, чтобы убѣдиться въ одинаковомъ достоинствѣ произведеннаго счета.

Дальнѣйшія занятія обоихъ командированныхъ чиновниковъ происходили въ Лондонскомъ Census-Office при обязательномъ руководствѣ гг. главныхъ начальниковъ его: Фарра, Гаммака, Уайата.

Народосчисленіе въ Соединенномъ Королевствѣ производится каждыя десять лѣтъ и каждый разъ опредѣляется особымъ парламентскимъ актомъ, на основаніи предложенія home secretary или министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ актѣ выражаются общія положенія ценза, порядокъ и органы производства его, способъ повѣрки и редакціи данныхъ и размѣръ вознагражденія лицамъ, производящимъ его.

Главный, основной, принципъ ценза Соединеннаго Королевства — это счетъ населенія наличнаго, перепись народонаселенія одного опредѣленнаго дня на всемъ пространствѣ британскихъ владѣній.

Для послѣдней переписи назначенъ былъ день 8 апрѣля и. ст. 1861 г., т. е. въ листки ценза должны были быть записаны воѣ лица, находившіеся въ данномъ мѣстѣ въ ночь на 8 апрѣля,

и также бывшія въ домѣ на работѣ или въ путешествіи, по извѣстіи прибыть домой къ утру.

Для достиженія этой цѣли организована слѣдующая система операціи, при посредствѣ вѣдомства гражданской регистратуры.

Гражданская регистратура своею сѣтью покрываетъ всю Великобританію. Центральныя учрежденія ея находятся въ Лондонѣ для Англіи и въ Единбургѣ для Шотландіи (въ Ирландіи она еще не учреждена). Въ Лондонѣ, на время производства ценза и изданія въ свѣтъ результатовъ его, бюро генеральной регистратуры образуетъ изъ себя временное отдѣленіе, подъ названіемъ Census office. Оно учреждается обыкновенно на 2 года.

Составъ его слѣдующій:

1 Генеральный регистраторъ (Registrar general), которому принадлежитъ общая дирекція, хотя болѣе номинально, чѣмъ дѣйствительно.

2 члена (members of the register general office), лица наиболѣе компетентныя, извѣстныя своимъ знаніемъ и опытностью. Они главнымъ образомъ руководятъ всею операціею.

1 chief clerk, т. е. правитель канцеляріи.

3 heads of rooms; число которыхъ увеличивается въ послѣдствіи по мѣрѣ надобности. Это инспекторы работъ, они имѣютъ каждый въ своемъ вѣдѣніи извѣстное число счетчиковъ. Раздаютъ имъ работу и повѣряютъ достоинство ея. Всѣ названныя семь лицъ не получаютъ особаго жалованья по своимъ занятіямъ въ Census office, но, по окончаніи всего дѣла, имъ обыкновенно назначается значительное единовременное денежное вознагражденіе.

Кромѣ этихъ 7 лицъ въ бюро народной переписи назначается еще до 80 счетчиковъ (clerks). Они назначаются назначенствомъ и предварительно экзаменуются особыми комиссіонерами (civil service commissioners). Они могутъ быть отъ 15 до 40 лѣтъ и получаютъ жалованье, смотря по усердію, способностямъ и лѣтамъ, отъ 1½ до 3 ф. ст. въ недѣлю.

Штатъ Шотландскаго бюро въ Единбургѣ состоитъ изъ 22 лицъ, въ помощь которыхъ на время ценза прибавляется до 15 счетчиковъ.

Мѣстные органы ценса суть въ Англіи суперинтенденты регистратуры, числомъ 681, а въ Шотландіи шерифы въ сельскихъ участкахъ и главные городскіе начальники (chief magistrates) въ бургахъ и городахъ, числомъ 118. За суперинтендентами нѣзная инстанція: регистраторы, въ Англіи 2198, и въ Шотландіи до 1000. Каждый изъ нихъ имѣетъ особый округъ различной цифры народонаселенія: отъ 500 до 30,000 и болѣе. Для производства ценса они раздѣляютъ каждый свой округъ на участки и выбираютъ особахъ, счетчиковъ. Счетчиковъ этихъ въ Англіи было болѣе 30,000, а въ Шотландіи до 10,000.

Суперинтендентамъ, а въ Шотландіи шерифамъ и городскимъ чиновникамъ (sheriff-and town clerks), регистраторамъ и счетчикамъ полагается за производство переписи особое вознагражденіе въ слѣдующихъ разбѣрахъ:

суперинтендентамъ, шерифамъ и городскимъ чиновникамъ:

	ф. ст.	шилл.
За поѣзку счета и данныхъ	5	5
Прибавочные 2 шилл. за каждую 1,000 свыше 10,000 лицъ въ графствѣ.		

Регистраторамъ.

За поѣзку и сводъ данныхъ по округу.	3	10
Прибавочный шиллингъ за каждыя 100 свыше 1,200 въ округѣ.		

Счетчикамъ.

За весь трудъ производства ценса	1	"
Прибавочные 2 шилл. за каждые 100 свыше 400.		
Прибавочный шиллингъ за каждую милю, пройденную счетчикомъ свыше 5 миль въ округѣ, въ которомъ болѣе 25 населенныхъ домовъ.		
За счетъ дѣтей, посѣщающихъ школы и коннать съ окнами (въ Шотландіи).		5

Счетчики въ общественныхъ учрежденіяхъ получаютъ за свой трудъ 10 шилл. и прибавочныхъ 2 за каждыя 100 лицъ сверхъ 300 живущихъ въ нихъ.

Кромѣ того, по особымъ счетамъ уплачиваются нѣ почтовые, путевыя и проч. необходимыя для дѣла издержки.

Общій порядокъ производства операцій состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ центральномъ бюро составляются инструкции, программы, формы и рассылаются суперинтендентамъ, которые препровождаютъ ихъ регистраторамъ.

По полученіи ихъ, каждый регистраторъ долженъ прежде всего раздѣлить свой округъ на участки (enumeration division), не раздробляя при этомъ приходовъ или бурговъ, для того, чтобы легко можно было опредѣлить населеніе каждаго такого территоріальнаго подраздѣленія. Раздѣленіе это, для ясности, онъ долженъ нанести и на карту. Если округъ состоитъ изъ одного прихода, который, по пространству и населенію, не будетъ обременителенъ для одного счетчика, то изъ него можно образовать особый счетный участокъ. Если же онъ содержитъ два или болѣе приходовъ, то для каждаго долженъ быть назначенъ особый счетчикъ, точно также, если въ округѣ есть мѣстности сельскія (landward) и городскія (burghal), то изъ каждой такой части образовать счетный участокъ; тоже самое, если приходъ лежитъ въ двухъ графствахъ.

Нормою величины участка полагается до 150 семействъ въ городахъ (въ Лондонѣ больше), или 15 миль разстоянія между крайними предѣлами въ сельскихъ участкахъ, при меньшемъ числѣ семействъ.

При составленіи плана раздѣленія, регистраторъ обязанъ исключить находящіяся въ его округѣ общественныя заведенія, какъ-то: тюрьмы, исправительныя заведенія, рабочіе дома, госпитали, дома для умалишенныхъ и др. благотворительныя учрежденія, и составить имъ особый списокъ, который препроводить немедленно къ генеральному регистратору. Во всѣхъ этихъ

учрежденіяхъ перепись производится подлежащими управляющими или начальниками, которымъ предпрождаются для этого изъ регистратуры особыя книги.

Составивши планъ раздѣленія своего округа, регистраторъ обязанъ сдѣлать точное и подробное описаніе каждаго участка, т. е. обозначить улицы, дороги, входящія въ него, №№ или имена домовъ и т. п., и за тѣмъ выбрать счетчиковъ.

Планъ свой, съ описаніемъ участковъ и обозначеніемъ счетчиковъ регистраторъ посылаетъ на утвержденіе суперинтендента или шерифа.

При выборѣ счетчиковъ, регистраторъ, согласно данной ему инструкціи, долженъ руководствоваться слѣдующими правилами.

Лицо, избранное имъ, должно быть толково и дѣлательно (intelligent and active), умѣть хорошо читать и писать и знать немного ариѳметику, быть здорово и не моложе 18 и не старѣе 60 лѣтъ. Сверхъ того, счетчикъ долженъ хорошо знать тотъ участокъ, куда онъ назначается, отличаться терпѣливостью, аккуратностью и хорошимъ поведеніемъ (must be respectable) и вести себя съ строгою вѣжливостью при исполненіи своихъ обязанностей. Едва ли всѣ 40,000 счетчиковъ на пространствѣ Англіи и Шотландіи соединяли въ себѣ всѣ эти условія, но большая часть, особенно счетчики городскіе, вполне соответствуютъ своему назначенію. Ядро ихъ образуютъ учителя, сверхштатные священники и кандидаты на духовныя должности, миссіонеры, констэбли. Число счетчиковъ изъ обывателей и частныхъ лицъ составляетъ едва половину всего числа; другая половина состоитъ изъ людей служащихъ и присяжныхъ. Принимая на себя обязанность счетчика, выбранный регистраторомъ подписываетъ особое условіе, послѣ чего онъ подвергается опредѣленному штрафу, въ случаѣ неисполненія имъ своего дѣла или отказа безъ законной причины.

Если же регистраторъ, по какому либо случаю, не могъ найти достаточнаго числа счетчиковъ, то онъ долженъ объ этомъ не-

медленно увѣдомить суперинтендента или шерифа, чтобы эти послѣдніе могли принять мѣры для пополненія недостатка.

Избравши счетчиковъ, регистраторъ даетъ каждому изъ нихъ слѣдующіе документы:

1) Назначеніе на особой формѣ, подписанное имъ (appointment).

2) Описаніе его участка, съ точнымъ опредѣленіемъ границъ и всего его содержанія.

3) Листки записи обывателей (householders schedules), каждый на 15 особъ. Число ихъ опредѣляется приблизительно числомъ семействъ или отдѣльныхъ хозяйствъ, съ прибавленіемъ запасныхъ, на случай утраты. Кромѣ этихъ листковъ счетчикъ получаетъ также нѣкоторое число двойныхъ для большихъ семействъ, отелей, школъ и т. п.

4) Счетную книгу (enumeration book) для вписки данныхъ изъ отдѣльныхъ листковъ ⁽¹⁾.

5) Памятную книгу (memorandum book) для вписыванія особыхъ замѣчаній при раздачѣ и собираніи листковъ записи.

6) Инструкцію счетчикамъ.

Послѣ этого, регистраторъ обязанъ имѣть совѣщаніе со всѣми счетчиками, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли какихъ недоразумѣній въ раздѣленіи на участки, и всѣ ли счетчики понимаютъ, что отъ нихъ требуется.

Для общественныхъ учрежденій, выше исчисленныхъ, препровождаются начальникамъ ихъ особые книги, съ инструкціями.

⁽¹⁾ Эти книги различнаго объема по примѣрному числу жителей въ участкѣ:

Книга подъ лит. А содержитъ		250 строкъ для	40 хозяйствъ.
" " " В	"	450	" " 80 "
" " " С	"	650	" " 120 "
" " " D	"	850	" " 160 "
" " " E	"	1,050	" " 200 "
" " " F	"	1,250	" " 240 "
" " " G	"	1,450	" " 280 "

Лица, находящиеся на судахъ въ портахъ, гаваняхъ и докахъ переписываются чиновниками таможенного вѣдомства (исключая судовъ королевскаго флота, на которыхъ счетъ лицъ производится адмиралтействомъ).

Перепись же лицъ, находящихся на лодкахъ и баркахъ на внутреннихъ водахъ, т. е. рѣкахъ и каналахъ, производится счетчиками, въ участіи котораго суда находятся въ день переписи.

Работа счетчиковъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Получивъ отъ регистратора всѣ нужныя формы и бланки, счетчикъ за недѣлю до дня переписи долженъ начать личную раздачу листовъ записи каждому обывателю (осцириег). Этотъ терминъ служитъ въ англійскомъ цензѣ обозначеніемъ главы коллективной единицы населенія household. Подъ словомъ «осцириегъ» разумѣется или собственникъ дома, живущій въ немъ, или лицо нанимающее его весь (tenant): или отдѣльныя части, этажъ, комнату (lodger). Точно также подъ именемъ осцириегъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ разумѣются и лица не платящія ренты, какъ то служащіе при какомъ нибудь общественномъ заведеніи и живущіе въ немъ. Такимъ образомъ отдѣльный листокъ записи (schedule) долженъ быть оставленъ для каждаго хозяйства, будетъ ли оно состоять изъ одного семейства, или изъ семейства съ жильцами и слугами, пользующимися столомъ, или изъ одного жилья или нѣсколькихъ живущихъ вмѣстѣ, или изъ слугъ, живущихъ въ отдѣльномъ флигелѣ или жильѣ (сарай, садовый домъ, конюшня съ жилыми комнатами и проч.). Слуга, живущій отдѣльно, но обѣдающій въ домѣ хозяина, долженъ быть записанъ въ общій листокъ вмѣстѣ съ семействомъ, которому онъ служитъ. При раздачѣ листовъ, которая должна кончиться за два дня до переписи, счетчикъ отмѣчаетъ въ своей памятной книгѣ улицу или дорогу (Street, Road) и № или названіе дома напр. 7. Charlotte Str. Queen's arms., 2. Bird Lane, British School, и проч., за тѣмъ разрядъ дома: public house, private house, school, tobacconist's shop, church и проч., число хо-

зайствъ (household или occurier) и число и №№, оставленныхъ имъ листковъ, которые всѣ передаются ему за текущими номерами. Домовъ разумеется пространство между внешней и частною внутреннею стѣною зданія. Въ памятной книгѣ напечатана подробная инструкція относительно раздѣленія домовъ на разряды и порядка внесенія ихъ въ общій счетъ.

Въ самый день переписи, счетчикъ рано утромъ долженъ начать обходъ своего участка ⁽²⁾ для собранія листковъ, заходя въ каждый домъ, въ каждую квартиру и отиѣчая въ своей памятной книгѣ полученіе листковъ съ отвѣтами противъ NN, за которыми они выданы. Обходъ этотъ онъ обязанъ кончить въ тотъ же день и никакъ не позже слѣдующаго. При полученіи листка, онъ разсматриваетъ все ли выполнено, что требуется. Особенное вниманіе предлагается ему обращать на рубрику „званія, профессіи или занятія“, чтобы не встрѣчались показанія общія, малоопредѣленные. На листкѣ для этого есть подробная инструкція для жильцевъ. Если при собраніи листковъ случится невыполненный почему либо, то счетчикъ долженъ выполнить его самъ, со словъ главы семейства, который долженъ подписать внизу свою фамилію или знакъ ⁽³⁾. Въ каждомъ домѣ счетчикъ долженъ убѣдиться распросами, что никто изъ

⁽²⁾ Инструкція подробно говоритъ, что онъ долженъ взять съ собой, а именно: карандашъ или перо и чернила (въ послѣднемъ случаѣ и протечную бумагу) нѣсколько бланковыхъ листковъ и Memorandum book, также совѣтуется ему взять папку, или портфель, чтобы не растерять собранныхъ листковъ.

⁽³⁾ Такъ напр. въ одномъ участкѣ близъ Эдинбурга изъ 100 листковъ только одинъ не былъ выполненъ, въ Лондонѣ въ одномъ участкѣ изъ 280 листковъ получены невыполненными одинъ. Неисправно выполненъ тоже 1. — Кроме того нужно замѣтить, что во многихъ домахъ листки не были выполнены, потому что хозяева еще спали, въ такомъ случаѣ счетчикъ долженъ былъ заходить вторично и терять напрасно время. Поэтому не лишнимъ было бы опредѣлить въ инструкціи часть, напр. 9, къ которому должны быть готовы всѣ листки.

ночевавшихъ въ домѣ не провѣдены въ листкѣ и что никто не внесенъ изъ отсутствующихъ, исключая тѣхъ, которые были въ путешествіи или на работѣ внѣ дома и возвратились къ утру. Число отсутствующихъ изъ постоянныхъ членовъ семейства счетчикъ отмѣчаетъ въ своей памятной книгѣ для контроля, но не включаетъ ихъ въ общій счетъ. Сверхъ того, счетчикъ долженъ собрать возможные свѣдѣнія о лицахъ, ночевавшихъ подъ открытымъ небомъ, или въ балаганахъ, палаткахъ и т. п. и опредѣлить по крайней мѣрѣ ихъ полъ и приблизительный возрастъ. Въ случаѣ отказа обывателей выполнить требованіе счетчика, послѣдній долженъ напомнить объ ответственности, положенной за это парламентскимъ актомъ (отъ 1 до 5 ф. пени) тоже самое и при сомнѣніи въ вѣрности показаній. Въ случаѣ уворства, счетчикъ отмѣчаетъ въ своей памятной книгѣ и доноситъ регистратору. Впрочемъ, при производствѣ переписи 1851 не было ни одного случая, гдѣ бы пришлось прибѣгнуть къ дѣлу этотъ законъ, вѣроятно тоже было и въ нынѣшнемъ году (4).

Объемъ свѣдѣній, требуемыхъ для выполненія листковъ, слѣдующій.

На послѣднемъ собраніи международнаго статистическаго конгресса въ Лондонѣ, въ 1860, всѣ вопросы, которые могутъ быть предлагаемы народонаселенію раздѣлены на двѣ категоріи: *необходимые* для каждаго государства и *возможные*, смотря по разнымъ условіямъ быта и состава того или другаго государства.

Къ числу первыхъ отнесены: имя, полъ, возрастъ, отношеніе къ главѣ семейства, семейное состояніе, профессія или занятіе, мѣсторожденіе, физическіе недостатки: слѣпота и глухонѣмота.

Ко второму отдѣлу отнесены языкъ, религія, мѣстожитель-ство постоянное или временное, дѣти, посѣщающія школу или

(4) Такъ какъ контроль невозможенъ, то рекламаций вообще не ведутъ ни къ чему и потому приходится положиться на добросовѣстность каждаго.

получающія образованіе дома, умалишенныя, кретины и прочіе подверженныя постояннымъ болѣзнямъ. На основаніи этого раздѣленія въ англійскомъ цензѣ приняты только вопросы первой категоріи, въ Шотландіи къ этому еще прибавлено показаніе о дѣтяхъ отъ 5 до 15 л., посѣщающихъ школы.

Возникла мысль о требованіи показанія вѣроисповѣданія, но въ послѣдствіе диссидентскаго вопроса она была отвергнута большинствомъ, по своему будто инквизиціонному характеру. Впрочемъ многіе ученые на лондонскомъ конгрессѣ изъ англичанъ защищали ее, но пока безъ успѣха. Можно было бы также при принятіи переписи чисто наличнаго населенія, якова англійская, желать показанія постоянного мѣстожительства, *domicile*, чего напр. требовали делегаты Бельгіи, Нидерландовъ, Швеціи и Россіи на лондонскомъ конгрессѣ, и что было бы гораздо полезнѣе опредѣленія мѣсторожденія, но объ этомъ еще и не начиналось практическое разсужденіе и предложеніе не было принято. Особенное вниманіе счетчики и обыватели должны обращать на выполненіе рубрики профессій, такъ какъ правительство желаетъ имѣть подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ по каждой отрасли народнаго труда.

Такъ, при показаніи „фермеръ“ требуется цифра поземельнаго владѣнія или пользованія и количество рабочихъ рукъ; напр. *farmer of 317 acres, employing 8 labourers and 3 boys*, также въ промышленности требуется опредѣленіе: мастеръ или рабочій и по какой отрасли производства, напр. ткать шелковыхъ, бумажныхъ или шерстяныхъ и др. тканей; при словѣ *clerk* требуется показаніе какой *clerk: merchant clerk, parish clerk* и проч.

По собраніи всѣхъ листковъ записи, счетчикъ въ продолженіи слѣдующей недѣли (отъ 8 до 16 апр.) обязанъ внести всѣ данныя въ счетную книгу цѣлаго участка, и представить регистратору какъ эту книгу, такъ и всѣ листки записи, памятную книгу и счетъ приходящемуся ему по расчету вознагражденію.

Регистраторъ, получивъ всѣ документы отъ счетчиковъ, обязанъ приступить къ повѣркѣ ихъ. При этомъ онъ обращаетъ вниманіе: обозначено ли счетчиками названіе прихода, бурга, города или деревни, совпадаютъ ли границы собранныхъ свѣдѣній съ его плакатъ, внесены ли, и вѣрно ли, всѣ данныя изъ листковъ въ счетную книгу, ясно ли обозначены профессіи и пр. Убѣдившись въ этомъ, регистраторъ утверждаетъ счетъ, представленный счетчикомъ и этотъ послѣдній можетъ получить деньги.

За тѣмъ регистраторъ составляетъ общій сводъ по своему округу и со всѣми документами отсылаетъ къ суперинтенденту или шерифу, также со счетомъ слѣдуемой ему платы; на этотъ трудъ ему полагается срокъ двѣ недѣли (отъ 16 до 30 апр.).

Дальнѣйшіе своды данныхъ составляются суперинтендентами и шерифами и препровождаются въ бюро ценза, а въ Шотландіи въ бюро регистратуры, гдѣ уже производится ученая разработка и изданіе въ свѣтъ.

Общую стоимость послѣдняго ценза въ настоящее время опредѣлить еще нельзя, потому что всѣ частныя издержки еще не приведены въ извѣстность. Цензъ же 1851 стоилъ весь 93,132 ф. ст., исключая еще издержки типографскія и почтовые, которыя также должны быть значительны.

Достоинства англійской переписи очевидны—строгая послѣдовательность принципу счета наличнаго населенія, правильно устроенная организація вознаграждаемыхъ агентовъ и быстрота производства.

Можно возразить только противъ всякаго отсутствія контроля и предложить нѣкоторое измѣненіе въ программѣ требуемыхъ показаній, о чемъ уже выше было сказано.

Но какъ достоинства, такъ и недостатки ценза обусловливаются особенностями англійской жизни. Контролемъ переписи могли быть только текущіе списки населенія, а введеніе ихъ

показалось бы англичанамъ инквизиціонною мѣрою, вѣдѣтельностью правительства, нарушеніемъ свободы личности.

Съ другой стороны, вѣрность собираемыхъ данныхъ, безъ контроля, гарантируется полною гласностью и публичностью всякой правительственной мѣры. Еще задолго до ценза, всѣ журналы писали о важномъ значеніи его, объ отсутствіи въ немъ всякаго фискальнаго элемента, тоже самое говорили наслори въ церквахъ, на улицахъ прибиты были объявленія правительства, — однимъ словомъ, ко дню переписи не было ни одного англичанина, который бы не читалъ или не слышалъ о цензѣ. Были примѣры, что если счетчикъ какъ нибудь забывалъ оставить гдѣ нужно листки записи, то сами обыватели приходили требовать ихъ. Кромѣ того, производство переписи счетчиками, лицами временно избранными изъ среды того же самаго населенія и весьма часто извѣстными населенію, также должно способствовать къ вѣрности показаній и добровольному выполненію всѣхъ требованій.

Наконецъ, отобраніе свѣдѣній на-всѣмъ пространствѣ Соединеннаго Королевства въ одинъ день, гарантируется также такою плотностію населенія какъ въ Англіи, грамотностью и тѣмъ довольно значительными средствами, которыя даетъ англійское правительство.

Д. Членъ *Н. Вильсонъ*.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ АСТРОНОМА,

КАПИТАНА ГАМОВА,

ОПРЕДѢЛЯВШАГО ВЪ 1859 ГОДУ МѢСТНОСТЬ РѢКЪ АМУРА И УССУРИ.

(Окончаніе).

Только что тронулись мы по избранному притоку, какъ увидѣлъ я своего конюха, оставленнаго г. Эльцомъ за неувѣстностью, какиѣ именно путь я сверну къ морю. Самъ Эльцъ направился въ *Дойбиха-бира*, быть можетъ по случайной причинѣ, имѣя въ виду позаимствоваться отъ г. Будогосаго провизіей, въ которой онъ вынужденъ былъ отказать и моему конюху. Послѣ распросовъ о положеніи г. Эльца, мы собирались переправить лошадей на другой берегъ, какъ показався вдали плывущій Гольдъ. Ну вотъ и радость! Безарлвствующая земля заговорить наконецъ и повѣдаетъ намъ свои тайны. На спросъ мой туземецъ объяснилъ, что всѣ три притока, идущіе влѣво, называются *Улаха-бира*, то есть, что это только три устья одной и той же рѣчки. Рѣчку жъ, на которой мы находимся, онъ назвалъ *Дойбиха-бира* и прибавилъ, что на ней будетъ Никанская деревня, за которою, пройдя утесы, русло рѣчки весьма суживается. Сообразивъ указанія Гольда мы вошли въ одно изъ устьевъ настоящей Улаха-бира, по которому посредствомъ бичевой, въ продолженіе четырехъ

часовъ едва подвинулись на 40 саж. Къ 4 часамъ уже выплыли мы въ соединенное русло, которое было никакъ не уже Уссури. Теченіе тутъ было несравненно утѣреннѣе. Это однакожъ возбуждаетъ во мнѣ не малое сомнѣніе—не попали ль мы опять на Уссури? Одно только, вода здѣсь другая: уссурійская—бѣловато-мутная, здѣсь же темно-зеленая и прозрачная...

Такъ-какъ отсюда, согласно прежнимъ справкамъ у туземцевъ, до Японскаго моря не болѣе ста верстъ, то не вѣришь ли было бы, покончивъ разбирательство съ этими рѣченками, приняться за выюки и пробираться сухимъ путемъ? Къ несчастію, нигдѣ не удалось мнѣ добыть ни сѣдель, ни войлоковъ, безъ чего походъ былъ бы гибеленъ какъ для людей, такъ и для лошадей.

Юня 16. Въ десятомъ часу утра, въ виду Никанской деревни, увидѣли мы лодку топографа изъ отдѣленія Эльца, посланнаго для съемки мѣстности. По объясненіямъ солдатъ, находившихся при лодкѣ, мы находимся на Уссури, только подъ названіемъ Улаха... Но, какъ я уже съ нѣкоторыхъ поръ сталъ всю мудрость поставлять въ вѣковой аксіомѣ; *не всякому слуху вѣръ*, то и не вдавался съ этими людьми въ дальнѣйшія сужденія о названіяхъ, которыя также отъ кого-нибудь позаимствованы, да быть можетъ и переначены уже, но законенному обычаю. Спросилъ только кое-что о деревнѣ, которая была въ виду, и направился туда въ своей лодкѣ.

Не мало удивился я, найдя въ селеніи Никанца съ семействомъ... У Никанцевъ доселѣ не видно было ни женщинъ, ни дѣтей, а тутъ оказались и тѣ и другія. Не менѣе замѣтельно и то, что хозяинъ былъ весьма пріятливъ и принять насъ съ радушіемъ. Но ничто насъ такъ не порадовало, какъ денежная провизія. Четыре гарнца гороху приобрѣлъ я за полтину; три гарнца очищенной кукурузы—тоже; четыре гарнца просыпныхъ крупъ—тоже. Сверхъ того предложили мнѣ отличное конопляное масло, безъ всякаго запаха, по цвѣту и прозрачности похожее на лучшее прованское: за полторы бутылки

настаивать и тоже поминку. Купилъ я виѣсъ съ этою провизіей и китайскую лангу, замѣняющую нашу вѣронку. Она употребляется для выцѣживания жидкости изъ боченна.

Обогащая такимъ образомъ свою кладовую, я порядочно сгрустнулъ объ участи тонографа, у котораго, по словамъ солдатъ его, запасу было всего на пять дней. Эльцъ убаюкивалъ его надеждами, будто изъ порта св. Владимира промѣнать будетъ высланъ итъ на встрѣчу; но къ этому пункту нужно подойти еще, — а какъ двигаться противъ теченія, не позволяющаго сдѣлать въ сутки болѣе 6 верстъ! Къ тому жъ портъ этотъ только громокъ по названію, а на дѣлѣ — это одинъ, много два домика (какъ говорятъ), называемые *зимовьели*. Туда еще нужно привезти провизію; а какъ разграниченіе земли не состоялось еще, то едва ли для одной нашей потребности отправятъ туда пароходъ... Въ этихъ размышленіяхъ я увлекся такимъ участіемъ къ сомнительному положенію собрата, что хоть въ небольшомъ количествѣ подѣлился съ нимъ деньгами.

Въ селеніи не забылъ я справиться о соболяхъ. За три рубля отдали итъ дѣй шкурки; но итъй я четвертаковъ по большому, получили бы товаръ этотъ за половинную цѣну. Никитцы здѣсь, къ удивленію, не различаютъ полтины отъ четвертака и весьма простодушно берутъ и тотъ и другой безъ разбора.

Послѣ нѣкоторыхъ соображеній, отъ этой деревни отправилъ я лошадей своихъ назадъ, въ Ситуху, а самъ поплылъ дальше. Но быстрота теченія и дождь не много дали итъ ходу. Не въ большомъ разстояніи отъ означеннаго селенія (кажется въ 8 верстахъ) мы привалили къ берегу на ночлегъ. Сонъ, однако, чудился мени: я поминутно выглядывалъ и даже выходилъ изъ будки для справокъ — не ѣдетъ ли оставленный тонографъ. Во время этой ночной неурядицы, на противоположномъ берегу поразали меня летающіе въ темнотѣ огоньки, звѣздочки... Я никакъ не могъ растолковать себѣ, что бы это значило. Первой мыслию было. — не остались ли то огней, разведенныхъ Голь-

дани-промышленники? Можетъ быть, дуэль я собѣ, по временамъ вѣтеръ выдуваетъ искры изъ потухшихъ огнищъ и разбрасываетъ ихъ по окрестностямъ. Но болѣе пристальныя наблюденія и observations отвергли всякую аналогію между искрами, уносящимися по разнымъ направленіямъ, и предполагаемыми остатками огнищъ, которые, выдуваемые вѣтромъ, непремѣнно шли бы за вѣтромъ. Самый яркій огоньковъ былъ не тотъ. Я вспоминалъ - было при этомъ о свѣтищихся червячкахъ; но червячки, кромѣ того, что не летаютъ, и свѣтъ издають голубоватый, фосфорическій, а не чисто-желтый. Физическое явленіе, извѣстное подъ именемъ *блуждающихъ огней*, тоже не то: блуждающіе огни представляютъ значительныя клочки пламени, тоже подчиняющіеся атмосфернымъ токамъ, а это просто искорки... Такъ и перывался я на большую столбовую дорогу невѣжества; такъ и хотѣлось покончить безплодными догадки родной древне-славянской философіей, порѣшивъ, что это *лѣнне отвлекаютъ меня отъ сна*... Но вотъ огоньки, какъ будто поддаваясь моему наблюдательности и любопытству, появились и на этой сторонѣ! Напрягаю вниманіе, рѣшаюсь даже подойти къ появившейся по-близости искоркѣ — и чтожъ? Это *ночные бабочки, не могушія сидѣть въ темнотѣ* и, по предусмотрительности природы, снабженныя орудіями просвѣщенія. Цвѣта и формы потыльныя я разсмотрѣть не могъ, но замѣтилъ, что онѣ окружены *блуждающимъ свѣтомъ* тогда только, когда остановятся въ полетѣ, или сядетъ на травку. Дѣйствуя жъ крыльями, онѣ какъ будто издерживаютъ освѣтительный матеріалъ на производство движенія.

Надобно замѣтить, что бабочекъ этихъ впервые увидѣлъ я теперь, въ сырую погоду, которой предшествовала довольно продолжительная сунь... Но, быть можетъ, свѣтъ ихъ никакой не имѣетъ связи съ погодою, съ тѣмъ или другимъ состояніемъ атмосферы; онѣ, быть можетъ, въ полной зависимости отъ самой поры въ годовомъ циклѣ. Свѣтящіеся червячки, сколько мнѣ помнится, окружаются свѣтомъ именно только въ

іюнѣ мѣсяцѣ, во время плодотворенія. — Увлечшись, однако, живыми летающими звѣздочками, я чуть не одѣлалъ существеннаго пропуску въ дневникѣ, чуть не пропустилъ описанія мѣстности.

Берега проходимаго притока, особенно лѣвый, отличаются довольно значительными обрывами, утесами. Въ лѣсахъ видны дубъ, вязъ, виноградная лоза, пробочное дерево, иногда береза, но хвойнаго лѣса вовсе не видно, за исключеніемъ рощицъ около нѣкоторыхъ никанскихъ часовень, гдѣ, безъ сомнѣнія, ель разводятъ нарочно, какъ дерево, признаваемое за священное, любимое туземными богами. Между возвышенностями обыкновенно мѣста болотистыя, поросшія не столько настоящими лѣсомъ, сколько кустарниками. Строеваго лѣса вообще мало. Что касается самой рѣки, то ширина ея не превышаетъ 27 сажень, а глубина у береговъ обыкновенно фута полтора, много—два: на самомъ же фарватерѣ оказывается иногда и до двухъ сажень. Русло часто распадается на протоки, образуя острова; часто встрѣчаются повороты, мели, а чаще всего карчи, затрудняющіе теченіе и до нельзя усиливающіе быстроту въ болѣе открытыхъ мѣстахъ, уподобляя ихъ порогамъ.

Юня 17. Другой день дождь.

Попавшійся на встрѣчу словоохотливый Гольдъ положительно удостовѣрилъ, что я нахожусь точно на рѣкѣ Улаха-бира, которая, кромѣ того, называется еще и -Уссури. Это заставило меня послать вернуть моихъ лошадей, отправленныхъ въ Ситуху. По показаніямъ рассказчика, сѣвѣ верстахъ въ сорока, протекаетъ рѣка Фудзы, по которой прямѣе всего дойти можно до морта сѣ. Владивіра.

Продолжая плыть дальнѣе, я предался утѣшительнымъ размышленіямъ о томъ, что, послѣ столькихъ сомнѣній, нахожусь наконецъ на пути истинномъ и скоро достигну береговъ Японскаго моря. Надъ рѣчкой открылась удивленная юрта, въ которой помѣщался Гольдъ съ семействомъ. Противъ юрты у берега стояла легкая, влоскодонная лодка: она такъ и манила

меня на сдѣлку. Вышедши на берегъ, я прямо къ юртѣ. Указываю хозяину на лодку, произношу *купи-купи*. Гольдъ повторяетъ мои слова и утвердительно киваетъ головою. Пошли объясненія по формѣ черезъ переводчика: *что возмешь? Что дашь?* Тогда я, повторяя свой вопросъ, вынулъ и держалъ на открытой ладони четыре полтинника. Гольдъ подошелъ, взялъ монеты и приговаривая *ай-я, ай-я*, передалъ ихъ женѣ: та, съ тѣмъ же возгласомъ, передала деньги дѣтямъ и не замедлила возвратить по принадлежности. Когда туземецъ показывалъ головою и съ выраженіемъ пріятнаго удивленія посматривалъ на меня и на деньги, я приложилъ еще одинъ полтинникъ, и онъ, указавъ на лодку, взялъ монеты и скорыми шагами ушелъ въ юрту—вѣроятно похвалиться передъ семействомъ пріобрѣтеніемъ такой рѣдкости. Лодка такимъ образомъ поступила въ мое владѣніе. У того жъ Гольда за два полтинника я пріобрѣлъ и желѣзный котелъ.

Чтобы лучше понять по этой сдѣлкѣ въ какомъ почетѣ здѣсь серебро, надобно знать, что лодка и котелъ у туземцевъ такъ важны, что чуть не священными признаются. Умираетъ хозяинъ, и никто не дотронется ни до его лодки, ни до его котла; хороня покойника, по-близости запрятываютъ и его достояніе—лодку и котелъ.

Плыву я теперь на двухъ лодкахъ: моя старая, хотя сильно протекающая, отправляетъ еще свою должность, а новая, кудленная идетъ на буксирѣ. Дождь продолжается...

Іюня 18. Вотъ мы опять сошлись съ тонографомъ. Карма его хотя почище моей, но по достоинству ни сколько не лучше: на ней показана и рѣка Фудзи (Худан).

Іюня 19. Никогда, во все время плаванія, не былъ я въ такомъ спокойномъ расположеніи духа, какъ въ этотъ день. Флотилія наша боролась съ самой быстрой рѣчкой, съужившейся здѣсь до 15 сажень и не давшей намъ ходу и 30 сажень въ четыре часа времени. Я мечталъ о побѣдѣ надъ столькими затрудненіями,

о полнотѣ кладовой, о близости моря—конечной цѣли стремлений—а возлѣ меня помощникъ занялся исправленіемъ съемочныхъ работъ... Было 9 часовъ утра... ничто не предвѣщало (ни барометры, ни термометры, ни даже хронометры...) того переворота, который втайнѣ готовила для насъ судьба и до котораго было тогда не боѣе какъ часъ времени... Но вотъ, роковой часъ пребилъ, и раздался злобщій крикъ: *лодку разобьете, лодку разобьете!* Едва успѣлъ я выскочить изъ будки, и уже отъ вновь купленной лодки остались только щепы, которыя мелькали между пѣнистыми струями!.. Гребцы, въ безсвязныхъ восклицаніяхъ, дружно налегли на весла; но уже было поздно. Лодка, круто покачнувшись отъ удара карчи въ гондскую лодку, хлебнула нѣсколько ведеръ воды, крѣпко осяла въ негучую быстрину и трещала, раздражаемая противоположныхъ напоромъ—веселья и теченія... Зачерѣли новыя массы карчей, и мы не замѣдѣли какъ оторвало корму и увесло съ нею кормового, лишивъ насъ власти надъ судномъ. Не будь перегородки въ лодкѣ близъ кормы, это уже былъ бы послѣдній актъ трагедіи; но тутъ дѣло пошло на проволочку. Ошеломленные, мы, вертась, неслись по теченію, не зная, что придумать и чего ожидать. Съ вершины будки, держась за мачту, какъ за обманчивую надежду, я почти безъ всякой мысли глядѣлъ на вснымающіе вещи и инструменты и, кажется, безъ сознанія приговаривалъ: *спасайте, спасайте!*.. Взглянувъ я на безотрадную картину остальныхъ жертвъ приключенія: всѣ бессмысленно хватаясь за борты, за весла, и были блѣдны, точно преступники, выслушавшае чтеніе смертнаго приговора. При поворотѣ русла насъ несло недалеко отъ берега... Заоленивъ чѣй-то кошачій кашъ: *помогаеми!* Я инстинктивно ухватился за нависшій надъ водою сукъ береговаго дерева и окончательно разстался съ лодкою, повиснувъ на деревѣ. Постепенно опускаясь къ поверхности воды вѣсть съ гнущемою вѣтвью, я уже вполнѣ соглашался, что это были послѣднія минуты моей командировки и житейскихъ случайностей. Вотъ уже мажущія

поглотить меня струи коснулись ногъ моихъ, вотъ и волны мои утонули уже въ kloкочущей могилѣ... Но тутъ-то и таилась рука Промысла, рѣшеній Котораго нельзя знать до послѣдняго дыханія! Опустившись въ пучину, я сталъ на что-то неподвижное, и надежды на спасеніе ожили. То была затопившая колода... Прийдя въ сознаніе, я далъ нѣкоторый раздыхъ рукамъ, осмотрѣлъ все окружающее и, къ удивленію, взоры мои встрѣтились съ рулевымъ; загразившій тутъ же съ оторванной кормою лодки. Далѣе, въ глазахъ моихъ, новый ударъ лодки объ остановившіяся у самаго берега карчи, выбросилъ помощника моего и толмача, которые вплавъ достигли берега. Толмачъ и одинъ изъ солдатъ подбѣжали ко мнѣ, а помощникъ, слышавъ мой голосъ и полагая меня внѣ опасности, побѣжалъ за лодкою, чтобы принять мѣры къ спасенію вещей. Но я еще далеко былъ отъ спасенія. Солдатъ свилъ мнѣ веревку изъ вьющихся растений и перебросилъ ко мнѣ одинъ конецъ, утврдивъ другой на берегу; но я счелъ это ненадежнымъ и послалъ его къ лодкѣ за настоящею веревкой. Между тѣмъ, напоръ на колоду проходящихъ карчей привелъ ее въ такое движеніе, что мнѣ представился уже въ этоть окончателный актъ утопленія. Бумажникъ, въ которомъ было до 1800 рублей я перебросилъ толмачу, съ приказаніемъ — передать помощнику въ случаѣ моей смерти, потомъ, на случай необходимости плыть къ берегу (къ плаванью я вовсе неспособенъ), стащилъ съ себя сапоги и тоже выкинулъ на берегъ, до котораго не было и трехъ саженъ... Въ это время вновь закачалась послѣдняя опера жизни моей, но къ счастью приближалъ солдатъ и перебросилъ мнѣ конецъ настоящей веревки, совѣтуя совѣтъ опуститься въ воду и надѣяться на него. Я такъ и сдѣлалъ, и это былъ потрясающій актъ. Черезъ минуту, однако, ступилъ я на твердую землю и слѣдомъ своимъ образовалъ значительный притокъ къ Улаха-бира. Послѣ сердечныхъ молитвъ ко Воевышнему, я сталъ спрашивать все ли спасены? — Всѣ. — А лодка? — Лодку втянуло подъ карчи. — А гдѣ жъ люди. — На той сторонѣ... Надѣвъ сапоги, побѣжалъ

я по берегу и, зайдѣвъ на другой сторонѣ помощника съ гребцами, сталъ распрашивать.

Удостоверясь изъ распросовъ, что вода вѣнутрь хронометровъ не проникла и механизмъ ихъ не подвергнется окисленію, я успокоился. Не менѣе обрадовался я и спасенію чемодана, въ коемъ, въ лицѣ 26 рублевыхъ монетъ, спасена будущая провизія и обезпечена закупка новой лодки. Узнавъ я также и о сохранности бумагъ и книгъ, которыя хотя и промокли, но все же обѣщали показать хоть слѣды работъ нашихъ.

Долго въ безмолвіи сидѣлъ я на островѣ, измѣряя мысленно обширность несчастія и его послѣдствія. Надобно было подумать и о томъ, какъ перебраться съ острова на берегъ, гдѣ очутилось все, кромѣ меня и двухъ солдатъ, одинъ изъ коихъ, еще унтеръ-офицеръ, оглашалъ воды Улаха-бира рыданіями Іереміи... Такъ какъ русло здѣсь было не шире 11 сажень, то я полагалъ возможнымъ сдѣлать мостикъ изъ деревъ, но не оказалось ни одного топора уцѣлѣвшаго. Да и быстрота теченія была бы не маловажною помѣхой. Мѣсто происшествія было недалеко отъ послѣдняго ночлега, я и послалъ навѣдаться, не остался ли еще тамъ огонь на попелищѣ. Но все это не много обѣщало выгодъ. Мысли мои преимущественно останавливались на топографѣ, который остался позади насъ. Курить отъ скуки тоже было нечего, потому что табакъ нужно еще было высушить. Часа черезъ два слухъ нашъ насторожился, услыша плескъ чьихъ-то весель... То былъ спаситель-топографъ! Когда онъ съ полной услужливостію собралъ развѣдиненную экспедицію нашу въ одно мѣсто, то первымъ дѣломъ моимъ было собственными руками, по примѣру туземцевъ, осязать уцѣлѣвшія вещи. Между ними не оказалось только палатки, вѣщичной сумы, циркуля, двухъ чугунныхъ треножниковъ и кое-какихъ бѣдѣлицъ. Но изъ моего имущества недоставало многого: 7 медвѣжьихъ шкуръ, 5 паръ сапогъ, китайскій коверъ, одежда, парусина, шинель, бѣлье, чайница, — всего по бѣглому счету на

285 рублей, не считая провіанта и одежды амарочки, которую сдѣлалъ я собственноручно.

Изъ уцѣлѣвшей, хотя и промокшей, пшеничной муки я тотчасъ велѣлъ испечь лепешки и сварить сухую рыбу. Къ обѣду нашему приглашенъ былъ и спаситель-топографъ.

Затѣмъ, приказавъ солдатамъ разворотить карчи, чтобы вынуть лодку, самъ я занялся чисткою инструментовъ, а помощнику поручилъ на лодкѣ топографа съѣздить въ деревню верстъ за пять — попытать купить лодку. Но поѣздка эта была безуспѣшна: помощникъ не нашелъ лодки, а купилъ на мѣсто нея четверикъ гороху. Я опять предложилъ побывать въ другой деревнѣ; и тутъ неудача, — на мѣсто лодки, онъ привезъ 2 пуда просяныхъ крупъ.

Что жъ, однако, должно было предпринять?

Со мной было 8 солдатъ и 4 лошади (изъ коихъ одна готовилась пасть). Половину этой команды я рѣшился отправить въ Хабаровку, на плоту, съ тѣмъ, чтобы оттуда привезли лодку и провизію, съ остальными же нужно было дѣйствовать до прибытія посылаемыхъ. При этомъ послалъ я и рапортъ по начальству, уведомляя о своемъ положеніи.

Во время четырехдневной, вынужденной обстоятельствами, стоянки на дикомъ берегу, я привелъ въ окончательный порядокъ инструменты и отправился самъ поискать продажной лодки. Попытка удалась: купилъ за 5 рублей точно такую же лодку, какъ передъ этимъ за 2¹/₂ р. Тамъ же нашелъ и провизію.

Юня 25. Уложивъ вещи въ небольшую, вновь приобретенную лодку, а нное навьючивъ на лошадей, мы тронулись дальше. Скоро въѣхали мы въ протокъ, загроможденный непроходимыми карчами. Попытавъ ослѣпая расчищать карчи и видя, что это потребуетъ немнѣжныхъ усилій, я придумалъ немочь корю на другой ладъ — прорыть берегомъ каналъ. Это оказалось легче, безопаснѣе и даже веселѣе. Почти черезъ часъ времени мы выбрались на большую воду, безъ всякой борьбы съ вод-

ными баррикадами, и очутились противъ разваливъ разрушеннаго города. Тутъ мы остановились для отдыха, и я предпринялъ сдѣлать наблюденія.

Открылось здѣсь весьма живописное мѣстоположеніе. Между двумя параллельными хребтами протекаетъ, въ полъ-версты шириною, долина, орошаемая преходящею по ней рѣчкой. Вся долина занята огородами и обработанными полями: это, какъ я узналъ, никанская плантація. Не знаю отъ чего мѣсто это показалось мнѣ такъ привлекательнымъ — отъ долговременнаго ли странствованія по пустынной, безъискусственной землѣ, или дѣйствительно въ немъ такъ художественно отражался трудъ человѣческій... Взойдя на мостикъ, перекинутый черезъ рѣчку, которая игриво неслась между высокими берегами я невольно остановился, чтобы не возмущать объявшаго меня впечатлѣнія. Тутъ все казалось мнѣ восхитительно-прекраснымъ. Чистота обработки была такова, что нигдѣ не видно было ни одной лишней травки, ни одного камешка или соринки... Посреди этихъ пространствъ, обработанныхъ съ видимою любовью и знаніемъ дѣла кое-гдѣ взоръ встрѣчаетъ останки давно павшихъ зданій. Въ значительномъ разстояніи отъ Удаха-бистра видѣнъ довольно большой домъ — мазанка, а возлѣ амбаръ или цейхгаузъ изъ досокъ, видимо русской работы. Когда я вошелъ въ домъ, послышались усердные привѣтствія, какъ будто отъ старинныхъ знакомыхъ. Живущихъ тутъ было не менѣе двадцати человѣкъ Никанцевъ, которые тотчасъ стали закидывать меня предложеніями: *купи-купи*. Меня не мало удивило знаніе этого слова въ такой дали отъ границъ Сибири. Только отвѣчать на эти вызвы полтинами, послѣ постигшаго насъ переворота, я воздержался, а просилъ только показать мнѣ, какъ растетъ *жесениенъ*. Мнѣ объяснили, что на это необходимо разрѣшеніе начальника, живущаго не дальше $\frac{3}{4}$ версты и повели къ его дому, окруженному заборомъ, какъ у нашихъ раскольниковъ, и огородными овощами (лукъ, огурцы, картофель и салатъ). Когда вошли мы на дворъ, на встрѣчу вышелъ начальникъ, который

былъ въ такой же грязной одеждѣ какъ и всѣ, но отличался отъ другихъ усами. Сопровождавшіе меня объяснили мое желаніе и начальникъ предложилъ мнѣ войти въ комнату, откуда въ окошко указалъ на 10 бѣлыхъ навѣсовъ, длиною не менѣе 20 сажень. Это родъ палатокъ изъ холста, обвѣсанныхъ частоколомъ, съ воротами со стороны дома. Разрѣшеніе на входъ дано, и я съ провожатымъ отправился. Все это въ сложности представляетъ родъ садика, въ которомъ хотя нѣтъ дорожекъ посыпанныхъ пескомъ, но все мило и чисто. Кажется именно простота эта, соединенная съ порядкомъ и тщательною обработкой и возвышаетъ въ глазахъ европейца китайскую плантацію. Но вотъ вошелъ я подъ сѣнь исполинской палатки и сталъ лицомъ къ лицу съ растеніемъ, которое неразуміемъ поставлено въ главѣ растительнаго царства и которое позволяетъ себѣ, на такомъ непрочномъ основаніи, спорить о первенствѣ съ истиннымъ царемъ ископаемыхъ... Не могу дать себѣ въ томъ настоящаго отчета, только я какъ будто вздрогнулъ, когда окинулъ взглядомъ все приволье, которое предоставлено этому зелью — ни за что, или точнѣе, въ силу всеобщей глупости. Мѣсто подъ навѣсомъ симметрично и ровно раздѣлено на гряды, отдѣляныя какъ игрушка. Растеніе просторно и симметрично разсажено на грядахъ (изъ чистаго чернозема, безъ удобренія) кустами, какъ картофель. Зелень чистая, безъ малѣйшей пылинки и пятнышекъ. Палатки однѣ сдѣланы изъ тонкаго, широкаго фландскаго полотна, а другія... глазамъ своимъ не хотѣлъ я вѣрить... изъ бѣлаго батиста! Въ случаѣ мороза палатки прикрываютъ еще досчатыми щитами.

Въ то время (конецъ іюня) женшень отцвѣлъ уже, и слѣдовательно я не удостоился уже видѣть акта его размноженія. За то проводникъ, уступая просьбѣ моей, сорвалъ мнѣ нѣсколько листковъ и, хотя незрѣлыхъ, сѣмянъ. Дрожа при этомъ какъ осиновый листъ и оглядываясь, онъ показывалъ на свою голову и шею, давая понять, что эта услуга можетъ стоить ему головы. Вдали скрыпнула калитка — и

уголовный преступникъ подскочилъ, словно пулею пронизанный, тотчасъ же сталъ мнѣ указывать на столбы, поддерживающіе палатку, разыгрывая роль, что онъ объясняетъ мнѣ о прочности постройки оранжерей. Изъ этихъ палатъ суетвѣрія вышелъ я съ нѣкоторыми тяжелыми думами... Хозяинъ не преминулъ пригласить къ столу, такъ какъ это былъ обѣденный часъ, и намъ подали просяную кашу на водѣ, безъ масла, салатъ съ лукомъ, который слѣдовало обмакивать въ какую-то противную кислоту. Хлѣба не было на столѣ, ибо во всей Поднебесной имперіи онъ не составляетъ принадлежности стола, какъ въ другихъ подлунныхъ царствахъ.

Къ лодкѣ я ѣхалъ уже не вдаваясь ни въ какія фантазіи, потому-что небо довольно гнѣвно стало поглядывать и грозило даже разшумѣться. Надобно было поспѣшить сдѣлать хоть кое-какой шалашъ, — вѣдь будка моя существовала уже только на страницахъ дневника моего.

Іюля 26. Не знаю, за что небо казнить меня цѣлыя сутки, не употребляя даже грома. Ночью оно наслало на меня проливной дождь, стаи комаровъ и бессонницу, а днемъ Китайцевъ съ плантаціи. Покажи, да покажи инструменты, и лѣзутъ въ шалашъ безъ зазрѣнія совѣсти. Разошлись не прежде, какъ отъ ихъ начальника явились ко мнѣ послы съ приглашеніемъ на обѣдъ. На мѣсто себя я послалъ помощника, а самъ занялся осмотромъ книгъ и инструментовъ, которые, въ дождливую минувшую ночь, были занавѣшены медвѣжьей шкурой, подъ дырявымъ импровизованнымъ шатромъ.

Іюля 27. Новый ударъ для моей экспедиціи, пала другая лошадь! Двухъ оставшихся недостаточно для повѣздки сухихъ путешъ. Лодка ветха и подымаетъ только четыре человѣка. По прямому расчету слѣдовало бы вернуться, чтобы доставить хотя неполный рядъ работъ. Но все же нужно бы было здѣсь дожидаться лучшей погоды и хотя поставить послѣднюю точку въ трудѣ.

Іюля 28. До настоящаго числа погода не давала мнѣ дѣ-

лать наблюдений. Я уже и непрочь былъ отъ постиженій туземцевъ, каждодневно гурьбою раза три приходившихъ въ мой шалаашъ, упрямивать показывать имъ инструменты. Кончилось однако жъ тѣмъ, что они добились своего. Я разуеться старался выставить при этомъ въ особенности то, что для нихъ могло быть понятнѣе и занимательнѣе. Въ зеркальной призмѣ казалъ, наприимѣръ, вмѣсто одного, два солнца, сводилъ воедино солнце съ луною, изъ двухъ, пасущихся надъ рѣкою коней, дѣлалъ четыре... И кто бы повѣрилъ! Фокусы эти породили въ постигателяхъ не удивленіе или удовольствіе, а страхъ, и они послѣ каждого представленія, отскакивали и поглядывали на меня такимъ взглядомъ, что словно соображали — демонъ я или человекъ... Когда обо всемъ видѣнному они передали (и ужъ конечно въ преувеличенномъ и искаженномъ видѣ) своему начальнику, тотъ прислалъ съ просьбою придти къ нему съ инструментами, потому именно уваженію, что ему и на минуту нельзя отлучиться отъ оранжерей своихъ. Но я нашелъ это неудобнымъ, а отчасти и рискованнымъ дѣломъ. Самъ бывалъ у него, но инструментовъ не приносилъ.

Между жителями плантаціи, сколько я замѣтилъ, царствуетъ примѣрное согласіе и порядокъ. Всѣ ходятъ къ начальнику обѣдать, а также завтракать и ужинать, и между тѣмъ рабски ему новинуются. Часто слышны у нихъ и пѣсни, которыя не лишены иногда гармоніи и мелодіи. Я замѣтилъ у нikanцевъ музыкальный инструментъ, въ родѣ скрипки, но съ длиною ручкою какъ у гитары. Штука эта вдѣлана въ барабанъ, на которомъ четыре струны, для игры смычкомъ. Нѣкоторые развлекали меня своего рода акробатическими штуками, выказывающими, правда, ловкость и легкость, но вовсе не представляющими ничего удивительнаго.

Послѣ обѣда могъ я взяться за дѣло, и къ 12 часамъ ночи кончилъ наблюденія, не смотря на ожесточенную оппозицію комаровъ и мошекъ. Работу заключилъ азимутиами двухъ видѣвшихся вдали хребтовъ.

Июля 29. Въ 9 часовъ утра все уже у насъ было готово къ отъѣзду: часть вещей помѣщена въ лодкѣ, часть положена на двухъ оставшихся лошадей. Но когда отчалили отъ берега, то два гребца мои никакъ не могли сладить съ быстротою теченія, и лодку понесло назадъ. Тутъ всѣ мы взялись за дѣло — кто съ шестомъ, кто съ весломъ; но и за всѣмъ тѣмъ четыре часа дружной работы едва подвинули насъ на 10 сажень. Въ эту критическую минуту, глядя, на встрѣчу намъ амарочка съ 6 человѣками, которая видимо направляется къ намъ. Плователи начали съ того, что спросили у меня мѣтныхъ капель. Я далъ имъ пѣль-пузырька. Потомъ авилось другого рода требованіе: отдай купленную у нихъ лодку, да притомъ безъ денегъ. Я, считая это за шутку, отвѣчалъ имъ тѣмъ же. Но не тутъ-то было: пловцы приступаютъ серьезно: отдай, и кончено. Въ свою очередь и я поддержалъ тонъ, закричалъ что это нападеніе, и что если они не ономинятся, то я управлюсь съ ними по-русски. Между тѣмъ приближудъ къ военной хитрости — велѣлъ солдатамъ грести на другую сторону рѣчки, въ предположеніи, что поднебесные пираты въ своей амарочкѣ не пустятся въ открытое русло и не управятся съ быстрымъ теченіемъ. Но и туземцы не безъ тактики. Зная слабую сторону своего судна, они берегомъ поднялись далеко вверхъ, и, когда мы привалили къ другому берегу, они спустились внизъ, и какъ тутъ были передъ нами. Вотъ ужъ тутъ пришлось отъ имическихъ угрозъ перейти къ оружію. Взявъ саблю и топоръ я сталъ на носъ лодки и показывалъ видъ, что готовъ начать ихъ крошить. Они оттолкнули свою амарочку веслами; я также велѣлъ отчалить свою лодку и пустился за ними, укоряя ихъ черезъ толмача своего въ безчестномъ намѣреніи. Между ними былъ видно Гольдъ, который сталъ объяснять, будто они требовали назадъ не лодку, а кувшинъ, въ которомъ у нихъ куплена была наканунѣ водка. Объяснивъ нелѣпость и этого домогательства, я вылилъ водку въ рѣку и звалъ ихъ обратно взять кувшинъ. Но Китайцы посовѣстились, а быть

можетъ и струсилъ подъѣхать къ лодкѣ, и я бросаю посудину на берегъ.

Въ объясненіяхъ съ Китайцами проглядывала какая-то болѣе отдаленная причина, быть можетъ болѣе относящаяся къ другимъ, а не къ нападавшимъ на насъ. Изъ рѣчей понять можно было что солдаты, посланные мною на плотъ въ Хабаровку, утащили ночью въ одномъ селеніи лодку, или амбарочку, а потому, что голодные солдаты топографа крали гдѣ-то горюхъ.

Послѣ Китайцевъ начался у насъ бой съ рѣкою, и однакожъ въ оставшую часть дня сдѣлали мы не менѣе 7 верстъ.

Юня 29. Ночлегъ въ юртѣ у одного старика, Никанца. Хозяинъ юрты до того понравился мнѣ своею привѣтливостію и простодушіемъ, что я подарилъ ему рубашку и сажень синяго дежикотону. Никанецъ, при отъѣздѣ, принесъ жалобу, что у него русскіе солдаты (вѣроятно изъ команды топографа) обокрали амбаръ. Не эти ли факты отзывались въ возгласахъ пиратовъ, атаковавшихъ вчера мою флотилію?

Передъ самымъ ночлегомъ проѣзжавшіе Гольды продали мнѣ три огромныхъ сазана и (за рубль) шкуру чернаго медвѣдя, длиною въ $3\frac{1}{2}$, шириною въ $2\frac{1}{2}$ арш.

Юня 30. Въ этотъ день плывемъ мы вмѣсто весель на пестяхъ. При быстротѣ рѣчки и при малой глубинѣ это одно средство.

Улаха-бигу сдавали два хребта горъ. На обоихъ берегахъ, или лучше сказать съ обѣихъ сторонъ этой полосы воды, зеленѣютъ кедры, грецкій орѣхъ, дубъ, вязъ, береза, яблонь, черешня, изрѣдка осина, ива, бузина и повсюду пестрѣетъ несмѣтное множество роскошныхъ цвѣтовъ.

Юля 1. Сдѣлавъ сегодня 12 верстъ, мы проходили мимо большой китайской деревни. Намъ сдѣлавъ былъ окликъ — *представить манджурскій открытый листъ*; слыша повелительность въ этомъ возгласѣ мы не отвѣчали и не остановились, замѣтя тутъ же стоявшихъ лошадей съ солдатами топографа.

За нами отплылъ въ догоню ботъ. Но посланные (двое) услышавъ отъ меня крупный отвѣтъ, что за бумагами нѣкогда мнѣ останавливаться, проѣхали мимо нашей лодки и скрылись впереди насъ. Я сталъ было осуждать себя внутренно, предполагая возможнымъ подвергнуться нападенію въ превосходныхъ силахъ или попасть на засаду; къ счастью, ничего этого не случилось, хотя мы уже поднялись верстъ на 10. Стало смеркаться, и мы, загнавъ лодку въ бухту, расположились на ночлегъ въ чащѣ кустовъ близъ самой воды.

Юля 2. Опять крушеніе судна!

Свернувъ въ притокъ *Наута*, я предпринималъ астрономически опредѣлить устье его; но какъ мѣсто было совершенно неудобно для расположенія аппаратовъ, то мы подвигались дальше. Отѣхали съ полверсты или болѣе, а все не улучшалась мѣстность. Между тѣмъ плаваніе становилось все болѣе и болѣе невозможнымъ. Платье серединою почти все равно, что подыматься на пороги, — и 40 человекъ не совпадали бы съ бурнымъ напоромъ воды... Берегомъ загромождали нутъ, карчи и нависшіе сучья деревь. Однакожъ мы предпочли идти берегомъ. Рулевой давалъ направленіе общему ходу; всѣ жъ остальные цѣплялись за вѣтви и довольно успѣшно подвигались впередъ, ведомые надеждою на какую-нибудь пережѣну, какъ и въ прежде бывшихъ затрудненіяхъ. Къ несчастію, ошибка рулевого испортила все дѣло. Онъ зазѣвался, не отворотивъ лодки отъ лежащей на нутѣ карчи, и она, отдавшись назадъ, подала подъ нависшій толстый сукъ и быстро стало погружаться въ воду. Я очутился на близъ-лежащей карчѣ, толмачъ мой тутъ же цѣплялся за рогульки корней. Когда оглянулся я внизъ по теченію, меня изразило ужасное положеніе помощника, который хотя и хорошо плавать, но неудержимой силою несся на карчу, и его тотчасъ стало тянуть въ глубь. У меня вырвался изъ груди какой-то неопредѣленный крикъ... Вдали плыли весла и инструменты, а усердные солдатики гнались за ними влѣвъ.

Черезъ полчаса, однако, мы всё выбрались на берегъ. Изъ инструментовъ недоставало немногаго. Но пропали — шутка ли сказать — бумага, въ крихъ заключались всё результаты изслѣдованій на протяженіи 1800 верстъ, стоявшіе казнѣ до 5 тысячъ рублей! Но, кромѣ отдаленныхъ послѣдствій, каинетъ ложились на душу и ближайшія. Провизія вся расплылась; ружье и порохъ (съ бутылкою) потеряны... Съ горы собралъ я на нѣтъ лежавшіе листья черемухи и сталъ курить, свернувъ ихъ напирасой. Для полноты бѣдствія недоставало только дождя, — но и онъ не замедлилъ явиться. Хотя насъ ему нельзя уже было смочить больше, но онъ не давалъ намъ просохнуть. Наставшая ночь отсрочила на нѣсколько часовъ всё предпріятіе наши къ возможному исходу изъ этого положенія. Мы съ помощникомъ развели огонь и сварили въ котелѣ найденные по-близости какіе-то бѣлые грибы; солдаты же, пріютившись вѣтвѣ подъ густымъ кустомъ, заснули. Ихъ примѣру послѣдовали наконецъ и мы съ помощникомъ, усѣвшись рядомъ, чуть не обнявшись, чтобы по возможности уменьшить къ намъ доступъ враждебной атмосферы...

Іюль 3. День голода и хлопотъ. Развернувъ карчи, добыли лодку, хотя и цѣлую, но пустую. Самъ я отправился на ней по теченію — и нашелъ только мѣшокъ бывшій съ просяною крупой, висящимъ на карчи, да одну стеариновую свѣчку. По возвращеніи отправился я въ Никанскую деревню, находившуюся въ двухъ верстахъ, и хотя мы (съ толпачемъ) явились какъ разъ къ обѣду, но на счетъ провизіи во всемъ намъ данъ гладкій отказъ (*мее* — нѣтъ). Вернувшись назадъ, я послалъ солдатъ еще поискать сакъ-воляжъ съ бумагами, потеря коихъ уничтожала всю мою поѣздку, и ставила въ нуль всё труды и тягости мною перенесенные. Радость моя не имѣла предѣловъ когда черезъ пять часовъ, явились посланные съ роковымъ мѣшкомъ. Одно только меня смущало, что многое вода въ продолженіе сутокъ перепортила. Во всякомъ случаѣ мнѣ уже не дѣзла въ голову дѣдушкина басня: *Мартышка и Чур*

бамъ. Мѣшокъ, по донесенію солдатъ, лежалъ на островку, прибитый къ берегу (за 7 верстъ отъ мѣста событія).

Іюль 4. Прекративъ всѣ поиски и подивившись что ружье, котелъ и другія металлическія вещи не отыскались и на днѣ рѣчки, мы на легкѣ уже отправились далѣе, не дождавшись даже и лошадей. Голодъ хоть слегка утоляли земляникою, гдѣ она попадалась у берега въ замѣтномъ количествѣ, и даже ягодами черемухи. Собирали и грибы (Богъ знаетъ какіе) и варили безъ соли. Но все это отымало только крайнюю остроту голода, а отнюдь не утоляло его. Наконецъ послышался въ лѣсу лай собакъ. Мы поспѣшили впередъ и увидали на притокѣ или ручьѣ, совершенно непроходимомъ, деревню.

Послѣ неудачной попытки помощника пробраться къ деревнѣ, я далъ денегъ солдатамъ, велѣлъ имъ ложиться спать, встать на другой день чуть свѣтъ и закупить въ деревнѣ провизію. Денегъ въ монетѣ всего оставалось только 5½ рублей.

Іюль 5. Только-что я проснулся, изъ юрты (мы для ночлега поселились въ пустой, найденной близъ берега юртѣ) увидѣлъ солдатиковъ, возвращающихся уже изъ деревни. Издали по движеніямъ ихъ я заключилъ, что походъ былъ не безъ успѣха. Недоѣзжая сажень около ста, они уже кричали: *доставили ваше благодіе, доставили!* — Чего? — Крупъ просянныхъ и табаку, да еще и маленький подарочекъ. — Это послѣднее состояло въ китайскомъ сахарѣ (какъ наши лавочные леденцы — конфекты). Оказалось, что въ деревнѣ взяли съ нихъ за пудъ крупы 2 р., а остальное предложили даромъ. Такъ ли это или иначе, — не ручаюсь. Знаю только, что русскій солдатъ иногда и безъ денегъ пріобрѣтаетъ умѣть. Какъ бы то ни было, а голоду нашему на этотъ разъ былъ конецъ. Капша у насъ тотчасъ поспѣла, и никогда она не была такъ вкусна, какъ теперь — безъ масла и соли!...

Забывъ я отплатить, что солдаты вошли въ такой фаворъ въ деревнѣ, что ихъ даже накормили не въ счетъ.

Подкрѣпивъ силы, я послалъ въ лодкѣ солдатъ, аверхъ по теченію отыскать лошадей; но прежде всего велѣлъ изъ кедра сдѣлать стойку для производства наблюдений, для опредѣленія 17-й точки. По отъѣздѣ ихъ, я снялъ съ себя бѣлье, выстиралъ, и высушивъ надѣлъ.

Наблюденія шли удачно и продолжались до самаго утра, когда луну занесло облаками и пошелъ порядочный дождь.

Іюля 6. По заключеніи наблюдений, я принудилъ себя заснуть часа съ два. Но и эта благотворная завѣса, отдѣляющая несчастнаго хоть на нѣкоторое время отъ гнетущихъ обстоятельствъ, для меня была не дѣйствительна: сквозь нея я кажется еще лучше видѣлъ всю неисходность положенія. Во снѣ видѣлъ я себя не спящимъ, а разсуждающимъ какъ на яву, на карчѣ, выброшенной на берегъ. Я соображалъ, что сегодня или завтра протокъ сдѣлается рѣшительно непроходимымъ; лошадей моихъ нѣтъ; сапоги, на ногахъ оставшіеся, порвались; серебро истощилось и растерялось... Что жъ предпринять при такихъ отрицательныхъ данныхъ? Ни плыть, ни ѣхать, ни идти впередъ... До моря, по теоріи, конечно всего сто верстъ; но на практикѣ эта сотня превратится можетъ въ двѣсти, въ триста, если не въ безконечность, положивъ конецъ жизни моей. Но забота моя должна имѣть цѣлью не столько личность мою, сколько общественное сбереженіе результатовъ крайне нужныхъ, и уже достаточно оплаченныхъ...

Сонъ этотъ, обуреваемый такими гибельными истинами, прерванъ былъ возвращеніемъ солдатъ, командированныхъ на рекогносцировку — развѣдать о лошадяхъ. Извѣстіе, ими принесенное, было какъ разъ пополненіемъ свовидѣній моихъ. О лошадяхъ солдаты не нашли никакихъ слуховъ; провизіи достать не могли...

Когда такимъ образомъ дѣло завершилось послѣднимъ недостававшимъ даннымъ, скорбное рѣшеніе состоялось: собрать всѣхъ своихъ близъ пустопорожней юрты, я объявилъ, что она на этотъ разъ послѣдняя оконечность линіи, пройденной

Русскими по Уссури и одному изъ ея притоковъ, что моря судьба не даетъ намъ достигнуть, что надо собрать хотя плоды понесенныхъ уже трудовъ и невзгодъ, что необходимо *возвратиться*.

Присутствующіе не понимали какъ убійственно было произнести мнѣ послѣднее слово. Уступая внутреннему поражению отъ произнесеннаго надъ самимъ собою приговора, я, отдавъ приказаніе приготовить все къ обратному плаванію, отошелъ въ чащу и растянувшись на травѣ далъ волю тяготившимъ меня слезамъ... Недостатокъ ли это въ моемъ организмѣ или преимущество — не знаю; только въ жизни я испыталъ, что задержанная слеза гибельна. Впрочемъ, это тема фیزیолога, а отнюдь не астронома. Прибавлю только, что послѣ акта плача, надъ которымъ я при первой катастрофѣ смѣялся (рыданія унтеръ-офицера), чувства мои какъ бы притупились и я, на ряду съ прочими, довольно равнодушно сѣлъ въ лодку, которая быстро понеслась по направленію къ родинѣ.

Іюля 7. Въ короткое время промелькнули передъ нами знакомые ночлеги и стоянки. Въ 30 верстахъ отъ роковой юрты увидѣли мы лошадей своихъ съ проводниками. — Ну, ребята, что жъ васъ задержало — спросилъ я, стараясь подавить безотчетную досаду. „Никакъ нельзя было, в. бл. хребты и овраги непроходимые... Да вдобавокъ, наткнулись нѣсколько разъ на медвѣдя. Одинъ разъ чуть не заѣлъ и насъ, и лошадей. Но была видно милость Господня, и сами не знаемъ какъ спаслись. Лошади въ испугѣ разбѣжались, и въ три дня на силу мы ихъ собрали“. Въ отвѣтъ подозрѣвалъ я, тщательно подготовленные фразы; но какъ повѣрокъ дѣлать было нельзя, то я покончилъ объясненія распоряженіемъ — вести лошадей обратно. Проводники еще прибавили, что они хотѣли переуправиться на другой берегъ, да нигдѣ не нашли лодокъ. Въ свою очередь и я далъ имъ запросъ: — отчего лошади такъ исхудали? „Мошки — мошки, в. бл., да комары заѣли. Вотъ знай быются, какъ день, такъ и ночь“. — Много ли тутъ было правды, рѣшить мудрено, —

и я, не вдаваясь въ эту второстепенную статью, тѣмъ болѣе, что уже дѣло было не возвратное, счелъ за лучшее осмотрѣть въюки, гдѣ и оказалось все мокрымъ и заплѣснѣвшимъ, — историческій фактъ, въ которомъ строгая критика сужѣла бы прочесть все прошедшее. Но я, отнеся все къ категоріи *невозвратно минувшихъ бѣдствій*, постановилъ — покрѣпче позаботиться о будущемъ.

Къ вечеру очутились мы у женшеневой плантаціи. Я сходилъ къ начальнику, подарилъ ему четыре стеариновые свѣчки, и плотно у него поужиналъ. На этотъ разъ я былъ очень услужливъ: всѣхъ поселенцевъ пригласилъ посмотрѣть въ трубы на небо. Разумѣется всѣ гурьбой посѣщили за мной. Такъ мало того что каждый посмотреть — нѣтъ, надобно еще и ощупать инструментъ со всѣхъ сторонъ, и разинуть ротъ на отдѣлку каждой части въ особенности.

На этомъ мѣстѣ я сдѣлалъ опять полный рядъ наблюденій.

Юля 8 — проѣзжали мы черезъ мѣсто крушенія 19 іюня. Вездѣ видны были слѣды нашего бѣдствія — щепы лодокъ или остатки разломанныхъ вещей... На дерево, повисшее надъ водою, гдѣ я считалъ себя погибшимъ, не могъ я взглянуть безъ трепета. Теперь безотрадность мѣста этого усиливалась еще множествомъ обмелѣвшихъ и выставляющихся карчей. Иныя изъ нихъ очутились даже на берегу и даютъ поводъ думать, что туземцы отыскивали мѣшокъ мой съ 30 рублями, о которомъ, не упомяну при какомъ случаѣ, я имъ говорилъ... Вообще, мѣста эти, при упадкѣ воды, представляются еще опаснѣе прежняго, потому что появились новыя мели и островки, русло сужилось, берега возвысились. При одномъ поворотѣ мы опять были въ страхѣ: поперегъ русла сплошною вереницей лежали карчи, одна другой чудовищнѣе. Приходилось прокладывать путь топорами. Но въ просѣкѣ потокъ сдѣлался еще ужаснѣе. Пускаясь въ него, я сумку съ бумагами и инструменты закинулъ себѣ на плечи, а всѣ прочія вещи велѣлъ попривязывать къ борту лодки. Рулевому подтвердилъ быть какъ можно

внимательнѣе, если желаетъ остаться въ живыхъ, и весло держать какъ можно тверже. По этимъ ли предосторожностямъ, или по волѣ Провидѣнія, мы и не взвѣдѣли, какъ провеселись между улахской Сциллою и Харибдой. Въ одномъ только пунктѣ лодка на дюймъ кажется отстояла отъ водной рогадины, и, слѣдовательно, жизнь отъ смерти была отгорожена только волоскомъ!

Пройдя съ осмотрительностью опасные изгибы, къ вечеру мы совсѣмъ покончили дѣло съ трущобою, называемою Улаха-бира, то есть отъ юрты, до которой шли три недѣли, до Усеури дошли мы въ три дня. За свѣтло остановились у подножія пика, измѣреннаго мною барометрически и разбивши шалаши я приказалъ солдатамъ, построить плотъ и на немъ везти лошадей, а самъ занялся наблюденіями и по заключеніи ихъ подкрѣпилъ себя сномъ. Посылалъ, правда, въ этотъ день помощника въ ближнюю деревню за провизіей, только безуспѣшно: за все сирачивали большія цѣны.

Юля 9. Солдаты, строившіе плотъ, поймали пловый ботъ и объясняли невозможность плаванія на плоту, при безпрестанныхъ поворотахъ русла и безчисленныхъ островахъ. Споры по этому случаю были продолжительны; къ этому присоединилась еще неудача на счетъ провизіи.

Юля 10. Одинъ Гольдъ привезъ мнѣ прегрустное извѣстіе. Посланные мною въ Хабаровку четверо солдатъ потерпѣли крушеніе въ самомъ устьѣ Улаха-бира и одинъ изъ нихъ утонулъ, а трое пришли въ деревню, украли на ночлегъ лодку и отправились дальше. Подробнѣе Гольдъ ничего не могъ сказать: дѣло было не въ ихъ деревнѣ, а въ другой, и онъ слышалъ это отъ тамоннаго жителя.

Я терялся въ догадкахъ—кто именно утонулъ, и мысли мои всегда останавливались на деньщикѣ Хаймѣ. Онъ лѣнивъ и сонливъ, и когда пустивъ лодку по теченію всѣ заснули, онъ безъ сомнѣнія спалъ лучше другихъ, такъ что когда лодку утащило подъ карчи, Хаймъ не могъ проснуться и погибъ. По-

сылать я солдатъ поискать тѣла утопленника, но безъ успѣха. Пойманный вчера ботъ, какъ видно ботъ солдатъ моихъ; его водой только вчера еще вынесло изъ подъ карчей. (Температура сегодня $+6^{\circ}$, а вчера 20°).

Юня 16. Въ 9 часовъ утра подъѣзжали мы къ первой нашей станицѣ и радовались, что послѣ столькихъ затрудненій въ провизіи мы оживемъ наконецъ. Но тутъ поразило насъ всеобщее бѣдствіе. Все населеніе было безъ провизіи, съ одними ожиданіями подвоза; больныхъ множество, особенно женщинъ, изъ коихъ двѣ только-что умерли...

Я рѣшилъ, простоявъ тутъ сутки съ своей пшениной крупой и гнилымъ горохомъ, въ ожиданіи лошадей отправиться къ озеру Ханкай, о которомъ графъ твердилъ и на яву, и во снѣ. Уѣзжая рѣшилъ я оставить тутъ двухъ солдатъ при вещахъ, съ тѣмъ, чтобы когда доставится на станицу провизія, они забрали ее на 15 дней и привезли къ намъ.

Юня 17. Въ 9 часовъ утра, сдавъ за печатями вещи казначею уряднику, я отправился къ притоку Сингачъ. Наполовинѣ пути показались конюхи мои, ѣхавшіе верхомъ. По объясненіямъ ихъ плоть разбило, а они съ лошадьми выплыли. Такъ какъ у нихъ рѣшительно не было провизіи, я велѣлъ отпустить имъ гнилаго гороху, совѣтуя довольствоваться этимъ безъ ропота, въ надеждѣ на лучшее будущее.

До сумерекъ еще достигли мы устья притока Сингачъ. Тутъ, на двухъ пунктахъ, на разстояніи версты, сдѣлалъ я весьма удачныя наблюденія.

Но я забылъ отмѣтить что въ обѣденное время, приставъ къ одной никанской, очевидно зажиточной, деревнѣ, я ничего не могъ достать изъ сѣбстнаго. За четыре сажени американскаго дабу давали только 1 пудъ 10 фунтовъ просяной крупы, что значитъ 4 рубля за 50 ф. или по 8 к. фунтъ. При торгахъ подчивали меня хорошою водкой и дарили лукъ; но и за тѣмъ я не согласился на ихъ цѣну. Предлагали за 20 рублей чудную тигровую шкуру; но и отъ нея отказался по весьма

уважительной причинѣ: дѣйствительныхъ денегъ было у меня ровно 1 рубль.

Іюля 18. Сингачъ и Улаха-бира совершенно противоположныхъ свойствъ, кромѣ ширины русла (10 саж.) и безпрестанныхъ изгибовъ. Теченіе умѣренное (дно илистое); на мѣсто карчей рѣчку запружаютъ густыя массы тины. Ходъ лодки на шестахъ такъ неустѣпенъ, что въ день мы сдѣлали не много больше девяти верстъ, больше дѣйствуя весломъ. Вода для питья не годится — мутна и грязна. Я съ досадою поглядывалъ на берега, весьма годные для бичевой, которой у меня не было. Окрестности обнажены — все низменности, луга и степи, съ ничтожной примѣсью кустарниковъ.

Іюля 19. Сегодня подвинулись впередъ на цѣлыхъ 15 верстъ. Комары и мошки шумятъ большими роями, больше чѣмъ на Уссури: они не дали мнѣ на волосъ заснуть. Не безъ послѣдствій же должна быть и скудная провизія моя: непорядокъ желудка, вялость во всемъ организмѣ, мысли о понесенныхъ неудачахъ и наконецъ образующійся вередъ, — вотъ данныя, сильно содѣйствовавшія насѣкомымъ...

По части провизіи сегодня или завтра дойдемъ у меня дѣло и до гнилаго гороха, который доселѣ составлялъ столъ гребцовъ моихъ. Пшеничная крупа на исходѣ, а добыть больше — негдѣ. Читая иныя путешествія, я пропускалъ мѣста, гдѣ изображалось подобное положеніе; но теперь, если въ будущемъ еще ждетъ меня гдѣ мирный диванъ и книга, съ особенной внимательностью слѣдить буду именно за такими горестными фазами, потому что онѣ будутъ теперь для меня вполне ясны, понятны и занимательны.

Іюля 20. Только-что съ нерѣшительностью протянулъ я руку къ гороху, какъ при поворотѣ русла открылась у берега причаленная лодка и возлѣ группа русскихъ солдатъ. Я велѣлъ гребцамъ своимъ подъѣхать къ землякамъ. Это былъ топографъ изъ Иркутска, посланный съ братомъ для съѣмки рѣчки и озера. Для меня это былъ просто кладъ, и даже не зачатый. Кромѣ

того, что топографъ вручилъ мнѣ пакетъ о производствѣ меня въ слѣдующій чинъ, за отличіе по прошлогодней командировкѣ въ Вятскую губернію, но еще ссудилъ сухарей для гребцовъ, а также и для меня—крупы и чаю. Послѣ такого счастья съ какимъ презрѣніемъ взглянулъ я на скарденный горохъ и выбросилъ его въ мутныя воды Сингача.

Вечеромъ, хотя туманъ облегъ окрестности, я сдѣлалъ наблюденія, у которыхъ впрочемъ много отнялъ точности зыбкій грунтъ, не твердо державшій стойку.

Юля 21. Движимые свѣжею крупой и сухарями сегодня сдѣлали мы цѣлыхъ 50 верстъ. И доселѣ—ни одной деревни! На поляхъ трава шелковая, въ ростъ человѣка, а деревья только изрѣдка стоятъ осиротѣлыми группами. Есть признаки, что съ весны равнины покрыты бывають водами Сингача, дѣлая изъ себя китайскій Египетъ, только въ меньшихъ размѣрахъ. Нужный для этого запасъ водъ, Сингачъ получаетъ изъ озера Ханкай, гдѣ истокъ этой рѣчки, протекающей болѣе 180 верстъ.

Послѣ усиленнаго труда мы пораньше остановились для ночлега и развели огонь, чтобы сострять такъ называемый ужинъ и потомъ обогрѣться въ полночь и подъ утро, когда температура падаетъ до $+ 3^{\circ}$ Р., вызывая истинно тропическую росу. Еще гребцы мои не окончили постройку шалаша, какъ сверху, по теченію, послышался сильный плескъ веселъ и говоръ Русскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ зарево нашего огня обрисовало во мракѣ двѣ быстро выступающія лодки, которыя плотно набиты были солдатами, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ офицеровъ. Говоръ прервался и скоро преобразился въ обоюдныя оклики: *кто здѣсь? Русскіе. Кто идетъ? Русскіе.* Лодки немедленно уткнулись носами въ нашъ берегъ, и къ пылающему костру высыпало земляковъ, какъ говорится, видимо-невидимо. Полетѣли перекрестные вопросы на родномъ нарѣчьи, и оказалось что то были офицеры, развозившіе караулы по новой предполагаемой границѣ, и ставившіе черезъ каждыя 35 верстъ по три часовыхъ. Офицерамъ, со включеніемъ юн-

кера) довольно было объявить мою фамилію, и они засыпали меня поздравленіями и съ монаршей милостію, о которой прежде моего знали, и съ торжествомъ надъ постигшими меня несчастьями. Черезъ минуту и мы уже были не только знакомцы, но и рѣшительные друзья. А такъ какъ дружба ярче всего выказывается въ *черный день*, то друзья, не дожидаясь отъ меня угощеній, обратились къ своимъ лодкамъ и приняли весь расходъ на себя. За супомъ съ говядиной и чаемъ просидѣли мы (по-азіатски) за полночь. Изъ собесѣдниковъ особенное участіе ко мнѣ изъвѣлялъ, помнится, капитанъ *Танскій*, который удѣлилъ мнѣ нѣсколько крупчатки, коровьяго масла, черныхъ сухарей и сухой говядины, отвергнувъ предложеніе получить взаменъ того часть провизіи, ожидаемой со станицы.

Въ часъ ночи нечаянные друзья отправились далѣе, поспѣшая въ Хабаровку, а мы остались на мѣстѣ до утра.

Юля 24. Наблюденія.

Сильные дожди затрудняли плаваніе, заставляя приставать къ берегу, чтобы за неимѣніемъ будки на лодкѣ хоть въ кустахъ находить пріютъ... Комары и мошки, слава Богу, пропали.

Провизією, хоть слегка, запасались въ караульняхъ.

Утомительное однообразіе степи. Получаю понятіе о морской скукѣ.

Юля 27. Пришли вѣсти и посылки изъ Хабаровки съ моими солдатами на лодкѣ... Чай, сахаръ и проч. Удивительная апатія хабаровскихъ дѣятелей! Провизія майоромъ Дьяченко отпущена для отправленія ко мнѣ еще 7 іюня (за недѣлю до поворота моего въ притокъ Улахи-бира), а она только вотъ сейчасъ является ко мнѣ. А можно бъ было подумать, что въ этотъ промежутокъ времени, въ такой непріязненной глуши, люди два-три раза успѣютъ умереть съ голоду, какъ и приходилось было на самомъ дѣлѣ.

Юля 28. Мнѣ кажется уже въ воздухѣ чувствуется близость озера, и попили все степи, наполненныя болотами... Но это безъискусственная природа, которой проведеніемъ каналовъ много

можно внушить разуму. Теперь роскошная, хотя и однообразная растительность—трава и трава—а тогда появятся и хлѣба, и лѣса, и скоть... Разлитіе водъ? Но, послѣ примѣра Египтянъ, объ этомъ и говорить не стоитъ, благо географическая широта, не возмущаемая здѣсь физическими вліяніями, говорить въ пользу. Не хороша вода, осаждающая видимый илъ въ стаканѣ. Но вѣдь это не химическая порча; механическая жъ исправляется простой цѣдилкою, хотя бъ сквозь сукно, или сквозь песокъ съ углемъ. Противъ одного этого ничтожнаго недостатка, довольно поставить обиліе полевой дичи, скрывающейся въ привольныхъ толщахъ травы. Въ тихую погоду около моей лодки постоянные всплески большой рыбы не доказываютъ ли, что въ рѣчкѣ огромный ея запасъ, который въ случаѣ значительнаго расхода, безъ сомнѣнія пополнялся бы новыми и новыми партіями изъ Ханкая...

Такія думы бродили въ головѣ кормчаго на моей лодкѣ, сидѣвшаго на кучѣ хламу, въ изорванномъ сюртукѣ, съ привязанными къ ступнямъ деревяшками; взаимѣнъ сапогъ; кормчимъ же этимъ былъ я самъ... Передо мною сидѣло подобіе мое — помощникъ, дѣлавшій съемку: впереди, въ потѣ лица, ударъ за ударомъ наносили остаткамъ Сингача, отдѣлавшимъ еще насъ отъ Ханкая, два усердные, такъ недавно еще голодные гребца... Въ это время, вдали на рѣкѣ, заалѣлась небольшая плывущая точка. Мы встрепенулись, и, пока успѣли протереть глаза, на насъ летѣла уже во всемъ величій огромная въ 12 веселъ лодка, съ развѣвающимся русскимъ флагомъ, съ палаткою изъ богатаго алаго драпри, сопровождаемая другими, не меньшихъ размѣровъ судномъ. То былъ другой астрономъ, членъ экспедиціи самого Будогоскаго, *Усольцевъ*. По данному сигналу, гребцы задержали рывое движеніе флотилии, чему поводомъ послужили нѣкоторые слѣды бывшихъ на мнѣ эксельбантовъ. Остановилась и наша неудержимая гольдская лодченка, и на мутныхъ водахъ Сингача произошло знакомство двухъ ученыхъ практиковъ, такъ непохожихъ одинъ на другаго и по внѣшней обстановкѣ, и и по результатамъ дѣловыхъ...

Послѣ общихъ фразъ, на соединенномъ флотѣ скоро дошло до интимныхъ бесѣдъ, и потомъ даже до обѣда съ винами; хозяйинъ, въ мѣховомъ халатѣ, сидѣлъ на мягкомъ диванѣ въ глубинѣ будки, убранной отличными коврами, барсовыми шкурами, и даже гостинными бездѣлушками, а предъ нимъ былъ собрать его по ремеслу, полубосой, оборванный, исхудалый.

Прежде я досадовалъ, что остается не опредѣленнымъ весь южный край, начиная отъ Корей вдоль береговъ японскаго моря до Николаевска; теперь успокоился, на сколько можетъ быть спокоенъ пѣшій путникъ, встрѣтившій на пути своемъ непроходимое море.

Но вотъ мы закачались въ своемъ ветхомъ плавательномъ корытцѣ, возбудившемъ въ Усольцовѣ столько восклицаній и произведшемъ на лицѣ его столько выразительнѣйшихъ гримасъ сожалѣнія и удивленія, — вотъ мы, говорю, и закачались на зыбяхъ необозримой водной равнины Ханкая. Пока достигли ея, прошло 11 дней пути по изгибамъ Сингача, что составило 185 верстъ протяженія.

Русскіе хотятъ селиться по лѣвому берегу рѣчки и расположили уже по ней до 5 карауленъ, послѣдняя изъ коихъ у самаго истока Сингача, противъ двухъ домовъ съ противоположной стороны. Это селеніе принадлежит Никанцамъ, которые хотя и добры, но, вѣроятно избалованные нашими, дорого просятъ за все. За гарнецъ просяныхъ крупъ, напримѣръ, прежде требовали *четвертакъ*, теперь не отдаютъ дешевле *трехъ рублей*...

Видъ озера, протянувшася на 90 верстъ, пробудилъ во мнѣ сильное желаніе провѣдать противоположный его берегъ, гдѣ устье рѣчки *Лефу*, оставленное Усольцовымъ безъ астрономическаго опредѣленія. Но какъ пуститься на такую пучину въ маленькой лодочкѣ? Я тотчасъ послалъ двухъ своихъ солдатъ догнать берегомъ озера только что передъ моимъ пріѣздомъ отплывшаго для съѣмки окрестностей топографа и попросить у него на время его судна, а между тѣмъ приготовилъ все къ наблюденіямъ на мѣстѣ. Послѣ этихъ хлопотъ, какъ ни отвра-

тительно было вслѣдствіе недавнихъ крушеній погруженіе въ воду, я искусился видомъ озера, раскинушагося безбрежною голубой скатертью, и отправился купаться. Версты на полторы были все отдели; при неумѣньи моемъ плавать это было особенно благопріятное обстоятельство. Температура воды на меляхъ, не смотря на охлажденіе отъ продолжительныхъ дождей, тоже была не слишкомъ низка, а скорѣе умѣренно освѣжительна.

Погружался я въ мечтанія о независимомъ занятіи (вѣ службы) наблюденіями, при большихъ денежныхъ средствахъ — изъ одной любви къ наукѣ.

Насталъ вечеръ, позволившій сдѣлать полный рядъ наблюденій. Только данныя долги много потерпѣли отъ тучъ, поддразнивавшихъ меня въ самые знаменательные моменты, застилая лунныя звѣзды. Это обстоятельство еще сутки продержитъ меня у истока Сингача.

Юля 29. Топографъ, дѣлающій съемку по озеру, нашелъ что плаваніе мое къ другому концу Ханкая заняло бы 18 дней, и что слѣдовательно нѣтъ возможности ссудить мнѣ лодку на такой продолжительный срокъ. Поэтому, сдѣлавъ другой рядъ наблюденій на мѣстѣ, я оставилъ Ханкай. Другой топографъ, привезшій мнѣ опять ўвѣдомленіе о моемъ производствѣ, сообщилъ, что это пожалованіе послѣдовало при Высочайшемъ обзорѣ работъ нашихъ. Этотъ топографъ подтвердилъ слухи о жалкомъ состояніи порта Св. Владиміра, въ которомъ всѣмъ сулятъ провизію, а ея тамъ нѣтъ. Блаженъ я, съ своими *будущими*, что не добрался до него... Судьба, подъ видомъ гоненія, спасла меня отъ похода далѣе пустой юрты. А что-то съ бѣднимъ Эльцомъ? Отъ души желаю ему наткнуться, подобно мнѣ, на туземныя карчи, чтобы впослѣдствіи не наткнулся на голодный портъ.

Юля 30. Рано утромъ мы простились съ озеромъ и до ночлега ушли 60 верстъ. Ночью комары не давали заснуть. По Сингачу много дичи.

Августа 1. Встрѣча и знакомство съ естествоиспытателемъ

Маакомъ, уроженцемъ острова Эзеля. Взаимная услуга: Мааку уступилъ я свои растенія и толмача, а онъ надѣлилъ меня сигарами, порохоми, свинцомъ и сухимъ бульономъ.

Сегодня подъѣхала и новая лодка изъ Хабаровки съ 4-мя моими солдатами. Они привезли значительный запасъ съѣстнаго и серебряной монеты.

Сегодня сдѣлалъ я тоже не менѣе 60 верстъ.

Августа 2. Теперь мы точно на такой комфортабельной лодкѣ, какъ при выѣздѣ изъ Хабаровки, съ прибавкою бота и гольдской лодочки. Эта послѣдняя, разсматриваемая съ вновь прибывшею, наводитъ на меня ужасъ, когда вспоминаю, что на ней пройдено мною 600 верстъ... Теперь гребцовъ у меня 7, осмой у руля. Словомъ, все у меня въ порядкѣ, когда уже мало въ томъ надобности.

Только вотъ и Уссури. Въѣздъ въ эту рѣку небо ознаменовало луннымъ затмѣніемъ. Жаль, что начало и конецъ произошли подъ флеромъ облаковъ. Въ устьи Сингача я возобновилъ наблюденія.

Августа 3. Утромъ добрались мы до первой станицы, гдѣ недѣли за двѣ оставилъ я свои вещи. Горестное положеніе жителей доселѣ не измѣнилось: все тѣ же надежды на провизію, и все тотъ же голодъ. По слухамъ, Амуръ обмелѣлъ и баржи съ провизіей не могутъ идти... Ужели повторится 1856 годъ! Такъ какъ у меня солдатской провизіи съ избыткомъ, то я подъ росписку урядника выдалъ 3½ пуда сухарей... Цѣлый день приходили ко мнѣ несчастныя матери, съ грудными малютками, прося съѣстнаго. Я выдалъ имъ нѣсколько хлѣбовъ и фунта съ полтора коровьяго масла. Что жъ будетъ со мною на дальнѣйшемъ плаваніи?

Августа 4. Проливной дождь не далъ промокнутьъ гребцамъ моимъ сдѣлать болѣе 30 верстъ. Ночлегъ пришлось на 4-й станицѣ, гдѣ тѣ же стоны, то же множество ребятишекъ и тѣ же шалаши для жительства... Въ дунѣ тѣснится мысль о томъ, что будетъ съ этими жертвами зимою?

Августа 5. При продолжающемся дождѣ доѣхалъ я до устья Нцманъ-бира и нашелъ тѣхъ же китайскихъ комиссаровъ, все еще ожидающихъ къ себѣ русскаго комиссара. Простою здѣсь сутки — авось небо умилостивится и разрѣшитъ мнѣ наблюденіе. Въ ожиданіи этого, займусь чисто земными дѣлами, составленіемъ отчета и рапорта.

Августа 6. У Манджурцевъ праздникъ, и мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ ихъ жертвоприношеній. Наканунѣ пришла съ рѣки *Сунари* лодка, съ Манджурцемъ чиновникомъ, ѣздившимъ за провизіей для комиссаровъ; толпа туземцевъ, суетившихся около лодки, не занимала меня, такъ какъ народъ этотъ мнѣ былъ уже не въ диковинку; но не малое любопытство внушалъ привезенный въ клѣткѣ (на той же лодкѣ) боровъ, большой, раскормленный, который и былъ оставленъ на суднѣ по сосѣдству со мною. До другаго, то есть нынѣшняго, дня день былъ ненастный; комиссары со мною что-то и знаться не хотѣли, потому и я не выходилъ изъ будки, наблюдая только происходившее на берегу. Жириному узнику раза два или три подносили какое то пойло, но его не выпускали изъ клѣтки. Частое хрюканье его, напоминая о близкомъ его сосѣдствѣ, заставляло меня ломать голову — какое его назначеніе. Если онъ ни болѣе ни менѣе, какъ провизія, то для чего жъ оставленъ на лодкѣ? Невольно пожалѣлъ я, что уступилъ Мааку своего гольденка, служившаго толмачомъ: чего онъ самъ не знаетъ, о томъ пойдетъ бывало распросить у другихъ. А теперь я долженъ довольствоваться одними видимыми фактами, которые говорятъ такъ мало.

Но вотъ поднялась на пристани бѣготня взадъ и впередъ; я выглянулъ изъ будки и увидѣлъ прежде всего, что флотилія состояла изъ пяти лодокъ, чинно уставленныхъ рядомъ, такъ что прѣзжій боровъ находился въ серединѣ этой линіи. Бѣгавшіе были одѣты по праздничному. Скоро пришло двое съ длинными косами и вслѣдъ за тѣмъ, передъ среднею лодкой было раскинуто охапки три свѣжей травы, которую покрыли ковромъ и на коврѣ поставили маленькій столикъ. На этотъ послѣдній

по краямъ поставлены были два подовѣчника съ толстыми свѣчани, а на самой серединѣ чашка съ бѣлою крупой. Тогда дошло дѣло и до загадочнаго борова: связанный, какъ говорится, по рукамъ и ногамъ, онъ, съ страшнымъ визгомъ, былъ вынесенъ и положенъ недалеко отъ ковра. Тутъ явился старшій *башко*, онъ же и *рзымкх*. Осмотрѣвъ и найдя все въ порядкѣ, башко отправился доложить комиссарамъ, и черезъ нѣсколько минутъ открылось шествіе въ торжественномъ порядкѣ отъ дома, составляющаго резиденцію комиссаровъ. Впереди всѣхъ шелъ начальникъ комисіи; за нимъ слѣдовало шесть чиновниковъ, въ шапкахъ съ перьями и значками; позади жъ всѣхъ шелъ тотъ же старшій башко, съ вѣнкомъ свѣчей и большимъ жезломъ. Далѣе нестройная толпа Никанцевъ и Гольдовъ. Когда процессія достигла пристани, начальникъ комисіи взялъ у башко свѣчи, зажегъ ихъ у разложеннаго костра и воткнулъ въ чашку съ крупой. Непосредственно за тѣмъ наемъ сталъ на колѣни на коврѣ, а прочіе чиновники воалъ ковра и всѣ стали дѣлать земныя поклоны. Это, какъ видно, была молитва, послѣ которой башко съ ножемъ подошелъ къ свинѣ, и, черезъ минуту безмолвія, позади завилась ракета, другая и третья. Съ трескомъ послѣдней ракеты, башко воткнулъ ножъ въ шею жертвы. Поданную ему маленькую чашечку онъ поставилъ подъ струю крови, и когда сосудъ наполнился, башко почтительно поднесъ ее начальствующему; этотъ же послѣдній, поставя чашку на столъ, положилъ опять три поклона (что повторено и прочими чиновниками), опять взявъ чашку, обмокнулъ въ нее указательный палецъ и кровью помазалъ себѣ лобъ. Прочіе чины, дѣлаи поочередн то же, клали передъ начальникомъ по земному поклону, а отходя дѣлали дамскій реверансъ. Послѣ всѣхъ дѣлалъ себѣ это помазаніе башко. Что касается прочихъ присутствовавшихъ, Никанцевъ и Гольдовъ, то они не были удостоены симиою крови. Въ заключеніе обряда, башко пошелъ съ чашкою къ лодкамъ, помазалъ кровью корму и мачту у каждой, и когда обратно отдалъ сосудахъ начальнику, тотъ остатки крови вылилъ въ рѣку,

положивъ окончательные три поклона, задулъ свѣчи, стрихнулъ пепель въ чашку и, прежнимъ строемъ, повелъ процессію назадъ. Убравъ все, жертву на двухъ шестахъ, поддерживаемыхъ четырьмя человѣками, отнесли въ домъ за начальникомъ.

Непосредственно за тѣмъ поданъ былъ обѣдъ, къ которому я, разумѣется, не былъ приглашенъ, потому что это уже была далеко не первая встрѣча. Коммиссары въ этотъ разъ выказывали даже явные знаки недоброежелательства, причину котораго не легко было объяснить себѣ. Вслѣдствіе такой перемены я не отдалялся отъ своей лодки, подтвердивъ не отходить отъ нея и солдатамъ своимъ.

Черезъ часъ происходила другаго рода церемонія. Когда я залагалъ на бумагѣ видѣнный уже священныи обрядъ, неожиданно раздался страшный вопль. Брося карандашъ, я выскочилъ изъ будки справиться, не приносятъ ли здѣсь пожалуй въ жертву и людей? Но оказалось, что то была казнь, и притомъ самая варварская. Передъ окнами пирующихъ чиновниковъ, приступившихъ уже къ чаю, четыре мужчины держали за руки до пояса раздѣтую женщину (изъ породы Гольдовъ), а башко отсчитывалъ ей по спинѣ сильнѣйшіе удары нагайкою съ свинцовою пулей на концѣ. Несчастная рѣвѣла не человѣчьиимъ голосомъ. Послѣ 80 ударовъ ее пустили, и она, окровавленная, замертво упала на землю... Волѣдъ за тѣмъ, стали тѣмъ же порядкомъ истязать и мужчину, тоже изъ гольдовъ. Его держало за руки шесть человѣкъ, хотя по виду онъ былъ слабаго сложения и чуть ли не чахоточный. Замѣчательно, что ни женщина, ни мужчина не обращались къ своимъ палачамъ съ просьбами о пощадѣ, а тѣ, въ свою очередь, преспокойно пировали. А ужъ на лицѣ исполнителя казни и тѣни чувствъ человѣческихъ нельзя было примѣтить. При этомъ кровавомъ случаѣ, я составилъ себѣ окончательное понятіе о презрѣніи манджурцевъ къ гольдамъ, на коихъ первые смотрятъ буквально какъ на собакъ, или на неразумную тварь, если не хуже. Теперь для меня исполнѣ сдѣлалось понятно, отчего при появленіи Манджурца Гольды бѣгутъ

изъ жилищъ въ лѣса, не захвативъ даже своего имущества... Когда казненнаго гольда случилось мнѣ встрѣтить черезъ недѣлю, то цвѣтъ лица его былъ желто-блѣдный, какъ у изнуреннаго продолжительною болѣзнію. По его словамъ, наказанные подобно ему (онъ получилъ 50 ударовъ) не переживаютъ болѣе 3—4 лѣтъ. Вина наказанныхъ была вотъ какая. Гольдъ этотъ знаетъ, кромѣ своего языка, китайскій и русскій: онъ и былъ при комиссарахъ переводчикомъ. Попалъ онъ потому какъ-то въ немилость и отставленъ. По возвращеніи на родину случилось, что онъ поссорился съ женой своей; вотъ супруги и прибыли къ комиссарамъ на судъ. По суду жъ и пришлось поплатиться той и другой сторонѣ наличными костями и кровью.

Изъ видѣннаго мною должно заключить, что банико несетъ многообразную службу. Во-первыхъ онъ банико (унтеръ-офицеръ), во-вторыхъ при жертвоприношеніяхъ рѣзникъ, въ-третьихъ палачъ, и наконецъ онъ же и прислуга у чиновниковъ, потому что я видѣлъ какъ онъ, отерши свою нагайку о косу наказаннаго, ушелъ прислуживать къ обѣду.

Августа 7. Наблюденія у устья притока Цефюка.

Сомнѣнія въ исправности инструментовъ (горизонтнаго круга).

Августа 8 — встрѣтилъ я наконецъ баржу съ провіантомъ для казаковъ на станицахъ.

Между станицами нашлась хоть одна, гдѣ не жалуются на свое положеніе и не желаютъ обратнаго переселенія въ болотистую родину свою.

У Гольдовъ купили мы за 20 к. 5 огурцовъ, крупныхъ какъ наши парниковые. Они растутъ здѣсь не разстилаясь на грядахъ, а вьются на кольяхъ, наподобіе хмѣля или винограда.

Августа 9. Устье Бикенъ-бира. Ночлегъ на станицѣ. Полковые офицеры. Наблюденія. Пріѣздъ майора Киселева и приглашеніе на ужинъ... Слухи о дурномъ положеніи дѣлъ нашихъ по разграниченію. Депеши гр. Муравьева возвращены изъ Айгуна нераспечатанными. Торговля съ городомъ остановлена. Баржи съ хлѣбомъ всѣ почти обмелѣли.

Августа 10. Устья р. Норъ. Я остановился для барометрическаго измѣренія горнаго хребта, на которомъ взята астрономическая точка, азимутъ и направленіе.

Послѣ дождей, воды Уссури замѣтно поднялись: — не дастъ ли это возможности сняться съ мели баржамъ?

Августа 11. Устье Хоро-бира. Воды ея весьма быстры, ибо вытекаютъ изъ хребтовъ. Между горъ болота; деревень нѣтъ: — каково было бы топографу, который пустился бы вверхъ по этому притоку!

Здѣсь удалось мнѣ сдѣлать полный рядъ астрономическихъ наблюденій.

Августа 12. Небо опять начинаетъ хмуриться, а станция Казакевича въ виду, — ужели наблюденія будутъ невозможны? Отъ станицы этой поѣду не прямо въ Хабаровку, а другимъ рукавомъ Амура, начинающимся на 60 верстъ выше Хабаровки и образующимъ дельту, базисъ которой омывается водами Уссури, по соединеніи уже ихъ съ этимъ послѣднимъ притокомъ.

Августа 13. Хабаровку и въ этотъ разъ заграждаютъ отъ меня грозныя волны Амура. Но я (хоть и съ нѣкоторымъ рискомъ) достигъ ея пристани въ 4 часа вечера. Привѣты, поздравленія и знаки живѣйшей симпатіи, какъ будто защитнику отечества... Въ запечатанной собственноручной запискѣ графа Амурскаго значится, что я, по возвращеніи въ Хабаровку, долженъ отправиться въ Иркутскъ. На почтѣ нашелъ два письма ко мнѣ изъ Петербурга, отъ 10 Марта!

Августа 14. Въ Хабаровкѣ необходимо сдѣлать полный рядъ наблюденій; я и сдѣлалъ это; но по случаю близкаго новолунія, пополненіе данныхъ для долготы необходимо отсрочить по крайней мѣрѣ дней на десять. Пустоту эту наполняю я поѣздкою за сто верстъ по теченію Амура, съ цѣлію опредѣлить еще хоть двѣ точки.

Августа 15. Праздникъ въ 1-й ротѣ здѣшняго батальона. Тоестъ при гинѣ: Боже Царя храни! Въ палаткѣ обѣдъ съ музыкою. Вокругъ толпа туземцевъ, привлеченная торжественностью парада.

Августа 18. Небо, послѣ довольно продолжительнаго ненастья, вновь раскрылось для моихъ наблюдений.

Августа 19. Только-что отплылъ я, согласно предначертанному плану, внизъ по Амуру, какъ поднялось волненіе, при которомъ необходимо было переждать у берега не меньше пяти часовъ.

Надобно замѣтить, что вообще плаваніе по этимъ водамъ сносно (говоря о мелкихъ судахъ) только утромъ да вечеромъ; центръ же дня, чуть не въ каждую пору, подвергается бурнымъ вѣтрамъ.

Августа 20. Чтобы до разгула волненія больше подвинуться впередъ, мы отчалили сегодня въ три часа утра. Хотя послѣ обѣда порывы вѣтра дѣлались все болѣе и болѣе опасными, однако мы достигли цѣли поѣздки и очутились противъ горы, которую предположилъ я провѣдать.

Въ 6 часовъ вечера гордо пронесся мимо насъ пароходъ Амуръ, оставя за собою струю пѣны и дыма, и затронувъ во мнѣ тысячи думъ о будущности края...

Въ глубокомъ безмолвіи доѣхали мы до станицы за горою, гдѣ и остановились, чтобы воспользоваться ясною погодой для наблюдений.

Августа 21. Обратный путь по бичевѣ сулилъ намъ пресерьезное дѣло изъ пустяковъ. На счастье, задымился вдаль пароходъ, шедшій изъ Николаевска. Когда онъ приблизился, я далъ знакъ остановиться и взять насъ съ собою. Отдано распоряженіе, и черезъ нѣсколько минутъ мы уже были на палубѣ между офицерами, дамами и другими пассажирами, а лодка наша на буксирѣ за рулемъ. Тутъ былъ и *Романовъ*, авторъ нѣсколькихъ журнальныхъ статей объ Амурѣ, опровергаемыхъ *Заварзиннымъ*.

Августа 22. Въ 9 часовъ утра мы были уже въ Хабаровкѣ. На пароходѣ купилъ я (за 27 р.) изъ японскихъ товаровъ двѣ шкатулки и кусокъ матеріи.

Августа 23. Усольцевъ уѣхалъ съ пароходомъ, а я занялъ его палатку.

Дождь и дождь. Изъ-за дурной погоды даже и парадъ въ

день коронаціи былъ отиѣненъ. Впрочемъ, съ этимъ днемъ настала переиѣна въ атмосферѣ.

Не могу не отиѣтить въ дневникѣ своемъ соображеній, вынесенныхъ мною изъ бесѣдъ съ людьми, имѣвшими случай и время вникнуть въ положеніе края, — бесѣдъ, наполнявшихъ пробѣлы въ служебныхъ моихъ занятіяхъ во время ненастья и показавшихся мнѣ нелишенными основательности. Мысль вся въ томъ, чтобы на Амурѣ завести казенные провіантскіе магазины, для надѣла провизіей не только нашихъ поселенцевъ, но и угнетенныхъ туземцевъ. Чтобы судить о неисчислимыхъ послѣдствіяхъ такой мѣры, стоило бы только до нѣкоторыхъ подробностей вникнуть въ бытъ и положеніе Гольдовъ. Коренному туземцу нужны: ячневая, просяная и овсяная крупа, мука, горохъ, соль, кирпичный чай, табакъ, холстъ, простое (солдатское) сукно, порохъ, свинецъ, водка. Съ этими товарами манджурскіе купцы шлютъ къ Гольдамъ лѣтомъ лодки свои, зимою нарты. Но какъ же товары эти сбываются и переходятъ въ руки потребителей? Почти безъ исключенія — *вз домы*. Казалось бы довольно филантропично; но не тутъ-то было. Подвозъ стараются приводить къ той порѣ, когда у туземца нѣтъ въ наличности товара пушнаго, или когда онъ занятъ уже охотою, словомъ, когда ему нѣчемъ или нѣкогда платить. Когда жъ промышленникъ запасется шкурками соболей и другими, купцы являются за уплатою, причеиъ товаръ свой они цѣнятъ высоко, и лучшему соболю не даютъ больше стоимости, какъ 1 *анъ*, по нашему 1 рубль 75 коп. Но главное то, что при расчетахъ этихъ купцы-заимодавцы ставятъ подъ рядъ и старыя долги, восходящія иногда до дѣда и прадѣда, такъ-что при такомъ порядкѣ не найдется ни одного Гольда, который былъ бы свободенъ отъ долговъ — дѣйствительныхъ или выдуманныхъ. Вотъ тутъ-то и начало того рабскаго, неисходнаго положенія, въ которомъ находятся Гольды. Дальнѣйшія явленія, каковы жестокости, насилія, презрѣніе, сами собою уже развиваются на этомъ фонѣ.

И такъ мысль о казенныхъ русскихъ магазинахъ итѣтъ

не единственную цѣль—обогащеніе свое, а еще и человѣколюбіе, эмансипацію манджурскихъ невольниковъ.

Вникавшіе во внутренній бытъ этого страждущаго края замѣтили еще, что бездушные кредиторы Гольдовъ, за полученіемъ уплаты являются, или же постоянно живутъ, при выходахъ изъ горъ, какъ напримѣръ: *Синдаха*, *Найхи*, *Дондонскихъ* протокахъ, при озерѣ *Болинъ*, при рѣкахъ *Ксуръ*, *Гаринъ*, *Сунари*, и пр. Когда промышленники возвращаются съ промысла, Манджурцы безъ дальнихъ околичностей останавливаютъ ихъ и отымаютъ лучшихъ, если не всѣхъ, соболей. Оттого Гольдъ только украдкой или обманомъ можетъ приберечь иную шкурку для сбыта русскому торговцу, въ обмѣнъ за товаръ или за серебро.

Городъ *Сотъ-чинъ* по справедливости слѣдуетъ почесть житницею Амура, по обилію и дешевизнѣ въ немъ сельскохозяйственныхъ произведеній. Въ ожиданіи казенныхъ магазиновъ, почему бы не составиться обществу или компаніи, для вывоза оттуда въ видномъ количествѣ жизненныхъ припасовъ, въ которыхъ такъ нуждается теперь не только Гольдъ, но и русскій? Гольды, живущіе въ Хабаровкѣ, могли бъ быть отличными переводчиками при такой операціи.

Для склада грузовъ, разумѣется, лучше всего избирать такіе центры, гдѣ наибольшее стеченіе туземцевъ. Таковы напримѣръ самая Хабаровка, селеніе Дондонъ (на дондонскихъ протокахъ), гдѣ не вдалекѣ, по рѣчкѣ *Пиксъ*, поднимаются къ *Ороашизъ*, по несудоходной рѣчкѣ *Хоро*, впадающей въ Уссури съ правой стороны; потомъ озеро *Болинъ* съ деревнею того жъ имени, *Кутара*, *Гаринскій* постъ, Софійскъ, или Маринскій постъ, Михайловское селеніе (противъ устья Амгуни), Николаевскъ, людный островъ Сихалинь и пр., пунктовъ девять, десять.

Положивши, безъ преувеличія, на каждый изъ складовъ полторы тысячи потребителей, цифры запасовъ слѣдовало бы опредѣлить такъ:

Крупы ячневой 10,000 пудъ, просяной 10,000 п., муки пшеничной или кукурузы 3,000 п., рису 1,000 п., чаю кир-

пичнаго 1,000 плитъ, соли 500 п., табаку черкасскаго 300 п., манджурскаго 600 п., водки 3,000 ведеръ, желѣза полосоваго 500 п., свинца 100 п., пороха 15 п., винтовокъ короткихъ и мелкихъ 100 штукъ, сукна солдатскаго 1,500 аршинъ, полотна простаго 3,000 аршинъ, котловъ чугунныхъ, большихъ 50 штукъ, малыхъ 100 штукъ, чайниковъ 80 штукъ, топоровъ 100 штукъ, пилъ ручныхъ 100 штукъ.

Въ обѣтъ на эти товары мѣхъ могутъ быть принимаемы по слѣдующимъ цѣнамъ:

Соболь низшаго разбора 80 к., лучше 1 р., сѣровато-рыжеватый, годный для окраски, 2 р., пушистый темный, со свѣтлымъ брюшкомъ 3 р., съ темнымъ брюшкомъ 5 р., лучший черный 7 р., лисица простая, желтая 2 р., чернубурая 8 р., черная втораго разбора 20 р., перваго разбора 35 р., россомаха 80 к., хорець 20 к., барсукъ 60 к., бѣлка съ хвостомъ 4 к., безъ хвоста 2 к., горностаѣ 35 к., выдра 1 р. 50 к., медвѣдь большой, пушистый 2 р., поменьше 1 р., обыкновенный амурскій 75 к., лось хорошо выдѣланный на половинки 1 р., олень и лось, хорошо очищенный мѣхъ 1 р., волкъ манджурскій большой 2 р., малый 80 к., тигръ или барсъ большой 10 р., малый 5 р., щенокъ 1 р., птичья шкурка 5 к.

Цѣны на мѣха, въ этомъ спискѣ выставленныя, съ одной стороны выгодны для туземныхъ охотниковъ, съ другой и при оптовой продажѣ съ публичнаго торга доставили бы казны видныя проценты; но главное, такой порядокъ отстранилъ бы лишнія траты труда и денегъ на поѣздки купцовъ въ гольдскія селенія, при отсутствіи хорошихъ путей сообщенія.

Кромѣ выѣзна пушнаго товара, зимой можно бѣ было принимать отъ туземцевъ осетровъ, туши лосей (сохатыхъ), крупную дичь и т. п.

Въ пользу мысли объ учрежденіи извѣстнаго порядка вещей чрезвычайно много говорить съ каждымъ днемъ возрастающая симпатія Гольдовъ къ Русскимъ. Туземцы стараются изучать русскій языкъ, перенимаютъ способъ нашихъ построекъ,

даже домашній быть, и охотно ищутъ работы въ нашихъ станицахъ и городахъ. Я собственнымъ опытомъ удостовѣрился, что Гольдъ, сколько питаетъ ненависти къ Манджурцу, столько находитъ отраднымъ всякое сближеніе съ Русскимъ. Остается только дать разумный и сильный толчокъ тому, на что указываетъ инстинктъ массы.

Августа 28. Хабаровскій священникъ, бывшій на Алеутскихъ островахъ, заказывалъ тамъ и привезъ въ Хабаровку модель тамошней лодки. По просьбѣ моей онъ уступилъ мнѣ эту модель.

Сегодня окрестности Хабаровки впервые потряслись ударами колокола, только-что повѣшеннаго.

Августа 29. Поднялась страшная буря съ дождемъ, при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, грозившемъ унести палатку мою въ Амуръ. Надобно замѣтить, что въ прибалтійскихъ мѣстностяхъ Россіи отъ сѣверо-востока вѣтеръ всегда сухъ, холоденъ и производитъ ведро; здѣсь онъ совсѣмъ другой. Здѣсь напротивъ западный вѣтеръ сухъ и проясняетъ небо, потому-что онъ приносить сюда воздухъ континентальный, не богатый водными парами.

Сентября 9. Въ 11 часовъ вечера, послѣ 12-дневнаго плаванія, пароходъ прибылъ изъ Николаевска въ Хабаровку.

Сентября 10. И такъ я расстаюсь съ Хабаровкою, и устремляю взоры и мысли къ подлинной, зрѣлой Россіи — къ Москвѣ, къ Петербургу... Получивъ, хотя съ немалыми затрудненіями за множествомъ пассажировъ, два билета, мы съ помощникомъ сѣли на пароходъ и въ совершенной безопасности понеслись по тѣмъ же водамъ Амура, по коимъ, плывя въ апрѣлѣ мѣсяцъ изъ Благовѣщенска, столько пострадали отъ льдовъ и бурь.

Пароходъ отвалилъ въ 12 часовъ дня и до ночи прошелъ только 18 верстъ. Слабый ходъ его происходитъ отъ сырыхъ дровъ; притомъ же онъ долженъ бороться съ быстрымъ теченіемъ рѣки. Пассажиры состояли больше изъ офицеровъ и купцовъ. Между первыми былъ адъютантъ графа Амурскаго Гвоздевъ.

Но я, разставаясь съ Хабаровкою, на память долженъ написать съ этой мѣстности портретъ. Иныя черты я самъ замѣчалъ, иныя переданы мнѣ людьми, присутствовавшими при самомъ основаніи этого многообщающаго селенія.

Общій видъ Хабаровки я отиѣтилъ уже въ дневникѣ, до отплытія въ Уссури; теперь, коснувшись нѣкоторыхъ въ ней особенностей, сдѣлаю хоть легкій очеркъ природы, ее окружающей.

Въ началѣ дневника моего говорено о положеніи станицы этой на углу Амура и Уссури, а также о наружномъ видѣ цѣлаго. Взоръ путешественника, вступающаго сюда съ Амура, съ особеннымъ удовольствіемъ устремляется влѣво и останавливается на небольшомъ, но изящномъ зданіи церкви Божіей, съ зеленою крышей. Еще шагъ влѣво, и взоръ невольно отступаетъ отъ нестройной груды каменнаго холма, въ сравненіи съ которымъ церковь кажется стройнымъ, симметричнымъ кристалломъ. Вправо отъ столь идеальнаго начала станицы, въ почтительномъ разстояніи отъ *дома молитвы*, высится *домъ силы*, просторныя казармы № 3 Линейнаго батальона; далѣе отсюда прямой линіею бѣгутъ чистенькіе домики офицеровъ и другихъ жителей, вплоть до противоположнаго холма. Одушевленная черта эта осынена деревьями отъ одного холма до другаго. Отъ берега рѣки, діагонально влѣво, по направленію къ казармамъ, желтѣетъ между травой прямая дорога, постепенно поднимающаяся на скатъ хребта, идущаго параллельно селенію позади его. Вотъ несложный и не обширный планъ Хабаровки. Но кто не согласится, что положеніе ея, напоминающее Геную, легко можетъ оправдать пророческія слова графа Амурскаго: Хабаровка будетъ не станица, а городъ? Она лежитъ на половинѣ пути отъ Благовѣщенска къ Николаевску. Географическая широта ея 48°28'; долгота отъ меридіана Гринича 9°0' (*).

Начало весны бываетъ здѣсь въ половинѣ марта и тепло продолжается почти до сентября, но тепло умеренное, не пре-

(*) См въ концѣ статьи: списокъ точекъ, опредѣленныхъ П. Гамовымъ.

восходящее $+22,5^{\circ}$ Р. Данные географической широты, очевидно ослабляются присутствіемъ горныхъ хребтовъ и неровнѣяностію страны. Осень здѣсь тоже утѣренна и не отличается большой сыростью. Зима снѣжная, становится съ первыхъ чиселъ декабря или нѣсколько раньше. Зимняя температура Хабаровки въ удивительной гармоніи съ лѣтнею: maximumъ морозовъ здѣшнихъ совершенно тотъ же, что и maximumъ жаровъ — $22,5^{\circ}$ Р., такъ-что даже пришельцы отъ дальняго юга не находятъ зимы здѣшней нестерпимою. При переходѣ въ годовомъ циклѣ отъ холода къ теплу и отъ тепла къ холоду, господствуютъ юго-западные (континентальные) вѣтры; лѣтомъ же и зимой сѣверо и юго-восточные (морскіе). По такому метеорологическому уставу мѣстности весна и осень здѣсь довольно сухи; лѣто же и зима обилуютъ дождемъ и снѣгомъ. Громъ потрясалъ Хабаровку только три раза въ это лѣто. Довольно сильная гроза была 14 іюля, когда я находился уже на устьи Улаха-бира, при обратномъ плаваніи, въ 600 верстахъ отъ Хабаровки. При ясной погодѣ, температура доходила тогда до 22° , и въ 2 часа по полудни пронеслась гроза съ сильными раскатами грома и съ градомъ ромбической формы, величиною въ казанскій орѣхъ, что и освѣжило воздухъ.

Амуръ въ 1858 году покрылся льдомъ 5 ноября; но ѣзда по льду сдѣлалась безопасною только въ половинѣ декабря. Виною тому были подолны, проѣденныя таявшими, вновь вытравшими снѣгами. Вскрытіе рѣки въ ту зиму хотя относится къ 5 апрѣля (черезъ пять мѣсяцевъ послѣ навигаціи), но какъ послѣ этого перваго движенія ледъ опять остановился, то настоящее вскрытіе рѣки справедливѣе относить къ 10-му числу того же мѣсяца; ледяной покровъ, тронувшись въ другой разъ, не останавливался уже, такъ-что по прошествіи сутокъ началась и навигація.

Прибыль водъ вообще въ при-амурскомъ краѣ относится къ маю мѣсяцу, обильному дождями; но такъ называемое коренное подноводье бываетъ въ іюлѣ, когда уровень рѣкъ воды

нается до 3 сажень. Эти массы воды, превращая всю водную систему мѣстности (озера, рѣки, ручьи, болота и сырые низменности) въ нѣчто похожее на море, начинаютъ понижаться не раньше, какъ въ половинѣ августа.

Строеніе мѣстности вообще гористое. Значительные хребты занимаютъ преимущественно правый берегъ Амура и Уссури, вверхъ отъ Хабаровки. По послѣдней горы доходятъ до 3-й станицы, и потомъ отъ Ситухи опять продолжаютъ свою линію. Озера встрѣчаются около Хабаровки на лѣвомъ берегу; болотъ же вблизи ея мало.

Дно Амура болѣе каменистое, такъ называемое дресвяное, и потому оно довольно постоянно.

О силѣ почвы здѣшной судить можно по огородамъ, вновь распаханнѣмъ и давшимъ обильный урожай овощей, особенно капусты, свеклы, моркови и огурцовъ, которые отличались и доброкачественностью.

Для соображеній о гигиеническомъ значеніи климата Хабаровки довольно указать на данное, о которомъ помнится я уже говорилъ въ этомъ дневникѣ. Хабаровскій баталіонъ стоялъ прежде за Байкаломъ и большая часть рядовыхъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, одержима была лихорадкою. По переводѣ баталіона этого въ Хабаровку (въ августѣ 1858 года), лихорадка прекратилась, и только нѣкоторые изъ оправившихся больныхъ подверглись водяной; но тутъ, быть можетъ, винить слѣдуетъ не столько климатъ, сколько методу леченія. Переходъ лихорадки въ водяную, какъ мнѣ случалось иногда слышать, бываетъ слѣдствіемъ кровопусканія. Впрочемъ, какъ само собою разумѣется, сужденія мои по этой части не могутъ имѣть надлежащаго авторитета. Я отвѣчаю только за фактъ.

Сентября 13. Пароходъ, боясь при мелководіи наткнуться на мель, вчера шелъ весьма тихо, и по вычисленію въ 4 дня сдѣлалъ еще только 200 верстъ отъ Хабаровки. Когда онъ остановился сегодня на ночлегъ близъ рѣки Сунгари, я никакъ не могъ думать о наблюденіяхъ, по причинѣ густой чащи лѣса

на берегу (усыпанномъ пожелтѣвшими листьями). Такое препятствіе, при важности значенія мѣста, крайне меня сокрушало, тѣмъ болѣе, что наблюденіями предыдущихъ ночлеговъ я, по неустойчивости уровня, былъ не вполне доволенъ. Въ это время развлекло меня, на ряду съ прочими пассажирами, небесное явленіе (*). Если бъ съ боку этого импровизованнаго свѣтила не было рукоятки (ломаная линія), такой же огненной по виду какъ и самое ядро, я принялъ бы это за отраженіе въ атмосферныхъ паряхъ луннаго диска; но соображая жары предыдущихъ трехъ дней, скорѣе можно было видѣть въ явленіи сгораемый метеоръ. Только чуть не въ ту же минуту надвинулась плотная масса облаковъ, и всѣ соображенія, а равно и распросы пассажировъ, должны были прекратиться или разсыпаться самыми произвольными гаданіями.

Сентября 23. Въ 6 часовъ вечера прибыли мы въ Благовѣщенскъ, откуда черезъ три дня мы выѣхали уже на двухъ телѣгахъ.

Сентября 26. Изъ Благовѣщенска дорога верстъ пять идетъ полями, потомъ верстъ пятнадцать горами. На 42 верстъ мы заночевали въ первой станицѣ.

Сентября 30. Наблюденія на станицѣ *Кумарской*. Крайняя усталость. Станица эта огромное селеніе, въ которомъ есть и лавка. Здѣсь живетъ сотенный начальникъ и еще какой-то офицеръ.

Октября 4. Въ первомъ часу добрались мы до станицы *Еришкова*. По худому распоряженію урядника, я нашелъ только три лошади: отправивъ ихъ съ моимъ солдатомъ подъ вьюками, мы съ помощникомъ пошли пѣшкомъ, въ надеждѣ на возвращающуюся курьерскую тройку. Перелѣзая черезъ горы и по колѣна погружаясь въ болота, мы сдѣлали всего верстъ восемь, какъ были застигнуты ночью. Чтобы за темнотою не потерять тропинки (здѣшняя столбовая дорога), мы тутъ же улеглись до восхожденія луны... Въ два часа ночи продолжали путь, но на

(*) Фигура явленія изображена въ моемъ журналѣ планомъ.

каждой четвертой верстѣ, принуждены были останавливаться для отдыха, потому что насъ крайне отягощали шубы. Наконецъ такимъ способомъ сдѣлали мы цѣлыхъ 25 верстѣ, то есть дошли до станицы *Кузнецовки*, а курьерской тройки не видали. Оказалось внослѣдствіи, что ямщикъ пьянствовалъ, и не явился назадъ цѣлыхъ два дня.

Октября 6. Въ вечернія сумерки, подѣзжая къ станицѣ *Васиановой*, мы не могли разсмотрѣть тропы, и вмѣсто селенія поѣхали на гору. Лошадь съ вьюкомъ попала на край обрыва и полетѣла въ оврагъ: къ счастью, на ней были инструменты, иначе потеря могла бы быть весьма важною.

Октября 9 — ночлегъ въ станицѣ *Албазинь* (на мѣстѣ бывшаго города этого имени).

Октября 10 — показался ледъ на Амурѣ.

Октября 12. Ночлегъ надъ обрывомъ въ 50 сажень, куда зашли мы сбившись съ дороги. До деревни было 3 версты.

Октября 14. Ночлегъ на послѣдней по Амuru станицѣ, называемой *Покровскою*. Пути по Амuru осталось только пять верстѣ; далѣе идти слѣдуетъ вдоль по р. *Шилкѣ* (прежде ѣхалъ я по *Аргунѣ*).

Октября 15. Все еще идетъ по рѣкѣ туга и ледъ. Но вотъ мы и на почтовой станціи, открытой лишь въ нынѣшнемъ году. Строенія въ отличномъ порядкѣ. До настоящаго дня проѣхали мы верховъ 800 верстѣ, и при этомъ вдоволь намерзлись и наблуждались. Остается еще 350 верстѣ такого пути по *Шилкѣ*, пролегающей между горъ.

Нужно переждать здѣсь, пока она станетъ, потому что необходимо переправиться на другую сторону.

Октября 21. Опасная переправа по льду, остановившемуся только наканунѣ.

Октября 22. Повтореніе приключенія 12 числа: безвыходное положеніе въ тѣнотѣ ночной, надъ непроходимымъ обрывомъ.

Октября 25. Мы такъ выдержали, благодаря Всевышняго, свою мучительную кавалькаду, совершивъ ее въ самое *безмутное* время, по *безмутнѣйшему* пространству — по горамъ и

оврагати снѣговъ сугробы, и лѣсъ, гдѣ въ непроходимыхъ чащахъ приходилось нѣрѣдко топоромъ прокладывать дорогу.

Въ 6 часовъ увидѣли мы ст. *Горбицы*. Въ Горбицахъ живетъ майоръ *Скобелевъ*, подавшій графу Амурскому мысль поселить на Амурѣ казаковъ, и награжденный чиномъ и орденомъ; — у него мы хорошо пообедали.

Октября 27. Здѣсь Шилка только-что стала: — по льду ѣхать еще нельзя.

Октября 28. При видѣ *Стрѣтенки* мы вздохнули еще свободнѣе, такъ какъ она была самой послѣднею точкой гибельнаго странствованія верховъ...

Въ Стрѣтенькѣ большія зданія, гавань или пристань для пароходовъ, гостинница. Казаки стоятъ въ баталіонномъ лагерѣ. Тутъ есть и линейный баталіонъ.

Начиная отъ Горбицы до Стрѣтенской станицы, часто виднѣются значительныя деревни по обѣ стороны Шилки, а мѣстами кресты погостовъ и часовень.

Октября 29. Изъ Стрѣтенки отправились мы на двухъ телѣгахъ: но скоро пересѣли въ двое саней. Сдѣлавъ 100 верстъ, въ 9 часовъ вечера мы были уже въ Нерчинскѣ. Здѣшній городничій не далъ намъ опомниться — явился съ разпросами о графѣ и объ Амурѣ.

Октября 30 — пролетѣли мы 200 верстъ. Одно только сокрушаетъ насъ — тѣсно въ почтовой изибиткѣ. За всѣмъ тѣмъ несемся по-курьерски, въ надеждѣ застать еще пароходъ на Байкалѣ. По слухамъ тамъ навигація не прекратится до 10 ноября.

Снѣгу нѣтъ, а морозъ доходитъ до — 28° Р.

Октября 31. Городъ *Чума* состоитъ изъ значительнаго числа деревянныхъ домовъ и по невзрачности зданій похожъ на большую деревню. Переночевавъ, явился я къ г. атаману *Карсакову* и выпросилъ у него тарантасъ, который и былъ мнѣ доставленъ полиційскою стороною. (Тарантасъ выдержалъ только 124 версты).

Ноября 1. Верхнеудинскъ. Утомительно, однако жъ, ѣхать день и ночь... Тамъ ѣзда началась отъ Стрѣтенки.

Въ тотъ же день мы уже очутились на берегахъ Байкала; къ несчастью не застали парохода, который часъ только какъ ушелъ.

Ноября 9. Быть можетъ и къ счастью нашему такъ случилось, вѣтому-что буря, разыгравшаяся по уходѣ парохода, продолжалась цѣлыхъ пять сутокъ. Сегодня возвратился пароходъ. Онъ великъ, да грязенъ; мѣста (за 110 верстъ) отъ 6 до 8 рублей, съ клади — полтора рубля за пудъ. Между пассажирами были дамы и купцы, нѣбующіе дѣла въ Кяхтѣ.

Ноября 10. Утро. Иркутскъ... Здѣсь прекращаю свой дневникъ, помышляя только о томъ, какъ бы поскорѣе добраться до Москвы, а тамъ и до Петербурга.

Прибавленіе 1. Кто не видѣлъ случая проѣзжать изъ европейской Россіи въ Сибирь или обратно, тотъ, можетъ быть, не знаетъ, что на огромномъ разстояніи — отъ Казани до Томска — существуютъ два главные пути: почтовый и такъ называемый *чайный* тракты. За тройку почтовыхъ лошадей платится 9 копѣекъ съ версты, а на чайномъ трактѣ только 7 копѣекъ ассигнаціями (во всей Сибири до сихъ поръ не могутъ разстаться со стариннымъ денежнымъ счетомъ). И какъ чайный путь, пролегающій по татарскимъ и киргизскимъ селеніямъ, гораздо короче почтового, то проѣздъ по немъ сокращается двумя днями, не смотря на всю неуклюжесть управленія самаго движенія, и при томъ стоитъ дешевле, а именно, собирается до 100 р. на прогонахъ. Одно только неудобство на этомъ, какъ и на всякомъ проселочномъ пути, недостатокъ порядочной провизіи, которую по этому необходимо брать съ собою въ достаточномъ запасѣ. По пути этому на столъ является не говядина, а *комила*. За то проѣзжающіе русскіе обыкновенно и не заходятъ на станціи, гдѣ переѣзжаютъ лошадей и ямщина.

По всему протяженію чайнаго тракта господствуетъ, сама собою или силою обстоятельствъ установившаяся, система *дружесковъ*. Ямщикъ каждой изъ станцій (просто — притоновъ) нѣшетъ пріятеля на предъидущей и на послѣдующей станціяхъ, которому и передаетъ проѣзжаго на установленныхъ на первой станціи

условіяхъ. Объ условіяхъ обыкновенно во всю дорогу не упоминается; только на нѣкихъ притонахъ являются другіе ямщики, то есть изъ другой партіи, съ предложеніями убавить платы на подкормки, отчего и происходитъ иногда значительный шумъ и перебранки. Но это дѣло легко исправляется: проѣзжему стѣитъ только объявить во всеуслышаніе неизмѣнность прежняго договора — и все умолкаетъ.

Зимой ѣзда по чайному тракту нерѣдко затрудняется чуждыми обозами, табунами медленными, обыкновенно въ числѣ 20 огромныхъ фуръ. При узкости дороги, необходимо бываетъ сворачивать въ сторону и, утонувъ въ сугробѣ, выжидать, пока пройдетъ обозъ. За то есть и выгода отъ такихъ попутчиковъ: ими отлично утаптывается дорога.

Чайный трактъ начинается съ третьей почтовой станціи за Казанью, съ города Арска. За полторы версты до этой станціи есть поворотъ на право, на русскую деревню, отстоящую на 9 верстъ отъ почтовой дороги. Несвѣдущимъ путникамъ расскажутъ про чайную дорогу и услужливый почтарь послѣдней станціи; за то оя имѣть отъ чайныхъ ямщиковъ и деньги, и угощенія, что, безъ сомнѣнія, раскладывается на все товарищество, на всю линію дружковъ. Отъ означенной деревни дорога идетъ лѣсами, черезъ татарскія селенія, до города Блабуги; потомъ направляется она на Монастырскъ, на Бирскъ; далѣе на Шадринскъ, на Ишимъ, Тюкалинскъ, Казанскъ.

Чайный трактъ оканчивается на второй почтовой станціи, находящейся по сю сторону Томска, въ деревнѣ Боръ (съ прибалкою какого-то прилагательнаго).

Дешевизна прогоновъ по чайному тракту напередъ намѣкаетъ уже съ одной стороны на бѣдность населенія, съ другой — на обиліе конскихъ табуновъ, составляющихъ основное имущество туземцевъ, какъ олени у лопарей и другихъ племенъ сѣвера. Проѣзжему, особенно петербургскому, рѣзко кидается въ глаза и упряжь изъ парваныхъ веревокъ, и одежда жителей, особенно ямщиковъ, и самый видъ станціонныхъ притоновъ.

По тракту этому, какъ само собою разумѣется, нѣтъ вер-
оятности столбовъ, и казалось бы это довольно благоприят-
ствующее обстоятельство для плутни ямщиковъ; а за всѣмъ
тѣмъ, общій результатъ ѣзды, сокращающей время и путевой
расходъ, убѣдительно говорить въ его пользу.

Прибавленіе 2. Астрономъ Гамовъ преимущественно носи-
лся для производства астрономическихъ наблюдений, для опре-
дѣленія географическаго положенія замѣчательнѣйшихъ пунктовъ
границы, проведенной между Китайскими землями и Сибирью, а за-
тѣмъ для тригонометрическихъ и барометрическихъ измѣреній
на сколько можно позволить время и обстоятельства, и напо-
мощь для собиранія всевозможныхъ свѣдѣній географическихъ, эт-
нографическихъ и пр. и пр. При немъ были слѣдующіе инструменты:

1) Большой отражательный кругъ *Листера*, № 420. 2) Малай отражательный кругъ, его же, № 427. 3) Малай уни-
версальный инструментъ *Брауэра*, № 16. 4) Зрительная труба
Мерца. 5) Штативъ, № 16. 6) Искусственный горизонтъ *Брауэра*.
7) Два барометра, № 20. Р. и Б. *Брауэра*. 8) Два термометра,
№№ 16 и 17. 9) Два столовыхъ хронометра *Дент*, №№ 1667
и 1739 и два карманныхъ. 10) Вусоль *Шмальмюллера*, двѣ
лапы, иѣрная тесьма, полная готовальня и пр.

По официальнымъ инструкціямъ, Гамовъ долженъ былъ упо-
требить всевозможныя усилія, чтобы догнать начальника *Уссурийской*
экспедиціи и дѣйствовать при немъ; къ сожалѣнію, цѣль эта
не могла быть достигнута, по причинѣ поздняго отъѣзда Га-
мова изъ Петербурга. Ему оставалось выбирать — или догнать
экспедицію съ потерей всего лѣта, или дѣйствовать независимо
отъ экспедиціи и произвести хоть какія нибудь работы, въ возна-
гражденіе потраченныхъ суммъ. Чтобы по возможности удовле-
творить существовавшіимъ требованіямъ равныхъ ѣздомъ, на
немъ сосредоточеннымъ, Гамовъ составилъ для дѣйствій своихъ
слѣдующій планъ: опредѣлить по *Уссурі* главныя мѣстности и
пункты топографическихъ съемокъ, подняться по рѣкѣ *Фудзи*,
достигнуть порта св. *Владимира*, на берегахъ *Японскаго моря*,

и потомъ, пройдя горные хребты, спуститься по рѣкѣ Хоро обратно на Уссурі и возвратиться въ Хабаровку. Сила обстоятельствъ измѣнила этотъ маршрутъ; но и въ измѣненномъ видѣ работы Гамова не лишены значенія, по отношенію ихъ къ судности дѣла.

Владѣя богатыми учеными пособіями, Гамовъ преимущественно основывалъ дѣйствія свои на универсальномъ инструментѣ и на ночныхъ наблюденіяхъ, которыя одни были умѣстны при медленности плаванія вверхъ по рѣкѣ, какова Уссурі, и въ такое время года, которое отличалось дождями и разлитіями водъ. Чтобы дѣйствовать кругомъ Пистора, необходимо было бы по нѣскольку дней просиживать на одномъ мѣстѣ, въ ожиданіи ясной погоды; но это, кромѣ потери времени, среди такихъ несообщительныхъ пространствъ, дѣлалось невозможнымъ и по недостатку провизіи. Но и кругъ Пистора вездѣ употребленъ былъ въ дѣло, когда обстоятельства тому не препятствовали.

Основными пунктами работъ Гамова были: городъ Благовѣщенскъ, станица Хабаровка — съ устьемъ Уссурі, а также устья рѣкъ Сингачъ и Науту, истокъ Сингача изъ озера Ханкай. Долгота промежуточныхъ точекъ опредѣлялась, между прочимъ, перевозкою времени посредствомъ хронометровъ. Всѣхъ, Гамовымъ опредѣленныхъ точекъ, тринадцать, а именно:

По рѣкѣ Амуру.

	Широта.	Долгота отъ Гринича.
1) Станица Кумарская	51° 35'	+8° 28'
2) Городъ Благовѣщенскъ (3 опред.)	50° 15'	+8° 30'
3) Стан. Скобелецкая (устье Буреи)	49° 25'	+8° 38'
4) „ Касаткина	48° 58'	+8° 40'
5) „ Добрая	47° 42'	+8° 47'
6) Гора Октаръ (утесь)	48° 7'	+8° 53'
7) Стан. Луговая	48° 16'	+8° 56'
8) „ Хабаровка (4 опред.)	48° 28'	+9° 0'
9) „ Уксема (уксемская гора)	48° 52'	+9° 4'

По рѣкѣ Уссурі.

	Широта.	Долгота отъ Гринвича.
10) Станица Казановича	48° 16'	+8° 59'
11) Устье р. Таонъ-кад	48° 2'	+8° 58'
12) „ „ Хоро-бира	47° 49'	+8° 59'
13) Станица Будогоскаго	47° 37'	+8° 59'
14) Устье р. Норъ	47° 21'	+8° 57'
15) Станица Шапшинская (2 опред.).	47° 6'	+8° 57'
16) Устье р. Бикень	46° 51'	+8° 56'
17) Островъ близъ устья Цифяку .	46° 21'	+8° 55'
18) Устье р. Цифяку	46° 20'	+8° 55'
19) „ „ Илманъ (Има-бира).	45° 58'	+8° 54'
20) „ „ Мурень (Сеулъ).	45° 41'	+8° 54'
21) „ Дамхо (4 опред.)	45° 34'	+8° 54'
22) Утесъ между рр. Гирма и Курма .	45° 15'	+8° 54'
23) Деревня Сигуху (2 опред.) . . .	44° 59'	+8° 54'

По рѣкѣ Улаха-бира.

24) Сліяніе Улаха и Дойбиха-бира .	44° 58'	+8° 54'
25) Платанція женшена (развалины города).	44° 42'	+8° 54'
26) Второе устье р. Науту	44° 39'	+8° 56'

По рѣкѣ Сингачъ-бира.

27) Устье Сингача	45° 34'	+8° 53'
28) Второй караулъ.	45° 28'	+8° 52'
29) Третій караулъ	45° 12'	+8° 52'
30) Ист. Сингача (Ханкай) (2 опред.).	45° 3'	+8° 51'

Примѣчаніе. Секунды, какъ въ долготѣ, такъ и въ широтѣ, здѣсь не обозначены, потому что онѣ находятся еще подъ по-
вѣркою въ Пулковской обсерваторіи.

Въ дополненіе этихъ наблюденій можно присоединить изъ
достоверныхъ источниковъ полученныя свѣдѣнія объ опредѣ-
леніяхъ, сдѣланныхъ морскими нашими офицерами по берегу

Японскаго моря, въ 1860 году. Въ официальной запискѣ Орхова (отъ 23 ноября того года) значатся опредѣленными слѣдующіе пункты:

	Широта.	Долгота отъ Гринича.
1) Въ гавани „Тихая приставъ“ постъ <i>Св. Олми</i> .	43° 44' 29, 5"	+135° 20' 38,25"
2) Въ бухтѣ <i>Валентина</i> рѣчка	43° 6' 55, 3"	+134° 18' 21, 0"
3) Гавань <i>Преображенія</i> Господня	42° 53' 38,68"	+133° 50' 52, 0"
4) Въ бухтѣ <i>Успенія</i> — рѣчка	42° 49' 51, 0"	+133° 33' 57, 0"
5) На рейдѣ <i>Врателя</i> домъ.	42° 44' 2, 0"	+133° 11' 20, 0"
6) Берегъ гавани <i>Находка</i> .	42° 47' 48, 0"	+132° 51' 44, 0"
7) Мысъ при заливѣ <i>св. Владиміра</i>	43° 53' 28, 0"	+135° 33' 12, 0"

Изъ барометрическихъ наблюденій Гамова упомянуть можно о нижеслѣдующихъ:

1) Произведена нивелировка береговъ Амура (отъ Благовѣщенска до Хабаровки), Усури, Улаха и Сингача, на протяженіи 1,800 верстъ. 2) Дѣлались соотвѣтственные отсчеты вѣсы барометра, постоянно находившагося въ Хабаровкѣ. 3) Измѣрена высота нѣсколькихъ горныхъ хребтовъ и на нѣкоторые изъ нихъ взяты зенитныя разстоянія и азимуты. (Высота нѣтъ надъ поверхностью моря вычислена и представлена въ геодезическое Отдѣленіе Военно-Топографическаго Депо).

Изъ топографическихъ работъ достойны вниманія:

1) Глазоизмѣрныя и кое-гдѣ полиинструментальныя на протяженіи 600 верстъ съемки рѣкъ Усури, Улаха и Сингача — въ масштабѣ 200 сажень въ одномъ англійскомъ дюймѣ. (Планы эти окончены и въ 1860 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, при отчетѣ представлены были на Высочайшее обозрѣніе). 2) Съемки астрономически опредѣленныхъ пунктовъ — по тому же масштабу. (Планы эти также окончены и представлены въ Геодезическое Отдѣленіе Военно-Топографическаго Депо).

Къ разряду второстепенныхъ занятій и пріобрѣтеній Гамова относятся:

- 1) Дневникъ работъ, а также описаніе мѣстностей, бытъ туземцевъ и пр.
- 2) Виды намѣренныхъ высотъ и изображенія туземныхъ жилищъ, какъ снаружи, такъ и внутри.
- 3) Коллекціи камней съ Уссуріи и съ Улахи.
- 4) Значительное собраніе образцовъ весенней уссурійской флоры.
- 5) Значительное собраніе корней, зелени и сѣмянъ цѣннаго въ Китаѣ женшеня (Растеніе это было на сельско-хозяйственной выставкѣ въ Петербургѣ въ 1860 и удостоено отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества большой бронзовой медали).
- 6) Собраніе уссурійскихъ бабочекъ, заключающее въ себѣ до 60 породъ.
- 7) Гольдскій и Никанскій словари.
- 8) Модель амурской и уссурійской амарочки.
- 9) Модель алеутской баядерки (представленной въ яхтъ-клубъ).
- 10) Гольдскіе и никанскіе образа, жертвенница, священныя свѣчи (съ нащи спички), ракеты (вдвое больше ружейной конической пули), фонарь и книги богослужебныя (превратившіяся въ водѣ въ лепешки съ квадратный футъ величиною).
- 11) Священные бубны съ молоткомъ.
- 12) Манджурскія вещи и одежда.
- 13) Одежда Гольдовъ.
- 14) Китайскія картины (изъ города Айгуна).
- 15) Шкуры: уссурійскаго медвѣда, барсука, лисицы и соболя.
- 16) Тунгузскій нарядъ и пр., и пр.

**МАРШРУТЪ ОТЪ ГОРОДА ТУРФАНА ДО ГОРОДА КАШГАРА,
ВЪ МАЛОЙ БУХАРІИ,**

списанный со словъ Китайца (Ма-тянгъ-ши, жителя перваго изъ сихъ городовъ
въ 1881 году.

Во время войнъ Коканскаго Мадали-хана съ Китайцами, веденныхъ въ 1830 году въ Малой Бухаріи и неблагопріятныхъ Китаю, многіе Китайцы были уведены плѣнными въ Коканъ.

Двухъ такихъ Китайцевъ посланникъ коканскаго хана, ходжа Миркурбанъ, везъ, вмѣстѣ со слономъ, въ 1831 году, въ подарокъ Русскому Императору. Но посольство принуждено было вернуться изъ Петропавловска назадъ. Лѣтомъ того же 1831 г. многіе изъ военно-плѣнныхъ китайцевъ прибыли въ Оренбургъ, съ хивинскимъ караваномъ, въ надеждѣ вернуться на родину чрезъ Россію. Имъ было оказано возможное содѣйствіе, и штабъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса не упустилъ при этомъ удобнаго случая, отобрать отъ Китайцевъ свѣдѣнія, о малоизвѣстныхъ странахъ средней Азіи.

Къ сожалѣнію, только нѣкоторые показанія Ма-тянгъ-ши заслуживали вниманія; другія же были сбивчивы и невѣроятны.

Графъ Сухтеленъ, бывшій тогда командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, доставилъ показанія Ма-тянгъ-ши исправляющему должность генераль-квартирмейстера, генералу Шуберту.

Съ тѣхъ поръ рукопись хранилась въ архивѣ.

Мы не считаемъ ее особенно важною, въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Свѣдѣнія по переводамъ съ китайскаго отца Іакинфа, карта Малой Бухаріи И. И. Захарова и прекрасное описаніе Алтышара Ч. Ч. Валиханова, оставляютъ желать только изслѣдованій на мѣстѣ.

Но тѣмъ не менѣе маршрутъ не лишень интереса, а потому мы считаемъ не безполезнымъ привести его весь, безъ всякихъ измѣненій. Также воздержимся отъ всякихъ критическихъ замѣчаній: читатель, знакомый съ географіею этихъ странъ, самъ увидить, что достойно вниманія въ маршрутѣ; наука же, какъ мы сейчасъ замѣтили, нуждается только въ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ.

Позволимъ себѣ однако же обратить вниманіе читателя на значеніе, какое придаетъ этотъ маршрутъ городу Аксу, ближайшему изъ городовъ Малой Бухаріи къ русскимъ поселеніямъ. Онъ показанъ въ 500,000 домовъ, обширнѣе всѣхъ другихъ городовъ Малой Бухаріи, не исключая даже Еркенда.

Конечно, показанія чрезвычайно увеличены; но достоверно, что Аксу одинъ изъ первостепенныхъ рынковъ, а потому не удивительно, что, при живой торговой дѣятельности, онъ можетъ похвастаться многолюднѣе другихъ городовъ Туркистана.

А. Голубевъ.

МАРШРУТЪ.

Первый ночлеги: *Туртанъ*, 70 ли отъ Турфана, китайскій караулъ; воинскій отрядъ, здѣсь расположенный, состоитъ изъ 40 человекъ Китайцевъ и 50 человекъ Кашгарцевъ; начальникъ Китаецъ. Всѣ они вмѣстѣ живутъ въ каменной крѣпостцѣ, каковыя устроены на всѣхъ таковыхъ караулахъ. Войны сѣняются чрезъ три года и живутъ по карауламъ безъ

семействъ. Водю здѣсь они пользуются изъ рѣчки, вытекающей изъ горъ и теряющейся не далеко отъ караула сего въ песокъ.

Второй ночлегъ: *Тугусунъ*, въ 80 ли отъ Туртана, караулъ китайскій, какъ Туртанъ, и при немъ селеніе кашгарцевъ; однако жителей въ немъ не болѣе какъ 500 или 600 человѣкъ. Здѣсь производится порядочный торгъ всякими товарами, продаваемыми въ лавкахъ. Селеніе расположено на такой же рѣчкѣ, какъ Туртанъ.

Третій ночлегъ: *Субашъ*, въ 80 ли отъ Тугусуна, караулъ съ крѣпостцею въ горахъ. Водю пользуются изъ колодцевъ.

Четвертый ночлегъ: *Охобула*, въ 130 ли отъ Субаша; караулъ. Отсюда течетъ рѣчка къ Субашу, гдѣ она теряется въ песокъ. Караулъ расположенъ въ горахъ.

Пятый ночлегъ: *Кумышъ*, въ 140 ли отъ Охобула; караулъ. Дорогою между Охобула и Кумышъ, въ трехъ мѣстахъ, продаютъ хлѣбъ и привозимую съ горъ воду, въ особу для того построенныхъ домикахъ. Караулъ Кумышъ довольствуется водю изъ колодцевъ. Между станціями, караваны часто ночуютъ около сихъ домиковъ. Вода изъ ключей.

Шестой ночлегъ: *Юшуку*, 90 ли отъ караула Кумышъ; караулъ же, при которомъ однако постоянно живутъ въ 5-ти или 6-ти домахъ люди, переселившіеся сюда изъ города Аксу. Водю здѣсь пользуются изъ рытыхъ колодцевъ.

Седьмой ночлегъ: *Уштала*, въ 120 ли отъ Юшуку, караулъ и при немъ 6 или 7 домовъ, въ которыхъ постоянно живутъ торговцы, переселившіеся сюда изъ разныхъ мѣстъ. Между Юшуку и Уштала, построены въ трехъ мѣстахъ по домику, въ которыхъ продаютъ хлѣбъ и родъ чернаго гороха для лошадей, и берутъ деньги за воду колодезную. Жители мѣстечка Уштала и войско пользуются водю изъ ключей.

Восьмой ночлегъ: *Чинъ-Шуй-Хоза*, 60 ли отъ Уштала; караулъ, и при немъ 20 домовъ жителей, которые въ числѣ 40 человѣкъ, составляющихъ здѣшній малый постъ, содержать

20 человекъ, остальные же 20 Китайцы. Мѣстечко сіе расположено на рѣчкѣ одного съ онымъ названія, которая течетъ къ городу Кара-шагаръ.

Девятый ночлегъ: *Шу-атъ-Хоза*, 70 ли отъ Чингъ-Шуй-Хоза, караулъ, и при немъ селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, содержащее для караула 30 человекъ. Водой пользуются изъ рытыхъ колодцевъ. Рѣчка Чингъ-Шуй-Хоза остается на лѣвой сторонѣ. Въ 10 ли отъ караула Чингъ-Шуй-Хоза дорога идетъ чрезъ нее по мосту.

Десятый ночлегъ: *Кара-Шагаръ*, 70 ли отъ Шу-атъ-Хоза, большой городъ, населенный Китайцами. Около города живутъ въ кибиткахъ Калмыки, подъ управленіемъ одной женщины сего же народа. Войска здѣсь 500 человекъ и до 500 лавокъ. Здѣсь есть арсеналъ и пороховой погребу. Городъ сей находится между двумя рѣками, 1 небольшою Чингъ-Шуй-Хоза и 2 большою судоходною Кей-ду-Хоа. Чрезъ послѣднюю надобно переѣхать на лодкахъ по дорогѣ къ Кашгару, на первомъ переходѣ, недалеко отъ Кара-Шагара.

Одиннадцатый ночлегъ: *Хіучанъ*, 80 ли отъ города Кара-Шагаръ. Въ одной ли отъ города переправа чрезъ рѣку Кей-Ду-Хоа, вода течетъ на лѣвую сторону. Въ Хіучанѣ войска 35 человекъ, изъ которыхъ, живущіе здѣсь въ 15 домахъ мусульмане, содержатъ 15 человекъ. Вода ключевая.

Двѣнадцатый ночлегъ: *Коголѣ*, небольшой городъ, населенный мусульманами; 90 ли отъ Хіучана, при рѣчкѣ Шуй-дабе, выходящей изъ горъ, находящихся на правой сторонѣ. Войска здѣсь 200 человекъ.

Тринадцатый ночлегъ: *Бугуръ*, 100 ли отъ Коголѣ, караулъ и селеніе, состоящее изъ 200 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане, занимающіеся хлѣбопашествомъ. Здѣсь протекаетъ рѣчка, вытекающая изъ горъ, находящихся на правой сторонѣ.

Четырнадцатый ночлегъ: *Ара-Батай*, 80 ли отъ Бугура, караулъ и селеніе, состоящее изъ 50 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане, занимающіеся хлѣбопашествомъ. Водой пользуются изъ ключей.

Пятнадцатый ночлеги: *Томаля*, 120 ли отъ мѣстечка Ара-Батай, караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ. Жители мусульмане; вода изъ ключей.

Шестнадцатый ночлеги: *Куча*, 70 ли отъ мѣстечка Томаля; огромный городъ, состоящій изъ 100,000 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане. Войска китайскаго 600 человекъ. Рѣка Хи-шу-хоа протекаетъ между городомъ и крѣпостцею, занимаемою китайскимъ войскомъ. Вода течетъ съ правой стороны къ лѣвой.

Семнадцатый ночлеги: *Янз-Шюй-Ку*, 70 ли отъ города Куча; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, въ которыхъ живутъ мусульмане. Воду берутъ изъ ключей.

Восемнадцатый ночлеги: *Яренз-Ку*, 130 ли отъ Янгъ-Шюй-Ку; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при рѣчкѣ.

Деятнадцатый ночлеги: *Бай-Чинз*, 80 ли отъ Ярензъ-Ку, городъ значительный, имѣющій 60,000 домовъ; при рѣчкѣ текущей съ правой стороны къ лѣвой. Войска въ семь городѣ 400 человекъ.

Двадцатый ночлеги: *Ярз-Джю-Ку*, 60 ли отъ города Бай-Чинз; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ. Вода изъ ключей.

Двадцать первый ночлеги: *Хала-Югунз*, 90 ли отъ Ярз-Джю-Ку; караулъ и поселеніе, состоящее изъ 30 домовъ; вода изъ ключей.

Двадцать второй ночлеги: *Замынз*, 90 ли отъ караула Хала-Югунз; караулъ и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при рѣчкѣ.

Двадцать третій ночлеги: *Аксу*, 90 ли отъ караула Замынз; огромный городъ, въ которомъ будто 500,000 (!!!) домовъ. Мимо города течетъ къ западу(?) значительная рѣка Кушъ-башъ. По описываемой здѣсь дорогѣ, чрезъ нее не переѣзжаютъ. Въ городѣ войска 700 человекъ.

Двадцать четвертый ночлеги: *Янз-Арыкт*, 40 ли отъ го-

рѣка Ансу; караулъ и селеніе, состоящее изъ 80 домовъ, при рѣкѣ Кызыль-су, которая течетъ сюда отъ Кашигара.

Двадцать пятый ночлегъ: *Яу-Али*, 70 ли отъ Янты-Арыкы; караулъ и селеніе, состоящее изъ 500 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-су.

Двадцать шестой ночлегъ: *Шислянъ-Хань*, 140 ли отъ Яу-Али; караулъ и селеніе, состоящее изъ 20 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-су.

Двадцать седьмой ночлегъ: *Шягаръ-Тань*, 70 ли отъ Шислянъ-Ханя; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-су.

Двадцать восьмой ночлегъ: *Шисси-Тань* (или Шиги-Тань?), 80 ли отъ Шягаръ-Таня; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-су.

Двадцать девятый ночлегъ: *Ши-Тань*, 60 ли отъ Шисси-Таня; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-су.

Тридцатый ночлегъ: *Янгу-Джанъ-Тхайдзе*, 80 ли отъ Ши-Таня; караулъ и селеніе, состоящее изъ 200 домовъ, при той же рѣкѣ Кызыль-су, которая въ теченіи своемъ отъ Кашигара, сдѣлавши большую дугу, приближается здѣсь къ дорогѣ, проведенной прямо. Такимъ образомъ, послѣдованію отъ Турфана къ Кашигару, рѣка, далѣе отъ Янгу-Джанъ-Тхайдзе, остается далеко отъ дороги на правой сторонѣ.

Тридцать первый ночлегъ: *Тху-Тхай*, 70 ли отъ Янгу-Джанъ-Тхайдзе; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ, довольствуются водою изъ вырытыхъ колодцевъ.

Тридцать второй ночлегъ: *Урь-Тхай*, 90 ли отъ Тху-Тхайдзе; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуются водою изъ вырытыхъ колодцевъ.

Тридцать третій ночлегъ: *Санъ-Тхай*, 60 ли отъ Урь-Тхайдзе; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; довольствуются водою изъ вырытыхъ колодцевъ.

Тридцать четвертый ночлегъ: *Сы-Тхай*, 80 ли отъ Санъ-

Тхай; караулъ и селеніе, состоящее изъ 30 домовъ; Жюангъ-ствуютея водою изъ рѣкы: войдеша въ селеніе, и вода въ ней.

Тридцать пятый ночлегъ: *У-Тхай*, 90 ли отъ *Са-Тхай*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 80 домовъ; довольствуются водою изъ самородныхъ ключей.

Тридцать шестой ночлегъ: *Му-Тхай*, 70 ли отъ *У-Тхай*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при небольшой рѣкѣ.

Тридцать седьмой ночлегъ: *Му-Тхай*, 90 ли отъ *Му-Тхай*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при той же рѣкѣ.

Тридцать восьмой ночлегъ: *Па-Тхай*, 80 ли отъ *Му-Тхай*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 70 домовъ, при той же рѣкѣ.

Тридцать девятый ночлегъ: *Яркендъ*, 90 ли отъ *Па-Тхай*; огромный городъ, состоящій изъ 300,000 домовъ (!). При рѣкѣ *Са-Хоа*, протекающей на лѣвой сторонѣ дороги. Въ городѣ войска 1,000 человекъ. Ма-Тянгъ-ши полагаетъ, что городъ *Яркендъ* въ пятеро больше *Оренбурга*. Въ *Оренбургѣ* 1,500 домовъ, а въ *Яркендѣ* 300,000 (!!!).

Сороковой ночлегъ: *Та-Лянъ*, 70 ли отъ города *Яркендъ*, караулъ и селеніе, состоящее изъ 400 домовъ, при небольшой рѣкѣ.

Сорокъ первый ночлегъ: *Тунъ-Чанъ*, 80 ли отъ селенія *Та-Лянъ*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 70 домовъ, при небольшой рѣкѣ.

Сорокъ второй ночлегъ: *Тиръ-Чанъ*, 80 ли отъ селенія *Тунъ-Чанъ*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 200 домовъ; довольствуются водою изъ ключей.

Сорокъ третій ночлегъ: *Тала-Уба*, 80 ли отъ селенія *Тиръ-Чанъ*; караулъ и селеніе, состоящее изъ 400 домовъ, при наибольшей рѣкѣ.

Сорокъ четвертый ночлегъ: *Янсаръ*, 80 ли отъ селенія

Тала-Уба; большой городъ, при рѣкѣ Аж-Дары, протекающей по лѣвой сторонѣ дороги. Войска въ городѣ 300 человѣкъ.

Сорокъ пятый ночлеги: *Пань-Чо*, 100 ли отъ города Янгсаръ; караулъ и селеніе, состоящее изъ 100 домовъ, при небольшой рѣчкѣ.

Сорокъ шестой ночлеги: *Кашгаръ*, 70 ли отъ Пань-Чо; огромный городъ, въ которомъ 160,000 домовъ, при рѣкѣ Кызыль-су, которая отсюда течетъ большою дугою до караула Янты Арынъ, и потомъ, по описываемой здѣсь дорогѣ, до Янгуджакъ-Тхайдзе. Войска въ городѣ 1,500 человѣкъ.

Ночлеги здѣсь показаны при караулахъ и въ селеніяхъ; но нѣкоторые переѣзды такъ значительны, что караваны не могутъ совершить ихъ въ одинъ день, но должны ночевать дорогою; потому и считается отъ Турфана до Кашгара не 48, но 58 дней ходу.

БИБЛОГРАФІЯ И КРИТИКА.

The sources of the Nile. Being a General Survey of the basin of that river and of its head-streams; with the history of Nilotic discovery. By Charles T. Beke, Th. D. London. 1860.

Источники Нила. Общій обзоръ бассейна и истоковъ этой рѣки, съ присоединеніемъ исторической картины изслѣдованій Нила. Чарльза Т. Бека. Лондонъ. 1860.

Авторъ этого небольшого но замѣчательнаго сочиненія самъ бывалъ въ странѣ нильскихъ истоковъ и давно уже занимается изслѣдованіями касательно этой части африканскаго материка. Въ предисловіи своемъ, онъ говоритъ, что еще въ 1846 году выразилъ въ запискѣ, читанной имъ въ Лондонскомъ королевскомъ обществѣ, тѣ мысли, сущность которыхъ осталась неизмѣнною и въ теперь предлагаемомъ сочиненіи. Тогда еще установилъ онъ, что главный хребетъ горъ восточной Африки, направленіе которыхъ считалось обыкновенно съ востока на западъ, хребетъ лунныхъ горъ, тянется, напротивъ, съ юга на сѣверъ и что этотъ хребетъ опредѣляетъ положеніе и направленіе истоковъ Нила. Свѣдѣнія, собранныя еще въ тѣ времена египетско-турецкими экспедиціями были уже довольно полны, чтобы составить о странѣ нильскихъ истоковъ приблизительно такое представленіе, какое можемъ мы составить о ней и теперь. Изслѣдованія Крапфа и Ребмана, Бертонъ, Спекъ и др. въ новѣйшее время, безъ сомнѣнія, послужило еще къ большому разъясненію тѣмъ, которая очень долго распространялась надъ источниками Нила и которая впрочемъ еще далеко не вполнѣ разсѣяна. Особенно важно касательно занимающаго насъ предмета открытіе большихъ озеръ Танганейки и Ниянджи.

Касательно самыхъ изслѣдованій нильскихъ истоковъ, авторъ замѣчаетъ, что главная причина, по которой европейцамъ до сихъ поръ не

удавалось отыскать ихъ, заключается въ ошибочности направленія, принимавшагося до сихъ поръ всѣми экспедиціями (*). Единственно и вполне доступная сторона есть восточная, тогда какъ экспедиціи постоянно проникали или съ сѣвера или съ сѣверо-запада. Меридіальный хребетъ луговыхъ горъ и сравнительно обильныя воды, опредѣляющія богатство природы и климатъ здоровый почти во всѣ времена года — вотъ условія, которыми пользуется восточная прибрежная страна экваторіальной Африки, чрезъ которую всего удобнѣе проникать для изслѣдованія большихъ озеръ и нильскихъ истоковъ, сѣвернѣе ихъ лежащихъ. Г. Бекъ замѣчаетъ также съ особою настойчивостью, что всякій изслѣдователь, какую бы цѣль онъ ни имѣлъ — ученую или религіозную — долженъ необходимо вступать въ ту страну купцемъ. Пріимѣръ знаменитаго Ливингстона подтверждаетъ это самымъ блистательнымъ образомъ, да и самые туземцы, караваны богомольцевъ, идущихъ въ Мекку, и тѣ путешествуютъ не иначе, какъ производя на всемъ пути своемъ торговлю. Только торговому человѣку легко проникнуть въ тѣхъ странахъ повсюду, легко заслужить повсюду довѣренность. Такимъ образомъ торговля становится для изслѣдователя и миссіонера въ центральной Африкѣ сильнѣйшимъ и мирнымъ оружіемъ, коимъ можно ратовать во имя религіи, человѣчества, цивилизаціи и науки.

Сочиненіе г. Бека состоитъ изъ 8 главъ, въ которыхъ описывается теченіе Нила и его притоковъ, топографія его бассейна, давнія и новѣйшія нильскія экспедиціи; разбираются особенно сказанія Клавдія Птолемея о луговыхъ горахъ, отношеніе главныхъ правыхъ притоковъ: Атбары и Голубой рѣки къ Нилу и наконецъ истоки Нила.

Къ сочиненію приложена карта всего теченія Нила съ его притоками, составленная самимъ авторомъ. На ней верхнее теченіе рѣки, по словамъ самаго автора, нанесено 3 градусами восточнѣе, чѣмъ въ действительности. Ошибку эту нельзя было исправить за неимѣніемъ вполне надежныхъ данныхъ о настоящемъ положеніи южной части бассейна. Изъ остальныхъ 6 картъ, одна представляетъ вертикальнымъ сѣченіемъ Абиссиніи и рѣкъ Абая и Нила.

Здѣсь предлагается полный переводъ послѣдней главы сочиненія, заключающей въ себѣ окончательное заключеніе автора объ истокахъ Нила, выведенное имъ изъ свода всѣхъ изслѣдованій.

Настоящій Нилъ и его источники. — Существуютъ два правила для рѣшенія вопроса о томъ, который изъ различныхъ потоковъ, образующихъ рѣку, можетъ считаться настоящимъ ея источникомъ и носить

(*) См. ниже о нильскихъ экспедиціяхъ въ Геогр. Лѣтоп.

то же имя, что и самая рѣка, текущая ниже. Одно изъ этихъ правилъ теоретическое или естественное, другое практическое или условное. Согласно первому, принимаются въ соображеніе преимущественно наибольшая длина, размѣры и общее направленіе долины или бассейна рѣки. Согласно второму, народъ, заселившій берега настоящей рѣки, передаетъ ей названіе тому изъ притоковъ, который случайно встрѣчается прежде другихъ, и наоборотъ.

Къ счастью, въ настоящемъ случаѣ, то есть въ примѣненіи къ великой африканской рѣкѣ, въ наибольшей части ее протяженія оба правила равно приложимы, ибо именно настоящій-то потокъ и былъ открытъ сначала. Геродотъ и всѣ древніе писатели до Птолемея согласны въ томъ, что Нилъ течетъ съ запада, а первые изъ извѣстныхъ розыскателей, то есть два Нероновыхъ центуріона, плывя мимо устьевъ Астабораса или Собата (всѣ эти притоки вливаются въ Нилъ съ правой или восточной стороны), подымались вверхъ по теченію главнаго потока, постоянно направляясь къ западу до 9° сѣв. широты; и здѣсь рѣка все еще шла съ запада или юго-запада. Очевидно, что до тѣхъ поръ теорія оставалась вѣрна практикѣ.

Съ этого пункта рѣка описана была Клавдіемъ Птоломеемъ, и съ его времени въ африканской географіи установилось понятіе объ источникахъ Нила въ непремѣнной связи съ Лунными горами, снѣгами, озеромъ и людодѣями.

Въ самомъ дѣлѣ, мысль объ этихъ горахъ какъ-то неразлучна съ воспоминаніями о Ніамъ-ніамахъ и другихъ чудовищахъ, которыми людская фантазія издавна населила ихъ. Шекспиръ, котораго почти всеобъемлющая ученость подтверждается съ каждымъ днемъ, заставляетъ своего африканца Отелло рассказывать о „горахъ, достигающихъ до небесъ и о каннибалахъ, пожирающихъ другъ друга, — объ этихъ антропофагахъ, головы которыхъ растутъ ниже плечъ“, — между тѣмъ, какъ всякій путешественникъ, которому бы и теперь вздумалось осѣдломъ въ Африкѣ объ истокахъ Нила, навѣрное тотчасъ услышитъ исторію о Лунныхъ горахъ и объ ихъ кровожадныхъ обитателяхъ.

Паразитальнымъ припрѣтомъ устойчивости этого повѣрья можетъ служить случай, о которомъ упоминаетъ г. Веризъ въ своемъ отчетѣ о второй турецко-египетской экспедиціи для розысканія истоковъ Нила. Въ ту минуту, какъ суда экспедиціи огибали мысъ Хартумъ и медленно входили въ Бѣлую-Рѣку, матросы слышали съ берега протяжный, пронзательный вой женщинъ, изъ которыхъ многія обѣими руками вертели надъ головою свои одежды, какъ обыкновенно дѣлается на похоронахъ, давая этимъ понять, что путникамъ уже болѣе не суждено возвратиться

назадъ, потому что они явѣрнее будутъ сдѣлены людьми. „Это обстоятельство, говоритъ г. Вернъ, заставило многихъ изъ нашихъ людей сѣяться; въ особенности потѣшались мои слуги, которые льстили себя надеждою, что и у нихъ зубы ничуть не хуже, чѣмъ у Нямъ-нямъ, наводящихъ такой страхъ на жирныхъ египтянъ, изъ которыхъ однако же ни одинъ не въ состояніи указать, гдѣ именно водятся эти чудища“.

Все это говорить здѣсь г. Вернъ совершенно справедливо. Въ мѣстной африканской географіи ни область Нямъ-нямъ, ни даже Лунныя горы не имѣютъ никакого опредѣленнаго мѣста, и никто по видимому не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о томъ, гдѣ именно слѣдуетъ искать ихъ, кромѣ того что надо подниматься вверхъ по Нилу до его источниковъ,—а гдѣ эти источники?—тоже не извѣстно. Начальникъ первой изъ названныхъ экспедицій, Селимъ Бимбаша, достигнувъ Биркетъ-эль-Газели или озера Но, колебался уже, не направиться ли отсюда къ западу по Бахръ-эль-Газелю или Кейлаку, вмѣсто того, чтобы подниматься прямо къ югу, вверхъ по Тубири. Но такъ какъ въ данной ему инструкціи положительно было приказано слѣдовать по Нилу къ южнѣйшимъ его истокамъ, то онъ и не счелъ себя въ правѣ влечь по Бахръ-эль-Газелю, хотя притокъ этотъ казался ему гораздо шире и болѣе похожимъ на прямое продолженіе главной рѣки, которая течетъ здѣсь на востокъ съ запада, а не съ юга на сѣверъ. Если бы онъ выбралъ вмѣсто южнаго рукава западный, то такъ бы никогда и не добрался до Лунныхъ горъ и ихъ страшныхъ обитателей, потому что ихъ нѣтъ ни въ этой сторонѣ, ни въ южной.

Тѣмъ не менѣе очень хорошо и то, что Селимъ съ товарищами повернулъ вверхъ по Тубири, потому что тутъ теорія опять таки подтвердилась практикою. Съ того мѣста, на которомъ за восемнадцать вѣковъ назадъ Нероновы центуріоны прекратили свои изслѣдованія Нила, въ наше время продолжали его служители Мехмеда-Али. Эти послѣдніе проникли гораздо далѣе на югъ и отчеты ихъ еще разъ подтверждали удивительно вѣрное описаніе верхняго Нила, сдѣланное нѣкогда великимъ александрійскимъ географомъ, и подкрѣпленное нынѣ открытіемъ озеръ Ниянджы и Тамтанейки, изъ которыхъ Птоломей выводилъ два рукава Нила.

Дѣйствительно-ли озера эти соединяются съ Ниломъ, какъ показывалъ этотъ ученый—еще вопросъ не рѣшенный. Въ маѣ 1859 г. капитанъ Спекъ, по возвращеніи своемъ изъ Египта, въ присутствіи Королевскаго географическаго общества, выразилъ мнѣніе что „озеро Ниянджа есть громадный резервуаръ Нила“. Дѣйствительно, можно предполагать

что къ юго-востоку это такъ, что это именно и есть Птоломеево восточное озеро. Но остается узнать, нѣтъ-ли далѣе на западъ, внутри материка, еще другихъ такихъ резервуаровъ? Намъ уже извѣстно теперь существованіе Танганейки, находящагося въ мѣстности довольно сходной съ Птоломеевымъ западнымъ озеромъ; но такъ какъ возвышеніе его надъ уровнемъ моря не превышаетъ 1,800 футовъ, то сліяніе его съ Ниломъ дѣлается сомнительнымъ, особливо если взять въ расчетъ, что (судя по рассказамъ) съ сѣверной стороны оно окружено и вѣрое загорожено цѣпью горъ. Однако же въ точности еще неизвѣстно, не нѣтъ ли Танганейка какого нибудь истока чрезъ эти горы или вокругъ нихъ; и кромѣ того, такъ какъ у Хартума Нилъ течетъ всего только на высотѣ 1,200 ф. надъ ур. моря, а начиная отъ 10° с. ш. русло главнаго потока и всѣхъ рукавовъ его находятся почти на совершенно одинаковой высотѣ, то мы еще не въ правѣ вовсе отвергать физическую возможность соединенія между озеромъ и рѣкою.

Въ 15-мъ томѣ „Журнала Королевскаго географическаго общества“ помѣщена любопытная статья г. Маккуина (Macqueen): „О посѣщеніи Лейфъ-бенъ-Сайдомъ Большаго африканскаго озера“. Путь его, начиная отъ берега близъ Занзибара, лежалъ чрезъ долину Кингани до Зогомеро (или Зонгомеро), отсюда чрезъ долину Матони (Руаха) по Йангуири (Эниангуира) къ рѣкѣ Магрази (Малагарази) и наконецъ къ озеру, „всего отъ африканскаго берега до озера 140 дней, или четыре съ половиною мѣсяца, изъ коихъ (говорить онъ) на переходы употребили мы собственно шестьдесятъ два дня, проходя въ день около девяти или десяти миль; въ точности же пространства опредѣлить невозможно“. Самое озеро Танганейка описано такимъ образомъ: „Стоя на берегу озера можно видѣть противоположный его берегъ, точно также какъ съ острова Занзибара видѣтъ материкъ Африки (что составляетъ двадцать четыре англійскія мили). Нѣсколько острововъ видны на озерѣ... Когда дуетъ вѣтеръ, по озеру ходятъ огромные валы; а всѣмъ туземцамъ весьма хорошо извѣстно, что именно изъ этого озера первоначально истекаетъ большая рѣка, протекающая черезъ Египетъ“.

Фактъ этотъ былъ бы чрезвычайно важенъ, если бы можно было вполне положиться на справедливость такого показанія. Но, къ несчастію, въ то же самое время Лейфъ говоритъ, что „рѣка, называемая Магрази (Малагарази) беретъ свое начало изъ этого озера и впадаетъ въ море, между рѣками Лияди и Кильвою“, — прибавляя при томъ, что онъ „убѣжденъ, что рѣки Лияди и Массоре (не Люфиджи-ли), суть только рукава ея“. А такъ какъ капитанъ Бертольдъ и Спекъ, лично

очевидны рѣки Малагарази, положительно говорятъ, что она *опадаетъ* въ озеро, а вовсе не вытекаетъ изъ него, то слова ихъ не только въ этомъ случаѣ опровергаютъ Лейфова показаніе, но наводятъ сомнѣніи и касательно правдоподобности всѣхъ его описаній вообще. Между тѣмъ его описаніе Танганейки и дороги къ этому озеру подтверждаются отчетами означенныхъ путешественниковъ; а если взять въ соображеніе въ наемъ смыслъ африканскіе туземцы и другіе необразованные люди принимаютъ слова впаденіе рѣки въ озеро или истокъ изъ него, а также что она разувѣютъ подъ *сѣмлемъ* рѣкъ, то окажется, что показанія Лейфа далеко не такъ противорѣчатъ истинѣ, какъ то можетъ показаться по нашимъ понятіямъ. Каково бы ни было для европейца значеніе словъ, что „рѣка, протекающая черезъ Египетъ, беретъ свое начало въ озерѣ“, на туземномъ африканскомъ языкѣ этия просто выражаются мысль, что нѣкоторые изъ источниковъ Нила находятся на водораздѣлѣ между бассейномъ этой рѣки и рѣкъ, изливающихся въ Танганейку; по тамошнимъ понятіямъ, сосѣдство ихъ источниковъ рѣшается дѣйствительному соединенію, сліянію потоковъ между собою. Не мудрено, что такое извращеніе понятій покажется многимъ весьма невѣроятнымъ; въ подтвержденіе оныхъ словъ приведу примѣръ, почерпнутый изъ личнаго моего опыта.

Въ августѣ 1842 года, въ бытность мою въ городѣ Думѣ (въ Годжамѣ) я собралъ много полезныхъ свѣдѣній относительно страны, лежащихъ къ востоку отъ Абисси и къ сѣверу отъ Шоа; свѣдѣнія эти доставилъ мнѣ одинъ умный абиссинскій купецъ, христіанинъ, по имени Фанта, провазводившій торговлю между рынкомъ Басо въ Годжамѣ и городами Варрахмано и Варракаллу въ восточной Абиссиніи. Я разспрашивалъ Фанту о теченіи Милли и Берканы, двухъ притоковъ Гаванна; онъ отвѣчалъ, что они оба ему хорошо извѣстны и соединяются съ Абисснъ. Такъ какъ я зналъ, что это неправда, то началъ оспаривать чтобы и остальныя указанія Фанты не были такого свойства. Однако дальнѣйшія объясненія доказали мнѣ, что онъ правъ, т. е. правъ, съ своей собственной, особой точки зрѣнія. Когда я выразилъ ему свои сомнѣнія на счетъ точности его словъ, онъ меня же самаго, какъ очевидца, призвалъ въ свидѣтели сказаннаго. „Не им ли говорилъ, сказавъ онъ, что прибыли въ Шоа черезъ область Адель? Я отвѣчалъ утвердительно. „Слѣдовательно, мы пересѣкали Гавангъ, въ который вливаются Милли и Беркена“. Съ этимъ я также соглашался. „Протекая между Аделью и Шоа, Гавангъ оканчивается эту послѣднюю и течетъ на югъ, между Шоа и Гураги. Не такъ-ли“. Тутъ только я началъ выкипать въ толкованія Фанты и уже не сталъ мучиться спорить съ

ишь, хотя очень хорошо знает, что упомянутая рѣка течетъ съ юга, а не съ юга. „Ну, продолжалъ Фанта, Гаваншъ соединяется съ Мугеронъ, а что Мугеръ сливается съ Абасиъ, это вы можете сами видѣли“. — Это было совершенно справедливо. Такимъ образомъ Фанта, повернувъ Гаваншъ только въ обратную сторону, да считая Мугеръ его продолженіемъ, на томъ основаніи, что нѣкоторые источники обѣихъ этихъ рѣкъ находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ у горы Салази, доказалъ нѣтъ какъ нельзя лучше, что Милли соединяется съ Абасиъ. Слѣдовательно на тотъ-же ладъ можно понимать и показаніе на счетъ соединенія Тангаейки съ Ниломъ: источники рѣкъ, впадающихъ въ это озеро, а также источники нѣкоторыхъ потоковъ, изъ которыхъ образуется Нилъ, находятся на водораздѣлѣ между ихъ бассейнами и такимъ образомъ „соединяются между собою“, по мѣстнымъ африканскимъ понятіямъ.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что Птоломей былъ вправѣ предполагать, что открытыя нилы озера суть источники двухъ рукавовъ Нила; Ниланджа такова и на самомъ дѣлѣ, а Тангаейка можетъ считаться таковой, по крайней мѣрѣ сообразно съ туземными воззрѣніями и фразеологією. Остается убѣдиться въ тождественности обѣихъ рукавовъ.

Капитанъ Спекъ принимаетъ за достовѣрный фактъ, что Ниланджа даетъ начало Тубири, которая была изслѣдована турецко-азиатскими экспедиціями и еще лучше извѣстна по отчетамъ многочисленныхъ европейскихъ путешественниковъ, подымавшихся по ней съ различными цѣлями и основывавшими берега ея до 4° сѣверной широты. Однако же и далеко не увѣренъ въ дѣйствительномъ, непосредственномъ соединеніи Тубири съ Ниланджою. Если точно Ниланджа даетъ ей начало, то очень странно, что Европейцы, живущіе въ Гондокоро и его окрестностяхъ, никогда не слыхивали о существованіи такого огромнаго резервуара воды, находящагося (по словамъ почтенныхъ туземцевъ, подымавшихся къ верховьямъ) въ той-же мѣстности, гдѣ переходятъ горы Комберотъ и гдѣ лежитъ еще болѣе отдаленная область фандомбосовъ. Потому, какъ и слышалъ, докторъ Кочи сообщаетъ, что въ Гондокоро, во время періодическихъ дождей, Тубири часто прибываетъ и убываетъ внезапно, въ теченіе однихъ сутокъ, — явленіе, свойственное скорѣе горному потоку непосредственно зависящему отъ дождей, нежели рѣкѣ, питающейся изъ такого огромнаго водоема, какъ Ниланджа, косо отечные дуть должны быть также громадные.

Есть еще и другія соображенія, которыя слѣдовало бы считать окончательными приговорами, если бы только можно было дополнить ихъ познаниями. Опредѣленія деноты, произведенія покойныхъ до-

торентъ Клобехерентъ вдоль по теченію Тубири, показываютъ, что Сенкиъ Бибалии и г. д'Армо (d'Armo) нанесли эту рѣку на карту цѣлыми тремя градусами восточнѣе, чѣмъ слѣдовало.

Установивъ этотъ фактъ, становится совершенно ясно, почему въ Гондокоро не слыхивали объ озерѣ Ніанджа; верховья Тубири, будучи на столько отодвинуты къ западу отъ меридіана Ніанджи, приходится прямо на меридіанъ Танганейки, а горы Комбератъ и Фондагосъ становятся тождественны съ горною цѣпью, огибающею восточный конецъ послѣдняго. Съ другой стороны озеро Ніанджа, поставленное такимъ образомъ тремя градусами восточнѣе верхняго Тубири, описывается перелѣщеннымъ въ бассейны Собата или Шола, или, выражаясь точнѣе, Собатъ сопровождаетъ Тубири на столько западнѣе, что приходится почти на одномъ меридіанѣ съ Ніанджою.

15-го августа 1848 года, въ присутствіи отдѣла геологій и физическо-географіи Британскаго общества поощренія наукъ, на мѣтингѣ въ Свакси, я читалъ записку „объ истокахъ Нила въ Лунныхъ горахъ“. Въ этой запискѣ я доказывалъ тождественность Собата и Тубири съ Птоломеевыми двумя рукавами Нила. Всѣ мои доводы были согласны съ тогдашнимъ состояніемъ нашихъ свѣдѣній относительно Верхняго Нила. Теперь, когда свѣдѣнія эти значительно пополнены, я все таки силюсь придерживаться своего прежняго мнѣнія.

Собатъ или Шола (которая несомнѣнно тождественна съ Бахръ-эль-Абиадомъ г. Россеттера и съ Астасобасомъ или Ниломъ Эратосфена) рѣка очень большая и, какъ говорятъ, доставляетъ главному потоку около половины всей воды его. Верховья ея не были, подобно верховьямъ Тубири, изслѣдованы европейцами, и потому знакомство наше съ этою мѣстностію конечно еще очень поверхностно. Но если, по причинамъ вышеизложеннымъ, передвинуть верховья Собата къ западу, на мѣсто Верхняго-Тубири или около того, то всѣ доводы, клонящіеся къ доказанію сообщенія между Ніанджою и Ниломъ, придется только перевести отъ одной рѣки къ другой. Иныхъ измѣненій кажется не предстоитъ сдѣлать и Ніанджа все-таки останется птоломеевымъ восточнымъ озеромъ.

Что касается Тубири и птоломеева западнаго озера, то стоитъ только замѣтить, что у Гондокоро уровень Тубири лежитъ на 2,000 футовъ выше уровня океана, такъ какъ Танганейка находится только на 1,800 футовъ; слѣдовательно нечего и думать о водяномъ сообщеніи между ними. Тѣмъ не менѣе изъ вышеприведенныхъ объясненій видно, что по тужеимымъ понятіямъ Танганейка можетъ все-таки считаться верховьями этой рѣки, слѣдовательно Птоломей не виноватъ, что думалъ такъ, повѣривъ на слово какому нибудь Лейфа-бенъ-Санду.

Едва ли нужно прибавлять, что если бы вычисления доктора Кноблехера оказались ложными, то одинъ изъ сильнѣйшихъ доводовъ въ пользу соединенія Тубири съ Нияндою разлетѣлся бы въ прахъ. Во всякомъ случаѣ теперь еще нельзя выражать никакого опредѣленнаго мнѣнiя о предметѣ, на счетъ котораго столь многое остается еще не рѣшеннымъ и не изслѣдованнымъ.

Въ одной изъ предъидущихъ главъ мы показали, что Бахръ-эль-Газель или Кейлахъ принимаетъ въ себя притоки съ юга, такъ же какъ съ запада и сѣверо-запада. Изъ всего что намъ извѣстно о предѣлахъ нильскаго бассейна въ этомъ направленiи, трудно предполагать, чтобы къ западу отъ Тубири могла быть рѣка болѣе значительная, нежели сама Тубири или Собатъ; однако же за рѣшать этотъ пунктъ невозможно. Слухи носятъ, что есть какое то обширное озеро, лежащее къ западу отъ области Фондонго; г. Бренъ-Ролле (Brun-Rollet) съ словесныхъ показанiй полагаетъ, что оно должно находиться на экваторѣ, между 23° и 24° восточной долготы отъ Парижскаго меридiана. Если бы Ниянджа служила истокомъ Тубири, то быть можетъ Танганейка подошла бы именно къ условiямъ западнаго озера господина Бренъ-Ролле. Но если Тубири, вмѣстѣ съ Комбератомъ и горами Фондонго, перенести подъ меридiанъ Танганейки, то приходится искать *третью* озера, которое было бы отъ Танганейки на столько же къ сѣверо-западу, на сколько Ниянджа лежитъ отъ него на сѣверо-востокъ, и такое озеро соотвѣтствовало бы гораздо больше тому *другому* нильскому озеру, которое описалъ Лопесъ.

Впрочемъ трудно и бесполезно обсуждать объ этомъ при недостаточности нашихъ точныхъ свѣдѣнiй. Одно только ясно: прежде чѣмъ мы окончательно рѣшимъ, который изъ притоковъ Нила настоящiй его *источникъ*, слѣдуетъ подробнѣйшимъ образомъ изслѣдовать каждый изъ притоковъ въ отдѣльности. До тѣхъ поръ остается сознаться вмѣстѣ съ поэтомъ, что

«Arcanum natura caput non prodidit ulli,
Nec licuit populo parvam te, Nile, videre».

Между вновь вышедшими въ послѣднее время русскими сочиненiями, первое мѣсто по пользѣ и по интересу занимаетъ сочиненiе, написанное не на русскомъ языкѣ. Это книга in folio г. Наули, появившаяся недавно въ свѣтъ подъ заглавiемъ:

Description Ethnographique des peuples de la Russie, par T. de Pauly, publiée à l'occasion du Jubilé millénaire de l'Empire de Russie. St.-Petersbourg (Bellizard), 1862.

Да не обвинить насъ читатель въ парадоксѣ. Книгу эту мы дѣйствительно считаемъ русскою, во 1-хъ потому, что она имѣетъ предметомъ изученіе Россіи въ самомъ важномъ ея отношеніи—въ отношеніи ея племеннаго состава, разнообразнаго до безконечности, мало еще изслѣдованнаго и до сихъ поръ плохо описаннаго; во 2-хъ потому, что она смотритъ на свой предметъ съ русской точки зрѣнія, исчерпываетъ всѣ русскіе матеріалы; въ 3-хъ потому, что она писана русскимъ, хотя и однимъ изъ безчисленныхъ русскихъ, носящихъ иноотраннюю фамилію; въ 4-хъ потому, что она назначена преимущественно для русской публики, и наконецъ въ 5-хъ потому, что мы считаемъ же и должны снискать русскими труды Германа и Бэра, Эверса и Рейца, Чихачева и Миддендорфа, равно какъ всѣ труды, совершенные иными и иными на пользу Россіи, на русскія средства, хотя и не на русскомъ языкѣ.—Главная причина, заставившая автора поздравить Россію съ тысячелѣтіемъ своего существованія не на родномъ языкѣ и являть свою книгу на французскомъ, весьма понятна: книга, изданіе которой обошлось такъ дорого, что каждый экземпляръ стоитъ 200 руб., доступна весьма немногимъ и потому приходилось расширить ея кругъ покупателей и читателей на всю Европу, что достигнуто избраніемъ французскаго языка, языка обще-европейскаго и понимаемаго почти вездѣ.

Появленіе сочиненія г. Паули тѣмъ пріятнѣе, что до сихъ поръ изученіе племенъ Россійской Имперіи въ отношеніи ихъ нравовъ, обычаевъ, хозяйственнаго быта и пр. было весьма поверхностно. Систематической обработки множества разрозненныхъ и отрывочныхъ данныхъ, собранныхъ въ разное время частными путешественниками и экспедиціями, вызванными правительствомъ или предпринятыми подъ его покровительствомъ, почти нѣтъ. Не трудно перечислить всѣ существующіе въ этомъ отношеніи труды. Черный омытъ въ этомъ отношеніи сочиненіе рѣзника Рота, который издалъ въ 1774 г. собраніе рисунковъ въ тетрадахъ, каждая въ 5-ть листовъ, изображающихъ наряды всѣхъ племенъ Россіи. Эти рисунки имѣли успѣхъ, но, къ сожаленію, были безъ текста. Книгопродавецъ Мюллеръ съ успѣхомъ занялся пополненіемъ этого недостатка, и нашелъ достойнаго сотрудника въ известномъ писателѣ Георги (Georgi), который лично ознакомился съ бытомъ многихъ племенъ, совершая частныя и продолжительныя путешествія по Россіи. Плодомъ его изысканій было вышедшее съ 1776 по 1780 годъ

сочинение въ 4-хъ выпускахъ, на лѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ „Описание всѣхъ племенъ Россійской Имперіи“. Это сочиненіе въ свое время имѣло большія достоинства; оно основано на документахъ, извлеченныхъ изъ официальныхъ документовъ лицъ, путешествовавшихъ по Россіи по приказанію Императрицы Екатерины II-й, и дополнено свѣдѣніями изъ лучшихъ источниковъ того времени. Тѣмъ не менѣе оно встрѣтило мало сочувствія, потому что авторъ въ первыхъ изданіяхъ считалъ лишнимъ называть себя, а книга, вышедшая подъ именемъ издателя ея, Мюллера, считалась спекуляціею сего послѣдняго. Только въ предисловіи послѣдняго изданія Георгіи рѣшился подписать свое имя и этимъ обратилъ наконецъ, хотя и поздно, вниманіе публики на добросовѣстный и полезный свой трудъ. Тогда появились и переводы на руссомъ языкѣ. Оригинальное изданіе имѣло большой успѣхъ за границею; появилось нѣсколько извлеченій и сочиненіе Георгіи возбуждало новый интересъ къ этнографическимъ и лингвистическимъ изслѣдованіямъ, на поприщѣ которыхъ главнымъ дѣятелемъ тогда былъ Блументалъ. Вообще этнографія Россіи стала дѣлать быстрые успѣхи; число этнографическихъ сочиненій, отдѣльныхъ изслѣдованій по разнымъ вѣтвямъ естественной исторіи человѣческой породы все возрастало и въ скоромъ времени сочиненіе Георгіи, въ свою очередь, оказалось отсталымъ и недостаточнымъ.

Въ 1812 году, опять таки иностранецъ, графъ Рехбергъ, возмнилъ желаніе познакомиться съ этимъ недостаткомъ изданій новаго этнографическаго сочиненія о народахъ Россіи. Такъ какъ подобныя сочиненія не могутъ быть изданы безъ рисунковъ, то авторъ обратилъ главное вниманіе на эту часть изданія. Рисунки (in folio) по вышней отдѣлкѣ довольно изящны, въ научномъ же отношеніи не всегда вѣрны. За то текстъ крайне недостаточенъ и наполненъ огромными пробѣлами, ошибками, а иногда и несообразностями. Такъ авторъ объ Эстонцахъ говоритъ, что жилища ихъ стоятъ всегда отдѣльно и разбросаны другъ отъ друга на большихъ разстояніяхъ, что деревни считаютъ у Эстонъ за рѣдкость, между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что отличительная черта Эстонцевъ есть именно стремленіе ихъ селиться цѣлыми обществами въ отлѣніе отъ Латышей, которые живутъ всегда отдѣльными семействами. Латышей графъ Рехбергъ производитъ отъ скандинавскихъ Варяговъ. Еще большія неточности встрѣчаются при описаніи отдаленныхъ племенъ уральскихъ и зауральскихъ; однимъ словомъ текстъ описывается крайне небрежнымъ и совсѣмъ неудовлетворительнымъ прибавленіемъ къ рисункамъ, которые сами по себѣ не могутъ составить все сочиненіе въ радъ научныхъ трудовъ.

Съ 1812 по 1860 годъ не было ни одного сочиненія о полномъ составѣ русскаго населенія, но за то въ это время появились обширный записъ этнографическихъ монографій. Въ этотъ періодъ писали Клапротъ о сибирскихъ народахъ, Френъ о привожскихъ Финнахъ и Монголахъ, Эйхвальдъ, Негретъ, Вадеманъ, Шифнеръ, Кастренъ, Кенпенъ о Финнахъ, Роговъ о Зырянахъ, Фуксъ о Чувашахъ; появились подробныя свѣдѣнія о народахъ восточной Сибири, объ Остякахъ и Самойдахъ, о кавказскихъ племенахъ. Этнографія морскаго славянскаго населенія, особенно малороссійскаго, тоже сдѣлала огромныя успѣхи. Однимъ словомъ, масса этнографическаго матеріала возросла необыкновенно. По требованію Академіи Наукъ правительство стало собирать свѣдѣнія о племенномъ составѣ Россіи и эти свѣдѣнія послужили основаніемъ для труда огромнаго, занимающаго почетное мѣсто въ ряду современныхъ научныхъ подвиговъ, хотя и не совсѣмъ полнаго. Мы говоримъ объ этнографической картѣ Россіи г. Кенпена. Карта эта составлена весьма тщательно, но къ сожалѣнію она обнимаетъ одну лишь Европейскую Россію, сопровождающій же ее текстъ ничто иное, какъ статистическая перечень племень, извлеченная изъ официальныхъ свѣдѣній по всѣмъ губерніямъ.

Трудъ г. Кенпена подвергался нѣсколько разъ критикѣ. Въ статистическомъ отношеніи онъ страдаетъ неточностію, которой подвержены вообще всѣ официальныя русскія цифры; въ мелочахъ есть значительныя ошибки, но въ этнографическомъ отношеніи, гдѣ дѣло идетъ не о совершенной точности цифръ, но о взаимныхъ соотношеніяхъ, мѣстѣ жительства и географическомъ распространеніи не славянскихъ племень въ Россіи, карта Кенпена до сихъ поръ остается драгоценнѣйшимъ матеріаломъ для всѣхъ серьезныхъ этнографическихъ работъ.

Съ помощію накопившагося матеріала и на основаніи тщательно собранныхъ Кенпеномъ свѣдѣній, составленіе полнаго обзора итога русскаго населенія по племенамъ, по различію языка, хозяйства, образа жизни и пр. стало вполне возможнымъ, но требовало значительнаго труда, много времени и въ особенности много издержекъ, такъ какъ составленіе точныхъ и изящныхъ рисунковъ, главнаго условія популярнаго этнографическаго сочиненія, сопряжено съ значительными затрудненіями. Г. Паули исполнилъ эту задачу блистательно и въ теченіи 10 лѣтъ успѣлъ приготовить и издать въ свѣтъ сочиненіе, которое, по справедливости, можетъ назваться первымъ полнымъ описаніемъ Русскаго населенія, а по богатству и роскоши изданія, превосходитъ положительно всѣ подобныя изданія, бывшія когда либо и гдѣ либо.

Собираясь разобрать со всевозможною строгостію ученые достои-

ства сочиненія г. Паули, мы считаемъ прежде всего долгомъ заявить о трудностяхъ, съ которыми изданіе подобнаго сочиненія было сопряжено, и потому вкратцѣ укажемъ на главные источники, которые приходилось разработать и на достоинства которыхъ основано слѣдовательно и достоинство сочиненія. Источники эти столь разнообразны, столь обширны, что нельзя не благодарить напередъ автора за то долгое терпѣніе, съ которымъ онъ одолѣлъ огромную массу предварительнаго труда, часто неудачнаго, но тѣмъ не менѣе необходимаго для полноты цѣлаго. Все изданіе распадается на три части: на часть, такъ сказать, художественную (рисунки), часть этнографическую (тексты) и часть статистическую (цифры и карты). Каждая изъ этихъ частей имѣетъ свои источники и поэтому требуетъ особаго разсмотрѣнія.

Труднѣйшая часть безспорно первая. Для хорошихъ этнографическихъ рисунковъ, необходимы два условія: вѣрность типовъ и фizioномій и вѣрность въ костюмѣ. Для фizioномій одно средство—снятіе портретовъ съ представителей разныхъ племенъ, представляющихъ наиболѣе характеристическихъ чертъ племеннаго типа. Для костюмовъ недостаточно описанія — мелочи слишкомъ легко изглаживаются, подробности туалета на словахъ становятся часто не понятными и потому и здѣсь необходимо было копировать съ натуры. За тѣмъ является трудность чисто техническая, — трудность воспроизведенія мелочнаго рисунка въ хромолитографіи. Всѣ эти трудности превзойдены г. Паули, хотя и не всегда въ одинаковой степени.

Не находя необходимыхъ фizioномій въ Петербургѣ, онъ обращался въ отдаленныя провинціи за оригиналами. Такимъ образомъ полученъ имъ цѣлый рядъ портретовъ, писанныхъ съ живыхъ *субъектовъ* и въ томъ числѣ нѣсколько весьма удачныхъ, какъ напр. типы казацкіе, великорусскіе, малорусскіе, татарскіе и караймскіе. За вѣрность этихъ портретовъ поручится всякій, кто хоть разъ встрѣчалъ въ улицахъ Петербурга и въ другихъ мѣстахъ многихъ извѣстныхъ оригиналовъ. Не менѣе удачны типы кавказскіе, снятые во время коронаціи Императора Александра II въ Москвѣ съ горскихъ депутатовъ отъ подвластныхъ племенъ извѣстными нашимъ живописцамъ Зичи. Въ рѣдкихъ случаяхъ г. Паули позволялъ себѣ копировать съ портретовъ снятыхъ другими. Сюда принадлежатъ типы Латышей, Ливовъ и Кривитовъ (снятыхъ съ портретовъ живописца Пецольтца, писанныхъ для Географическаго Общества), Якутовъ (копированныхъ съ оригиналовъ Булычова), Непдальцевъ и примурскихъ жителей (съ портретовъ Мейера, живописца Сибирской Экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества), Эскимосовъ, Колошей и Бурятъ (съ оригиналовъ Географическаго Общества).

Оставались весьма немногіе пробѣлы, выполненныя съ описаній. Эти послѣдніе тѣмъ (въ томъ числѣ и Киргизы) составляютъ самую слабую часть всего труда, хотя и самую красивую, потому что фیزیономіи оказались значительно охорошенными противъ дѣйствительности.

Въ отношеніи костюмовъ слѣдуетъ сдѣлать одно предварительное замѣчаніе, — костюмы вообще кажутся слишкомъ богатыми и нарядными, но это весьма естественно, если принять въ соображеніе, что вообще снимались костюмы праздничные, въ которыхъ наиболѣе сохраняется вкусъ народный и что въ щегольствѣ наиболѣе выражается племенной характеръ. Костюмы, всѣ безъ исключенія, списаны съ натуры и заимствованы преимущественно съ богатыхъ коллекцій Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Сколько мы можемъ судить сами и сколько мы слышали отъ другихъ, бывшихъ на мѣстахъ и пользующихся авторитетомъ, вѣрность соблюдена вполне. Ни одной мелочи не ускользнуло отъ внимательнаго рисовальщика и подробности переданы вѣрно, какъ нельзя болѣе. Гдѣ только можно было, эти подробности сохранены и въ обстановкѣ: лодки, бѣйдары, орудія, пѣхомы, упряжь и пр. размѣщены на рисункахъ и даютъ понятіе объ образѣ жизни и бытѣ тѣхъ народностей, которыя на нихъ изображены. Мѣстами даже ландшафтъ снятъ съ натуры, какъ напр. видъ Лены съ Якутами.

Техническое выполненіе рисунковъ представляло наиболѣе трудностей — авторъ желалъ отпечатать все сочиненіе въ Россіи русскими средствами, но за это заплатился дорого. Оказалось невозможнымъ хромофотографировать рисунки въ Петербургѣ; всѣ опыты оказались недостаточными и несоотвѣтствовали требованіямъ автора. Только одинъ Беггровъ взялся за дѣло и, выписавъ работниковъ изъ-за границы, дѣйствительно отпечаталъ одинъ листъ весьма отчетливо и хорошо (Якуты на Ленѣ), но, при недостаткѣ средствъ и дороговизнѣ задѣльной плиты, разорочилъ печатаніе 64 листовъ рисунковъ на нѣсколько лѣтъ и назначилъ весьма дорогую цѣну. Пришлось обратиться къ за границѣ, съ которою Беггровъ отказался конкурировать, не столько въ отношеніи художественной отдѣлки, сколько въ отношеніи быстроты и дешевизны. Берлинъ (Винкельманъ), Мюнхенъ (Майеръ) и Парижъ (Лемерсье) взяли за печатаніе и въ теченіи двухъ лѣтъ кончили всѣ листы. Оттиски оказались вполне вѣрными съ оригиналами; объ измѣщеніи отдѣлки предоставляемъ судить всякому, кто видѣлъ изданіе. Лучшими листами мы считаемъ берлинскіе.

Почти не менѣе труда стояла автору вторая часть, спеціально-этнографическая, т. е. изготовленіе темата. Этнографія не можетъ обойтись

быть постоянных заимствований из других наук, как напр. лингвистики, истории, статистики и т. д. Отличительными черты каждого народа, каждого племени развиваются под очередным влиянием мертвой природы и климата тѣх мѣстъ, которые служили его колыбелью или служат мѣстомъ жительства, естественныхъ условій народнаго труда, историческаго хода его столкновений съ другими народами и племенами. Все это кладетъ свою печать на народную фязіономію, на народные нравы и народный бытъ. Изучить жизнь народа, понять его характеръ возможно только справляясь съ этими главными условіями его развитія, и потому поле этнографическихъ изслѣдованій такъ обширно и трудно обнимаемо. Населеніе Россіи, разнообразное до безконечности, уже по племенному происхожденію, по языку, по вѣрованіямъ, становится еще разнообразнѣе отъ безконечныхъ варіацій климата, почвы, способа пользованія естественными дарами природы. Этотъ способъ, въ свою очередь, опять зависитъ отъ гражданскаго состоянія племени, отъ его внѣшнихъ соотношеній къ сосѣдямъ, отъ болѣе или менѣе самобытнаго развитія. Исторія связываетъ иногда чуждые элементы, иногда разбиваетъ однородные, всегда же сжимаетъ первобытный народный типъ въ извѣстныя гражданскія формы, въ которыхъ онъ перерабатывается въ болѣе или менѣе степени. Такимъ образомъ въ Россіи, гдѣ всеобщая цивилизація еще не успѣла сгладить рѣзкія различія племеннаго состава и внутреннее разнообразіе отдѣльных частей каждого племени необыкновенно. Посмотрите какая пестрота. Славянская рѣчь и русское имя связываютъ въ одно огромную массу коренное сплошное населеніе центра. Ходъ событій разрознилъ массу эту, отдѣлилъ москаля отъ хохла и Бѣлоруса. Заговорили они различными языкомъ, заплѣли различные пѣсни, стали различно одѣваться, по своему пахать поле, по своему строить дома и села. Разошлись Великоруссы и по Дону, и по Невѣ, и по Волгѣ внизъ, и за Уралъ въ далекую Сибирь — и вотъ тотъ же Великоруссъ на Кавказѣ чуть не преобразился въ Черкеса, на Ижмѣ живетъ Зырянномъ и одѣвается Самоѣдомъ, въ Сибири поддѣлывается подъ нравы якутскаго звѣролова. Лѣнивый и тяжелый Малороссъ на Кубани преобразился въ бойкаго и веселаго моряка и набѣдника. Тотъ же Бѣлоруссъ, самобытный на Днѣпрѣ, ополчился на Нѣманѣ. Еще большее разнообразіе представляютъ чужія, не славянскія племена. Въ Башкирцѣ и Чувашѣ стились Финны и Татаринѣ. Черноволосый Черемиссъ не понимаетъ почти бѣлокурога Карела и Чухонца. Одинъ Остякъ считаетъ братомъ своихъ Вогула, другой говоритъ на одномъ языкѣ съ Самоѣдомъ, третій сблизился съ Татарами. Вездѣ одно и то же — мѣстная природа и исторія

то обобщаютъ, то раздѣляютъ племена и наука только съ трудомъ успѣваетъ разложить общія начала и слѣдить за ходомъ разложениа.

При такомъ разнообразіи этнографическаго матеріала, приведеніе въ систему безконечной массы разрозненныхъ свѣдѣній, выборъ и критика всего существеннаго, сличеніе множества данныхъ, разбросанныхъ въ сотняхъ монографій и сплоченіе ихъ въ одно стройное цѣлое — дѣло не легкое и, должно сознаться, г. Паули исполнилъ его добросовѣстно и хорошо. У него не было ни образцовъ, ни примѣровъ и потому книга его вполне заслуживаетъ названіе оригинальной и стоитъ гораздо выше обыкновенной болѣе или менѣе полной компиляціи. О всѣхъ племенахъ русскаго населенія собраны полнѣйшія данныя — племена эти сгруппированы на основаніи большаго или меньшаго сходства рѣчи и свойствъ языка. Говоры (діалекты) соединены въ большія группы, отдѣльными группами въ большія семейства языковъ. Такимъ образомъ г. Паули всѣ народы Россіи раздѣляетъ на 5 большихъ группъ: народы Индо-европейскіе, народы Кавказскіе, народы Урало-Алтайскіе, народы Восточно-Сибирскіе и народы Американскіе. Къ первой группѣ относятся народы Славянскіе и Литовскіе, составляющіе главную массу населенія Россійской Имперіи и осколки разныхъ другихъ, чуждыхъ Россіи, народовъ, какъ напр. Романовъ (Румынъ), Иранцевъ, Германцевъ, Грековъ, Цыганъ (*) и Евреевъ. Вторую группу составляютъ народы, говорящіе разными языками, которые многими причисляются къ семейству языковъ Индо-европейскихъ, но связь которыхъ до сихъ поръ еще не доказана удовлетворительно. Народы эти соединены г. Паули въ особую группу, названную имъ Кавказскою и распадаютъ по языку на Грузинъ, Лезгинцевъ, Кистовъ или Чеченцевъ и западныхъ Черкесовъ или Адыг. Третью группу составляютъ Самоѣды, Финны, Татары, Монголы и Тунгусы. Четвертую — Юкагиры, Коряки-Чукчи, Гиляки и Айносы (Курильцы). Пятую — Алеуты, Эскимосы, Кенайцы и Колоши.

Мы слишкомъ мало знакомы съ фоническими и грамматическими свойствами большей части этихъ языковъ, чтобы позволить себѣ судить о правильности распредѣленія этихъ 27 языковъ въ вышеупомянутыя группы, да и считаемъ подобное распредѣленіе на такія группы, въ которыхъ напр. Славянинъ сливается съ Нѣмцемъ и Литовцемъ, Финнъ съ Татаринимъ и Монголомъ, довольно напраснымъ и совершенно ненужнымъ для цѣли сочиненія г. Паули, которое не можетъ имѣть пре-

(*) Эти три народа соединены въ одну, см. ниже.

тензіи на титулъ сочиненія специально лингвистическаго. По этому мы, говоря о принятой г. Паули и его сотрудникомъ г. Эркертомъ системѣ, рѣшаемся отбросить совсѣмъ это дѣленіе и остановиться только на второстепенномъ дѣленіи — на семейства. При этомъ у насъ являются нѣкоторыя сомнѣнія.

Авторы остановились на 27 семействахъ, которыя подраздѣляются ими, въ свою очередь, на нарѣчія. Каждому семейству соотвѣтствуетъ понятие о цѣломъ народѣ, нарѣчія соотвѣтствуютъ подраздѣленіямъ каждаго народа на племена. Такимъ образомъ словянская рѣчь распадается на нарѣчіе русское, сербское, болгарское, польское; Литовскій народъ раздѣляется на Литовцевъ и Латышей; Грузины на собственныхъ Грузинъ, Имеретинъ, Мингрельцевъ, Гурійцевъ, Сванетовъ и Пшаво-Тушинно-Хевсуровъ. Татары на собственно Татаръ и Чувашей, Башкирцевъ, Киргисъ-Кайсаковъ, Киргизовъ и Трухменцевъ, и т. д. Такимъ образомъ въ принятыхъ авторами 27 народахъ открывается множество подраздѣленій, представляющихъ еще весьма большія различія, хотя и не столь важныя, чтобы скрыть общій корень и начало рѣчи. Таковъ смыслъ системы, принятой для всего сочиненія, но, къ сожалѣнію, не вездѣ соблюдаемой. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ основное дѣленіе на народы сдѣлано невѣрно или совершенно напрасно, въ другихъ мѣстахъ подраздѣленія отступаютъ отъ принятой системы, подчиняясь совершенно постороннимъ обстоятельствамъ. Укажемъ на важнѣйшіе примѣры.

Въ этнографической таблицѣ, предшествующей тексту и въ самомъ текстѣ непонятнымъ образомъ въ одинъ народъ соединены Германцы, Греки и Цыгане и *народъ* этотъ названъ: *fractions de peuples Indo-européens habitant la Russie*. Ошибка эта, конечно, не могла быть преднамѣрена, но тѣмъ не менѣе есть небрежность, нарушающая весьма непріятнымъ образомъ принятую въ таблицѣ систему. Далѣе мы встрѣчаемъ отдѣльными народами (наравнѣ съ Словянами въ обширномъ смыслѣ, Финнами, Татарами, Нѣмцами и Евреями) Лезгинцевъ и Кистовъ, тѣсно связанныхъ нравами, обычаями, вѣрою и даже языкомъ, который отличается, конечно, не столько же, не сколько польскій отличается отъ русскаго, шведскій отъ нѣмецкаго, испанскій отъ французскаго, но не на столько какъ латинскій отъ славянскаго, или турецкій отъ нѣмецкаго. У Финновъ мы встрѣчаемъ весьма странное подраздѣленіе на западныхъ и восточныхъ, вмѣсто лингвистическаго подраздѣленія на Лапландцевъ, Финновъ, Эстовъ, Финновъ Пермскихъ, Югорскихъ и Волжскихъ. Здѣсь очевидно лингвистическое начало уступило географическому, вѣроятно съ цѣлію сохранить классификацію г. Кеппена, построенную для западныхъ Финновъ на этомъ на-

чалѣ. Въ отношеніи классификаціи народовъ Сибирскихъ и Американскихъ, мы воздерживаемся отъ замѣчаній, потому что считаемъ ее временною, такъ какъ языки этихъ народовъ еще плохо извѣстны.

Не вдаваясь далѣе въ довольно рѣдко встрѣчающіеся промахи, неизбежные при запутанности большей части лингвистическихъ системъ, часто противорѣчащихъ другъ другу, переходимъ къ собственно-этнографическому содержанію сочиненія г. Паули. Наибольшее вниманіе авторы посвящаютъ народному быту, нравамъ, обычаямъ, хозяйству, однимъ словомъ всему, въ чемъ положительно выражается нравственное и экономическое состояніе народа. Эта часть труда — плодъ старательнаго сличенія безчисленнаго количества источниковъ, по объему самая обширная. Встрѣчаются конечно мѣста менѣе подробно и отчетливо обработанныя, но вина падаетъ не на авторовъ, а на большее или меньшее обиліе матеріаловъ и на степень ихъ достовѣрности. Тѣмъ не менѣе читатель изъ книги г. Паули можетъ почерпнуть самыя полныя и самыя вѣрныя свѣдѣнія объ отдѣльныхъ народностяхъ. Вездѣ, гдѣ только можно было, авторъ не ограничивается одностороннимъ разсмотрѣніемъ предмета и имѣетъ въ виду самый широкій взглядъ на выраженія народнаго характера и на обстоятельства, обуславливающія это выраженіе. Такимъ образомъ читатель находитъ весьма любопытныя свѣдѣнія о распространеніи крѣпостнаго права, о развитіи, характерѣ и упадкѣ казачества, о расколѣ, о распространеніи русскаго населенія въ Сибири и пр. и пр. Наиболѣе подробно описаны Славянскіе народы, какъ главный корень, ядро могущества Россіи.

Интереснымъ прибавленіемъ къ этой чисто учено-этнографической части сочиненія служатъ листъ съ рисунками череповъ, разныхъ племенъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи. Эта краниологическая таблица, ясно показывающая огромную разность въ строеніи череповъ и обнаруживающая вѣстѣ съ тѣмъ, какъ рѣзко сама природа ставитъ границу между отдѣльными народностями съ различными умственными способностями, съ различнымъ развитіемъ, различною исторією, составлена подъ руководствомъ заслуженнаго нашего ветерана Академіи К. М. Бэра, составившаго при Академіи Наукъ богатую коллекцію череповъ. Въ предисловіи, написанномъ тоже г. Бэромъ, сказано нѣсколько словъ объ этой таблицѣ, хромофотографированной съ большимъ тщаніемъ.

Остается намъ разсмотрѣть третью и послѣднюю часть труда г. Паули — статистическую. Часть эта составляетъ необходимое дополненіе къ сочиненію и потому заслуживала бы большаго вниманія, чѣмъ на нее обращено авторомъ и сотрудникомъ его г. Эркертонъ. Намъ

жаль, что мы не можем сказать объ этой части столько же хорошего, сколько о первых двух — она действительно, не соответствует, ни цѣлѣ, ни вообще плану всего сочиненія и кажется блѣдною въ сравненіи съ подробностію и тщательностію обработки рисунковъ и текста.

Для полноты сочиненія необходима была этнографическая карта Россіи и авторъ, вполнѣ сознавая это, не оставилъ озаботиться составленіемъ ея, поручивъ работы по ней извѣстному Берлинскому картографу Киперту. Г. Кипертъ пользуется огромною и заслуженною славою, но на этотъ разъ работалъ небрежно. Вина отчасти падаетъ и на авторовъ, которые, взявъ подъ рукою весьма хорошее основаніе, для Европейской Россіи въ картѣ Кеппена и употребивъ все стараніе на собраніе матеріала, необходимаго для Сибири и Кавказа, назначили для всего этого огромнаго пространства слишкомъ незначительный масштабъ. Вся Россія, раскинутая въ трехъ частяхъ свѣта, въ Европѣ, Азій и Америкѣ, изображена на одномъ листѣ, на которомъ Европейская Россія, часть самая важная и наиболѣе подробно извѣстная, занимаетъ такъ мало мѣста, что всѣ подробности пропадаютъ, а на Кавказѣ, напр., дѣлаются совсѣмъ неразборчивыми. При внѣшней отдѣлкѣ и внутреннемъ достоинствѣ сочиненія г. Паули, при роскоши проявляющейся во всемъ, какъ то странно видѣть, что ограничились *одною*, мѣстами довольно неясною картою, вѣстро необходимыхъ *трехъ* листовъ (Европейской Россіи, Кавказа, и Сибири) и сводной карточкой съ большими раздѣленіями. Даже обращеніе съ картою, при значительномъ протяженіи, болѣе чѣмъ на полъ паралели (отъ 35—230° в. д.), по причинѣ сильной изогнутости градусной сѣти, неудобно. Неточностей на картѣ, на которой нанесено до 60 различныхъ красокъ для обозначенія различныхъ племенъ, нѣтъ; но на Кавказѣ и по теченію Волги, гдѣ населеніе очень смѣшано и перебито, показанія рѣшительно недостаточны. Тоже слѣдуетъ сказать и о Прикавказскомъ краѣ въ Вятской и Пермской губерніяхъ. Не понимаемъ также отчего авторъ карты всѣ казачьи земли покрылъ одною, особенною краскою, какъ будто бы въ казачьихъ земляхъ не живетъ другихъ племенъ или какъ будто бы казаки составляютъ отдѣльное племя, различное отъ Великороссовъ и отъ Малороссовъ (*). Лучшая часть карты — Сибирь, которая въ первый разъ изображена въ этнографическомъ отношеніи и, хотя въ общихъ чертахъ, даетъ ясное понятіе о распредѣленіи въ ней народностей. Внѣшняя отдѣлка карты удовлетворительна.

(*) Въ текстѣ казачья посвященъ особый отдѣлъ, что совершенно справедливо, но не даетъ еще права считать ихъ особымъ племенемъ, тѣмъ болѣе, что о происхожденіи и развѣтвленности ихъ сказано довольно подробно.

Кромѣ карты, заключающей главные результаты исчисленія племенъ въ Россіи, сочиненіе г. Паули очень богато цифрами и цифрами невымыслимыми, по нашему убѣжденію, удовлетворительными, потому что они взяты, болѣею частью, изъ замѣчательныхъ ученыхъ трудовъ и изъ документовъ Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Многіе улыбнутся, конечно, при этихъ словахъ, будучи вполне убѣжденными, что становые, квартальные и проч. и проч. постоянно лгутъ и сочиняютъ официальные цифры, что имъ вѣрить не слѣдуетъ и что работы Центрального Статистическаго Комитета суть ничто иное, какъ переливаніе изъ пустого въ порожнее. Подобное мнѣніе, сдѣлавшееся какъ-то стереотипнымъ для большинства публики, разделяется даже весьма порядочными людьми, которые, по своему положенію, вполне могли бы знать, что безъ статистики въ управленіи обойтись нельзя, уже не говоря о нѣкоторыхъ недоучившихся или переучившихся господахъ, увѣряющихъ, что статистика вполне возможна безъ цифръ. Знакомые близко, не только съ русскими официальными цифрами, но и съ смысломъ цифръ вообще, дающіеся не всякому, знакомые съ результатами сравненія этихъ цифръ, вѣрить въ официальныя цифры статистическихъ провинціальныхъ органовъ, если и не до сотенъ и единицъ, то по крайней мѣрѣ до тѣхъ предѣловъ, которые оказываютъ вліяніе на выводы. Выводы же, сліянные со всѣми фактами, оказывающими вліяніе на разнѣры мѣстныхъ колебаній, всякимъ ученымъ статистикомъ всегда будутъ приняты за вѣрныя. По этому мы благодаримъ гг. Паули и Эркерта за то, что они замѣнили устарѣлыя и невывѣренныя оцѣнки положительными официальными цифрами и этимъ конечно избѣжали повторенія старыхъ и ничѣмъ не оправдаемыхъ неточностей.

Но недостатокъ статистической таблицы, приложенной къ сочиненію, сверхъ многочисленныхъ и любопытныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ текстѣ, тотъ, что довольно твердыя и положительныя официальныя данныя смѣшаны и перебиты совершенно произвольно съ другими. Въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ шлись подробныя свѣдѣнія объ этнографическомъ составѣ населенія напр. въ Западныхъ губерніяхъ, встрѣчаются ничѣмъ не оправдываемыя перечисленія изъ одной народности въ другую. Данныя весьма разнородныя и несоизмѣримыя, принадлежащія разнымъ періодамъ времени, полученныя различными средствами, поставлены рядомъ и пригоняются въ официальный кадръ, общій итогъ населенія по губерніи. Такимъ образомъ показанія Кеншена, относящіеся къ ~~серебрянымъ~~ годамъ, усеяннымъ пропорціонально имѣвшему населенію Имперіи (74 милліона) не на основаніи естественнаго приращенія (которое, впрочемъ, то же для многихъ племенъ ~~представляетъ~~ ~~мнѣніе~~

такими вариациями), но по разным источникам — иногда с сильными натяжками. Больших ошибок и здесь не заметно, так, что в больших массах истинные соотношения не нарушены, но в частностях и там, где процент отношения зависит уже от нескольких тысяч, встречаются промахи. Самая большая ошибка это уменьшение числа жителей (и именно числа Татаръ) в Таврической губернии почти на 200,000 подъ предлогомъ сильной эмиграции Татаръ во время и послѣ Крымской войны. Положительныхъ данныхъ о размѣрахъ этой эмиграции нѣтъ, но мы знаемъ, что она въ 1858 году простиралась не болѣе какъ на 100,000, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей. Съ тѣхъ поръ она значительно уменьшилась. Въ 1858 году по Таврической губернии показывалось Татаръ земледѣльцевъ (по 10-й ревизии) муж. пола 126,281, женск. пола 101,343, а Татаръ городскихъ муж. пола 17,375 и женск. пола 14,159,—всего 259,158 душъ обою пола. Цифра эта оправдывается: а) числомъ показанныхъ въ то же время земскою и городскою полиціею магометанъ, б) общимъ числомъ населенія, показаннымъ по губерніи, в) числомъ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся магометанъ - Татаръ (Ногайцы показаны вездѣ отдѣльно) и г) свѣдѣніями о бывшей въ предыдущихъ годахъ эмиграции. Теперь спрашивается на какомъ основаніи г. Эркертъ изъ 259,000 сдѣлалъ 50,000? Аугсбургская газета или голословное показаніе какого-нибудь турлиста изъ иностранцевъ не даетъ, кажется, права отвергать безусловно цифру вполне раціональную и считать официальныя свѣдѣнія систематически проведенною и во всѣхъ подробностяхъ обдуманною ложью. Слишкомъ много чести для нашихъ провинціальныхъ статистическихъ органовъ; они дѣйствительно иногда лгутъ, но дѣлаютъ это безъ предварительной стачки — иначе и ложь не могла бы быть отирпотою.

Хотѣлось бы намъ еще поговорить о статистическихъ грѣшникахъ „статистической таблицы“, но боимся наскучить читателю и удариться въ мелочи, недостойныя критики такого громаднаго и полезнаго труда, какъ трудъ г. Паули. Передъ его терпѣніемъ, трудолюбіемъ и самоотверженіемъ въ отношеніи употребленныхъ на изданіе денежныхъ средствъ, критика должна молчать. Подобные труды не могутъ быть совершенны, а г. Паули, сдѣлавъ больше чѣмъ кто либо до него, имѣетъ полное право считать свое изданіе единственнымъ въ своемъ родѣ. Мы же желаемъ его книгѣ всякаго успѣха, рекомендуемъ ее всякому, кто любитъ отечественную науку, всякому, кто желаетъ, чтобы Россія становилась все болѣе и болѣе извѣстною. Книга г. Паули должна быть и будетъ

упрашеніемъ всѣмъ библіотекѣ, тѣмъ болѣе, что значительная цѣна ея ограничиваетъ кругъ частныхъ покупателей.

Еще разъ, спасибо автору за его подарокъ къ тысячелѣтію Россіи (*).

А. Б.

Путешествіе по долинамъ рѣки Усури. Совершилъ, по порученіи Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, Р. Маагъ. С.-Петербургъ. 1861. 2 Т. 4°.

Ученныя изслѣдованія примурскаго края были предприняты разомъ, съ необыкновенною энергіею и дали уже весьма обильные результаты. Ни одна изъ малозвѣстныхъ странъ, входившихъ постепенно въ составъ Русской имперіи, не удостоилась такихъ усилій со стороны русскаго ученаго міра, какъ примурскій край. Даже Кавказъ, этотъ безъ сомнѣнія лучшій участокъ нашего государства, далеко превосходящій естественными богатствами своими всѣ русскія земли, привлекательный не только въ правительственномъ отношеніи, но особенно въ ученомъ, даже и онъ никогда не былъ изслѣдуемъ единовременно съ такою основательностью, какъ примурскій край.

Если мы бросимъ взглядъ на карту, представляющую все громадное протяженіе Русской имперіи, то намъ бросятся въ глаза тѣ страны западной Сибири, лежащія на пути въ Амурскую область, которыхъ далеко такъ не посчастливилось, какъ этому новому для насъ краю. Причина такого явленія, кажущагося съ перваго раза страннымъ, не догнаннымъ, весьма очевидна. Примурскій край имѣетъ, не только въ глазахъ правительства, но и въ глазахъ весьма большой части образованнаго общества, такое важное политическое и экономическое значеніе, какого никогда не имѣли и не имѣютъ остальные изъ азіатскихъ странъ присоединенныхъ къ Россіи, ни даже самый Кавказъ, и мы имѣемъ въ этомъ еще одно разительное доказательство подчиненія чисто духовной дѣятельности человѣка дѣламъ низшаго порядка, дѣламъ утилитарнымъ.

Амурскій край самъ по себѣ безконечно менѣе любопытенъ, чѣмъ страны кавказскія и центральная Азія, а между тѣмъ на него вдругъ вострачено столько силъ, сколько никогда не тратилось ни на ту, ни на другую изъ названныхъ странъ.

(*) Книга г. Паули у книгопродавцевъ не продается. Можно ее получить только у автора, въ Офидерской, № 19 (домъ Форша).

Я безъ сомнѣнія не отвергаю, что естественныя и политическія препятствія, особенно въ центральной Азіи, много способствовали къ удаленію отъ себя ученаго изслѣдованія, но мы видимъ теперь по открытіямъ, совершеннымъ въ послѣднее время во внутренности Африки, среди гибельнаго климата и тысячи препятствій, что можетъ человѣческій духъ, когда его поддерживаетъ матеріальная сила, завидѣвшая хотя въ далекѣ возможность достиженія утилитарныхъ цѣлей. Можно, я полагаю, утвердительно сказать, что если Англія увидитъ дѣйствительную возможность развить земледѣліе (преимущественно обработку хлопчатой бумаги) въ центрѣ южной Африки, то страна эта сдѣлается хорошо извѣстною въ весьма короткое время.

Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что ученныя изслѣдованія странъ, также какъ всякія другія проявленія чисто духовной дѣятельности человѣка, служатъ хорошимъ мѣриломъ степени духовнаго развитія народа. Англія, слышущая самою практическою страной, снаряжаетъ полярныя экспедиціи съ цѣлію чисто ученою, но нельзя не замѣтить однако же что обширѣйшіе результаты достигаются по большей части и въ ученомъ отношеніи, вмѣстѣ съ преслѣдованіемъ цѣлей утилитарныхъ.

Мы не можемъ ни удивляться этому, ни сѣтовать на такой ходъ вещей, — онъ вполне согласенъ съ сущностью человѣческой природы и мы обязаны даже, въ видахъ успѣха самой науки, стараться о томъ, чтобы труды на непосредственную пользу человѣчества не разъединялись съ трудами, имѣющими болѣе отвлеченныя цѣли, ведущія къ тому же результату, на пользу того же общества, отличаясь однако тѣмъ, что онѣ совершаются несравненно медленнѣе, и остаются на вѣки прочною основою развитія государствъ.

Намъ кажется, что ученныя амурскія экспедиціи хорошо воспользовались тою политическою дѣятельностью, которая была вдругъ возбуждена на берегахъ большой рѣки, что они уже положили основу тому прочному зданію, которое должно навсегда остаться достояніемъ человѣчества, не смотря на всѣ перемѣны, могущія послѣдовать въ будущемъ.

До сихъ поръ еще воротились не всѣ ученые, занятые изслѣдованіемъ приамурскаго края; изъ тѣхъ же которые воротились, большая часть не успѣла покончить своихъ трудовъ по обработкѣ собранныхъ матеріаловъ, но мы имѣемъ уже нѣсколько большихъ сочиненій, изъ которыхъ 2 завершены окончательно и составляютъ весьма почтенный сборникъ свѣдѣній о новопріобрѣтенномъ краѣ.

Большимъ ученымъ сочиненіямъ объ Амурскомъ краѣ предшествовали многочисленныя статьи, разсѣяныя въ журналахъ; но въ 1858 году появилось начало (1 т.) перваго большого сочиненія объ Амурскомъ краѣ

а именно путешествіе г. Шренка (*). Въ этомъ томѣ ученый путешественникъ описываетъ илекопитающихъ амурскаго края и предлагаетъ въ началѣ краткій обзоръ прографіи и климатологіи изслѣдованнаго края.

Путешествіе г. Шренка продолжалось 3½ года безъ малаго (отъ 21 августа 1853 года до 7 января 1857). Изъ нихъ почти годъ употреблень шизъ на кругосвѣтное путешествіе, ибо 6 августа 1854 г. фрегатъ, на которомъ онъ былъ, бросилъ якорь въ устьѣ Амура.

Въ то самое время, когда г. Шренкъ вступилъ на берегъ восточной Азіи, на него же вступилъ другой ученый путешественникъ г. Максимовичъ, прибывшій сюда также моремъ и послѣ кругосвѣтнаго путешествія. Онъ употребилъ почти 3 года на изслѣдованіе амурскихъ странъ (возвратился въ С.-Петербургъ 17 марта 1857 г.). Плодомъ этого путешествія было большое сочиненіе о приамурской флорѣ (**), вышедшее въ 1859 г. Въ этомъ же году вышла книга г. Маака объ Амурѣ (***), содержащая въ себѣ результаты изслѣдованій названнаго путешественника. Но г. Мааку, бѣдившему по порученію Сибирскаго Отдѣла Географ. Общества, дано было гораздо меньше времени, всего 10 мѣсяцевъ (отъ апрѣля 1855 до января 1856 г.). Тогда же и въ слѣдующихъ годахъ продолжалось изданіе специальныхъ трудовъ г. Шренка по разработкѣ приамурской фауны. Наконецъ въ 1861 г. вышли обширные отчеты г. Радде о путешествіи его въ Забайкальѣ и на Амурѣ (+). Этотъ путешественникъ могъ употребить 2 года (1857 и 1858) на свои изслѣдованія верхняго и средняго Амура, всего же путешествовать онъ 5 лѣтъ.

Въ 1862 году г. Маакъ издалъ свое путешествіе по Усуре, совершенное имъ опять въ нѣсколько мѣсяцевъ, и этимъ сочиненіемъ пока заканчивается рядъ ученыхъ трудовъ о приамурскомъ краѣ, хотя, какъ сказано, и сочиненія и изслѣдованія еще не окончены. Этимъ послѣднимъ сочиненіемъ мы и хотимъ заняться преимущественно, бросивъ сначала бѣглый

взглядъ на существеннѣйшіе результаты перечисленныхъ работъ, для того, чтобы трудъ господина Маака выказался въ связи съ остальными.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе читателя на извѣстное путешествіе академика Миддендорфа. Оно, правда, совершено еще въ сороковыхъ годахъ (г. Миддендорфъ возвратился въ С.-Петербургъ въ 1845), но обзоръ странствованія его и географическая картина той части Амурскаго бассейна, которую онъ посѣтилъ, обнародованы лишь въ 1859.

Этотъ трудъ долженъ быть названъ здѣсь особенно потому, что онъ содержитъ въ себѣ въ высшей степени основательныя розысканія о свѣдѣніяхъ, имѣвшихся у насъ о восточной Сибири до времени новѣйшаго водворенія русскихъ на Амуръ, сообщая также единственно точныя, хотя еще далеко не полныя, свѣдѣнія о сѣверной части Амурскаго бассейна.

Академикъ Миддендорфъ уже прежде изданія своего сочиненія обнародовалъ въ нѣсколькихъ статьяхъ сущность того, что представлено имъ въ этомъ сочиненіи въ послѣдовательной связи; по этому всѣ перечисленные путешественники могли пользоваться, и частью пользовались его трудами. Тоже должно сказать о каждомъ изъ остальныхъ ученыхъ относительно его предшественниковъ.

Названныя сочиненія трактуютъ о приамурскомъ краѣ во всевозможныхъ отношеніяхъ. Гидрографія, орографія, геогностическое строеніе, климатъ, этнографія, флора и фауна—все затронуто, не исключая и историческаго обзора постепеннаго занятія Амура русскими.

Бросивъ взглядъ на карту, составленную г. Радде на основаніи новѣйшихъ данныхъ, собранныхъ преимущественно г. Шмидтомъ (*), которая, не смотря на свой малый масштабъ, есть, можетъ быть, вѣрнѣйшая изъ теперь существующихъ,—мы можемъ довольно ясно представить себѣ настоящее состояніе свѣдѣній нашихъ о приамурскомъ краѣ. съ тѣмъ, чтобы обратиться потомъ специально къ труду г. Маака объ Усури, который составляетъ предметъ этой статьи.

Пространство, занимаемое громаднымъ бассейномъ Амура, говоритъ г. Максимовичъ, занимаетъ по Берхгаузу, до 88,000 квадратныхъ миль и принадлежитъ, не смотря на всѣ новѣйшія изслѣдованія, къ числу наименѣе извѣстныхъ азіатскихъ странъ. Дѣйствительно, можно сказать положительно, что съ полною достовѣрностью, на основаніи астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, нанесены на карту лишь рѣки, изъ слиянія коихъ составляется Амуръ, съ частію ихъ притоковъ, и самый Амуръ. Изъ рѣкъ южной части вѣрнѣе другихъ нанесена Усури, не считая

(*) Она приложена къ статьѣ г. Радде въ Запискахъ за 1861 г. Книга 4.

можетъ быть нѣкоторыхъ великихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ въ его верховьяхъ. Течения рѣкъ сѣвернаго бассейна нанесены большею частью по распросамъ.

Касательно топографіи амурскаго бассейна можно сказать, что наиболѣе изслѣдована русская часть страны истоковъ Амура, еще недавно прорѣзанная по многимъ направленіямъ г. Радде, который также изслѣдовалъ и подробно описалъ прорывъ Амура чрезъ Бурейскія горы. Самое направленіе этихъ горъ далѣе на сѣверъ остается до сихъ поръ гадательнымъ, и до сихъ поръ еще нельзя опредѣлительно сказать, они ли составляютъ водораздѣлъ между притоками Зей и рѣками, впадающими въ Охотское море, или нѣтъ. Высоты нѣкоторыхъ мѣстъ определены лишь въ странѣ истоковъ Амура, по берегу Амура и частію по Усури. Самую полную, хотя далеко еще недостаточную и очень краткую картину рѣчной системы Амура, представилъ до сихъ поръ г. Максимовичъ въ названномъ уже сочиненіи. Г. Радде расширилъ эту картину, дополнилъ нѣкоторые пробѣлы, особенно касательно страны амурскихъ истоковъ, а г. Маакъ отчасти относительно Усури.

Если гидрографія и топографія амурскаго бассейна не могли еще быть приведены въ ясность, то тѣмъ еще менѣе могла быть изслѣдована климатологія этой страны. Климатъ тамошній, можно сказать, извѣстенъ только въ общихъ чертахъ, хотя господа Шренкъ, Максимовичъ, Радде и даже Маакъ, не смотря на быстроту своего путешествія, обращали должное вниманіе на этотъ важный предметъ. Намъ извѣстно только, что климатъ приамурскихъ странъ есть климатъ вполне континентальный. Г. Радде, жившій при южномъ нагибѣ Амура и наблюдавшій тщательно термометръ, называетъ тамошнюю зиму крайне суровою: — 25° Р. тамъ вовсе не рѣдкость, весна начинается поздно, а лѣто необыкновенно жарко. Эти то чрезвычайно общія климатическія данныя только и можно считать вполне достаточными для амурскаго края. Къ этому можно еще присоединить, что зимы часто бываютъ весьма снѣжны, что Амуръ покрытъ льдомъ, даже въ самыхъ южныхъ частяхъ своего теченія, почти погода, что сырость воздуха и атмосферныя воды тамъ довольно обильны, а въ низовьяхъ климатъ можетъ считаться даже иногда суровымъ, сырымъ и туманнымъ. Все это опять положительно извѣстно лишь касательно побережья самаго Амура, благодаря наблюденіямъ господъ Максимовича и Шренка въ Маринскѣ и Николаевскѣ, и нѣкоторымъ неполнымъ наблюденіямъ г. Радде въ Бурейскихъ горахъ. Что же касается до климатическихъ измѣненій къ сѣверу и къ югу отъ Амура, то о нихъ можно лишь судить по нѣкоторымъ отрывочнымъ сообщеніямъ и по аналогіи.

Геологія страны едва затронута Г. Маакъ представлялъ лишь петрографическую карту теченія Амура, а дальнѣйшихъ свѣдѣній по этому предмету мы ожидаемъ въ будущемъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что наука далеко еще не можетъ довольствоваться тѣми данными, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ объ общихъ физическихъ явленіяхъ примурскаго края. Иначе представится намъ дѣло, если взглянуть съ практической точки зрѣнія. Такъ какъ берега главной рѣки уже извѣданы удовлетворительно, и поселеніе очевидно будетъ распространяться и распространяется именно по этимъ берегамъ, то можно считать что въ этомъ отношеніи уже доставлена полная возможность оріентироваться, тѣмъ болѣе что органическая природа тѣхъ странъ извѣдана гораздо основательнѣе чѣмъ топографія и климатъ, а это позволяетъ сдѣлать общія, въ практическомъ отношеніи часто достаточныя заключенія и о климатѣ.

Причина этому очевидна. Обще-физическія явленія требуютъ для точности выводовъ весьма продолжительныхъ наблюденій, произведенныхъ притомъ на многихъ пунктахъ изслѣдуемой страны. Путешественникъ, какъ бы онъ медленно не шествовалъ, особенно если принять во вниманіе обширность страны, абсолютно лишень возможности собрать нѣкоторыя изъ требуемыхъ данныхъ; напротивъ того, всякій, даже и быстро проѣхавшій по тому или другому направленію, можетъ собрать растенія и животныхъ, доставивъ тѣмъ вполне готовый матеріалъ ботанику и зоологу. Этотъ то ботаническій и зоологическій матеріалъ, уже обильно собранный въ разныхъ частяхъ примурскаго края, обработанъ особенно господами Шренкомъ и Максимовичемъ. Они пользовались не только тѣмъ, что собирали и наблюдали сами, но взялись также за обработку того, что доставлено другими, наипрѣмъ господиномъ Маакомъ. И тутъ безъ сомнѣнія наиболѣе изслѣдовано прибрежье главного потока, но и остальныя страны не остались вовсе неизвѣданными.

Флора и фауна среднего Амура носятъ на себѣ уже печать юга, многія формы напоминаютъ собою болѣе счастливыя климаты, и любознательность натуралиста пробуждена отношеніемъ этихъ формъ къ климату, условія котораго вовсе по видимому не гармонируютъ съ ихъ существованіемъ, ибо въ другихъ странахъ эти или близкія имъ формы появятся лишь при условіяхъ несравненно менѣе тяжкихъ.

Земля, напоенная быстро тающими обильными слѣгами, залитая по долинамъ рѣкъ разливами водъ, выступающихъ изъ береговъ подобно нашимъ русскимъ рѣкамъ, что напоминаетъ скорѣе сѣверъ чѣмъ югъ, покрывается быстро богатою и сильною растительностью,

сходству въ этомъ опять скорѣе съ Камчаткою, чѣмъ съ болѣе южными странами. Судя по живымъ и картиннымъ описаніямъ г. Радде, высказанное сходство дѣйствительно существуетъ. Стоитъ даже бросить взглядъ на изображеніе луговой растительности, сдѣланное названнымъ путешественникомъ, и на прекрасную картину Кутлица, изображающую травную растительность Камчатки, приложенную къ путешествію адмирала Литке, чтобы поразиться этимъ, по видимому страннымъ сходствомъ. Огромныя зонтичныя и злаки, между которыми разцвѣтають лиліи и ирисы, какъ тутъ, такъ и тамъ скрываютъ отъ путника горизонтъ, высаясь надъ его головою; но разница только въ томъ, что на Амурѣ эти травныя пространства окружають дубовыя рощи, тогда какъ въ Камчаткѣ рощи состоятъ изъ скромной черной березы, попадающейся впрочемъ и на Амурѣ. Горныя покатоки Камчатки укрыты темными хвойными лѣсами, а на Амурѣ кленами, ясеню, вязомъ — словомъ чернолѣсьемъ, хвойныя же лѣса отодвигаются на болѣе высокія горы. Кромѣ того, многія вьющіяся растенія, между прочимъ виноградъ, признакъ юга, перевивають стволы деревъ на Амурѣ. Изъ большихъ хищниковъ въ Камчаткѣ попадаются одни медвѣди, а здѣсь живетъ постоянно тигръ. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что восточная Сибирь хранитъ даже и среди бассейна Амура все тотъ же характеръ климата и природы, т. е. противоположность между зимою и лѣтомъ; только на Амурѣ эта противоположность выражена ярче. Съ одной стороны холодъ въ -31° и таяніе снѣга на солнцѣ во время самой зимы (въ февралѣ), какъ въ Якутскѣ, санной путь на собакахъ и пожалуй на оленяхъ, обиліе рыбы и пушныхъ звѣрей; съ другой стороны быстрая, почти внезапная весна, могучая теплота лѣта, вызывающая растительность, превосходящую своею роскошью и силой многія болѣе счастливыя страны. Важнѣйшая разница между сѣверными и южными странами восточной Сибири очевидно заключается въ относительной продолжительности противоположныхъ времѣнъ года, зимы и лѣта; лѣто становится все короче и короче по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, ограничиваясь почти нѣсколькими днями на крайнихъ берегахъ Ледовитаго моря.

Другая противоположность въ странахъ восточной Сибири, какъ и повсюду, есть противоположность между равнинами и горами. Равнины приамурскія представляются въ видѣ луговыхъ степей (прерій); обширнѣе всего являются онѣ за Бурейскими горами, на правомъ берегу рѣки, по направленію къ Амгуни и Горину, также какъ по теченію самаго Амура. Эти-то равнины всего удобнѣе для поселеній, слѣдуетъ только дознаться опредѣлительно, на какое разстояніе отъ рѣки онѣ понимаются водами во время разливовъ. Долины и луговыя побережья также весьма годны для поселеній.

Не нѣтъ намѣренія представить общей картины приамурскихъ странъ и отлѣтая это до того времени, когда всѣ начатыя работы будутъ вполне окончены, мы однакоже не можемъ не указать еще и на этнографическія свѣдѣнія, которыя находимъ особенно у г. Маака. Народы приамурскіе суть по преимуществу звѣроловы, рыбаки и полукочевники; жизнь ихъ находится въ тѣснѣйшей связи съ природою, число крайне ограничено. Повсюду, гдѣ только входятъ они въ соприкосновеніе съ цивилизованными на свой ладъ Манджуро-китайцами, повсюду они терпятъ крайнее притѣсненіе и угнетеніе. Это подаетъ поводъ думать, что впрочемъ и оправдывается уже на дѣлѣ, что Русскимъ не трудно будетъ поладить съ этими бѣдными сынами пустыни. Христіанская цивилизація очевидно беретъ верхъ надъ восточно-азиатскою, и нашимъ поселенцамъ можно ждать отъ туземцевъ приамурскихъ скорѣе помощи, чѣмъ пренятствій.

Словомъ сказать, приамурскій край есть страна вполне дѣйственная и русскіе, вступая въ нее, можно сказать, впервые налагаютъ на нее могучее ярмо, помощью котораго цивилизованный человѣкъ дѣйствительно управляетъ силами природы. Остается ждать въ будущемъ, какъ проявитъ себя въ этомъ священномъ дѣлѣ наше русское племя?

Послѣ этого краткаго взгляда на самыя общія и существеннѣйшія выводы изъ трудовъ перечисленныхъ путешественниковъ, остановимся нѣсколько дольше на послѣднемъ сочиненіи г. Маака, назначенномъ для пополненія свѣдѣній, имѣвшихся у насъ до сихъ поръ о важномъ притоцѣ Амура, Усури.

Сочиненіе это содержитъ въ себѣ описаніе страны еще болѣе новой для насъ, чѣмъ самая долина Амура, съ нѣкоторою частію которой она сходна, отличаясь однакоже многими особенностями. Взглядъ на Усурійскую страну особенно удобенъ послѣ обзора приамурской долины, съ которою сами авторы не разъ ее сравниваютъ.

Г. Маакъ могъ употребить только 3½ мѣсяца на изслѣдованіе всего теченія Усури (около 1,000 в.) и не смотря на это онъ успѣлъ положить основанія свѣдѣніямъ нашимъ объ изслѣдованной имъ странѣ. При этомъ необходимо также принять во вниманіе, что на г. Маакѣ лежала обязанность изслѣдованій всякаго рода, кромѣ этнографическихъ, которыми занимался г. Брылиинъ. Скудность средствъ путешественника доходила до того, что ему иногда случалось самому съ товарищемъ приниматься за бичеву. Въ первомъ томѣ собственно 2 части написаны самимъ путешественникомъ: *Рѣка Усури и ея долина въ географическомъ отношеніи*, и *Матеріалы для фауны усурійской долины*. Первая изъ этихъ частей раздѣлена на главы, содержащія описанія самой р. Усури и главнѣйшихъ ея притоковъ, также какъ метео-

рологическія наблюденія. При описаніи рѣкъ съ ихъ берегами, всего менѣе обращено вниманіе на геогностическое строеніе береговъ, хотя мѣстами затронутъ и этотъ предметъ. Это происходитъ вѣроятно отъ того, что г. Мааку не доставало времени для собранія образцовъ горныхъ породъ и для подробнаго осмотра обнаженій. Недостатокъ этотъ нѣсколько пополняется наблюденіями г. Шиндта, который, какъ видно изъ его отчета (*), нигдѣ случай останавливаться при береговыхъ обнаженіяхъ Усури и озера Кенгка. Позволимъ себѣ еще указать на одно обстоятельство, которое, какъ намъ кажется, мѣшаетъ ясности изложенія. Авторъ, описывая рѣки, не держится довольно строгой системы. Онъ говоритъ о топографіи береговъ, о направленіи рѣкъ, о быстротѣ теченія, о флорѣ, даже о береговомъ населеніи и проч. въ перемѣшку. Такое изложеніе, хотя и не есть дневникъ, но довольно близко къ нему и не лишено неудобствъ дневника. Довольно подробныя описанія г. Маака сбивчивы, хотя можетъ быть и выиграли въ литературномъ отношеніи, отъ принятаго способа изложенія. Если бы авторъ представилъ, напримѣръ, сначала общую картину усурійскаго бассейна въ чисто гидрографическомъ и топографическомъ отношеніи, а за тѣмъ перешелъ бы къ топографіи береговъ, къ флорѣ и населенію, то это было бы, какъ намъ кажется, удобнѣе, особенно для справокъ съ его книгою, которая составляетъ теперь самое полное собраніе всего, что относится до лучшаго изъ участковъ страны, вновь приобретаемой Россіею и привлекающей уже къ себѣ переселенцевъ.

Если, по прочтеніи этой главы, заключающей въ себѣ сводъ того, что извѣстно о бассейнѣ Усури въ географическомъ и топографическомъ отношеніи, извѣстить общій результатъ изслѣдованій, то онъ безъ сомнѣнія покажется довольно скуднымъ, ибо только теченіе самой Усури дознано и можетъ быть представлено съ нѣкоторою основательностью. Судя по приложенной картѣ, весь бассейнъ рѣки выѣстъ съ озеромъ Кенгка, имѣетъ очертаніе неправильнаго четырехугольника, длина котораго превосходитъ болѣе чѣмъ вдвое его ширину, и который вытянутъ по направленію отъ ю.-з. къ с.-в. Рѣка начинается, если принять рѣчку Даубиху за ея истокъ, въ юго-восточномъ берегу бассейна, вливаясь въ Амуръ въ его сѣверо-западномъ углу. Озеро Кенгка, соединяющееся рѣчкою Сунгачи съ Усури, отброшено къ юго-западному углу бассейна. Часть бассейна лежащая на право, на востокъ отъ Усури и отъ озера Кенгка, составляетъ около $\frac{3}{4}$ всего бассейна и отошла къ Россіи; пространствомъ своимъ она приблизительно равняется цар-

(*) См. книгу 1 Записокъ Географ. Общества за 1863 г.

ству Польскому. Страна на право отъ Усури есть преимущественно страна гористая и болѣе суровая, чѣмъ страна на лѣво. Высота горъ ни гдѣ не опредѣлена съ точностью, но хребты, составляющіе водораздѣлы между правыми притоками Усури, по видимому возвышаются съ удаленіемъ отъ Усури и съ приближеніемъ къ главному хребту Сихота-Алину, отъ котораго они отдѣляются и который ограничиваетъ бассейнъ рѣки съ ю.-в., отдѣляя его отъ узкаго поморья, имѣющаго особый топографическій и климатическій характеръ и преимущественно въ сѣверной своей части. Хребетъ, ограничивающій бассейнъ Усури съ с.-з., — *Кентей* еще менѣе извѣстенъ. Лѣвая часть бассейна Усури представляетъ обширныя луговые степи, особенно въ странѣ окружающей большое озеро Кенгка и простирающейся отъ него на востокъ и на сѣверъ по рѣкѣ Муреню. Обширны также луговые степи по Нору, самому сѣверному изъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ Усури. Часть этихъ луговыхъ пространствъ понижается водою во время таянія снѣговъ и дождей. Соединеніе Усурійской страны съ моремъ всего удобнѣе производить, по словамъ г. Маака, рѣкою Лефу, впадающей въ озеро Кенгку, а отъ нее на р. Суйфунъ, впадающую въ море, перевалившись чрезъ хребетъ, который здѣсь не высокъ.

Горы подходятъ къ рѣкѣ ближе всего на правомъ ея берегу, у впаденія Бикина и далѣе на сѣверъ, особенно при низовьяхъ Усури, гдѣ къ нему приближается Хѣхцырскій хребетъ, ограничивающій бассейнъ рѣки съ сѣвера.

И такъ, большая часть Усурійской страны, отошедшей къ Россіи, есть страна горная и лѣсная, рѣки, текущія въ Усури справа, имѣютъ большею частію характеръ горныхъ истоковъ. Удобнѣйшія для поселенія мѣста лежатъ по видимому у самыхъ береговъ Усури, въ долинахъ нѣкоторыхъ значительныхъ притоковъ и въ равнинахъ окружающихъ озеро Кенгку. Станицы русскихъ уже выстроились именно по самому Усури, возникая также пока въ видѣ постовъ на Сунгачи и при озерѣ Кенгкѣ.

Г. Маакъ собралъ все что могъ о теченіи главной рѣки и ея притоковъ, и читатель найдетъ въ его книгѣ весьма достаточныя подробности объ очертаніи и свойствахъ береговъ Усури, Сунгача и части озера Кенгка, гдѣ путешественникъ былъ самъ. Онъ слѣдитъ за теченіемъ рѣки и указанія его, безъ сомнѣнія, весьма полезны въ сихъ отношеніяхъ. Теченіе притоковъ, также какъ топографія странъ ими омываемыхъ, представлены въ болѣе общихъ чертахъ.

Нельзя не радоваться, что г. Маакъ посвящаетъ особую главу метеорологической части своего труда. Въ этой главѣ помѣщены слѣдующія

таблицы. Таблица наблюдений надъ термометромъ и барометромъ, произведенныхъ Пфинстеномъ въ Хабаровкѣ при устьѣ Усури. Она заключаетъ въ себѣ наблюдения отъ 22 апрѣля до 24 августа включительно. За тѣмъ, таблица наблюдений надъ термометромъ, барометромъ и психрометромъ, также надъ направлениемъ вѣтра и состояніемъ атмосферы, произведенныхъ самимъ г. Маакомъ и его спутникомъ во время плаванія по Усури. Наблюдения, нанесенныя въ эту таблицу, представляютъ отрывки изъ разныхъ мѣстъ. Сюда присоединены опредѣленія высотъ при Усури, произведенныя помощью барометра, и наконецъ нѣкоторыя данныя относительно періодическихъ явленій въ растительномъ и животномъ мірѣ. Собственно метеорологическія таблицы очевидно весьма недостаточны, но дѣлать было нечего. Заключение о климатѣ Усурійскаго края можно сдѣлать до сихъ поръ лишь самыя общія, и то съ помощью краткихъ свѣдѣній, сообщенныхъ прежде г. Максимовичемъ въ одномъ изъ писемъ его изъ станицы Бусевой (*). Г. Маакъ прекрасно поступилъ, приведя эти свѣдѣнія въ своемъ трудѣ. Климатъ той страны оказывается вполне континентальнымъ: зима весьма сурова, рѣки и большое озеро Кенгка замерзаютъ такъ, что по нимъ лежатъ санный путь, — а лѣтомъ наступаютъ сильныя жары и это на широтѣ Мадана, что, впрочемъ, не должно удивлять насъ русскихъ, ибо у насъ въ тѣхъ же широтахъ, въ Астрахани напр., морозы весьма сильны, и Каспійское море, какъ извѣстно, покрывается льдомъ у береговъ на порядочное разстояніе. И такъ, большой разницы между климатомъ при среднемъ Амурѣ и по Усури не замѣчается. По замѣчаніямъ г. Максимовича, горная страна на востокъ отъ Усури должна считаться по климату суровѣе, чѣмъ луговая прибрежья и горные отроги бурейскіе при самомъ Амурѣ. Свѣжія воды, притекающія въ Усури съ горъ, поздно тающіе снѣга этихъ горъ, прохладные вѣтры ими навѣваемые, можетъ быть еще утишаютъ жаръ лѣта въ усурійской долиинѣ и сглаживаютъ до нѣкоторой степени противоположность лѣта и зимы, которая однако же все таки судя по имѣющимся даннымъ, остается весьма рѣзкою.

Слѣдовательно климатъ, общій восточной Сибири, продолжается даже и до этихъ южныхъ широтъ; намъ кажется, по крайней мѣрѣ, что этого нельзя не признавать.

Высоты, опредѣленныя барометрически, представляютъ данныя болѣе положительныя: онѣ могутъ быть занесены въ науку окончательно.

Вторая часть 1-го тома заключаетъ перечисленіе млекопитающихъ,

(*) См. Записки Географ. Общества. 1861. Т. I и слѣдующіе, а также *Primitive Florae amurensis* г. Максимовича.

птицъ, гадовъ, и рыбъ усурійской долины съ довольно пространными показаніями географическаго распространенія ихъ и съ любопытными замѣчаніями о правахъ и пользѣ извлекаемой жителями изъ этихъ животныхъ. Нѣкоторые рѣдкіе виды описаны. Изъ 50 видовъ млекопитающихъ, занесенныхъ въ книгу г. Маака, нѣкоторыхъ онъ не имѣлъ случая видѣть самъ, а новыхъ видовъ нѣтъ. Авторъ замѣчаетъ, что усурійская фауна отличается отъ амурской большимъ количествомъ южныхъ формъ. Къ числу такихъ можно причислить тибетскаго медвѣдя (*Ursus Thibetanus*), одинъ видъ кошки (*Felis undata*), дамелку (*Cervus Dama*), впрочемъ не видѣнную самимъ путешественникомъ; еще одинъ неизвѣстный видъ оленя, одну антилопу (*Antilope crispa*), одинъ видъ собачьяго рода (*Canis procyonoides*), непальскую кунцу (*Mustela flavigula*) и крота (*Talpa Woogura*). Тигръ и барсъ ирбисъ (*Felis Irbis*) также встрѣчаются здѣсь по видимому гораздо чаще чѣмъ на Амурѣ. Всеобщій ужасъ наводимый обоими этими звѣрями на туземцевъ усурійской страны показываетъ, что они весьма знакомы съ этими хищниками. Идолы, изображающіе тигра, какъ замѣчаетъ г. Маакъ, попадаются все рѣже и рѣже по мѣрѣ удаленія на сѣверъ.

Птицъ перечислено 132 вида и новыхъ видовъ также нѣтъ. Многочисленность голенастыхъ и водяныхъ (48), составляющихъ болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ усурійскихъ птицъ, свидѣтельствуешь объ обиліи водъ этой страны. Но съ другой стороны поражаетъ бѣдность куринныхъ, коихъ тамъ всего 7, со включеніемъ домашней курицы, и если фауна млекопитающихъ дѣйствительно указываетъ на усурійскую страну, какъ на лѣсную, согласно замѣчанію автора, то это далеко не такъ ясно по птицамъ. Изъ 13 видовъ гадовъ, 3 новыхъ: 2 змѣи *Trigonoccephalus vittatus* Brandt. и *Coluber amurensis* Brandt., и черепаха амурская (*Trionix Maackii* Brandt). Виды эти впрочемъ не описаны. Изъ 21 вида рыбъ, 5 новыхъ. Для многихъ изъ перечисленныхъ животныхъ приведены китайскія и ходзенскія названія.

Въ прибавленіи, составленномъ г. Брылкимъ и занимающемъ всего 20 страницъ, заключается краткій ходзенскій словарь.

Большая часть втораго тома занята сочиненіемъ г. Регеля: Опытъ флоры Усурійской страны. Авторъ перечисляетъ 643 вида растений, изъ которыхъ 592 относятся къ большому отдѣлу сѣмянныхъ, или явноточныхъ растений. Споровыя или тайноточныя растения и тутъ повидимому не заслужили вниманія собирателей, какъ это замѣчается постоянно. Г. Регель въ предисловіи своемъ говоритъ, весьма впрочемъ коротко, о томъ какъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ понимать видовыя и родовыя группы. Онъ очевидно склоненъ къ большому разширенію пре-

видовъ этихъ группъ, чѣмъ то дѣлаютъ обыкновенно ботаники систематики. Онъ осуждаетъ самолюбіе тѣхъ, которые изъ одного желанія поставить свое имя около родового или видового названія, устанавливаютъ новыя группы, раздробляя старыя, но онъ однако не приводитъ опредѣлительныхъ правилъ для установленія названныхъ группъ. Намъ кажется, что излишнее дробленіе есть вещь дѣйствительно вредная, но съ другой стороны мы позволяемъ себѣ думать, что видъ и въ особенности родъ, останутся всегда условными понятіями, вполне зависящими отъ воззрѣнія каждаго. Пока у насъ передъ глазами типическіе представители данной группы, до тѣхъ поръ намъ кажется что видъ этотъ ограниченъ весьма рѣзко, но коль скоро намъ попадаются на глаза его разности, тотчасъ минимая рѣзкость исчезаетъ и мы терзаемъ изъ виду пограничную черту, отдѣляющую данный видъ отъ сосѣдственныхъ. Въ природѣ, думаемъ мы виѣсть со многими другими, видовъ не существуетъ, а если они для насъ необходимы, то мы не должны терять изъ виду того, что это группы все таки искусственныя. Въ природѣ есть типы, вокругъ которыхъ группируются формы, сгущаясь около этихъ типовъ и незамѣтною тѣнью переливаясь къ другимъ ближайшимъ типамъ.

Неизмѣнность признаковъ вида при различныхъ условіяхъ окружающей среды — вотъ точка опоры, принятая авторомъ за руководящій принципъ. Это, безъ сомнѣнія, вполне раціональное и философское основаніе, но понятіе о постоянствѣ видовъ есть вещь далеко не установленная. Даже Альфонсъ Декандоль, считающій себя полнымъ поборникомъ постоянства видовъ, принимаетъ образованіе ихъ, хотя частію, чрезъ измѣненіе прежнихъ формъ. Со времени же книги Дарвина постоянство видовыхъ группъ получило еще меньше вѣроятія. Знаменитый Бронъ, прослѣдившій съ глубочайшимъ вниманіемъ развитіе организмовъ чрезъ всѣ періоды земной жизни, по видимому вполне склоненъ къ принятію Дарвиновскихъ положеній. Онъ познакомилъ Германію съ сочиненіемъ англійскаго естествоиспытателя и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ силу его доводовъ.

Г. Регель описываетъ подробно новыя или замѣчательныя виды съ большимъ тщаніемъ. Мѣстонахожденіе показано, гдѣ только это оказалось возможнымъ. Присоединены также туземныя названія. Описанія сдѣланы по латыни, а критическій разборъ видовъ и сравненіе ихъ съ близкими — по русски. Собственно говоря, авторъ писалъ по нѣмецки, переводъ же, помѣщенный въ книгѣ г. Маака, мѣстами грѣшитъ отсутствіемъ точности въ терминологіи. Такъ напр. въ этомъ переводѣ листовые черешки (*petioli*) часто называются черенками. Ужъ если переводчикъ хотѣлъ замѣнить общепринятый терминъ въ русскіхъ ботаническихъ

книгахъ черешокъ, словомъ черешокъ, необходимо было бы держаться одного изъ этихъ терминовъ. Замѣтимъ притомъ, что слово черешокъ употребляется въ народѣ для означенія цвѣточной ножки (*pedunculus*) и что въ этомъ смыслѣ оно употреблялось и въ нѣкоторыхъ ботаническихъ книгахъ, но для означенія листового черешка оно не употребительно. Также, напримѣръ, слово *цвѣточный листь*, означающее собственно прицвѣтники разныхъ разрядовъ (*folia floralia*), употреблены переводчикомъ очевидно въ смыслѣ *листочковъ покрыва* (*) или *покрывалишковъ* (*folia perigonii*). *Пильчатые зубцы* (**) (*Sägezähne*, *serratus*) опять не вѣрно, ибо означаетъ, что самые зубцы еще зазубрены; *serratus*, *gesägt*, по русски пильчатый, пильчато-зубчатый или пилообразно-зубчатый. Подобныхъ примѣровъ изъ разбираемаго перевода можно привести довольно много. Здѣсь о нихъ упоминается потому, что русская ботаническая терминологія, начинающая только устанавливаться, будетъ еще долго находиться въ слагающемся, переходномъ состояніи, если авторы будутъ допускать въ ней неточности и произвольныя измѣненія уже установленнаго.

Послѣ этой главной части своего труда, авторъ предлагаетъ „Наглядный перечень видовъ усурійской флоры, сравненіе ея съ другими сродными ей флорами и въ особенности амурскою“. Въ дополненіе къ этому перечню есть еще весьма удобныя таблицы для сравненія числа видовъ по семействамъ четырехъ флоръ: области Усури, области Амура, сѣверо-восточной Азии и Японіи. Во второмъ продольномъ отдѣлѣ этихъ таблицъ показано число усурійскихъ видовъ, переходящихъ въ названія области и въ сѣверную Америку. Изъ таблицъ г. Регель выводитъ, что усурійскія растенія составляютъ $\frac{2}{3}$ всего числа видовъ, свойственныхъ приамурскому краю. Но авторъ справедливо замѣчаетъ, что это число должно значительно увеличиться дальнѣйшими изслѣдованіями, такъ какъ г. Маакъ не могъ собрать весеннихъ и горныхъ растеній. Онъ полагаетъ, что растенія приусурійской страны должны составлять около $\frac{4}{5}$ амурскихъ. Выводы, которые дѣлаетъ г. Регель изъ собранныхъ данныхъ, довольно общи, но вѣстѣ съ тѣмъ любопытны. Перечисливъ растенія, свойственныя усурійской области, сѣверо-восточной Азии и Камчаткѣ, онъ полагаетъ что можно уже съ большою достовѣрностью сказать въ настоящее время, что переселеніе растеній въ областяхъ обѣихъ рѣкъ съ сѣвера на югъ было вообще не такъ значительно, чѣмъ съ высокихъ

(*) Стр. 6 при описаніи *Pulsatilla chinensis*.

(**) Стр. 43 при описаніи Верескята (*Evonimus alatus*), у котораго, судя по рисунку (Т. VII) листь пильчатый (*folia serrata*) а не двояко-пильчатый (*biserrata*), такъ то можно бы предлагать по выраженію пильчатый зубецъ.

южныхъ горъ на сѣверъ. Положеніе, по которому климатъ начала дилювіальнаго періода былъ сначала холоднѣе, а потомъ опять сдѣлался теплѣе, подтверждается здѣсь тѣмъ обстоятельствомъ, что растенія, свойственныя высокимъ горамъ юга, распространились по равнинамъ сѣвера.

Перечисленіе растений, свойственныхъ Америкѣ и Усурійской области, показываетъ, что многіе виды общи двумъ названнымъ странамъ, не находясь при томъ въ близъ лежащихъ азіатскихъ странахъ. Изъ этого выводитъ авторъ что эти растенія распространились въ обонхъ материкахъ еще въ тѣ отдаленныя времена, когда Америка и Азія не были раздѣлены Атлантическимъ океаномъ. Они принадлежатъ къ числу низшихъ менѣе совершенныхъ видовъ, что также подтверждаетъ древность существованія ихъ на землѣ. Кромѣ этого отдаленнаго времени распространенія растеній, свойственныхъ Азіи и сѣверной Америкѣ, г. Регель принимаетъ также распространеніе ихъ черезъ посредство Сахалина.

За спеціальною работою г. Регеля слѣдуетъ рядъ главъ, написанныхъ самимъ г. Маакомъ. Первая изъ нихъ есть физіономія растительности Усурійской долины. Для того, чтобы представить картину растительности этой страны, авторъ дѣлитъ Усури на 3 части: 1) Нижняя, отъ устья Усури до устья лѣваго притока ея Нора, — горы подходящія къ рѣкѣ мысами здѣсь рѣдки, за то обильны луга и низменности. 2) Средняя: отъ Нора до праваго притока Имы, — это страна по преимуществу горная, и 3) Низовье, отъ Имы до истоковъ, со включеніемъ озера Кенгка. Это страна луговыхъ степей. Г. Маакъ рисуетъ намъ растительность изслѣдованной имъ мѣстности весьма яркими красками, особенно восхищается онъ верхнею частию теченія Усури и именно растительностью *Хѣцзырской* хребта. „Хотя имъ случалось „дальѣ на югъ — говорить путешественникъ — на скалистыхъ выступахъ „и въ горахъ встрѣчать многія южныя формы, которыхъ нѣтъ на Хѣцзырскомъ хребтѣ, но нигдѣ не видалъ я такихъ пышныхъ деревьевъ и травянистыхъ растеній, и такого сочетанія южныхъ и сѣверныхъ формъ, „на столь небольшомъ пространствѣ“. Судя по описанію г. Маака, долина Усури не только привлекательна красотою своихъ лѣсовъ и обширныхъ луговъ, не только богата разнообразіемъ формъ, но и производитъ множество прекрасныхъ и полезныхъ деревьевъ. Южный колоритъ тѣхъ мѣстъ по видимому, зависитъ преимущественно отъ „ліанъ нѣсколькихъ видовъ и изъ весьма различныхъ растительныхъ семействъ, которыя взбираются на деревья, окутываютъ ихъ и ниспадаютъ зелеными густыми пологами до самой земли. Между этими вьющимися деревянистыми растеніями особенно замѣчательны и весьма распространены ви-

виноградъ, составляющій лишь разность обыкновеннаго нашего винограда (*Vitis vinifera* L. *β. amurensis* Rupr.) (*). Гроздья его синеваго, зеленоваго или красноваго цвѣтовъ, созрѣваютъ на Усuri въ сентябрѣ и во множествѣ висятъ по деревьямъ, не тронутыя ни кѣмъ. Весьма также красиво, по словамъ г. Маака *Cissus humilifolia* Bunge, также изъ семейства виноградныхъ. Укажемъ здѣсь еще на вьющееся растение, названное въ честь г. Максимовича (*Maximowiczia chinensis* Turcz.). Это растение высоко забирается на деревья, которыя украшаетъ своими впрочемъ мелкими, блѣдно розовыми цвѣтами, распространяющими пріятный ароматъ. Плоды его (ягоды) употребляются въ пищу.

Разнообразіе чернополься также весьма много способствуютъ красотѣ усурійскихъ лѣсовъ. Тамъ 4 вида клена, 2 липы, 2 орѣховыхъ дерева (*Juglans mandschurica* Maxim. и *J. stenocarpa* Maxim.), достигающихъ весьма большихъ размѣровъ, 4 вида березы, 2 ольхи, 7 видовъ изъ семейства еловыхъ (хвойныхъ) и пр. Замѣчательно, что семейство яблоневыхъ и въ особенности миндальныхъ, имѣетъ весьма мало представителей. Изъ перваго 2 боярышника (*Crataegus*) да 3 грушевыхъ дерева (*Pyrus*). Виды ивъ (*Salix*) и тополей (*Populus*) также весьма не многочисленны.

Луговая часть прибрежной усурійской страны отличается обиліемъ водъ и поемныхъ луговъ, остающихся по видимому довольно долго подъ водою. Если вспомнить что и остальное побережье Усури, особенно верхнее, не обижено водою, то въ этомъ найдемъ причину многочисленности водяныхъ и прибрежныхъ (голенастыхъ) птицъ, которую мы замѣтили говоря о фаунѣ позвоночныхъ, представленной г. Маакомъ. Дѣйствительно, судя по описанію г. Маака и другихъ путешественниковъ, воды и лѣса здѣсь спорятъ между собою и органическая природа находится подъ сильнымъ вліяніемъ этихъ двухъ элементовъ. Такъ напр., если съ одной стороны усурійская долина и производитъ много прекрасныхъ травянистыхъ и вьющихся растений, свойственныхъ лѣсамъ, то съ другой стороны она весьма обильна растеніями водяными и прибрежными. Изъ красиваго семейства кувшинчиковъ (*Nymphaeaceae*) тамъ 4 вида, и между ними подѣтропическая форма *Euryale ferox* Salisb., найденная г. Маакомъ въ озерахъ близъ Имы и Сунгачи. Оно считалось до сихъ поръ южно-азиатскимъ и присутствіе его въ усурійскомъ краѣ вполнѣ объясняетъ тотъ фактъ, что оно цвѣло на открытомъ воздухѣ въ Монпелье, гдѣ зимы далеко не такъ суровы, какъ на Усури. Вѣсть съ кувшинчиками и эвриале попадаетъ великолѣпный нелумбій

(*) Такъ думаетъ, по крайней мѣрѣ, г. Регель.

(*Nelumbium speciosum* Willd), заходящій по индигому, даже до самаго Амура. Его розовые цвѣты, нѣющіе до $\frac{3}{4}$ фута въ діаметрѣ при широкихъ листьяхъ, поднимающихся довольно высоко надъ водою, должнъ придавать пейзажу особую прелесть. Весьма обильны также рогатые орѣха (*Trapa natans* L.), которыхъ крупныя рогатые плоды нѣстами вылавливаются со дна водъ, чрезъ отверстія продѣлываемыя во льду, и употребляются въ пищу. Обильны также водяныя или прибрежныя виды другихъ семействъ, каковы: осоки, ряска, наядовыя и др.

Въ статьѣ слѣдующей за описаніемъ флоры растительности усурійской долины, слѣдуетъ полезная статья: „о деревьяхъ и кустарникахъ и объ ихъ растительности“. Собственно говоря, въ ней только и говорится о географическомъ распространеніи древесныхъ растений, — это безъ сомнѣнія весьма важно, какъ въ чисто-ученомъ отношеніи, такъ и въ практическомъ; но нельзя не пожалѣть что г. Маакъ сообщаетъ такъ мало свѣдѣній объ употребленіи и о качествѣ разныхъ деревьевъ: о размѣрахъ стволовъ, о приблизительной плотности древесины, о степени смолистости и т. п.

Странная судьба *абрикосоваго дерева*, растущаго въ тѣхъ странахъ. Ни одинъ изъ ученыхъ, бывшихъ тамъ, не могъ добиться полныхъ образцовъ этого растенія. Плоды его вкусны и употребляются въ пищу, а къ какому именно виду оно относится, до сихъ поръ не извѣстно: есть ли это обыкновенный абрикосъ (*Armeniaca vulgaris*) или особый видъ.

Последняя глава сочиненія заключаетъ въ себѣ данныя о культурныхъ и полезныхъ растеніяхъ. Она весьма любопытна, но далеко не удовлетворяетъ любознательности читателя. Сравнивая ее съ подобною же статью г. Максимовича (*), можно правда составить себѣ общее понятіе о земледѣліи и огородничествѣ тѣхъ странъ, но мы не находимъ почти никакихъ извѣстій о способахъ обработки, объ орудіяхъ при этомъ употребляемыхъ, о томъ уваживается ли тамъ почва или нѣтъ, и проч. Извѣстно, что китайское земледѣліе стоитъ на высокой степени совершенства и что удобреніе почвы въ Китаѣ находится во всеобщемъ употребленіи. По замѣчанію Либиха, китайцы даже несравненно рациональнѣе европейцевъ употребляютъ свои удобрения. Между тѣмъ на Усуріи много китайскихъ поселеній, и любопытно было бы знать, измѣнили ли они своимъ земледѣльческимъ обычаямъ при переселеніи на Усурію.

Болѣе всего г. Маакъ останавливается на *осенъ-цзень*. Этотъ знае-

(*) *Primitiae Florae amurensis*.

итимъ въ китайской фармакопей корень принадлежитъ растенію *Rapax ginseng* или по Регему *P. quinquefolia* v. *ginseng*, растущему въ усурійской странѣ дико и въ огородахъ. Корень считается всеобщимъ цѣлебнымъ средствомъ, но на сколько справедлива эта чудодѣйственная сила — не извѣстно. Судя по тому что растенія, относящіяся къ семейству заключающему жень-шенъ — *Agaliaceae*, вообще не отличаются энергіею, касательно вліянія своего на организмъ, можно склоняться къ мысли, что и жень-шенъ утратить всё или почти всё свои качества, перейдя съ отдаленнаго востока стараго материка на западъ. Если бы китайскій корень былъ такъ дѣлительнъ, то нѣтъ причины тому, чтобы онъ до сихъ поръ славился лишь въ Небесной имперіи: въ нашихъ аптекахъ употребляютъ же постоянно растительныя вещества, происходящія изъ странъ столь же далекихъ, и еще менѣе доступныхъ чѣмъ Китай. Правда, китайское правительство строго ограничиваетъ дѣятельность искателей жень-шеня, но врядъ ли это могло бы служить препятствіемъ къ распространенію его въ Европѣ.

Какъ дополненіе, въ концѣ книги г. Маака присоединенъ списокъ китайскихъ и ходженскихъ названій мѣстныхъ растеній.

Нельзя наконецъ не упомянуть о рисункахъ и картѣ, сопровождающихъ сочиненіе г. Маака.

Два рисунка назначены для ознакомленія читателя съ мѣстностью. Авторъ выбралъ видъ озера Кенгка и лѣсной пейзажъ, чтобы дать понятіе о растительности страны. Первый весьма хорошо выполненъ хромофотографически. Онъ хорошъ съ художественной точки зрѣнія, но не представляетъ въ себѣ ничего характеристическаго. Второй, безъ красокъ, также не дуренъ, но имѣетъ почти также мало значенія какъ и первый.

Двѣнадцать таблицъ, относящихся собственно къ работѣ г. Регема, представляютъ рѣдкія растенія усурійскаго края. Растенія изображены контурами весьма отчетливо, въ естественную величину. Сдѣланы очевидно съ сухихъ экземпляровъ. Ботаникъ могъ бы пожелать болѣе подробнаго анализа цвѣточныхъ частей.

Наконецъ карта усурійскаго края, составленная г. Поцовымъ и гравированная г. Гундризеромъ, бросается въ глаза своею эlegantностью, но мы не имѣемъ средствъ судить о ея достоинствѣ, тѣмъ болѣе, что къ ней не приложено подробнаго описанія источниковъ, послужившихъ къ ея составленію. Мы можемъ при этомъ указать только на бѣглыя замѣчанія г. Гамова въ статьѣ его, помѣщенной въ „Запискахъ Общества“. Правда, статья эта не содержитъ ничего положительнаго, знакомя съ краемъ лишь выгладнымъ образомъ, но въ ней есть нѣкто-

раны замѣчанія о топографіи и гидрографіи края, также какъ списокъ мѣстъ, определенныхъ астрономическими авторами. Какъ бы то ни было, карта составленная г. Поновымъ, отличается, по видимому, полнотой, такъ какъ на ней нанесены даже отдѣльные дома; для составления ея вѣроятно не упущено ни одного изъ имѣющихся источниковъ и если въ ней найдутся ошибки, то это можетъ зависеть отъ малого знакомства съ краемъ, только что вошедшимъ въ предѣлы цивилизованнаго государства.

Бросивши такимъ образомъ бѣглый взглядъ на трудъ г. Маака, мы можемъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно значенія его въ практическомъ отношеніи, а за тѣмъ и для науки собственно.

Мы полагаемъ возможнымъ утверждать, что г. Маакъ выполнилъ свое порученіе какъ нельзя болѣе добросовѣстно. Онъ привезъ обильныя и разнообразныя коллекціи, собралъ множество любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній съ умѣніемъ и знаніемъ дѣла, разсѣявъ мракъ неувѣдѣнности, опутывающій изслѣдованную имъ страну на столько, на сколько это было возможно въ 3 мѣсяца съ половиною. Теперь переселенцы имѣютъ карту, по которой они могутъ ориентироваться, имѣютъ указанія на естественныя средства страны; могутъ даже приблизительно сообразить свою будущую дѣятельность и сообразно съ тѣмъ разсчитать потребныя капиталы, и пр.

Что же касается до значенія данныхъ, собранныхъ путешественникомъ въ ученое отношеніи, и до ученой обработки этихъ данныхъ, то нельзя не замѣтить, что авторъ, или лучше сказать авторы, не вполнѣ ими воспользовались; тѣмъ не менѣе данныя эти на лицо и могутъ быть употреблены каждымъ, кто только имѣетъ на то желаніе и средства.

Г. Регель затронулъ важные вопросы о значеніи видовыхъ и родовыхъ группъ. Мы уже сдѣлали по этому поводу нѣсколько краткихъ замѣчаній, но такъ какъ ученый авторъ прилагаетъ свои убѣжденія и при обработкѣ имѣвшагося у него матеріала, то не лишнее будетъ еще разъ коснуться этого предмета; тѣмъ болѣе, что въ первомъ выпускѣ еще новаго труда своего, при обработкѣ растений, собранныхъ г. Радде (*), онъ опять высказывается въ томъ же смыслѣ и опять прилагаетъ свои воззрѣнія на дѣлѣ. Г. Регель соединяетъ въ своемъ сочиненіи нѣкоторые виды подъ одно видовое названіе. Такъ напр. поступаетъ онъ со слѣдующими растеніями. *Clematis mandshurica* Rupr. соединяетъ съ Линнеевскимъ *Cl. recta* L., *Berberis amurensis* Rupr. съ *B. vulgaris* L., *Tilia mandshurica* Rupr. съ *T. argentea* H. Par., *Vitis*

(*) Reise in den Süden von Ost-Sibirien etc. ausgeführt in den Jahren 1855—1859 durch G. Radde. Botanische Abtheilung bearbeitet von E. Regel. B. 1. Moskau. 1861. Перепечатано изъ № 8 Бюллетеня Московскаго Общ. Ист. Природы.

amurensis Rupr. съ *V. vinifera* L. и пр. Мы готовы думать, что ученый авторъ имѣлъ полное основаніе на всѣ эти соединенія и весьма сочувствуемъ уменьшенію количества видовъ, но думаемъ, что когда соединенія эти производятся, то необходимы болѣе подробныя къ тому доказательства, чѣмъ тѣ, которыми находимъ въ сочиненіи г. Регеля. Соединеніе или разъединеніе растительныхъ формъ въ одинъ или разныя виды, имѣетъ весьма близкое соотношеніе съ вопросомъ растительной географіи. Такъ напр., г. Регель утверждаетъ, что амурскій виноградъ есть только разность обыкновеннаго, — это весьма возможно, но авторъ тутъ же прибавляетъ слѣдующее: „Весьма вѣроятно, что многія наши культурныя растенія имѣли нѣсколько первообразовъ, которые чрезъ взаимное смѣшеніе образовали со временемъ столько „ублюдковъ“, что первоначальныя типическія формы были вытѣснены „послѣдующими“. *V. amurensis* Rupr. могло быть однимъ изъ первообразовъ, но по тому опредѣленію, которое въ настоящее время сдѣлано виду *V. vinifera* L., оно относится къ сему послѣднему, какъ разность“. Если растеніе, произрастающее дико и дающее плоды въ суровомъ климатѣ восточной Азіи, вымерзаетъ подъ тою же широтою въ Европѣ, въ Россіи, гдѣ оно даже на низовьяхъ Дона должно быть укрываемо на зиму, то фактъ этотъ имѣетъ весьма важное значеніе касательно продолжительнаго вліянія климатическихъ условій на физиологическія свойства растеній. Это одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые вполнѣ годны для занесенія въ твореніе Дарвина для подтвержденія постепенной измѣняемости видовъ. По этому то мы и желали бы, чтобы причины, заставившія г. Регеля соединить нѣкоторые, до него установленныя виды, въ одинъ, были приведены съ большею полнотой.

Любопытный вопросъ о разселеніи растеній также едва затронутъ г. Регелемъ, хотя, по видимому, авторъ считаетъ имѣющіеся у него матеріалы достаточными для его обсужденія.

Фактъ находженія растенія *Nelumbium speciosum* и въ особенности *Euriale ferox* въ тѣхъ странахъ очень любопытенъ, между прочимъ касательно вопроса объ акклиматизаціи растеній. Многіе склонны думать, что акклиматизація, въ настоящемъ значеніи этого слова, т. е. *пріученіе даннаго растенія къ новому климату*, есть дѣло возможное на практикѣ. Этого мнѣнія держатся особенно садоводы, хотя существованіе обществъ акклиматизаціи доказываетъ, что и ученые склонны къ тому же мнѣнію. Акклиматизація дѣйствительно возможна въ природѣ. Легко представить себѣ, что долговременное и постепенное вліяніе климата и новыхъ физическихъ условій, можетъ измѣнить данное растеніе въ теченіи столѣтій или тысячелѣтій, — это между прочимъ могъ бы подтвердить

амурскій виноградъ, если бы было окончательно доказано, что онъ относится къ обыкновенному виду *Vitis vinifera*. Но какой же практикъ можетъ найти выгоду и въ заселеніи своихъ садовъ и огородовъ растениями, которые только помощью трудныхъ предосторожностей, продолжительныхъ вѣканъ, могутъ принести выгоды его отдаленному потомству? То что называется обыкновенною акклиматизаціею, есть собственно простая натурализація, простое перенесеніе растений изъ одной страны съ данными физическими условіями въ другую, пользующуюся тѣми же физическими свойствами. Чѣмъ сходѣе климаты странъ, производящихъ разнѣ своихъ произведеній, тѣмъ легче совершается этотъ разнѣ, эта *мнимая* акклиматизація. Когда *Euriale*, считавшаяся индійскимъ растеніемъ, зацвѣла въ южной Франціи на открытомъ воздухѣ, то акклиматизаторы готовы были выставить этотъ фактъ какъ настоящую акклиматизацію, но вотъ г. Маакъ открываетъ *Euriale* около Усури и акклиматизація превращается въ простое переселеніе.

Г. Максимовичъ уже разобралъ, въ своемъ сочиненіи ⁽¹⁾, явленія растительной географіи въ изслѣдованной имъ странѣ. Многія изъ положеній Альфонса Декандоля ⁽²⁾ имъ подтверждены, другія оспариваются, вѣроятно г. Маакъ могъ бы еще далѣе пойти по этому пути; но, къ сожалѣнію, онъ почти вовсе не касается теоретическихъ вопросовъ. Мы не нашли также ни въ сочиненіи г. Максимовича, ни въ книгѣ г. Маака соображеній о распредѣленіи и происхожденіи культурныхъ растений, хотя вопросы подобнаго рода имѣютъ въ себѣ весьма много привлекательнаго.

Въ сочиненіи г. Маака мы находимъ однако нѣсколько фактовъ, способныхъ бросить свѣтъ на происхожденіе нѣкоторыхъ культурныхъ растений, или прибавить по крайней мѣрѣ нѣсколько лишнихъ свѣдѣній объ ихъ распространеніи. Альфонсъ Декандоль въ своемъ обширномъ и основательномъ сочиненіи посвятивъ весьма большую главу изслѣдованіямъ о происхожденіи культурныхъ растений. Также господа Маакъ и Максимовичъ перечисляютъ растенія, воздѣлываемыя по Амуру и Усури, но нельзя не пожалѣть что они, обративъ преимущественно вниманіе на исключительно мѣстные полезныя растенія, довольно поверхностно говорятъ о культурныхъ растеніяхъ собственно и въ особенности о тѣхъ, которые разводятся также въ Европѣ. Тутъ было бы особенно полезно собрать свѣдѣнія о долговременности культуры тѣхъ или другихъ растеній, также какъ о пути введенія ихъ въ разныя мѣстности. Въ заключеніе я намѣренъ обратить вниманіе читателя на нѣкоторые изъ культурныхъ растеній въ видѣ примѣра.

(1) *Primitiae florum amurensis.*

(2) *Géographie botanique raisonnée 1855.*

Первое культурное растение, происхождение которого исследует Декандоль, есть картофель. В любопытной статье своей ⁽¹⁾ он говорит исключительно о распространении картофеля в Европу и направляет все усилия свои к определению первоначального местобитания этого растения. По этим исследованиям оказывается, что первоначальное отечество картофеля есть Чили и Перу. Но в то же время приходится разрешить следующий довольно затруднительный вопрос. Картофель был вывезен в Ирландию из северной Каролины, но в Мексикѣ, по словамъ А. Гумбольдта, не существовалъ. Какимъ же образомъ, говоритъ Декандоль, растение это могло попасть в Каролину, минуя Мексику. Онъ объясняетъ этотъ фактъ передаче картофеля европейцами изъ Перу, и вовсе не упоминаетъ о воздѣлываніи картофеля въ Азіи. Тутъ то мы находимъ положительныя свидѣнія у гг. Максимовича и Маака. Эти путешественники говорятъ, что картофель разводится во всѣхъ китайскихъ и манджурскихъ огородахъ, не упоминая впрочемъ о давности его введенія и о томъ до какой степени распространено его употребленіе. У Китайцевъ и у Ходзеновъ существуютъ свои названія для картофеля, следовательно культура его въ тѣхъ странахъ уже началась съ древнихъ временъ. Не могъ ли картофель перейти въ северную Америку изъ Китая или, если принять что онъ когда то росъ дико и въ северной Америкѣ, нѣтъ ли причинъ предполагать, что и восточная Азія могла быть одною изъ странъ его первоначальнаго отечества. Этотъ темный вопросъ во всякомъ случаѣ затронутъ сообщеніями гг. Маака и Максимовича и можетъ послужить предметомъ исследования. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно было бы знать мнѣніе ориенталистовъ о китайскомъ и японскомъ названіи картофеля. Въ китайскихъ источникахъ вѣроятно также можно найти слѣды введенія картофеля въ Небесную имперію, такъ какъ тамъ весьма опредѣлительно говорится о введеніи 5 главныхъ сортовъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Мы находимъ у гг. Максимовича и Маака матеріалы для исторіи происхожденія еще другаго культурнаго растения изъ того же семейства—табака. Декандоль не сомнѣвается, что оба, наиболѣе распространенные виды табака: *Nicotiana Tabacum* L. и *N. rustica* L. происходятъ изъ Америки, хотя растение это до сихъ поръ и тамъ не найдено въ дикомъ состояніи. За тѣмъ Декандоль разбираетъ вопросъ о происхожденіи видовъ: *N. chinensis* Fisch. и *N. persica* Dun. Женевскій ученый склоняется къ принятію Америки за первоначальное отечество

(1) Geogr. bot., p. 810.

чество всѣхъ воздѣлываемыхъ табачковъ. Отъ говорить притомъ, что у китайцевъ табакъ называется Гунъ (Hun). Обращаясь теперь къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ намъ гг. Максимовичемъ и Маакомъ, мы находимъ слѣдующее. Во-первыхъ оказывается, что табакъ разводится повсюду въ китайскихъ и ходженскихъ огородахъ, какъ на южномъ Амурѣ, такъ и на Усуреи и на берегахъ озера Кенгка. Во вторыхъ наши путешественники вовсе и не упоминаютъ о видѣ *N. chinensis* Dun., — они напротивъ говорятъ оба о *N. Tobacum* L. и *N. rustica* L. Особенно распространены первый. Вотъ туземныя названія табака. По голландски: дѣмке, тамке или тѣммахе (Макс.); по гиллянди: тѣмахъ или тамъхъ (Макс.); по ходженски: дамхѹ (Маакъ); по китайски: хуанъ-янъ (Маакъ). Если теперь присоединить къ этому татарское, турецкое и персидское названіе: тютюни, отъ котораго очевидно произошло южнорусское тютюнъ, то мы будемъ имѣть довольно разнообразное собраніе азіатскихъ именъ табаку. Изъ нихъ только слово тютюнъ сходно съ бразильскимъ *петумъ*. Всеобщее употребленіе курительнаго табаку не только въ Индіи, Кохинхинѣ, Китаѣ, но и во всей Азіи, привычка курить, коей подвержены даже женщины на Амурѣ и Усуреи, наконецъ замѣнъ табаку разными суррогатами, о которыхъ сообщаютъ намъ гг. Максимовичъ и Маакъ, чего нѣтъ еще въ Европѣ, ни даже какъ кажется въ Америкѣ, — все это показываетъ древность воздѣлыванія и употребленія табака въ старомъ Свѣтѣ и преимущественно въ его восточномъ прибрежьи. Нельзя, кажется, не склониться послѣ этого на сторону тѣхъ, которые не считаютъ Америку единственнымъ первоначальнымъ отечествомъ нашего табака, и мы склонны думать, что это растеніе распространилось по Азіи изъ китайскаго и кохинхинскаго прибрежья, можетъ быть также съ Зондскихъ острововъ, а изъ Америки перешло лишь въ Европу и вѣроятно въ западную Азію.

Что же касается до вида *N. chinensis* Dun. Fisch., то о немъ, какъ сказано, нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни у г. Максимовича, ни у г. Маака. Принимаютъ ли они этотъ видъ за разность табака обыкновеннаго (*N. Tabacum* L.) или просто не встрѣчали его во время своихъ путешествій — было бы весьма любопытно знать.

Обращу еще вниманіе читателя на исторію происхожденія кукурузы или манса. Отечествомъ этого растенія считается Америка, но изъ китайскихъ источниковъ видно, что оно воздѣлывалось въ Китаѣ уже около времени открытія Америки Европейцами. Декандоль (*) однако же, не смотря на это свидѣтельство склоненъ думать, что и въ Китай куку-

(*) Id. p. 849.

руза введена Европейцами, основываясь на томъ, что китайскіе источники, на которые ссылаются, относятся ко времени нѣсколько предшѣвшему открытію Америки. У гг. Максимовича и Маана мы находимъ положительные указанія на разведеніе кукурузы не только во всѣхъ китайскихъ огородахъ южнаго Амура и Усури, но даже и у нѣкоторыхъ Гольдцовъ и Ходзеновъ. Растеніе имѣетъ названіе и по китайски и по гольдски, послѣднее есть впрочемъ испорченное китайское. Это, безъ сомнѣнія, показываетъ, что кукуруза весьма распространена въ Китай, но свидѣтельство упомянутыхъ китайскихъ источниковъ и безъ того довольно убѣдительно въ этомъ отношеніи. Для того, чтобы рѣшить вопросъ о древности введенія маиса въ Китай, и о способѣ этого введенія, необходимы болѣе подробныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть могли бы быть собраны напримѣръ въ китайско-индускомъ городѣ Айгуни.

Годъ на Сѣверѣ. Сочиненіе г. Максимова, въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1869 г. (*).

Сочиненіе г. Максимова представляетъ въ филологическомъ отношеніи множество *терминовъ*, подслушанныхъ и записанныхъ авторомъ на мѣстѣ, изъ устъ народа. Нѣкоторые изъ нихъ переносятъ насъ въ глубокую древность и объясняютъ намъ смыслъ, въ какомъ слѣдуетъ принимать эти термины въ нашихъ древнихъ памятникахъ. Таковы, напр., слова: *нежить*, *перевѣсь*, *становище*, *крутить* и *покрутъ*, *црѣкъ*. Другіе термины хотя уже извѣстны изъ великорусскаго Областнаго Словаря, изданнаго II Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, но г. Максимовъ указываетъ и на особое значеніе, которое имѣютъ нѣкоторые изъ этихъ словъ въ посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ. Наконецъ, въ его же книгѣ встрѣчается до двухъ сотъ терминовъ, непомянутыхъ вовсе въ Областномъ Словарѣ. Эти слова нельзя не признать драгоценнымъ приобритеніемъ не только для филологовъ, но и для другихъ специалистовъ по тѣмъ частямъ науки, къ которымъ они непосредственно относятся. Выписываемъ ихъ здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ, съ присоединеніемъ и значенія ихъ, объясненнаго самимъ путешественникомъ.

Бабка — скамейка на шпикѣ для сидѣнія гребцовъ (I, 522).

Балка — шесть (ibid).

(*) Извлеченіе изъ рецензіи на это сочиненіе, представленной въ Совѣтъ Императорскаго Географическаго Общества Отдѣленію Этнографіи (см. Записки).

- Бардосишо* — мутно (I, 31).
Бары — песчаные гряды (II, 363).
Блюдникъ — посудный шкафъ (I, 576).
Буйка — трехведерный боченокъ (I, 453).
Буйло — полотно и рогожа, которыми закрываются отъ погоды (I, 33).
Бильки — морская нѣла (I, 255).
Варана — крутизна каменнаго берега (I, 189).
Важеники — самка оленя у лопарей по 4-му году (I, 404).
Ваража — одинъ изъ сортовъ семги (I, 440).
Взводнишо — волнение на морѣ (I, 72).
Вѣца, оичъ — древесные корни (I, 358).
Вонделка — оленья самка на 2-мъ году у лопарей (I, 404).
Вонделоаженика — оленья самка на 3-мъ году у лопарей (ibid).
Вѣра — старыя примѣты (I, 515).
Гамасъ — петелка изъ нитокъ для ловушки у лопарей куропатокъ или оленей (I, 415, 417).
Гладуши — подводные осыхающіе при отливѣ камни среди моря (I, 49).
Гиды — кедровые орѣхи (II, 259).
Голованъ — деревянный чурбанъ (I, 451).
Голома — морская даль (I, 78).
Голоманный — морской [говорится о вѣтрѣ] (I, 77).
Грузево — кусокъ желѣза, который тянетъ уду ко дну (I, 363).
Дохъ — отдыхъ; звѣрь ложится на дохъ (II, 110).
Дрош — фаль для подъема рея (I, 78).
Духами — время отъ времни (I, 69).
Елуи — толстыя бревны, укрѣпленныя на козлахъ (I, 364).
Жиро — часть сѣтки, употребляемой при рыбной ловлѣ (I, 440).
Заводи — небольшіе заливы (I, 353).
Запускъ — рама сѣткой (I, 442).
Захабы — планки (I, 168).
Зыбунъ — грязь непроходимая (I, 76).
Зуйка — мальчикъ на рыбныхъ промыслахъ; ср. зуй въ Обл. Слов. (I, 336, 339).
Изба — столовая [Онежск.] (I, 124).
Кабусъ — деревянный поплавокъ (I, 359).
Кабусая симка или *столяка* — веревка, составляющая новитвенный снарядъ въ морѣ (I, 358).
**Казенка* — каюта (I, 510) (*).

(*) Звѣздочками означаются слова, находящіеся и въ Обл. Словарѣ, но въ другомъ смыслѣ, или же употребляющіяся въ немъ какъ употребляющіяся въ другой мѣстности.

- *Калтусы** — болота, покрытыя сверху водою (II, 16).
Кандалакша — сортъ семги (I, 440).
Карбасъ — мелкое бѣломорское судно (I, 518).
Кабрики — берестяные полавки (I, 451).
Келка — тюлений дѣтенышъ, у котораго шерсть начинаетъ дѣлаться сѣрою (I, 30).
Керезжа, кересь — лопарскія сани (I, 404).
Кечкаръ — песокъ (I, 76).
Клечъ — веревка (I, 448).
Клинъ — подводная каменная банка или рифъ (I, 184).
Ключи — деревянные упоры для весель (I, 522).
Кокотъ — деревянная колотушка (I, 461).
Кола — сортъ семги (I, 440).
Костмѣй — (берегъ) съ камнями, каменистый (I, 76).
Кочеть — уключины для весель (I, 187).
Крылья — черныя полосы у тюленей вдоль тѣла, у бѣлугъ — ласты (I, 108).
Кубасъ — деревянный поплавокъ (I, 359).
***Кубасы** — дощечки овальной формы [см. Обл. Слов.] (I, 446).
***Куйноа** — начало прилива, когда вода стоитъ неподвижно (I, 168).
Крутить — нагибать (I, 24).
Кулемка — ловушка для горностая (II, 164).
Кумжа — рыба *salmo trutta* [форель?] (I, 92).
Кундусъ — олень на 4-й годъ у лопарей (I, 404).
Кутило — желѣзный наконечникъ лома (I, 97).
Лафтахи — задніе ласты у бѣлугъ (I, 108).
Леса, леска — веревочка, на которую ловятъ рыбу (I, 285, 365).
***Лешади** — ровныя гладкія подводныя мели (I, 484).
Лицда — уха изъ рыбы у лопарей (I, 413).
Липты — чулки изъ оленьяго мѣха (II, 257).
Ловдусы — дощечки, привязываемыя къ обѣмъ (I, 446).
Луды — голые гранитныя островки Бѣлаго моря; также продолговатая прибрежная мель (I, 96).
Маниха — разливъ рѣки (II, 364).
Мара — спустившійся туманъ (I, 243).
***Матка** — компасъ (I, 380).
Махавка — шесть съ голыкомъ или вѣйкомъ (I, 359).
Мезень — сортъ семги (I, 440).
***Меледа** — кедровыя орѣхи (II, 259).
Метыне — длинная возжа для оленей у лопарей (II, 107).

- Мостовице** — толстое бревно (I, 438).
- Начожье** — родъ мѣшка (I, 441).
- Налеска** — родъ хѣсенки (I, 432).
- Насторожка** — дощечка особаго хозяйственнаго снаряда, называемаго кулеши, см. выше (II, 164).
- Недодойка** — молодая телка, вступающая въ права и значеніе коровы (II, 463).
- Нежить** — духъ народнаго суевѣрія (I, 78).
- Нерва** (*Phoca vitulina*) — обыкновенный тюлень (I, 28).
- Нетель** — яловая корова (II, 463).
- Одракъ** — старая, негодная скотина (II, 463).
- Околь** — кругомъ (I, 444).
- Опристать** — уменьшаться [о вѣтрѣ] (I, 255).
- Опрутъ** — строганныя палки въ лодкахъ, пальца въ два толщины (I, 33).
- Осишка** — особаго рода небольшая лодка (I, 33).
- Осипаться** — раздѣляться на мелкія стада [говорится о тюленяхъ] (I, 42).
- Отземиши** — отнятый отъ матери теленокъ (II, 468).
- ***Падера** — бурная погода съ дождемъ (I, 78).
- Надь** — нушный свѣгъ (II, 162).
- Пампа** — толстая палка (I, 451).
- Панъ** — особое названіе семги (I, 428).
- Перебои** — козлы (I, 431).
- Перевесло** — желѣзный прутъ, привязанный къ удѣ (I, 365).
- Переметъ** — заводъ (I, 449).
- Переходница** — телка, которая четыре года не телилась [См. Общ. Слов.] (II, 463).
- Петнички** — деревянные гвоздочки (I, 57).
- Печокъ** — малица у лопарей, не распашная съ колпакомъ для головы (I, 401).
- Пластимы** — тоже, что и крылья (I, 32).
- Пляца** — деревянное корытцо, которымъ на мелкихъ судахъ Бѣло-морскихъ вычерпываютъ воду (I, 144).
- Подвозокъ** — бочка для прѣсной воды (I, 511).
- Подволять** — держаться въ парусахъ [о вѣтрѣ] (I, 255).
- Поддокъ** — основаніе судна (I, 511).
- Подерь, нсса** — кожаная ляжка, закрывающая хомутъ у оленя (II, 107).
- Подльски** — нитки, привязанныя къ крючкамъ (I, 92).
- Подпадать** — усиливаться [о вѣтрѣ] (I, 255).
- Полал, прибылая вода** — приливъ (I, 168).

- Ползушка* — корельская береза (I, 182).
- Половинщики* — работники, идущіе на тюлений промыселъ не на весьъ своемъ содержаніи, а потому получающіе 16-ю часть добычи (I, 34).
- Полозья* — кренья (I, 519).
- Поной* — сортъ семги (I, 440).
- Поносна* — большое весло (I, 525).
- Поносуха* — сѣгъ, переносащійся съ мѣста на мѣсто (II, 162).
- Поняма* — сортъ семги (I, 440).
- Париться* — совокупляться [о морскихъ звѣряхъ] (I, 29).
- Порош* — сортъ семги (I, 440).
- Потесь* — большое весло [см. поносна] (I, 525).
- Пролоншать* — пробыть (I, 428).
- Простить* — бить въ голову [про охотника на тюлений] (I, 51).
- Пышня* — ломъ (I, 97).
- Пянда* — лента (II, 110).
- Ракшима* — обыкновенный шнякъ съ накладными нашивами [нашвы см. Обл. Слов.] (I, 376).
- Рески* — тонкія лепешки у лопарей (I, 413).
- **Ровдюги* — лосина и замша у лопарей [см. Обл. Слов.] (I, 404).
- **Рада* — лужа [въ Обл. Слов. въ нѣсколько иномъ значеніи] (I, 70).
- Роить, свѣжить* рыбу — чистить и готовить къ посолу (I, 321).
- Руны* — семьи сельдей (I, 547).
- Рушки* — векши (I, 597).
- Рышка* — хлѣбы, испеченные виѣстѣ съ истолченной заболонью сосны (I, 296).
- Сало* — комья сѣга, смѣшанные со льдомъ волной, но еще не одевшіе вполнѣ (I, 355).
- Свершѣны, свершонокъ* — награда кормщику на рыбныхъ промыслахъ (I, 339).
- Свирывать* — сплетать (I, 452).
- Себы* — деревянные крюки (I, 450).
- Симки* — якорныя веревки (I, 496).
- Скупать* — закрыть печь (II, 22).
- Сполняться* [о водѣ] — начинаться приливу (I, 168).
- Сса* — [см. подеръ].
- Становище* — губа, удобная для якорной стоянки (I, 353).
- Стрѣльня* — стрѣлецкій промыселъ (I, 48).
- Ступанцы* — лапти (II, 251).
- Сухал, малая вода* — отливъ (I, 169).
- Съдны* — тонкія хворостинки [см. Обл. Слов.] (I, 431).

- Сърокъ* — молодой тюлень, на которомъ уже оказалась шкура естественнаго цвѣта, слегка серебристаго изжелта-сѣраго (I, 31).
- Тайка* — верхній уголъ паруса (I, 522).
- Талья* — прутья (I, 431).
- Тевякъ* — *Phoca cristata seu monachus* съ конской головой (I, 29).
- Теленокъ* — олень на 2-мъ году (I, 404).
- Темуча* — дальшее облачко (I, 167).
- Теплая лопоть* — носильное платье (I, 460).
- Тѣпаки* — калоши (II, 109).
- Траску трести* — осмотрѣть парусъ и снять съ него зацѣпившуюся за крючья рыбу (I, 321).
- Туезъ* — плетушка [см. Обл. Слов.].
- Туземъ* — буракъ (II, 251).
- Турпаны* — утки на Колгуевѣ (II, 236).
- Убарсъ* — олень-самецъ на 3-мъ году (I, 404).
- Уженники* — рабочіе, идущіе на тюлений промыслъ на своемъ содержаніи и получающіе поэтому отъ хозяина 8-ю часть добычи (I, 34).
- Узна* — 1) покругъ [артель], 2) провизія, взятая для работниковъ покрута (I, 33).
- Умба* — сортъ семги (I, 440).
- Урокъ* — олень на 2-мъ году [см. теленокъ] (I, 404).
- Харавина* — шкура убитыхъ звѣрей (I, 37).
- Хвѣстля* — палка черемховая, длинной сажень съ локтемъ (одинъ конецъ у нея толстый съ шишкой, а на другомъ багоръ съ крючкомъ и шиломъ) [въ тюленьемъ промыслѣ] (I, 38).
- Хивусъ, хивуса* — сѣбгъ при сильномъ вѣтрѣ, мятель (I, 346).
- Чеплина* — распорка (I, 511).
- Черкаль* — доска съ дырой (II, 168).
- Чернá* — скотская чума (II, 468).
- Чернѣны* — водные источники (II, 160).
- Чупой* — вершина верши [см. рюшки] (I, 597).
- Чуры* — хрящеватыя отиѣли или косы (I, 184).
- Чужаръ* — глухаръ [тетеревъ] (II, 19).
- Шавуѣ* — ударъ въ шею (I, 39).
- Щелье* — мысь рѣчной [см. Обл. Слов.] (II, 322).
- Юнды* — сѣти безъ поплавковъ (I, 93).
- Юрики* — особаго рода полати (I, 448).
- Юричины* — два бревна (I, 448).
- Юрки* — длинные ремни сажень въ двадцать (I, 40).
- Ямека* — отвѣрстіе (I, 441).

Рядомъ съ этими словами г. Максимовъ внесъ въ свою книгу собранія имъ на мѣстѣ пословицы. Нѣкоторые изъ нихъ объясняются историческими данными, и потому имѣютъ тѣмъ большее право на наше вниманіе. Таковы напр. пословицы: „разбей Богъ лодью — накорми Богъ Соязу“ (I, 81); „городъ нашъ Кола ирмъ, народъ уда, что слово, то и зазубра“ (I, 316); „отъ Холмогоръ до Колы тридцать три Ниломъ“ (I, 28); „прожили вѣкъ за холщовый мѣхъ“ (II, 460). Другія указываютъ на народный юморъ или на наблюденія, сдѣланныя промышленникомъ при его занятіяхъ.

Исследователемъ и народнаго быта и историческихъ матеріаловъ является нашъ путешественникъ, когда онъ заноситъ въ свои дорожные листы подслушанные имъ примѣты, пѣсни и легенды, или когда дѣлаетъ извлеченія изъ рукописныхъ книгъ, найденныхъ имъ на мѣстѣ, въ дополненіе историческихъ свѣдѣній, собранныхъ имъ же въ издаваемыхъ уже источникахъ, или, когда, наконецъ, послѣ долговременныхъ усилій, приобретаетъ въ собственность какой нибудь старинный актъ или раскольничью рукопись, которыми умѣетъ дорожить не хуже любого археолога. И вотъ плоды этихъ терпѣливыхъ исследованийъ, въ которыхъ выказывается такая горячая любовь нашего автора къ своему дѣлу: въ рукахъ его собраніе пѣсенъ, которыми онъ охотно дѣлится и съ другими; такъ, въ Сборникѣ духовныхъ стиховъ, составленномъ г. Верещинымъ, помѣщены любопытные стихи, записанные г. Максимовымъ въ Архангельской губерніи (стр. 56, 95, 185) про Егоря Свѣта храбра, о старцѣ, о Христовомъ распятіи. О легендахъ, собранныхъ въ его книгѣ, мы уже говорили въ нашемъ прежнемъ отчетѣ и скажемъ объ нихъ еще ниже. Что касается до рукописей, рассмотрѣнныхъ г. Максимовымъ на мѣстѣ или приобретенныхъ имъ въ собственность, то мы не можемъ не указать на выписки, сдѣланныя авторомъ изъ дозорныхъ книгъ Соловецкаго монастыря, 1586 г., о Сумскомъ острогѣ, на опредѣленіе обжи въ этой мѣстности (I, стр. 567—568), на найденные имъ акты въ церквахъ и правленіи села Ижмы, изъ коихъ между прочимъ видно, что въ Ижмѣ была таможенная застава, на которой дѣлался сборъ съ проезжающихъ въ Сибирь и обратно изъ Сибири русскихъ и тамошнихъ купцовъ, на челобитную, поданную сотскимъ и посадскимъ людьми Архангельска царю Алексѣю Михайловичу о торговыхъ иноземцахъ, голландскихъ, гамбургскихъ и бременскихъ (II, 414 и т. д.), напечатанную авторомъ почти вполнѣ, и на сообщенныя имъ свѣдѣнія о началѣ и первомъ заселеніи Усть-Цыльмы на основаніи грамотъ царя Іоанна Васильевича Грознаго и писцовыхъ книгъ этого селенія 1564 и 1575 гг. Не можемъ при этомъ не заявить желанія, чтобы г. Макс-

новъ сообщить скорѣе въполнѣ эти драгоценныя матеріалы въ какомъ либо изъ нашихъ специальныхъ изданій. Къ обнародованію раскопанныхъ рукописей, собранныхъ имъ въ своихъ путешествіяхъ, онъ, къ счастью, уже приступилъ, и это даетъ намъ новое право указать на важную услугу, оказанную имъ науцѣ и въ этомъ отношеніи.

Исследователь собственно домашнего и общественнаго быта народа въ мѣстностяхъ, посѣщенныхъ нашимъ путешественникомъ, получаетъ въ его книгѣ новыя данныя въ такомъ обиліи, что она должна быть названа сочиненіемъ по преимуществу этнографическимъ. Чтобы однако яснѣе представить, въ какой степени матеріалы здѣсь собранные полезны для этнографіи, предложимъ перечень тѣхъ свѣдѣній, о жизни, правахъ, обычаяхъ, занятіяхъ и промыслахъ жителей Архангельскаго края, которые, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ особеннаго вниманія въ книгѣ г. Максимова. Раскрывая первый томъ ея, мы тотчасъ встрѣчаемся въ немъ съ описаніемъ домашней и общественной жизни въ Мезени. Рассказывая объ Онегѣ, авторъ перечисляетъ одежду тамошнихъ дѣвѣцъ и женщинъ и останавливается на внутренности избы жителей средняго класса. Въ главѣ о Терскомъ берегу мы находимъ самыя подробныя свѣдѣнія о Лопаряхъ: г. Максимовъ описываетъ ихъ наружность, рѣчь, одежду, характеръ, суевѣрія, жилища, пищу, ѣзду, свадебные обряды, занятія, способы ловли птицъ и звѣрей, промыслы выдры и дикихъ оленей, и для лучшей характеристики представляетъ сравненіе Лопарей съ Самоѣдами. Въ Сумскомъ посадѣ онъ обращаетъ особенное вниманіе на внутреннее расположеніе избы и на богомольцевъ, которые со второй половины іюня до послѣднихъ чиселъ августа проходятъ толпами черезъ посадъ въ Соловецкій монастырь и обратно. Въ Ижмѣ, Усть-Цыльмѣ и Пустозерскѣ авторъ наблюдаетъ внимательно домашнюю жизнь обывателей, свадебные обряды и повѣрья. Въ Холмогорахъ онъ слѣдитъ за занятіями и рѣчью коровницъ и записываетъ разныя примѣты, существующія у жителей. Въ Непокѣѣ, посадѣ, который издревле славится своими варницами, авторъ изучилъ употребляемый здѣсь способъ выварки соли и предлагаетъ его описаніе. Но самыя подробныя свѣдѣнія сообщаются имъ о ловлѣ рыбы, птицы и морскихъ животныхъ; по этому случаю онъ исчисляетъ способы и орудія ловли съ ихъ названіями, жизнь и обычаи промысловиковъ, составленіе ими артелей, привычки самихъ животныхъ, времена года наиболѣе удобныя для ловли ихъ и т. п. Въ разныхъ мѣстахъ книги встрѣчаются наконецъ довольно подробныя свѣдѣнія о постройкѣ судовъ разныхъ названій и размѣровъ, и о торговлѣ, производимой мѣстными жителями; при чемъ записаны авторомъ многія характеристическія черты, усколь-

знанія отъ вниманія прежнихъ путешественниковъ, напр. объ отношеніяхъ хозяевъ-промышленниковъ къ мастерамъ по строенію судовъ въ гор. Кемі, о наймѣ поморцами рабочихъ людей для ловли рыбной или звѣриной, о причинахъ богатства жителей Ижмы и какъ слѣдствіе этого скрытность или недоувѣрчивость въ ихъ обращеніи, поражающая свѣжаго поѣздителя и т. п.

Историческая сторона въ сочиненіи г. Максимова стоитъ на второмъ планѣ въ сравненіи съ правоописательностію, географическою и экономическою. Правда, описывая посѣщеніе какой-нибудь мѣстности, онъ упоминаетъ о ея началѣ, приводитъ преданія, сохранившіяся у жителей о старыхъ временахъ, иногда перечисляетъ официальные распоряженія правительства, оказывавшія вліяніе на послѣдующую судьбу края или мѣстности, иногда воспоминаетъ о случившихся въ нихъ событіяхъ; но все это служить только дополненіемъ къ этнографическому и экономическому описанію; при томъ иногда авторъ, извѣщая даже читателей, что жители помнятъ старину, не сообщаетъ что именно и въ чемъ дѣло. Такъ (I, стр. 125), описывая пребываніе свое въ Онегѣ, онъ говоритъ, что здѣсь до сихъ поръ чаще, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ слышится старина, древнее сказаніе и новгородская пѣсня, которыя можно услышать и у ягодицъ по лѣтамъ и у тѣхъ же дѣвушекъ по званіямъ на посидѣлкахъ, которыя также изстари ведутся здѣсь, хотя въ то же время значительно ослабились или совершенно прекратились во всѣхъ другихъ мѣстахъ Архангельскаго края. Однако возбужденное любопытство читателя не удовлетворяется. Авторъ мало обращаетъ вниманія на историческое движеніе народной жизни въ тѣхъ ея видахъ, которыми особенно занимается. Описывая подиѣченныя иногда искусно черты нравовъ и роды занятій, онъ не вдается въ розысканія, что условливало ихъ въ прежней жизни, какими измѣненіями они подвергались, что способствовало или препятствовало такому или иному ея повороту. Мы однако говоримъ это съ цѣлью указать на характеръ книги г. Максимова въ этомъ отношеніи, но не считаемъ себя въ правѣ ставить ему въ вину такіе недостатки. Напротивъ, нельзя не поблагодарить его за то, что, не имѣя цѣлью исторической стороны, онъ далеко ее не обходитъ. Такъ напр., описывая Холмогоры, онъ кстати напоминаетъ о прежнемъ значеніи этого города очеркомъ его исторіи. Тоже должно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ городахъ и даже селеніяхъ. Изъ историческихъ описаній событій особенно замѣчательны сообщенія авторомъ извѣстія о нападеніяхъ Англичанъ на Соловецкій монастырь. Свѣжее это событіе записано г. Максимовымъ отъ очевидцевъ и его рассказъ имѣетъ для будущаго историка значеніе современнаго

источника. Изъ преданій, записанныхъ также изъ устъ народа, въ высшей степени интересны для изслѣдователя отдаленной древности преданія о Чудѣ, относящіяся ко временамъ первыхъ поселеній новгородскихъ на Мезени. Очень любопытны также преданія, записанныя въ Пустозерскѣ о судьбѣ Аввакума и его товарищей, нѣкоторыя легенды о святыхъ, о построеніи храмовъ, напр. собора въ Колѣ (I, 326) и т. н. Наибольше историческихъ народныхъ преданій доставили г. Максимоу Холмогоры. Будучи на мѣстѣ, онъ пояснялъ извѣстіе новгородской лѣтописи о Лукѣ Варфоломѣевѣ, подъ 1342 г., и опредѣнилъ мѣстность упоминаемаго въ этой лѣтописи городка Орлеца въ тридцати верстахъ отъ Холмогоръ. Любопытны воспоминанія, пережившія нѣсколько поколѣній и до сихъ поръ оставшіяся въ народѣ о Петрѣ Великомъ. Но ничто такъ не останавливаетъ въ этомъ отношеніи вниманія, какъ преданія, записанныя авторомъ на мѣстѣ изъ устъ рассказчиковъ о пребываніи въ Холмогорахъ Брауншвейгскаго семейства. Событіе это въ народной памяти перепуталось, но нѣкоторыя черты имѣютъ явные слѣды дѣйствительности. Въ кругъ мѣстныхъ историческихъ преданій относится преданіе о князѣ Голицынѣ (II, стр. 341).

Но для исторіи важны и этнографическія описанія, предлагаемыя авторомъ. Изученіе настоящаго быта просвѣтляетъ взглядъ на старину, такъ точно, какъ историческое изслѣдованіе прошедшаго объясняетъ настоящее. Премыслы жителей сѣвернаго края, условленные самою природою, были, безъ сомнѣнія, тѣ же и за нѣсколько вѣковъ предъ нашия времена, точно также не привязывали ихъ къ постоянному пребыванію дома, точно также устанавливали ихъ экономію и управляли побужденіями въ сферѣ домашняго быта. Записанныя въ изобиліи авторомъ черты нравовъ, заведенные обычаи, имѣющіе священное значеніе, вѣрованія и понятія народа очевидно носятъ на себѣ отпечатки старины и нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ были въ предшествовавшіе вѣка. Вчитавшись въ книгу г. Максимова, читатели не отрываютъ нашъ прошедшую жизнь древніе акты, относящіеся къ поморскому краю. Въ отношеніи инородцевъ: Корель, Зырянъ, Лопарей (I, 244—303, II т. 151—159,—182), авторъ сообщаетъ намъ полную и живую картину не только ихъ нравовъ, быта, но участи и прошедшей судьбы. Такимъ образомъ рассматриваемое сочиненіе хотя и не представляетъ систематической связи этнографіи и исторіи (что впрочемъ и не было цѣлью автора), но для того, кто въ исторіи ищетъ народной жизни, должно быть названо однимъ изъ важнейшихъ для насъ пособій.....

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Результаты новѣйшихъ народныхъ переписей. — Въ теченіи 1860 и 1861 годовъ въ большей части государствъ Европы и Америки произведены срочныя народоисчисленія, результаты которыхъ представляютъ въ настоящее время усиленный интересъ. Во-первыхъ: почти всѣ эти переписи произведены на основаніи положеній международнаго статистическаго конгресса и потому представляютъ болѣе удобства къ сравненію; во-вторыхъ: онѣ произведены по новымъ усовершенствованнымъ приемамъ, и въ третьихъ: вслѣдствіе политическихъ переворотовъ послѣдняго времени представляютъ много интереснаго въ политическомъ отношеніи.

Главный интересъ сосредоточивается на *Великобританской переписи 8 апрѣля 1861*, о которой „Записки“ уже сообщили нѣсколько свѣдѣній выше (см. отд. 2 стр. 26). Здѣсь мы ограничимся главными числовыми выводами, которые извлекаемъ изъ офиціальнаго отчета, представленнаго парламенту въ іюлѣ прошедшаго года. Замѣтимъ, что перепись 1861 года есть первая, которая даетъ одновременныя и однородныя показанія для *всѣхъ частей Великобританскаго королевства*.

Общее населеніе составляло:

	Мужскаго.	Женскаго.	Всего.	На 1 кв. мил.
Въ Англіи и Валлисѣ (*)	9,825,246	10,380,258	20,205,504	7,316
„ Шотландіи	1,446,982	1,614,269	3,061,251	2,077
„ Ирландіи	2,804,961	2,959,582	5,764,543	3,769
Итого	14,077,189	14,954,109	29,031,298	5,027

Разсматривая Англію, Валлисъ и острова отдѣльно, степень насе-

(*) Со включеніемъ острововъ въ Каналѣ.

ленности измѣняется и мы получаемъ: для Англіи—8075; для Валлиса—2894; для острововъ—7759.

Въ Англіи и Шотландіи не считали населенія по вѣроисповѣданіямъ; въ Ирландіи же показано 4,490,583 католиковъ, 678,661 англиканъ, 528,992 пресвитеріанъ, 44,532 методистовъ и т. д.; евреевъ въ Ирландіи было всего 322.

Число Великобританскихъ подданныхъ, находящихся за границею показано въ 275,900 (большою частію солдаты и матросы).

Ежегодное приращеніе населенія (за десятилѣтіе) составляло для Англіи и Валлиса 1,2⁰/о, для Шотландіи 0,2⁰/о. Въ Ирландіи убыль простирается также на 1,2⁰/о. Убыль эта происходитъ преимущественно отъ сильной эмиграціи. Болѣе 2 миллионъ английскихъ подданныхъ, со времени послѣдняго ценса, переселилось въ Америку и Австралію, въ томъ числѣ 640,210 англичанъ, 183,627 шотландцевъ и 1,230,986 ирландцевъ. Ирландія вообще теряетъ ежегодно отъ 50—60,000 народу. Только въ Дублинѣ и Белъфастѣ замѣтно незначительное увеличеніе.

Не менѣе интересныя данныя находимъ мы въ краткомъ отчетѣ, опубликованномъ недавно (въ мартѣ 1861 года) въ Вашингтонѣ и дающемъ главные результаты *восьмаю десятилѣтнюю ценса Сѣверо-Американскихъ Штатовъ*. Здѣсь весь интересъ сосредоточивается главнѣйшимъ образомъ на цифрахъ свободнаго и невольническаго населенія и на распредѣленіе его между тремя группами штатовъ: сѣверныхъ, уничтожившихъ рабство, среднихъ—признающихъ рабство, но желающихъ остаться въ союзѣ, и южныхъ—отступившихся отъ союза и защищающихъ рабство съ оружіемъ въ рукахъ.

Названіе штатовъ и территорій.	Свобод- ное насе- леніе.	Невольни- ческое на- селеніе.	Всего.	Прибыль.		
				Свободнаго населенія.	Невольни- ческаго населенія.	Общаго на- селенія.
I. Соединенные штаты, непризнающіе раб- ства.						
1. Монтъ	628,276	—	628,276	7,7	—	7,7
2. Нью-Гемпшейръ	326,072	—	326,072	2,5	—	2,5
3. Вермонтъ	815,116	—	815,116	0,2	—	0,2
4. Массачусетсъ	1,231,065	—	1,231,065	23,2	—	23,2

Названіе штатовъ и территорій.	Свобод- ное на- селеіе.	Независимое на- селеіе.	Всего.	Прибыль.		
				Свободнаго населенія.	Независим. населенія.	Общаго на- селенія.
5. Родъ-Эландъ	174,621	—	174,621	18,4	—	18,4
6. Коннектикутъ	460,151	—	460,151	24,1	—	24,1
7. Нью-Йоркъ	3,887,542	—	3,887,542	25,5	—	25,5
8. Нью-Джерси	672,031	—	672,031	37,3	—	37,3
9. Пенсильванія	2,906,370	—	2,906,370	25,7	—	25,7
10. Огейфъ	2,339,599	—	2,339,599	18,1	—	18,1
11. Мичиганъ	749,112	—	749,112	88,4	—	88,4
12. Индіана	1,350,479	—	1,350,479	36,5	—	36,5
13. Иллинойсъ	1,711,753	—	1,711,753	101,0	—	101,0
14. Висконсинъ	775,873	—	775,873	154,1	—	154,1
15. Айова	674,948	—	674,948	251,1	—	251,1
16. Миннесота	162,022	—	162,022	2566,3	—	2566,3
17. Канзасъ (новый штатъ)	107,110	—	107,110	—	—	—
18. Калифорнія	380,015	—	380,015	310,4	—	310,4
19. Орегонъ	52,464	—	52,464	294,5	—	294,5
Н. Штаты, признающие рабство, но върныя Союзу.						
20. Дистриктъ Колумбія	71,895	3,181	75,076	46	—	45,7
21. Делаверъ	110,420	1,798	112,218	23	—	22,6
22. Мерилэндъ	599,846	87,188	687,034	18,5	—	17,9
23. Виргинія	1,105,196	490,887	1,596,083	16,4	5,9	12,3
24. Сѣверная Каролина	661,586	331,061	992,667	14,1	14,7	14,3
25. Контуки	930,223	225,490	1,155,713	20,3	6,9	17,6
26. Теннесси	834,063	275,784	1,109,847	9,3	15,3	10,7
27. Миссури	1,058,352	114,965	1,173,317	72,9	31,5	72,9
28. Арканзасъ	324,323	111,104	435,427	93,0	135,9	107,4
Сюда же принадлежать территоріи: Нов. Мо- хика, Юта, Небраска, Уашингтонъ, Колора- до, Невада и Дакота, въ которыхъ числятся всего населенія . . .						
	220,086	63	220,149	—	—	—

Названіе штатовъ и территорій.	Свобод- ное на- селеніе.	Новоизы- чисное на- селеніе.	Всего.	Прибыль.		
				Свободнаго населенія.	Новоизы- численія.	Общаго на- селенія.
III. Штаты, отделившіе- ся отъ Союза.						
29. Южная Каролина . . .	301,271	402,541	703,812	6,3	4,3	5,3
30. Георгія	595,097	482,230	1,067,327	13,4	21,1	16,7
31. Флорида	78,686	61,758	140,439	65,3	57,1	60,3
32. Алабама	529,164	435,132	964,296	23,4	26,3	25,3
33. Миссиссиппи	354,699	436,696	791,395	19,3	40,3	30,3
34. Луизиана	376,913	332,520	709,433	38,1	35,3	37,3
35. Техасъ	420,651	180,388	601,039	172,4	210,3	182,7
Итого	27,477,090	3,952,801	31,429,891	37,3	23,3	35,3

Все населеніе Сѣверо-Американскихъ штатовъ увеличилось въ теченіи 10 лѣтъ на слишкомъ 37 процентовъ или почти на четыре процента ежегодно и представляетъ въ этомъ отношеніи *maximum* до сихъ поръ извѣстнаго приращенія. Но этотъ *maximum* становится совершенно ничтожнымъ, если всмотрѣться въ отдѣльныя цифры. Въ Миннезотѣ населеніе увеличивается каждый годъ въ $2\frac{1}{2}$ раза. Въ Иллинойсѣ, Висконсинѣ, Айовѣ, Калифорніи, Орегонѣ, Арканзасѣ и Техасѣ населеніе въ теченіи 10 лѣтъ удвоилось и утроилось, что соответствуетъ 20 и 30% ежегодной прибыли. Такъ какъ прибыль эта преимущественно происходитъ отъ эмиграціи, то трудно опредѣлить естественное приращеніе, которое, хотя и значительно, но едва ли превышаетъ 2% (слѣдовательно все еще не такъ сильно, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи). Въ естественной пропорціи увеличивается рабское населеніе въ такъ называемыхъ *breeding States* (*), разводящихъ систематически черное племя и въ особенности искусственныхъ мулаттовъ, для вывоза на югъ, въ штаты Миссиссиппи, Луизиану, южную Каролину, Техасъ, Алабаму и Георгію. Послѣдніе штаты, покупающіе негровъ, стоятъ пуще другихъ за рабство, которому подвержено до 46% всего населенія, между тѣмъ какъ въ штатахъ среднихъ и оставшихся вѣрными

(*) Делаверъ, Мерилендъ, Виргинія, Сѣв. Каролина, Кентукки, Теннесси, Миссури.

союз, число рабов едва превышает 6%. Вообще свободное население увеличивается гораздо скорѣе, чѣмъ рабское.

Въ сѣверныхъ старыхъ штатахъ (Мейнъ, Нью-Гемпширъ, Вермонтъ) увеличеніе населенія совсѣмъ ничтожно. Земледѣльческое населеніе этихъ штатовъ уступаетъ свое мѣсто пришлецамъ изъ Европы и въ болышомъ числѣ переселяется на западъ, т. е. на верховья Миссисипи и Миссури.

Третья перепись, представляющая въ настоящее время особенный интересъ, это перепись, произведенная въ владѣніяхъ новаго итальянскаго королевства. Она имѣетъ то достоинство, что въ первый разъ даетъ оффиціальныя цифры по всему населенію *Итальянскаго королевства*. Населеніе Сардиніи, Ломбардіи и Эмилии сосчитано правильнымъ ценомъ въ 1857 и 1858 годахъ, но результаты этого ценса не публикованы и оставались неизданными до 1861 года. Населеніе Тосканы сосчитано въ 1860 году, Неаполя въ 1859. Въ остальныхъ провинціяхъ (Пармѣ, Моденѣ, Сициліи, части Папской области) переписи не было и поэтому пришлось удовольствоваться данными старыми и не совсѣмъ надежными. Тѣмъ не менѣе данныя эти присоединены къ даннымъ переписи и опубликованы въ Туринѣ въ 1861 году. Вотъ главные результаты счета:

	Пространство.	Населеніе.	На кв. миль.
Въ Пиемонтѣ и Ломбардіи было. . .	1,448,82	7,106,696	4,906
„ Эмилии (отдѣлившейся отъ Папской области еще въ 1859 г.) . .	405,16	2,127,105	5,249
„ Умбрин (части Папской области занятой въ 1860 году)	270,21	1,395,799	5,169
„ Тосканѣ	474,84	1,815,243	4,488
„ Неаполѣ	1,538,07	7,061,952	4,592
„ Сициліи	497,94	2,221,734	4,461
Итого . .	4,564,84	21,728,529	4,760

Новѣйшія свѣдѣнія о континентѣ Австраліи. — Образованіе новой колоніи Куинслендъ. — Рядъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ впервые ввелъ часть внутренняго австральскаго материка въ область странъ, доступныхъ для положительныхъ научныхъ изысканій и промышленныхъ предпріятій. До тѣхъ поръ европейское населеніе сосредоточивалось въ немногихъ прибрежныхъ пунктахъ и въ узкой полосѣ, заключающейся между юго-запад-

ныи береговъ Австраліи и тянущиися параллельно ему, горныи хребтоиъ. За горами видали только верховья значительныхъ рѣкъ, устья которыхъ предполагался на югѣ. Говорили о большихъ озерахъ на сѣверѣ отъ залива Спенсера. Нѣрѣдко ходили за горы на охоту или старались проникнуть дагѣ въ степь. Вся Австралія раздѣлялась тогда на двѣ половины — восточную (новый Южный Валлисъ) и западную; границею между обѣими считался 129 меридіанъ (вос. долг.). Въ тридцатыхъ годахъ образовалась третья самостоятельная колонія отдѣленіемъ отъ восточной половины новыхъ поселеній на устьяхъ Муррея (Аделаида и Веллингтонъ) при чемъ приписано къ нимъ все пространство между 132° и 141° в. д., 26-ю параллелью и береговъ. Эта часть получила тогда особаго губернатора и названіе „Южной Австраліи. Почти въ тоже время открытіе золотыхъ росышей на югѣ возбуждало и тамъ новую жизнь и послужило поводомъ къ быстрому и довольно полному изученію такъ называемой *Australia felix*. Быстрое увеличеніе населенія, возвышеніе Мельборна и вообще богатая средства этого края въ 1851 году заставили дать и этой, четвертой части политическую самостоятельность и переименовать счастливую Австралію (на югъ отъ Муррея) въ колонію *Викторія*. Нынѣ новый Южный Валлисъ потерялъ еще значительную часть своей территоріи. Въ 1859 году образовалась еще новая самостоятельная колонія Куинслэндъ (Queensland), обнимающая весь с. в. между моремъ, 141° в. д. и 26° ю. ш. (*)

Исторія этой новой (пятой) колоніи Австраліи слѣдующая. Первые свѣдѣнія о ней относятся къ 1770 году, въ которомъ Кукъ открылъ весь сѣверо-восточный берегъ Австраліи, начиная отъ Моретонова залива на сѣверѣ. На этомъ заливѣ, близъ устья р. Брисбанъ, стоитъ нынѣ главный городъ колоніи, получившій свое имя, равно какъ и рѣка, въ 1824 году, по имени тогдашняго губернатора новаго Южнаго Валлиса. Р. Брисбанъ изслѣдована впервые Окслеемъ въ 1823 г. Въ 1824 положено основаніе колоніи преступниковъ; Брисбанъ назначенъ мѣстомъ ссылки и остался таковымъ до 1842 года. Съ этого года населеніе колоніи быстро возрастало. Колонисты заняли все пространство на югъ до рѣки Кларенса и утвердились за горами на верховьяхъ Дарлинга, гдѣ находились великолѣпныя пастбища (Darling Downs). Уже въ 1847 году стали поговаривать объ отдѣленіи Моретоновскаго дистрикта отъ нов. Южнаго Валлиса, но напрасно; послѣ нѣсколькихъ демонстрацій въ пользу отдѣленія, актъ наконецъ былъ внесенъ въ Британскій парламентъ, утверж-

(*) Такимъ образомъ новый Южный Валлисъ нынѣ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей — юго-восточной и сѣверо-западной между 129 и 141° в. д.

домъ въ 1857 г. и поновлено въ 1859. Брисбанъ получилъ отдѣльнаго губернатора и сдѣлался административнымъ центромъ всего сѣверо-востока, именно известной части всего Австральскаго материка.

Новая Колонія раздѣлена на 13 дистриктовъ (4 городскихъ и 9 земскихъ). Всего въ ней городовъ 8: Брисбанъ съ 4,395 жителями; Ипсонъ съ 2,459; Дретонъ съ 528; Уоррикъ (Warwick) съ 472. Всѣ 4 образуютъ самостоятельные дистрикты. Прочіе города (Дальби, Мериборо, Гайнда, Гладстонъ) только что основаны и считаются не болѣе двухъ-трехъ сотенъ жителей. Всего жителей въ половинѣ 1860 года считалось до 25,000, хотя подобное увеличеніе въ теченіи одного года кажется значительно преувеличеннымъ. Пространство новой колоніи вычислено Петерманомъ по картѣ планометрически и определено въ 25,500 геогр. кв. миль (542,000 англійскихъ миль). Пространство это поверхностью излѣдоваго Лейхардомъ, Митчелемъ, Кеннеди и Грегори; только крайній юго-восточный уголъ (собственная территорія колоніи, населенная колонистами, известна болѣе подробно (*).

Нѣтъ экспедицій къ источникамъ Нила. — Никогда еще интересъ, возбуждаемый желаніемъ ознакомиться съ неизвѣдными странами самой загадочной изъ всѣхъ частей свѣта — Африки, не проявлялся такъ сильно, такъ настойчиво, какъ въ послѣднее время. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, со временъ Клаппертона и Ландера, всѣ усилія преимущественно были обращены на неизвѣстную область Нигера и почти всѣ экспедиціи имѣли цѣлю развѣдочное состояніе Сахары и ея южной окраины. Экспедиціи за экспедиціею обращались туда; объ остальной Африкѣ какъ будто-бы позабыли. Ричардсонъ, Оверсегъ, Бартъ, Фогель Боки занимали вниманіе ученаго міра почти исключительно. Когда Дивлингтонъ объявилъ публикѣ о своихъ открытіяхъ на югѣ, когда всѣ заговорили о Замбези и стали внимательно слѣдить за подвигами миссіонеровъ Капа, интересъ на время былъ перенесенъ на югъ, въ область озера Н'гани и на юго-восточный берегъ, въ Наталь и Софалу. Въ послѣднее же время несчастная судьба, постигшая Фогеля, оттащила вниманіе отъ центра и юга и сосредоточила весь интересъ на верхне-нильской долині. Попытки отыскать источники нашего путешественника, вѣроятность найти эти источники въ близости Нила, болѣе удобство сообщенія между Вадаемъ и прилежащими странами, — все это привлекло вниманіе на верховья этой рѣки и заставило возоб-

(*) См. Petermann Mittheilungen, 1861, I.

новить прежнія попытки подробнѣйшаго изслѣдованія Абиссиніи, Хар-тума и вообще дорогъ, ведущихъ отъ моря въ Нилу, отъ Нила далѣе на западъ, въ тѣ неизвѣстныя края, въ которыхъ прональ Фогель. Къ этому присоединился еще другой интересъ научный — разрѣшеніе старой задачи отыскать источники бѣлаго Нила, узнать начало этой рѣки, играющей такую важную роль въ судьбѣ сѣверо-восточной Африки, обнаружить возможную связь ея съ экваторіальными странами, съ областію загадочныхъ большихъ озеръ, видѣнныхъ Крафтомъ и Ребинномъ на восточномъ берегу. Такимъ образомъ въ теченіи двухъ-трехъ послѣднихъ лѣтъ весь современный интересъ науки сосредоточился на источникахъ Нила. Содѣйствіе египетскаго правительства не мало облегчаетъ возможность отправляемыхъ туда экспедицій и въ настоящее время ни нѣмѣтъ свѣдѣній не менѣе какъ о пяти предпріятіяхъ, нѣмѣющихъ общаго цѣлью достиженіе источниковъ Нила и собраніе на пути своемъ свѣдѣній о пропавшемъ Фогелѣ. Всѣ эти экспедиціи относятся преимущественно къ прошедшему году.

Двѣ дороги даютъ возможность достигнуть желаннаго разрѣшенія задачи. По первой слѣдуетъ подниматься по Нилу вверхъ, до тѣхъ поръ, пока есть возможность плаванія по нему и за тѣмъ сухимъ путемъ пройти подъ экваторомъ, въ совершенно неизвѣстной странѣ, населенной дикими негритскими племенами, придерживаясь теченія рѣки. Другую дорогу избираютъ тѣ, которые увѣрены въ связи Нила съ озерами восточнаго берега и особенно съ Ньянджею (Викторією). Послѣдняя дорога еще опаснѣе и представляетъ еще менѣе вѣроятности успѣха. Тѣмъ не менѣе удобства, представляемая исходнымъ пунктомъ ея — Занзибаромъ, заставляли многихъ отдать ей предпочтеніе.

Экспедиція Спекк и Гранта. — Первая изъ вышеупомянутыхъ пяти экспедицій относится къ 1860 году — это экспедиція Квинтаноу Спекк и Гранта, поддерживаемая англійскимъ правительствомъ и управлениемъ Касской колоніи. Оба путешественника, въ сопровожденіи 12-ти готтентотовъ (изъ солдатъ колоніи) высадились на восточномъ берегу Африки въ Багасишю (противъ острова Занзибара) и 1-го октября 1860 г. отправились прямо на западъ чрезъ Казѣ въ Викторію-Ньянджѣ, съ цѣлью обогнуть озеро съ юга и затѣмъ по западному берегу его идти на сѣверъ, въ надеждѣ встрѣтить истокъ какой нибудь большой рѣки. Въ декабрѣ 1861 года въ лондонскомъ географическомъ обществѣ, г. Галтонъ сообщалъ пореши извѣстія объ дальнѣйшей судьбѣ гг. Спекк и Гранта. Извѣстія эти, взятые изъ письма г. Спекк къ великобританскому консулу въ Занзибарѣ, приняты въ Карону довольно поздно и относятся къ началу 1861 года. Спекк находился въ Хоко. (въ западномъ Угандѣ)

и заключался на трудности, съ которыми ему приходилось бороться, особенно на частые дожди и недостаток корма для лошадей. Дорога его шла по пустынямъ (М'вали и М'гунда). Положительныхъ данныхъ о его дальнѣйшихъ намѣреніяхъ еще нѣтъ (*).

Экспедиція Петерика.—Въ одно время съ г. Спеке, другой Англичанинъ, консулъ британскаго правительства въ Хартумѣ, г. Петерикъ, вызвался содѣйствовать дѣлу экспедиціи встрѣчею ея съ сѣвера. Г. Петерикъ уже давно знаетъ верхне-нильскія страны и усильзъ ознакомиться съ негрянскими племенами, встрѣчающими Европейцевъ вообще съ нѣдоуверчивостію. Онъ въ Гондокору (на Нилѣ) приготовилъ припасы и вообще все нужное для экспедиціи и самъ намѣренъ, сначала на пароходѣ, а потомъ сухимъ путемъ, съ довольно сильнымъ эскортомъ, отправиться на встрѣчу г. Спеке и проводить его посреди враждебныхъ негровъ Гамла. Въ августѣ 1861 года онъ кончилъ всѣ свои приготовления и готовъ былъ пуститься въ дорогу, о чемъ сообщалъ и лондонскому географическому обществу (**), которое изъ своихъ средствъ назначило г. Петерику пособіе. Весь успѣхъ обѣихъ экспедицій зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ своевременной встрѣчи ихъ, потому что иначе не будетъ никакой возможности связать результаты ихъ. Соединеніе это предполагалось устроить въ ноябрѣ 1861 года и остальное время, до марта текущаго года, посвятить на изученіе, соединенными силами, совершенно неизвѣстнаго пространства между Гондокору и Ньянджею.

Путешествіа Міани и его товарищей.—Въ одно время съ г. Петерикомъ вверхъ по Нилу отправился въ третій или четвертый разъ италіинецъ Міани, личность совершившая уже нѣсколько путешествій въ верхнею Египтъ, и, по видимому, хорошо знакомая съ практическою стороною экваторіальныхъ путешествій. Г. Міани сталъ извѣстенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда пустилъ въ свѣтъ описаніе результатовъ своего перваго путешествія (1853 г.), которое, хотя и обратило на себя вниманіе, но, тѣмъ не менѣе, поселило въ ученомъ мірѣ сильное сомнѣніе въ правдивости автора. Г. Міани, будучи весьма плохо подготовленъ въ научномъ отношеніи и приводя исключительно голосныя показанія безъ всякихъ положительно-научныхъ данныхъ, — видимо увлекается желаніемъ пустить пылъ въ глаза публики. Въ 1859 году тотъ же Міани подгорюмалъ нѣсколько человекъ французовъ (въ томъ числѣ капитана Перу (Peghoux) и живописца Дюма предпринять съ нимъ

(*) См. Petermanns Mittheilungen 1861. III. и письмо Спеке, прочитанное въ декабрьскомъ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества.

(**) Ibidem и письмо г. Петерика къ Нортоу-Шаву (секретарю Геогр. Общества) изъ Короске 9 авг. 1861 прочитанное въ декабрьскомъ засѣданіи.

экспедицію къ источникамъ Нила. Французы несоразиса съ нимъ и отстали. Міани вмѣстѣ съ мальійскими уроженцемъ Добою (аравійскій исламъ и состоящимъ на службѣ у вице-короля, подъ именемъ Латиף-Эффенди) успѣлъ организовать новую экспедицію и отправился въ началѣ 1860 года изъ Хартума въ Гондокору, а оттуда по Нилу вверхъ. Немного выше Гондокору, плаваніе у пороговъ (Македо) стало почти невозможно, проводники и египетскіе солдаты оставили экспедицію, которая возвратилась назадъ. Нанявъ въ Гондокору снова носильщиковъ, проводниковъ и солдатъ, неутомимый италическъ снова пустился въ путь, на этотъ разъ сухимъ путемъ, обогнулъ пороги и достигъ (по его собственнымъ словамъ), $2^{\circ}12'$ с. ш. Въ этомъ мѣстѣ бѣлый Нилъ вдругъ измѣняетъ свое теченіе и дѣлаетъ крутой поворотъ. По всѣмъ признакамъ и по рассказамъ туземцевъ, онъ приходитъ съ с.-в., что вполне согласно съ прежними показаніями и опровергаетъ возможность предполагаемой связи Ньянджи съ Ниломъ. Жаль только, что Міани, поднявшійся, по видимому, далѣе по рѣкѣ, чѣмъ всѣ его предшественники, не подтверждаетъ своихъ показаній астрономическими опредѣленіями и не даетъ возможности видѣннымъ имъ мѣста твердо нанести на карту. Болѣзнъ и недостатокъ въ припасахъ заставили Міани и на этотъ разъ вернуться не окончивъ своего предпріятія. Лѣтомъ 1860 года онъ вернулся въ Каиръ и, получивъ снова пособіе отъ египетскаго вице-короля, пустился на 1861 годъ въ новое путешествіе. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о его успѣхахъ пока не имѣется.

Экспедиція Лежана. — Четвертая экспедиція къ источникамъ Нила предпринята въ 1860 году французомъ Лежаномъ (Lejean), много путешествовавшимъ въ Турціи и составившимъ себѣ некоторую славу своею „этнографическою картою“ этой страны. Экспедиція Лежана совершена подъ покровительствомъ императора французовъ, оказавшаго ей значительную помощь, какъ деньгами, такъ и сильною протекціею у египетскаго правительства. Тѣмъ не менѣе экспедиція, лишенная въ многихъ отношеніяхъ интересные и значительные результаты, не достигла вполне цѣли. Г. Лежанъ отправился въ Египетъ въ началѣ 1860 г. (*). Въ февралѣ онъ чрезъ Суэзъ перѣхалъ въ Суккинъ и оттуда въ Кассалу на Атбарѣ. Перешедши почти безводную, вслѣдствіе жары, Атбару, онъ достигъ Хартума, собирая на пути свои этнографическія и археологическія данныя объ Абиссиніи. Въ Хартумѣ начались прѣтѣвленія къ главной задачѣ, къ дальнѣйшему пути вверхъ по Нилу. Оказалось невозможнымъ идти далѣе безъ сильной и надежной эскорты.

(*) Bulletin de la Société Géographique de Paris, 1860.

Галла, натуральные чистоты нафилон. Изменить и въ особенности военныя экспедиции для сбора подарков, стали неименно рѣзать одноклассныхъ путешественниковъ и даже купцовъ, которыхъ до сихъ поръ встрѣчали съ добродетельствомъ. Лежанъ рѣшился подняться по рѣкѣ, чтобы избежать помѣхъ на суше и пути встрѣтъ съ Неграми и для этого купилъ барю, на которой нагрузить все необходимое. 15 октября онъ высадъ въ Барону, что находится Хартумъ и чрезъ 85 дней надѣется быть подъ 3° с. ш. (т. е. южнее Гондокору въ странѣ Ньянь-Ньяновъ) (*). Подробности его путешествія намъ не извѣстны; мы знаемъ только, что онъ дѣйствительно въ январѣ 1861 года былъ въ Гондокору, но далѣе не пошелъ преимущественно по причинѣ болѣзни. Объ этомъ онъ писалъ въ Барону 13 июня 1861 года (**), когда былъ уже опять въ Хартумѣ. Чтобы дополнить свои этнографическія изысканія, онъ изъ Хартума совершилъ еще нѣсколько экскурсій, изъ которыхъ самая значительная шла дѣлю Сеннааръ и за тѣмъ возвратился въ Барону.

Въ октябрѣ 1861 года Лежанъ писалъ парижскому географическому обществу (***), что занимается приведеніемъ въ извѣстность результатовъ своего путешествія. Онъ общаетъ обширный текстъ и 10 картъ, въ томъ числѣ подробную маршрутную карту всѣхъ бывшихъ на востокъ отъ Нила путешествій и этнографическую карту нильской долины. Пользная будетъ особенно интересна, такъ какъ до Лежана почти никто не занимался тщательнымъ систематическимъ изученіемъ негрскихъ племенъ верхней Абиссиніи и верхнихъ Нильскихъ притоковъ, въ особенности Галла, приморскихъ Сомали и южныхъ Ньянь-Ньяновъ. Труды Лежана должны скоро выйти въ свѣтъ.

Экспедиція доктора Пенэ (Peney). — Г. Пенэ принадлежалъ къ числу Европейцевъ уже давно поселившихся въ Египтъ и хорошо знакомыхъ съ условіями этой страны. Вполнѣ сознавая причины неудовлетворительности почти всѣхъ путешествій, предпринятыхъ къ верховьямъ Нила, онъ обратился къ вице-королю Египта съ предложеніемъ о снаряженіи большой экспедиціи отъ имени египетскаго правительства и о снабженіи ея всеми нужными вещами, инструментами, деньгами и въ особенности людьми. Вице-король исполнилъ просьбу г. Пенэ на сколько могъ. Онъ далъ деньги и людей, предоставивъ самому Пенэ заготовить нужными вещами и инструментами. У египетскаго правительства между

(*) См. Annales des voyages, 1861. Janvier. 106.

(**) Annales des voyages, 1861. Juillet. 121.

(***) Bulletin 1861. Octobre. 228.

прочих не нашлось ни одного хронометра и такимъ образомъ экспедиція должна была отправиться въ Хартумъ съ обыкновенными часами, компасомъ и небольшимъ секстантомъ. За то начальникъ экспедиціи былъ человекъ, не только хорошо знакомый съ трудностями своей задачи, но въ научномъ приготовленіи далеко превосходящій своихъ предшественниковъ, которые болѣею частью были только смѣлые путешественники, и почти всегда пренебрегали астрономическою частью, безъ которой не возможно съ точностію передать и сохранить новыя открытія.

Изъ Хартума г. Пенн отправился въ концѣ 1860 года (*). Черезъ 58 дней онъ прибылъ въ Гондокору, гдѣ встрѣтился съ большимъ Леманомъ, только что возвратившемся изъ своей экскурсіи въ Даръ-Фуръ. Изъ Гондокору, который г. Пенн пытался опредѣлить астрономически (около 5° с. ш.) чтобы разъяснить недоразумѣіе, происходящее отъ различія въ приписываемыхъ этому пункту долготъ—была предпринята небольшая поѣздка на западъ, въ Нямбару, т. е. страну, лежащую на лѣвыхъ притокахъ Баръ-эль-Газели (впад. въ Нилъ съ лѣвой стороны), Итиѣ и Джурѣ. Во время этой поѣздки г. Пенн былъ сопровождеиъ махтійдомъ Дебоно, товарищемъ и спутникомъ Міани (см. выше). Результатъ поѣздки заключаея въ большомъ количествѣ весьма интересныхъ геологическихъ и ботаническихъ данныхъ о странѣ, въ которой до сихъ поръ были извѣстны только немногія, отчасти непонятныя, собственныя имена (**). Въ мартѣ г. Пенн посадилъ всѣхъ своихъ спутниковъ (до пятидесяти человекъ) на лодки и поднялся вверхъ по Нилу къ водопадамъ и стремнинамъ Джедоки-Гарбо и Македо. Первое мѣсто, лежащее ниже Гондокору, было пройдено благополучно; второе, крайній предѣлъ плаванія по бѣлому Нилу,—остановило флотилію, заставляло экспедицію выгрузить свои пожитки и идти далѣе сухимъ путемъ. Во время пути по Нилу, г. Пенн вездѣ старался опредѣлять ширину, глубину и быстроту теченія рѣки, опредѣлялъ, по возможности, точки впаденія безчисленныхъ притоковъ, наконецъ продолжалъ свои наблюденія надъ геологическимъ строеніемъ осадочныхъ пластовъ, видимыхъ на берегахъ. Нанавъ проводниковъ изъ туземныхъ негровъ, экспедиція продолжала продвигаться далѣе на югъ, пока проводники и носильщики не объявили, что они далѣе не пойдутъ, потому что достигли предѣловъ враждебнаго племени, съ которыми они были въ войнѣ. Несмотря на какія убѣж-

(*) *Nouv. Annales des voyages*. 1861. Janvier. 110.

(**) Объ этой поѣздкѣ г. Пенн писалъ Жюмару (предсѣдатель Парижскаго Геогр. Общества, 20 февр. 1861 г.). См. *Bulletin de la Société. Géogr. de Paris*, 1861. II. 65, и *Nouv. Annales des voyages*. Septembre. 260.

денъ, часть ихъ отправилась обратно и еще г. Пенэ долженъ былъ послѣдовать этому примѣру. Объ этой второй части путешествія г. Пенэ, сообщено намъ въ Европу 20 мая. Интереснѣ всего описаніе водопадовъ Джендоки-Гарбе и Македо (*).

Съ тѣхъ поръ отъ г. Пенэ не было никакихъ вѣстей. Въ сентябрѣ извѣщенный Мессепсомъ Isthme de Suez объявилъ о его смерти, послѣдовавшей 26 июля 1861 г. на бѣломъ Нилѣ. Семейство его тотчасъ же возвратилось назадъ въ Гондвору, сокративъ однако же въ цѣлости все бумаги, карты и рисунки г. Пенэ. Такимъ образомъ преждевременно кончилась экспедиція, объявлявшая болѣе чѣмъ воѣ предыдущія.

Остается намъ сказать еще нѣсколько словъ объ успѣхахъ послѣдней и самой громадной экспедиціи къ верховьямъ Нила, — экспедиціи Гейглина, Die Deutsche Expedition, какъ называютъ ее немцы, по той причинѣ, что она есть плодъ единодушныхъ стремленій почти всей Германіи (**).

Новѣйшія извѣстія объ экспедиціи Гейглина. — 15 декабря истекшаго года издатель „Географическихъ извѣстій“ (Geographische Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt 1862. I), получилъ отъ Гейглина богатый запасъ писемъ, картъ, рисунковъ и ученыхъ статей, который даетъ полную возможность судить объ обширности дѣйствій экспедиціи и сообщаетъ много интереснаго для ближайшихъ номеровъ „Извѣстій“. Экспедиція провела нѣсколько мѣсяцевъ въ сѣверныхъ горныхъ частяхъ Абиссиніи, въ Богосѣ, гдѣ Гейглинъ и его товарищи провели дождливое время года съ августа до октября. Земля Богосовъ лежитъ на сѣверъ отъ собственной Абиссиніи и граничитъ непосредственно съ крайнею сѣверо-восточною провинціею ея Гамезеномъ. Также какъ и Абиссинія, земля Богосовъ состоитъ изъ высокаго нагорья (отъ 5,000' — 6,000' высоты) и круто спускается на востокъ къ плоскому побережью Чернаго моря, Самхарѣ. Между значительнымъ числомъ небольшихъ рѣчекъ, вытекающихъ на этотъ нагорь, одна, называемая Анигъ-Саба, течетъ на сѣверо-востокъ, прорывается чрезъ окранныя площади и впадаетъ въ Черное море,

(*) См. письмо къ г. Жогару въ Nouv. Annales des voyages, 1861. Sept. 266, и въ Bulletin de la Société Géogr. de Paris. 1861. II. 153.

(**) См. Petermann, Geographische mittheilungen, 1861. XII и 1862. I. Подробныя свѣдѣнія о началѣ и первыхъ дѣйствіяхъ экспедиціи сообщены въ Запискахъ Им. Р. Г. Общества, за 1861 года.

вѣроятно, недалеко отъ острова Эйре или Байбура-Акинъ. Въ долину этой рѣки, почти еще савойнъ неметельской, экспедиція остановилась и, пользуясь случаемъ, обследовала роскошную природу рѣчной долины и орошаемаго ею края. На высотѣ 4,000', надъ широтою 17-й параллели, при обильныхъ лѣтнихъ дождяхъ, экваторіальная флора представляла необыкновенное богатство. Не менѣе интересна фауна, представлявшая нѣсколько весьма рѣдкихъ и даже совершенно новыхъ видовъ. Продолжительная стоянка въ главномъ мѣстѣ Богосовъ, Керсѣ, позволила сдѣлать цѣлый рядъ метеорологическихъ наблюдений, — однимъ словомъ экспедиція нашла много замѣтй и одѣлала больше, чѣмъ можно было ожидать. Гейглинъ самъ, занимаясь постоянно оффиціальнымъ представительствомъ интересовъ экспедиціи, сношеніями съ властями, огромною перепискою, тѣмъ не менѣе успѣлъ собрать богатую добычу зоологическихъ рѣдкостей, описать новые виды и сообщить главнѣйшіе результаты своихъ изслѣдованій и наблюдений читателямъ географическихъ извѣстій. Кинцельбахъ собралъ цѣлый рядъ метеорологическихъ и астрономическихъ наблюдений. Докторъ Штейднеръ едва успѣваетъ улаживать и готовить къ отсылкѣ постоянно увеличивающееся содержаніе своихъ гербарій. Одинъ только Гаизаль былъ боленъ, и потому долженъ былъ отправиться впередъ въ Хартумъ, вмѣстѣ съ частию багажа и коллекцій, собранныхъ членами экспедиціи. Главный результатъ всѣхъ трудовъ экспедиціи состоитъ въ двухъ картахъ пройденнаго пространства, составленныхъ весьма тщательно на основаніи многократныхъ астрономическихъ наблюдений, измѣреній угловъ, маршрутныхъ съемокъ и опредѣленій высоты надъ моремъ.

Экспедиція намѣревалась вмѣсто прямого пути на западъ, сдѣлать кругъ, и чрезъ всю Абиссинію проникнуть на югъ въ Каффу (на р. Собатъ) (*) и на судахъ спуститься оттуда въ Хартумъ. Гейглинъ для этого предполагалъ раздѣлиться и отправить часть членовъ экспедиціи ближайшимъ путемъ прямо въ Хартумъ, ввѣривъ ей всю массу коллекцій и запасовъ, назначенныхъ для позднѣйшаго путешествія въ Вадай; самъ же онъ думалъ вмѣстѣ съ Шубертомъ и Штейднеромъ совершить вышеупомянутую поѣздку на югъ. Какъ ни желательно распространить дѣйствія экспедиціи и на южную Абиссинію и сопредѣльные съ нею страны, подобное отступленіе отъ первоначальнаго плана должно было замедлить исполненіе главной задачи, отысканія слѣдовъ Фогеля на западъ отъ бѣлаго Нила въ Вадаѣ. По этому главный комитетъ экспедиціи въ Готѣ не могъ не остановить Гейглина, посоветовать

(*) Большой притокъ бѣлаго Нила съ правой стороны.

ему отложить предполагаемую поездку и postpone отправленіе въ Вадаи. Кроме того комитетъ рѣшилъ усилить экспедицію еще однимъ членомъ. Это известный африканскій путешественникъ Бейрманъ, недавно вернувшійся изъ Нубіи и согласившійся промѣнить въ Вадаи съ сѣверной стороны изъ Триполиса, чрезъ Мурзукъ (Феццанъ). Такимъ образомъ Вадаи будетъ пройденъ по двумъ направленіямъ; въ центрѣ его Бейрманъ долженъ встрѣтиться съ Гейглиномъ, и вѣроятность открытія слѣдовъ Фогеля усиливается.

Изъ всего Гейглина видно, что въ Абиссиніи по прежнему продолжается междоусобная война. Весьма интересны его рассказы о неудачахъ, постигшихъ пресловутое французское посольство 1860 г. и о вѣзвѣстствѣ его въ внутреннія распри Абиссиніи.

Экспедиція Территона и Фонтъ-дюръ-Дессежа въ Джаггу. — Мы выше упоминали о попыткѣ Англичанъ Слеке и Гранта проникнуть къ источникамъ Нила съ южной стороны, въ предположеніи открыть связь между Наиломъ и Ньямджемъ. Предположеніе это дѣтъ десять тому назадъ было такъ распространено, что почти всѣ новыя карты стали изображать эту связь; которая однако же доказывалась только довольно темными и смѣшными слухами и рассказами негровъ Галла о большой рѣкѣ будто бы выходящей изъ озера. Съ тѣхъ поръ часть усилий, обращенныхъ преимущественно на загадочное теченіе Нила, обратилась на болѣе точное изслѣдованіе большихъ озеръ восточнаго берега и береговаго пространства вообще. Берегъ этотъ издревле велъ обширную торговлю, особенно невольниками, и, мало по малу, покрылся цвѣтущими городами, населенными преимущественно арабскими выходцами. Въ началѣ XVI столѣтія Португальцы овладѣли почти всѣми приморскими пунктами. Недовольные Аравитяне обратились къ Иману Оманскому (впоследствии Маскатскому) и признали его власть. Вскорѣ, въ началѣ семисотыхъ годовъ, отдѣльные правители стали отлагаться и весь берегъ подчинился нововзбранному султану занзибарскому. Съ тѣхъ поръ Занзибаръ, Меллида, Могодокео и др. гавани неоднократно переходили изъ рукъ въ руки, то признавая власть имана, то отдаваясь подъ покровительство Англичанъ, то управляясь своими султанами. Нынѣ занзибарскій султанъ владѣетъ всѣмъ берегомъ отъ 2° с. ш. до мыса Дельгадо, но непосредственная власть его простирается не далѣе какъ на городъ Занзибаръ (на островѣ) и на главные прибрежные пункты. Въ небольшомъ разстояніи отъ берега, негрскіе племена платятъ дань, только тогда, когда намѣрены платить или когда ихъ къ тому приводить силою; внутренность же страны у

большинствъ озеръ, хотя и считастъ себя надъ властью султана, :никогда еще не пыталась се на дѣлѣ.

Первыми полезными свидѣніями объ этой внутренней странѣ мы обязаны неутомимымъ стараніямъ протестантскихъ миссіонеровъ Крапфа, Ребмана и Эрверта, проникавшихъ неоднократно въ глубину страны и посвятившихъ почти исключительно ея изученію (*). Населеніе восточной части экваторіальной части Африки распадается на три части: *Сомали*, населяющихъ пространство отъ Бабъ-эль-Мандеба до 3° с. ш. или весь сѣверо-восточной уголъ, *Галла*, населяющихъ сѣверъ и примыкающихъ къ южнымъ предѣламъ Абиссиніи и *Суахили* (Эль-Суахили), населяющихъ берегъ на югъ отъ Сомали до мыса Дельгадо и на юго-востокъ отъ Галла. Галла самое сильное и многочисленное изъ этихъ трехъ племенъ, не смотря на раздробленность свою. Отчасти оно живетъ мирно подъ вліяніемъ миссіонеровъ на границахъ Абиссиніи, отчасти же упорно сопротивляется вооруженнымъ египетскимъ экспедиціямъ, проникающимъ изъ Хартума на югъ. Въ его земляхъ лежатъ прословутые источники Нила, къ которымъ стремятся нилъ всѣ африканскіе путешественники. Численность Галла, по Крапфу, простирается до 800 или 900 тысячъ. Южный отдѣлъ этого племени достигаетъ великихъ озеръ и отдѣляется отъ Суахили широкою гористою полосою, называемою, въ южныхъ своихъ частяхъ, Джагтою. Эта гористая полоса, простирающаяся по всей широтности даже на сѣверъ, служитъ также чертою раздѣленія между Сомали и Галла и вообще отдѣляетъ болѣе низкое прибрежье отъ внутреннего нагорья, начинающагося на сѣверѣ Абиссиніею и наполняющаго почти всю южную половину Африки. Къ сомалинскимъ свидѣніямъ объ этомъ интересномъ хребтѣ (Джеббъ-эль-Камаръ, Арабскимъ географамъ) почти совсѣмъ ничтожны. Высота, ширина, протяженіе его неизвѣстны и только послѣднее время пролило нѣкоторый свѣтъ на ту часть его, которая называется Джагтою и которую впервые видѣли Ребманъ и Крапфъ.

Оба миссіонера нѣсколько разъ были въ Джагтѣ, но никогда не проникали въ глубину его. Ребманъ сравнивалъ предгорія его съ Юрею, близъ Базеля, но видѣлъ какъ въ нѣкоторомъ разстояніи горы становились выше и выше, а въ дали различилъ высокій хребетъ, тянувшійся отъ ю.-в. далеко на с.-в. почти параллельно берегу. Ребманъ, а въ по-

(*) Г. Крапфъ недавно издалъ свои труды подъ заглавіемъ: *Travels, Researches and missionary labours during an eighteen year's residence in Eastern Africa; by the rev. J. Lewis Krapf with an appendix by E. G. Ravenstein 1 v. Trübner. London.* Извлеченіе изъ этого сочиненія см. въ *Nouvelles Annales des voyages*, 1861. Juillet.

сидѣвшимъ и Крапфъ, видѣли вершины этого хребта покрытыми снѣгомъ, (туземцы говорятъ, что онѣ изъ серебра), видѣли несчастнаго негра, который хотѣлъ было войти на вершину и отверозилъ себѣ руки (?), что всѣмъ считалось справедливымъ наказаніемъ неба за его дерзость, слышали, наконецъ, что отъ этихъ вершинъ берутъ начало безчисленныя рѣки и рѣчки. Одну изъ вершинъ (южную, ближайшую) негры называли Киинна-Н'джаро, болѣе отдаленную, (сѣверную) — Моміа.

Извѣстія Крапфа о снѣгахъ, видѣнныхъ имъ почти подъ самымъ экваторомъ, обратило на себя въ Европѣ всеобщее вниманіе. До сихъ поръ не знали и не предполагали въ Африкѣ горъ выше 10,000'; снѣга же могли лежать подъ этою широтою, судя по прилѣжанію Америки, развѣ только на высотѣ 17 или 18,000 футовъ; снѣговая высота видѣнныхъ вершинъ и размѣры хребта вообще возразились необыкновенно. Желаніе разъяснить этотъ вопросъ, повѣрить показанія Ребмана и Крапфа, убѣдиться въ существованіи вѣчныхъ снѣговъ подъ экваторомъ, — заставило нѣсколько лицъ предпринять путешествіе въ эту часть Африки съ цѣлію взойти на самую вершину загадочнаго Киинна-Н'джаро.

Въ 1849 г. изъ Германіи отправился къ большимъ озерамъ докторъ Рошеръ, съ которымъ долженъ былъ соединиться ганноверскій баронъ фонъ-деръ-Деккенъ. Последнему предстояло изслѣдовать Джатту и подняться на вершину Киинна Н'джаро. Прибывъ въ 1860 году въ Момбазу, фонъ-деръ-Деккенъ не засталъ Рошера въ живыхъ. Его убили негры во время поѣздки на озеро Н'ясси. Смерть Рошера остановила на нѣсколько времени предпріятіе фонъ-деръ-Деккена, но благодаря содѣйствію англійскаго консула въ Занзибарѣ, г. Ригби, онъ успѣлъ привести въ порядокъ дѣла экспедиціи и соединиться съ г. Торнтономъ, съ которымъ выѣхалъ и пустился въ путь лѣтомъ 1861 года. 13 ноября онъ сообщилъ г. Барту краткій отчетъ о своемъ путешествіи (*), изъ котораго мы, благодаря обязательности послѣдняго, заимствуемъ слѣдующія данныя.

Гг. Торнтонъ и фонъ-деръ-Деккенъ отправились моремъ изъ Занзибара въ Момбазу, а оттуда сухимъ путемъ въ Килеу, чрезъ озеро Исое. Дорогою они успѣли сдѣлать нѣсколько астрономическихъ наблюденій, опредѣлить нѣсколько широтъ, а въ Килемѣ одно разстояніе луны. Вообще страна вездѣ почти позволяла измѣрять углы и потому

(*) Подобныя же извѣстія сообщены Лондонскому Географическому Обществу въ послѣднемъ январскомъ собраніи минувшаго года (Письмо г. Торнтону къ предсѣдателю сэру Р. И. Мурчисону).

путешественникамъ удалось набросать весьма слогную карту. Изъ Килемы (у подножия Килима Н'джара) путешественники пытались взойти на гору, но достигнуть 8,000', надъ поремъ вернулись, потому что всѣ проводники разбѣжались. Высота вершины опредѣлена съ шести разныхъ, позидій, прикирно въ 20,000 футовъ, — начало свѣтной линіи въ 18,000'. Вообще вопросъ о вѣрныхъ свѣдѣніяхъ рѣшенъ утвердительно; путешественники видѣли въ близи двѣ лавины, упавшіе съ вершины. Во время восхожденія, на западѣ открыта въ разстояніи нѣсколькихъ миль, другая гора, которая вѣроятно достигаетъ 18,000 футовъ вышины.

Г. фонъ-дербъ-Деккенъ считаетъ Килима Н'джаро вулканическою горою, потому что видѣлъ на немъ массы порффра и даже лавы. Въ скоромъ времени онъ намѣренъ отправиться снова изъ Момбаза на с.-з. и на этотъ разъ изслѣдовать въ близи другую вершину, видѣнную массю-верами, — Кенію или Кейну.

Новая экспедиція въ центральную Африку.—Экспедиція г. Гейглина и шумъ, который приготовленія къ ней надѣляли къ Германіи, вызвали въ послѣднее время сильное сочувствіе къ подобнымъ предпріятіямъ. Въ февралѣ нынѣшняго года состоялась новая экспедиція въ экваторіальныя части восточной Африки. Она предпринимается герцогомъ Фристомъ Кобургъ-Готскимъ, однимъ изъ популярнѣйшихъ государей Германіи, который, не смотря на важную роль, разыгрываемую имъ въ современныхъ стремленіяхъ Германіи къ единству, рѣшился, вмѣстѣ съ своею супругою, оставить свое герцогство, передать правленіе регенту и вслѣдъ за Гейглиномъ отправиться къ верховьямъ Нила. Герцогъ Кобургъ-Готскій ревностно содѣйствовалъ снаряженію экспедицій Фогеля и Гейглина и можетъ считаться вполне приготовленнымъ къ путешествію въ дальній востокъ. Для науки мы вправѣ ожидать отъ этой экспедиціи весьма многого уже потому, что средства герцога позволяютъ ему не стѣсняться и вполне обезпечиваютъ успѣхъ предпріятія. Кромѣ герцога и его супруги, слѣдующія лица принимаютъ участіе въ путешествіи: князя Лейпцигскій и Гогенлоу, майоръ Рейтеръ и его супруга, докторъ Гас-сенштейнъ, извѣстный своими учеными изслѣдованіями, и докторъ Бренъ. Вся экспедиція уже отправилась чрезъ Вѣну на Триестъ и частью даже изъ Триеста въ Каиръ. Въ Каирѣ всѣ члены партіи должны соединиться на нанятомъ для экспедиціи пароходѣ и слѣдовать дальше вверхъ по Нилу.

А. Б.....

